

(Russ.)
240
e

Russ.

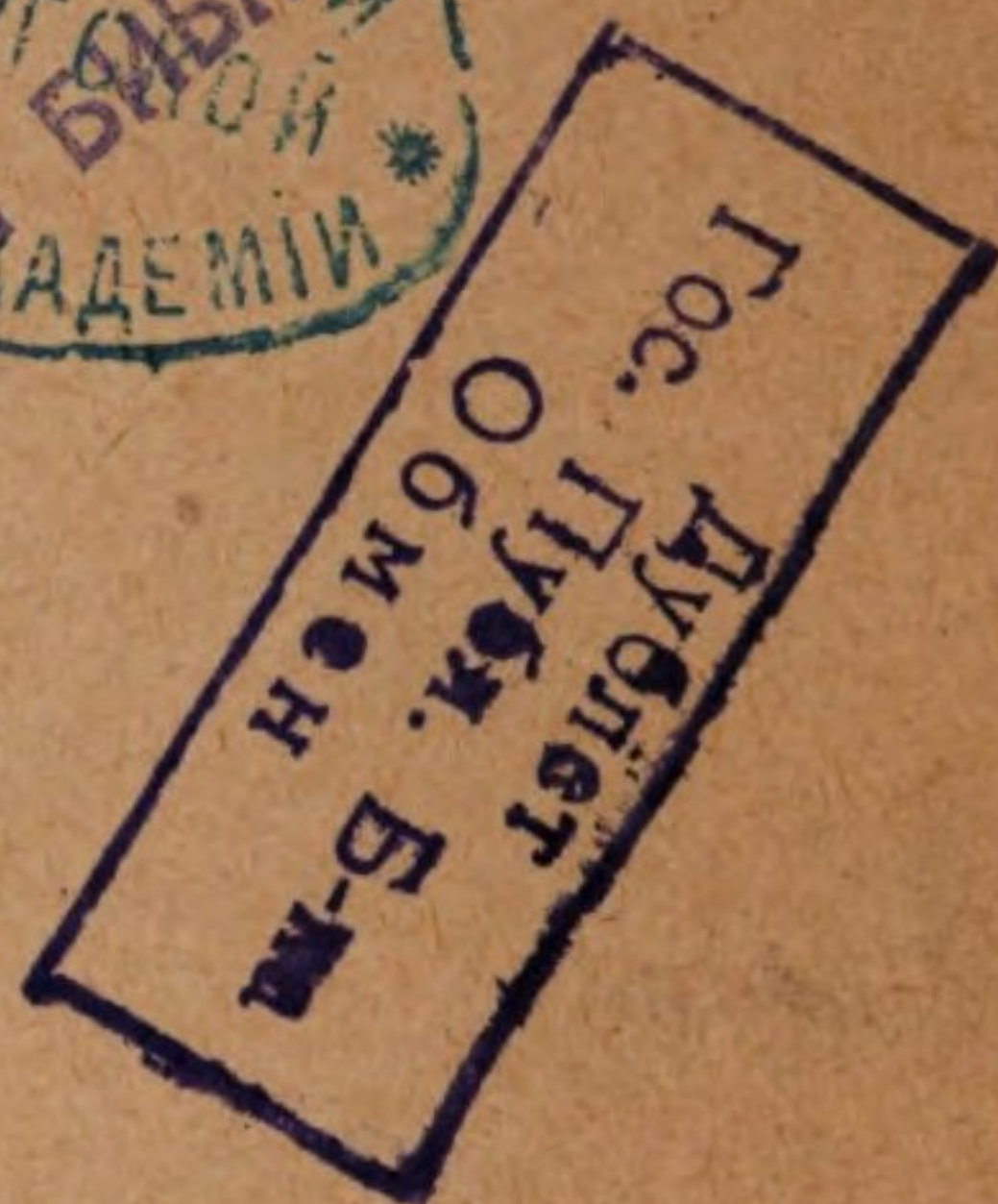
Kestor.

240 e

2822

АНТИРЕЛИГИОЗНОЕ
ГОС. ПУБЛИЧНОЕ БИБЛИОТЕКИ

2822

2

НЕСТОРА

ЛАВРЕНТЬЕВСКОМУ СПИСКУ

СЛОВАРЯ ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ СЛОВЪ

1864

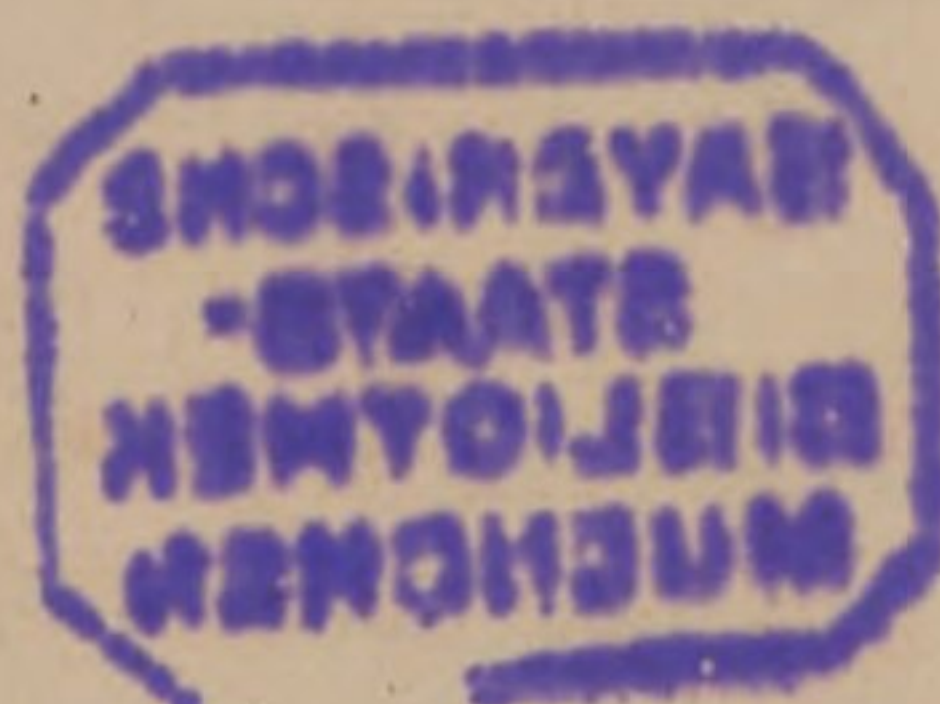
G. m. 5176

19

НЕСТОР

ТАВРЕНТРЕВОЖНОЕ ОШЕКА

Дозволено цензурою. Москва. 13 Апрѣля, 1864 года.

МОСКВА

ТАВРЕНТРЕВОЖНОЕ ОШЕКА

1864

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Желаніе ближе знакомиться съ родною стариною развивается въ современномъ намъ Русскомъ обществѣ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе; многіе хотятъ читать русскія лѣтописи въ подлинникѣ или переводѣ. Между тѣмъ переводовъ ни одной Русской лѣтописи въ нашей литературѣ нѣтъ; самыя изданія лѣтописей напечатаны только для ученыхъ и нерѣдко недоступны по цѣнѣ, особенно въ Москвѣ, гдѣ часто иной лѣтописи и отыскать затруднительно; изданій же для простаго чтенія изъ одного любопытства и доступныхъ по цѣнѣ мы вовсе не имѣемъ. По сему, чтобы сколько нибудь удовлетворить современной потребности относительно чтенія лѣтописей, принято настоящее изданіе Несторовой лѣтописи по древнему списку, напечатанному Археографическою Коммиссіею въ первомъ томѣ Русскихъ лѣтописей. При настоящемъ изданіи принято за правило сохранить во всей точности текстъ Несторовой лѣтописи, напечатанной Археографическою Коммиссіею, какъ самый вѣрный и удовлетворительный; но исключены всѣ варианты, конечно важные и необходимые для ученыхъ трудовъ, тѣмъ не менѣе затруднительные и совершенно лишніе для простаго читателя, который читаетъ лѣтопись только изъ одного любопытства и желанія узнать, какъ и что пишеть о былыхъ и отдаленныхъ временахъ Русской земли древнѣйшій Русскій лѣтописецъ. А такъ какъ въ Несторовой лѣтописи, по ея древнему списку, встрѣчается довольно словъ и выраженій непонятныхъ для современнаго намъ простаго читателя, не снабженнаго знаніемъ древняго языка; то при настоящемъ изданіи къ концу книги приложенъ небольшой словарь, способствующій къ объясненію затруднительныхъ словъ и выраженій текста.

ЛѢТОПИСЬ

ПРЕПОДОБНАГО НЕСТОРА.

ДРЕВНІЙ ТЕКСТЪ.

Се повѣсти временныхъ лѣтъ (черноризца Оедосьева мана-стыря Печерьскаго), откуда есть пошла Руская земля, кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити и откуда Руская земля стала есть.

Се начнемъ повѣсть сію. По потопѣ первіе сынове Ноеви раздѣлиша землю, Симъ, Хамъ, Афетъ. И яся вѣстокъ Симо-ви: Персида, Ватрь, тоже и до Индикія въ долгоу, и въ ши-рину и до Нирокурія, якоже рещи отъ вѣстока и до полуденья, и Сурія, и Мидія по Ефратъ рѣку, Вавилонъ, Кордуна, Асу-ряне, Мисопотамира, Аравія старѣйшая, Елмаисъ, Инди, Ара-вія силная, Куліи, Комагины, Финикія вся. Хамови же яся по-луденная страна: Еюпетъ, Еѣвопья, прилежація ко Индомъ, другая же Еѣвопья, изъ нея же исходитъ рѣка Еѣюпская Чермна, текущи на вѣстокъ, Оива, Ливія прилежащи до Кири-нія, Мармарія, Суритъ, Ливуи другая, Нумидья, Масурія, Ма-вританья противу сущи Гадиръ; сущимъ же ко востокомъ имать Киликію, Памъфилю, Писидію, Мосію, Лукаонию, Фру-гію, Камалию, Ликию, Карію, Лудью, Масію другую, Троаду, Еолиду, Вифунію, старую Фругію; и острова нѣки имать: Саръ-дани, Критъ, Купръ, и рѣку Гѣону, зовемую Ниль. Афету же яшась полунощныя страны и западныя: Мидія, Алъванья, Ар-менія малая и великая, Кападокія, Фефлагони, Галать, Колхисъ, Воспоріи, Меоти, Дереви, Сармати Тавріани, Скуѣія, Фраци, Макидонья, Далматія, Молоси, Оесалья, Локрія. Пеленія яже и Полопонисъ наречеса, Аркадія, Ипиронія, Илюрикъ, Словѣне, Лухитія, Аньдріакія, Ондрѣятиньская пучина; имать же и ос-тровы: Вританію, Сикилію, Евію, Родока, Хіона, Лѣзвона, Ко-

фирана, Закуньфа, Кефалинья, Ифакину, Керькуру, часть Асійскія страны, нарицаемую Онію, рѣку Тигру, текущую межу Миды и Вавилономъ; до Понетьского моря на полънощныя страны, Дунай, Днѣстръ, и Кавкаисинскія горы, рекше Угорьски, и оттудѣ доже и до Днѣпра; и прочая рѣки: Десна, Припетъ, Двина, Волховъ, Волга, яже идетъ на востокъ въ часть Симву. Въ Афетовѣ же части сѣдять: Русь, Чюдъ и вси языци, Меря, Муромъ, Весь, Морьдва, Заволочьская Чудъ, Пермь, Печера, Ямъ, Угра, Литва, Зимьгола, Корсь, Сѣтьгола, Любь; Ляхове же, и Пруси, Чудъ присѣдять къ морю Варяжьскому; по сему же морю сѣдять Варязи сѣмо ко вѣстоку до предѣла Симова, по тому же морю сѣдять къ западу до землѣ Агнянски и до Волошьски. Афетово бо и то колѣно: Варязи, Свей, Урмане, Готѣ, Русь, Агняне, Галичане, Волхъва, Римляне, Нѣмци, Корлязи, Венъдици, Фрягове и прочіи; доже присѣдять отъ запада къ полуденью и съсѣдятся съ племянемъ Хамовымъ.

Симъ же, и Хамъ, и Афетъ, раздѣливше землю, жребьи метавше не преступати никомуже въ жребіи братень, живяху кождо въ своей части. Бысть языкъ единъ и умножившемся человекомъ на земли, помыслиша создати столпъ до небесе, въ дни Нектана и Фалека; и собрашася на мѣстѣ Сенаръ создати столпъ до небесе и градъ около его Вавилонъ, и создаша столпъ за 40 лѣтъ, несвершенъ бысть. И сниде Господь Богъ видѣти градъ и столпъ, и рече Господь: се родъ единъ и языкъ единъ. И сымѣси Богъ языки, и раздѣли на 70 и 2 языка, и разсѣя по всей земли. По размѣшеніи же языкъ, Богъ вѣтромъ великимъ разруши столпъ; и есть останокъ его промежу Асюра и Вавилона, и есть въ высоту и въ широту локоть 5433, и въ лѣта многа хранимъ останокъ. По разрушеніи же столпа и по раздѣленіи языкъ, пріяша сынове Симови вѣсточныя страны, а Хамови сынове полуденьныя страны, Афетови же пріяша западъ и полунощныя страны. Отъ сихъ же 70 и 2 языку бысть языкъ Словѣнскъ отъ племени Афетова, Норци, еже уть Словѣне.

По мнозѣхъ же времянѣхъ сѣли суть Словѣни по Дунаеву, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарьска. Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имени своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ: яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ

имянемъ Морава и прозвашася Морава, а друзіи Чеси нарекошася; а се ти же Словѣни Хровате Бѣли, и Серебъ, и Хорутане. Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайскія, сѣдшемъ въ нихъ и насилящемъ имъ, Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзіи Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне. Такоже и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Поляне, а друзіи Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзіи сѣдоша межю Припетью и Двиною, и нарекошася Дреговичи; ини сѣдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане, рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане. Словѣни же сѣдоша около езера Илмеря, прозвашася своимъ имянемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новъгородъ; а друзіи сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася Сѣверь. Тако разидеся Словѣнскій языкъ; тѣмже и грамота прозвася Словенская.

Поляномъ же жившимъ особѣ по горамъ симъ, бѣ путь изъ Варягъ въ Греки; и изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, по Ловоти внити въ Илмерь озеро великое, изъ него же озера потечеть Волховъ и вѣтечетъ въ озеро великое Нево, того озера внидеть устье въ море Варяжское, и по тому морю ити до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а отъ Царягорода прити въ Понтъ море, въ не же втечетъ Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо потече изъ Оковскаго лѣса, и потечеть на полъдне; а Двина изъ того же лѣса потечеть, а идетъ на полунощье, и внидеть въ море Варяжское; изъ того же лѣса потече Волга на вѣстокъ, и вѣтечетъ семьюдесять жерелъ въ море Хвалисьское. Тѣмже и изъ Руси можетъ ити въ Болгары и въ Хвалисы, на вѣстокъ дойти въ жребій Симовъ; а по Двинѣ въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, отъ Рима до племени Хамова. А Днѣпръ втечетъ въ Понетское море жереломъ, еже море словоетъ Руское, по нему же училъ святой Ондрѣй, братъ Петровъ.

Якоже рѣша, Ондрѣю учащю въ Синоіи и пришедшю ему въ Корсунь, увидѣ, яко изъ Корсуни близъ устье Днѣпрское, вѣсхотѣ поити въ Римъ и приде въ устье Днѣпрское; оттолѣ поиде по Днѣпру горѣ, и по приключаяу приде и ста подъ горами на березѣ. Заутра вѣставъ и рече къ сущимъ съ нимъ

фирана, Закуньфа, Кефалинья, Ифакину, Керькуру, часть Асійскія страны, нарицаемую Онію, рѣку Тигру, текущую межю Миды и Вавилономъ; до Понетьского моря на полнощныя страны, Дунай, Дънѣстръ, и Кавкаисинскія горы, рекше Угорьски, и оттудѣ доже и до Днѣпра; и прочая рѣки: Десна, Припеть, Двина, Волховъ, Волга, яже идетъ на востокъ въ часть Симо-ву. Въ Афетовѣ же части сѣдять: Русь, Чюдъ и вси языци, Меря, Муромъ, Весь, Морьдва, Заволочьская Чудъ, Пермь, Печера, Ямь, Угра, Литва, Зимьгола, Корсь, Сѣтьгола, Любь; Ляхове же, и Пруси, Чудъ присѣдять къ морю Варяжьскому; по сему же морю сѣдять Варязи сѣмо ко вѣстоку до предѣла Симова, по тому же морю сѣдять къ западу до землѣ Агнянски и до Волошьски. Афетово бо и то колѣно: Варязи, Свей, Урмане, Готѣ, Русь, Агняне, Галичане, Волхъва, Римляне, Нѣмци, Корлязи, Венъдици, Фрягове и прочіи; доже присѣдять отъ запада къ полуденью и сѣсѣдяться съ племянемъ Хамовымъ.

Симъ же, и Хамъ, и Афетъ, раздѣливше землю, жребьи мѣтавшие не преступати никомуже въ жребій братень, живяху кождо въ своей части. Бысть языкъ единъ, и умножившемся челоукомъ на земли, помыслиша создати столпъ до небесе, въ дни Нектана и Фалека; и собрашася на мѣстѣ Сенаръ поидати столпъ до небесе и градъ около его Вавилонъ, и создаша столпъ за 40 лѣтъ, несвершенъ бысть. И сниде Господь Богъ видѣти градъ и столпъ, и рече Господь: се родъ единъ и языкъ единъ. И сѣмъси Богъ языки, и раздѣли на 70 и 2 языка, и разсѣя по всей земли. По размѣшеніи же языкъ, Богъ вѣтромъ великимъ разруши столпъ; и есть останокъ его промежю Асюра и Вавилона, и есть въ высоту и въ широту локоть 5433, и въ лѣта многа хранимъ останокъ. По разрушеніи же столпа и по раздѣленіи языкъ, пріяша сынове Симови вѣсточныя страны, а Хамови сынове полуденьныя страны, Афетови же пріяша западъ и полунощныя страны. Отъ сихъ же 70 и 2 языку бысть языкъ Словѣнескъ отъ племени Афетова, Норци, еже уть Словѣне.

По мнозѣхъ же времянѣхъ сѣли суть Словѣни по Дунаеву, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарьска. Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имени своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ: яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ

имянемъ Морава и прозвашася Морава, а друзіи Чеси нарекошася; а се ти же Словѣни Хровате Бѣли, и Серебъ, и Хорутане. Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайскія, сѣдшемъ въ нихъ и насилящемъ имъ, Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзіи Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне. Такожѣ и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Поляне, а друзіи Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзіи сѣдоша межю Припетью и Двиною, и нарекошася Дреговичи; ини сѣдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане, рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане. Словѣни же сѣдоша около езера Илмеря, прозвашася своимъ имянемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новъгородъ; а друзіи сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася Сѣверь. Тако разидеся Словѣньскій языкъ; тѣмже и грамота прозвася Словенская.

Поляномъ же жившимъ особѣ по горамъ симъ, бѣ путь изъ Варягъ въ Греки; и изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, по Ловоти внити въ Илмерь озеро великое, изъ него же озера потечетъ Волховъ и втечетъ въ озеро великое Нево, того озера внидеть устье въ море Варяжское, и по тому морю ити до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а отъ Царягорода прити въ Понтъ море, въ не же втечетъ Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо потече изъ Оковскаго лѣса, и потечетъ на полѣдне; а Двина изъ того же лѣса потечетъ, а идетъ на полунощѣ, и внидеть въ море Варяжское; изъ того же лѣса потече Волга на вѣстокъ, и втечетъ семьюдесять жерелъ въ море Хвалисьское. Тѣмже и изъ Руси можетъ ити въ Болгары и въ Хвалисы, на вѣстокъ дойти въ жребій Симовъ; а по Двинѣ въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, отъ Рима до племени Хамова. А Днѣпръ втечетъ въ Понетское море жереломъ, еже море словеть Руское, по нему же училъ святой Ондрѣй, братъ Петровъ.

Якоже рѣша, Ондрѣю учащю въ Синоцѣи и пришедшю ему въ Корсунь, увидѣ, яко изъ Корсуна близъ устье Днѣпрское, вѣсхотѣ поити въ Римъ и приде въ устье Днѣпрское; оттолѣ поиде по Днѣпру горѣ, и по приключаю приде и ста подъ горами на березѣ. Заутра вѣставъ и рече къ сущимъ съ нимъ

ученикомъ: «видите ли горы сія? яко на сихъ горахъ возсі-
яеть благодать Божья, имать градъ великъ быти, и церкви
многи Богъ въздвигнути имать.» Въшедъ на горы сія, благо-
слови я, постави крестъ, и помолився Богу, и сълѣзъ съ го-
ры сея, идѣже послѣже бысть Кіевъ, и поиде по Днѣпру горѣ.
И приде въ Словѣни, идѣже нынѣ Новъгородъ; и видѣ ту лю-
ди суцая, како есть обычаи имъ, и какъ ся мыють, хвощут-
ся, и удивися имъ. Иде въ Варяги и приде въ Римъ, испо-
вѣда, елико научи и елико видѣ, и рече имъ: «дивно видѣхъ
Словѣньскую землю, идучи ми сѣмо видѣхъ бани древены, и
пережѣгутъ ѿ рамяно, совлокуться и будутъ нази, и облѣются
квасомъ усніянымъ, и возмутъ на ся прутье младое, быются
сами и того ся добѣютъ, егда влѣзутъ ли живи, и облѣются
водою студеною, тако оживутъ; и то творять по вся дни не-
мучими никимъже, но сами ся мучать, и то творять не мо-
венъе собѣ, а мученье.» Ты слышаще дивляхуся; Онѣдрѣй же
бывъ въ Римѣ, приде въ Синопію.

Поляномъ же живущемъ особѣ и володѣющемъ роды сво-
ими, иже и до сее братьѣ бяху Поляне, и живяху каждо съ
своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще каждо родомъ
своимъ. Быша 3 братья, единому имя Кій, а другому Щекъ,
а третьему Хоривъ, сестра ихъ Лыбедь. Сѣдяще Кій на горѣ,
гдѣ же нынѣ увозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдѣше на горѣ, гдѣ
нынѣ зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горѣ, отъ него
же прозвася Хоревица; и створиша градъ, во имя брата своего
старѣйшаго, и нарекоша имя ему Кіевъ. Бѣше около града лѣсъ
и боръ великъ, и бяху ловяща звѣрь; бяху мужи мудри и
смыслени, нарицахуся Поляне, отъ нихъ же есть Поляне
въ Кіевѣ и до сего дне. Ини же не свѣдуще рекоша,
яко Кій есть перевозникъ былъ; у Кіева бо бѣше пере-
возъ тогда съ оной стороны Днѣпра, тѣмъ глаголаху: на
перевозъ на Кіевъ. Аще бо бы перевозникъ Кій, то не бы
ходилъ Царюгороду; но се Кій княжаше въ родѣ своемъ; при-
ходившю ему ко царю (*), якоже сказаютъ, яко велику честь
пріялъ отъ царя, при которомъ приходивъ цари. Идуцю же
ему опять, приде къ Дунаеви, възлюбилъ мѣсто и срубилъ гра-

(*) Въ Хлѣбн. далѣе недостаетъ листа.

докъ малъ, хотяше сѣсти съ родомъ своимъ, и не даша ему ту близъ живущи; еже и донинѣ наричють Дунайци городище Кіевецъ. Кіеви же пришедшю въ свой градъ Кіевъ, ту животъ свой сконча; а братъ его Щекъ и Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь ту скончашася.

И по сихъ брати держати почаша родъ ихъ княженъе въ Поляхъ; въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдять наверхъ Волги, и наверхъ Двины и наверхъ Днѣпра, ихъ же градъ есть Смоленскъ; туда бо сѣдять Кривичи, таже Сѣверъ отъ нихъ. На Бѣлѣозерѣ сѣдять Весь, а на Ростовскомъ озерѣ Меря, а на Клещинѣ озерѣ Меря же; по Оцѣ рѣцѣ, гдѣ потече въ Волгу, Муромъ языкъ свой, и Черемиси свой языкъ, Морьдва свой языкъ. Се бо токмо Словѣнскъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородьци, Полочане, Дреговичи, Сѣверъ, Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣже Велыняне. А се суть иніи языци, иже дань даютъ Руси: Чюдъ, Меря, Весь Муромъ, Черемись, Морьдва, Пермь, Печера, Ямъ, Литва, Зимигола, Корсь, Норова, Либь; си суть свой языкъ имуще, отъ колѣна Афетова, иже живутъ въ странахъ полунощныхъ.

Словѣнску же языку, якоже рекохомъ, живущю на Дунаи, придоша отъ Скуѣ, рекше отъ Козаръ, рекоміи Болгаре, сѣдоша по Дунаеви, населници Словѣномъ быша. Посемъ придоша Угри Бѣли, наслѣдиша землю Словенску; си бо Угри почаша быти при Иракліи цари, иже находиша на Хоздроя царя Перьскаго. Въ си же времяна быша и Обри, ходиша на Ираклія царя и мало его не яша; а си же Обрѣ воеваху на Словѣнѣхъ и примучиша Дулѣбы, сущая Словѣны, и насилъе творяху женамъ Дулѣбскимъ: аще поѣхати будяше Обрину, не дадяхе въпрячи коня, ни вола, но веляше въпрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли женъ въ телѣгу и повезти Обърѣна; тако мучаху Дулѣбы. Быша бо Обърѣ тѣломъ велици и умомъ горди, и Богъ потреби я, помроша вси, и не остася ни единъ Объринъ; есть притѣча въ Руси и до сего дне: погибоша аки Обрѣ. ихъ же нѣсть племени, ни наслѣдка. По сихъ же придоша Печенѣзи; паки идоша Угри Черніи мимо Кіевъ, послѣже при Олзѣ.

Поляномъ же живущемъ особѣ, якоже рекохомъ, суще отъ рода Словѣньска, и нарекошася Поляне, а Древляне же отъ Словѣнъ же, и нарекошася Древляне; Радимичи бо и Вятичи отъ Ляховъ. Бяста бо 2 брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другій Вятко; и пришедъша сѣдоста, Радимъ на Съжю, прозвашася Радимичи, а Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи. И живяху въ мирѣ Поляне, и Древляне, Сѣверь, и Радимичъ и Вятичи, и Хрвате. Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Вельняне, а Улучи Тиверьци сѣдаху по Днѣстру, присѣдаху къ Дунаеви; бѣ множество ихъ, сѣдаху бо по Днѣстру оли до моря, суть гради ихъ и до сего дне. да то ся зваху отъ Грекъ Великая Скуѣ.

Имяху бо обычаи свои, и законъ отецъ своихъ и преданья, каждо свой нравъ. Поляне бо своихъ отецъ обычай имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣнье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителемъ своимъ, къ свекровемъ, и къ деверемъ велико стыдѣнье имѣху; брачныи обычаи имяху: не хожаше зять по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завѣтра приношаху по ней что владуче. А Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотски: убиваху другъ друга, ядаху вся нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху уводы дѣвицы. И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь ядуще все нечисто, срамословье въ нихъ предъ отьци и предъ снохами; браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто свѣщашеся; имяху же по двѣ и по три жены. Аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ, и посемъ творяху кладу велику, и възложашуть и на кладу мертвеца, сожъжаху, а посемъ собравше кости, вложяху въ судину малу и поставяху на столпѣ на путехъ. еже творять Вятичи и нынѣ. Си же творяху обычаи Кривичи, прочіи поганіи, не вѣдуще закона Божья, но творяще сами собѣ законъ.

Глаголетъ Георгій въ лѣтописаньи (*): ибо комуждо языку овѣмъ исписанъ законъ есть, другимъ же обычаи; зане незаконни-

(*) Хронографъ Георгій Амартолъ.

комъ отечествіе мнится. Отъ нихъ же первіе Сиріи, живуще на конецъ земля, законъ имуть отецъ своихъ обычаи: не любодѣяти и прелюбодѣяти, ни красти, ни оклеветати, ни убити, ни злодѣяти весьма. Законъ же Нуктиріанъ, глаголеми Врахмане и Островъници, еже отъ прадѣдъ показаньемъ, благочестьемъ мясъ не ядуще, ни вина пьюще, ни блуда творяще, ни какая же злобы творяще, страха ради многа. Ибо явѣ таче прилежащимъ къ нимъ Индомъ, убишводѣици, сквернотворяще, гнѣвливи паче естества; въ нутрьнѣйшей странѣ ихъ человекъ ядуще, и странствующихъ убиваху, паче же ядятъ яко пси. Етеръ же законъ Халдѣемъ, Вавилоняномъ, матери поимати, съ братними чады блудъ дѣяти, и убивати; всякое бо студное дѣянье яко дѣтелю мнятся дѣюще, любо далече страны своя будутъ. Инъ же законъ Гиліомъ: жены въ нихъ орютъ, зиждутъ храми, мужьская дѣла творять, но любви творять елико хоцетъ, не въздержаемы отъ мужій своихъ весьма, ни зазрять; въ нихъ же суть храбрыя жены, ловити звѣрь крѣпко; владѣютъ же жены мужи своими (*) и добляютъ ими. Во Врѣтанъи же мнози мужи съ единою женою спятъ, и жены съ единымъ мужемъ похотѣствуютъ, безаконная законъ отецъ творять независтно, ни въздержанно. Амазоняне же мужа не имуть, но и аки скоть безсловесный единою лѣтомъ къ вешнымъ днемъ оземьствени будутъ, и сочтаются съ окрестными мужи; яко нѣкоторое имъ торжество и велико празднество время тѣмъ мнѣть. Отъ нихъ зачешшимъ въ чревѣ, паки разбѣгнутся отсюду вси: во время же хотящимъ родити, аще родится отроча, погубять; аще дѣвоческъ полъ, то въздоятъ, прилежнѣ въспитаютъ. Якоже се и при насъ нынѣ Половци законъ держать отецъ своихъ, кровь проливати, а хвалящися о сихъ, ядуще мерьтвечину и всю нечистоту, хомѣки и сусолы; поимаютъ мачехи своя, ятрови, и ины обычаи отецъ своихъ творять. Мы же христіане, елико земль, иже вѣрують въ святую Троицю, въ едино крещенье, въ едину вѣру, законъ имамы единъ, елико во Христа крестихомся и во Христа облекохомся. По сихъ же лѣтѣхъ, по смерти братьѣ сея; быша обидимы Древлями, инѣми околними, и наидоша я Козарѣ сѣдящая на

(*) Продолжается Хлѣбн.

горахъ сихъ въ лѣсѣхъ, и рѣша Козари: «платите намъ дань». Съдумавше Поляне и вдаша отъ дыма мечъ (*), и несоша Козари ко князю своему и къ старійшинамъ, и рѣша имъ: „се налѣ. зохомъ дань нову“. Они же рѣша имъ: „откуда?“ они же рѣша: „въ лѣсѣ на горахъ, надъ рѣкою Днѣпрською“. Они же рѣша: „что суть въ дали?“ они же показаша мечъ. Рѣша старци Козарьстїи: „недобра дань, княже! мы ся доискахомъ оружьемъ одною стороною, рекше саблями, а сихъ оружье обоюду остро, рекше мечъ; си имуть имати дань на насъ и на инѣхъ странахъ“. Се же сбысться все; не отъ своея воля рекоша, но отъ Божья повелѣнья. Яко при Фаравонѣ цари Еюпетьстѣмъ, еда приведоша Моисѣя предъ Фаравона, и рѣша старѣйшина Фараона: се хочеть смирити область Еюпетьскую. Якоже и бысть: погибоша Еюптяне отъ Моисѣя, а первое быша работающе имъ. Тако и си владѣша, а послѣже самѣми владѣють; якоже бысть, володѣють Козары Русьскіе и до днешняго дне.

Въ лѣто 6360, индикта 15, наченію Михаилу царствовати, начася прозывати Руска земля. О семъ бо увѣдахомъ, яко при семъ цари приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишется въ лѣтописаньи Гречьстѣмъ: тѣмже отселѣ почнемъ и числа положимъ. Яко отъ Адама до потопа лѣтъ 2242; а отъ потопа до Аврама лѣтъ 1000 и 82; а отъ Аврама до исхожденья Моисѣева лѣтъ 430; а отъ исхожденья Моисѣева до Давыда лѣтъ 600 и 1; а отъ Давыда и отъ начала царства Соломона до плѣненья Іерусалимля лѣтъ 448; а отъ плѣненья до Олексанѣдра лѣтъ 318; а отъ Олексанѣдра до Рожества Христова лѣтъ 333; а отъ Христова Рожества до Костянтина лѣтъ 318; а отъ Костянтина же до Михаила сего лѣтъ 542. А отъ перваго лѣта Михайлова до перваго лѣта Олгова, Рускаго князя, лѣтъ 29; а отъ перваго лѣта Олгова, понеже сѣде въ Кіевѣ, до перваго лѣта Игорева лѣтъ 31, а отъ перваго лѣта Игорева до перваго лѣта Святъславля лѣтъ 33; а отъ перваго лѣта Святославля до перваго лѣта Ярополча лѣтъ 28; а Ярополкъ княжи лѣтъ 8; а Володимерь лѣтъ 37; а Ярославъ княжи лѣтъ 40. Тѣмже отъ смерти Святослави до смерти Ярослави лѣтъ 85; а отъ смерти Ярослави до смерти Святополчи лѣтъ 60.

(*) Въ Радз. далѣе недостаетъ листа.

Но мы на прежнее возвратимся, скажемъ, што ся удѣя лѣта си, якоже преже почали бяхомъ первое лѣто Михаиломъ, а по ряду положимъ числа.

Въ лѣто 6361. Въ лѣто 6362. Въ лѣто 6363. Въ лѣто 6364. Въ лѣто 6365. Въ лѣто 6366. Михаилъ царь изиде съ вои бегомъ и моремъ на Болгары; Болгаре же увидѣвше, не могоша стати противу, креститися просиша и покоритися Грекомъ. Царь же крести князя ихъ и боляры вся, и миръ створи съ Болгары.

(*) Въ лѣто 6367. Имаху дань Варязи изъ заморья на Чюди и на Словѣнехъ, на Мери и на всѣхъ Кривичѣхъ; а Козари имаху на Полянѣхъ, и на Сѣверѣхъ, и на Вятичѣхъ, имаху по бѣлѣ и вѣверицѣ отъ дыма.

Въ лѣто 6368. Въ лѣто 6369. Въ лѣто 6370. Изгнаша Варяги за море, и не дана имъ дани, и почаша сами въ собѣ володѣти; и не бѣ въ нихъ правды, и вѣста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся. Рѣша сами въ себѣ: „поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву.“ Идоша за море къ Варягомъ къ Руси. сице бо ся зваху ты Варязи Русь, яко се друзи зовутся Свое, друзи же Урмане, Англыне, друзи Гѣте; тако и си. Рѣша Руси Чюдъ, Словѣни и Кривичи: „вся земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидѣте княжитъ и володѣти нами“. И избрашася 3 братья съ роды своими, пояша по собѣ всю Русь, и придоша; старѣйшій Рюрикъ сѣдѣ въ Новѣградѣ, а другій Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третій Изборьстѣ Труворѣ. Отъ тѣхъ прозвася Руская земля, Новугородъци: ти суть людье Ноугородъци отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словѣни. По дву же лѣту Синеусъ умре, и братъ его Труворъ, и прія власть Рюрикъ; и раздая мужемъ своимъ грады, овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро И по тѣмъ городомъ суть находници Варязи; а перьвіи насельници въ Новѣгородѣ Словѣне, Полотьски Кривичи, въ Ростовѣ Меря, въ Бѣлѣозерѣ Весъ, въ Муромѣ Муромъ, и тѣми всѣми обладале Рюрикъ. И баста у него 2 мужа, не племени его, но

(*) Продолжается Радз.

боярина, и та испросистася ко Царюгороду съ родомъ своимъ. И поидоста по Днѣпру, и идуче мимо, и узрѣста на горѣ градокъ и упрощаста, рѣста: „чій се градокъ?“ они же рѣша: „была суть 3 братья, Кій, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша градокъ ось, и изгибоша, и мы сѣдимъ платяче дань родомъ ихъ Козаромъ“. Аскольдъ же и Диръ остаа въ градѣ семъ, и многи Варяги скуписта, и начаста владѣти Польскою землею. Рюрику же княжашу въ Новѣгородѣ.

Въ лѣто 6371, въ лѣто 6372, въ лѣто 6373, въ лѣто 6374, иде Аскольдъ и Диръ на Греки, и придоша въ 14 лѣто Михаила царя. Царю же отшедшю на Огаряны, дошедшю же ему Черные рѣки, вѣсть епархъ посла къ нему, яко Русь на Царьгородъ идетъ, и вратися царь. Си же внутрь Суду вшедше, много убійство крестьяномъ створиша, и въ двою сотъ корабль Царьградъ оступиша. Царь же едва въ градъ вниде; съ патрехомъ съ Фотьемъ къ сущей церкви святѣй Богородицѣ Влахѣрнѣ всю ноцъ молитву створиша, таже божественную святы Богородица ризу съ пѣсньми изнесъше, въ рѣку омочиша. Тишинѣ сущи, морю укротившюся, абѣ буря вѣста съ вѣтромъ, и волнамъ вельямъ въставшемъ засобъ, безбожныхъ Руси корабль смяте, къ берегу приверже, и изби я, яко мало ихъ отъ таковыя бѣды избѣгнуги. въсвоеси възвратишася.

Въ лѣто 6375. Въ лѣто 6376. Поча царствовати Василій.

Въ лѣто 6377. Крещена бысть вся земля Болъгарская.

Въ лѣто 6378. Въ лѣто 6379. Въ лѣто 6380. Въ лѣто 6381. Въ лѣто 6382. Въ лѣто 6383. Въ лѣто 6384. Въ лѣто 6385. Въ лѣто 6386. Въ лѣто 6387. Умершю Рюрикови, предасть княженъе свое Олгови, отъ роду ему суща, въдавъ ему сынъ свой на руцѣ Игоря; бысть бо дѣтескъ вельми.

Въ лѣто 6388. Въ лѣто 6389. Въ лѣто 6390. Поиде Олегъ, поимъ воя многи, Варяги, Чюдъ, Словѣни, Мерю, Весь, Кривичи, и приде къ Смоленску съ Кривичи, и прія градъ, и посади мужъ свой. Оттуда поиде внизъ, и взя Любець, и посади мужъ свой. Придоста къ горамъ къ Кіевскимъ, и увидѣ Олегъ, яко Оскольдъ и Диръ княжита, похорони вои въ лодяхъ, а другія назади остави, а самъ приде нося Игоря дѣтска. И приплу подъ Угорское, похоронивъ вои своя, и присла ко Асколду и Дирови, глаголя: „яко гость есмь, идемъ въ

Греки отъ Олга и отъ Игоря княжича; да придѣта къ намъ къ родомъ своимъ“. Асколдъ же и Диръ придоста; выскакавъ же вси прочіи изъ лодья, и рече Олегъ Асколду и Дирови: „вы нѣста князя, ни рода княжа, но азъ есмь роду княжа“, вынесоша Игоря, „и се есть сынъ Рюриковъ“. И убиша Асколда и Дира, несоша на гору, и погребоша и на горѣ, еже ся нынѣ зоветъ Угорьское, кдѣ нынѣ Ольминъ дворъ; на той могилѣ поставилъ Ольга церковь святаго Николу. а Дирова могила за святою Ориною. Сѣде Олегъ княжа въ Кіевѣ, и рече Олегъ: „се буди мати градомъ Рускимъ“. Бѣша у него Варязи и Словѣни, и прочи прозвашася Русью. Се же Олегъ нача города ставити, и устави дани Словѣномъ, Кривичемъ и Мери; и устави Варягомъ дань даяти отъ Новагорода гривень 300 на лѣто, мира дѣля, еже до смерти Ярославлѣ даяше Варягомъ.

Въ лѣто 6391. Поча Олегъ воевати Деревляны, и примучивъ и, имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ.

Въ лѣто 6392. Иде Олегъ на Сѣверяне, и побѣди Сѣверяны, и възложи на нь дань легьку, и не дастъ имъ Козаромъ дани платити рекъ: „азъ имъ противень, а вамъ нечему“.

Въ лѣто 6393. Посла Олегъ къ Радимичемъ, рѣка: „кому дань даете?“ они же рѣша: „Козаромъ“. И рече имъ Олегъ: „не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте“, и вѣдаша Ольгови по шлягу, якоже Козаромъ даху. И бѣ обладая Олегъ Поляны и Деревляны, Сѣверены и Радимичи, а съ Уличи и Тѣверци имаше рать.

Въ лѣто 6394. Въ лѣто 6395. Леонъ царствова, сынъ Васильевъ, иже Левъ прозвася, и братъ его Олександръ, иже царствоваста лѣтъ 20 и 6.

Въ лѣто 6396. Въ лѣто 6397. Въ лѣто 6398. Въ лѣто 6399. Въ лѣто 6400. Въ лѣто 6401. Въ лѣто 6402. Въ лѣто 6403. Въ лѣто 6404. Въ лѣто 6405. Въ лѣто 6406. Идоша Угри мимо Кіевъ горою, еже ся зоветъ нынѣ Угорьское, пришедъше къ Днѣпру, и сташа вежами; бѣша бо ходяще аки се Половци. Пришедъ отъ востока и устремишася черезъ горы великія, и почаша воевати на жиущая ту Волхи и Словѣни. Сѣдяху бо ту прежде Словѣни, и Волхъве пріяша землю Словѣньску; посемъ же Угри прогнаша Волхъи, и наслѣдиша землю, и сѣдоша съ Словѣны, покоривше я подъ ся: от-

толѣ прозвася земля Угорьска. И начаша воевати Угри на Греки, и поплѣниша землю Фрачьску и Макидоньску доже и до Селуня, начаша воевати на Марау и на Чахи. Бѣ единъ языкъ Словѣнскъ: Словѣни, иже сѣдяху по Дунаевѣ, ихъ же пріѣша Угри, и Марава, Чеси, и Ляхове, и Поляне, яже нынѣ зовомая Русь. (Симъ бо первое преложены книги Маравѣ, яже прозвася грамота Словѣнская, яже грамота есть въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ).

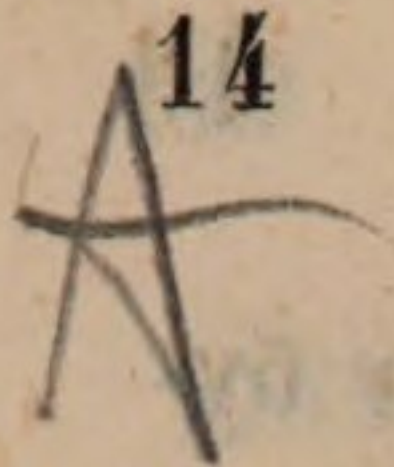
Словѣномъ жиущимъ крещенымъ, и княземъ ихъ, Ростиславъ, и Святополкъ, и Коцель послаша ко царю Михаилу, глаголюще: „земля наша крещена, и нѣсть у насъ учителя, иже бы ны наказалъ и поучалъ насъ, и протолковалъ святыя книги; не разумѣмъ ни Гречьску языку, ни Латыньску; они бо ны онако учать, а они бо ны и онако; тѣмже не разумѣемъ книжнаго образа, ни силы ихъ: и послѣте ны учителя, иже ны могутъ сказати книжная словеса и разумъ ихъ“. Се слыша царь Михаилъ, и созва философы вся, и сказа имъ рѣчи вся Словѣнскихъ князь. И рѣша философы: „есть мужъ въ Селуни, именемъ Левъ; суть у него сынове разумиви языку Словѣнску, хитра 2 сына у него философа“. Се слышавъ царь, посла по ня въ Селунь ко Лвови, глаголя: „посли къ намъ въскорѣ сына своя Меѳодія и Костянтина“. Се слышавъ Левъ, въскорѣ посла я, и придоста ко цареви, и рече има: „се прислалася ко мнѣ Словѣнская земля, просящи учителя собѣ, иже бы моглъ имъ протолковати святыя книги; сего бо желаютъ.“ Умолена быста царемъ, и послаша я въ Словѣнскую землю къ Ростиславу, и Святополку, и Къцьлови. Сима же пришедъшема, начаста съставлявати писмена азѣбуковъная Словѣнски, и преложишта Апостолъ и Еуангелъе. ради быша Словѣни яко слышаша величѣя Божѣя своимъ языкомъ. по семъ же преложишта Псалтырь и Охтайкъ, и прочая книги. Нѣци же начаша хулити Словенскыя книги, глаголюще: «яко не достоитъ ни-
которому же языку имѣти буквѣ своихъ, развѣ Еврѣй, и Грекъ, Латинъ, по Пилатову писанью, еже на крестѣ Господни написана». Се же слышавъ папѣжъ Римскій, похули тѣхъ, иже ропшють на книги Словѣнскія, река: «да ся исполнитъ книжное слово, яко въсхвалять Бога вси языци; другое же: вси възъ-
глаголють языки величѣя Божѣя, якоже дастъ имъ святыи Духъ

отвѣщевати. да аще кто хулить Словѣнскую грамоту, да будетъ отлученъ отъ церкви, донде ся исправятъ; ти бо суть волци, а не овца, яже достойтъ отъ плода знати я, хранитися ихъ. вы же, чада Божья, послушайте ученья и не отриците наказанья церковнаго, якоже вы наказалъ Меѳодій учитель вашъ». Костянтинъ же възвратився въспять, и иде учить Болгарскаго языка, а Меѳодій оста въ Моравѣ. Посемъ же Конецъ князь постави Меѳедья епископа въ Панѣи, на столѣ святаго Онѣдроника апостола единого отъ 70. ученика святаго апостола Павла. Меѳодій же посади 2 попа скорописца зѣло, и преложи вся книги исполнь отъ Гречьска языка во Словѣнескъ 6-ю мѣсяць, наченъ отъ марта мѣсяца до двудесяту и 6-ю день октября мѣсяца. окончавъ же достойно хвалу и славу Богу въздасть. дающему такую благодать епископу Меѳодью, настольнику Анѣдронику. Тѣмже Словѣнску языку учитель есть Анѣдроникъ апостоль: въ Моравы бо ходилъ, и апостоль Павелъ училъ ту; ту бо есть Илюрикъ (*), его же до-ходилъ апостоль Павелъ, ту бо бѣша Словѣни первѣе. Тѣмже Словѣнску языку учитель есть Павелъ, отъ него же языка и мы есмы Русь: тѣмже и намъ Руси учитель есть Павелъ апостоль, понеже училъ есть языкъ Словѣнескъ, и поставилъ есть епископа и намѣстника по себѣ Анѣдроника Словѣнску языку. А Словѣнескъ языкъ и Рускый одинъ, отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а первѣе бѣша Словѣне; аще и Поляне звахуся, но Словѣнская рѣчь бѣ, Полями же прозвашася занеже въ полѣ сѣдяху, языкъ Словѣнскый бѣ имъ единъ

Въ лѣто 6407. Въ лѣто 6408. Въ лѣто 6409. Въ лѣто 6410. Леонъ царь на Угры на Болгары, Угре же нашедше всю землю Болгарскую плѣноваху; Семеонъ же увѣдавъ на Угры възвратися, Угри противу поидоша и побѣдиша Болгары, яко одва Семеонъ въ Деръстеръ убѣжа.

Въ лѣто 6411. Игоревъ възрастъшю, и хожаше по Олзѣ и слушаше его; и привелоша ему жену отъ Плескова, именемъ Ольгу.

(*) Далѣе въ Лавр. недостаетъ нѣсколькихъ листовъ.

Въ лѣто 6412. Въ лѣто 6413. Въ лѣто 6414. Въ лѣто 6415. Иде Олегъ на Греки, Игоря оставивъ Киевѣ; поя же множество Варягъ, и Словѣнъ, и Чюди, и Кривичи, и Мерю, и Поляны, и Сѣверо, и Деревляны, и Радимичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверци. яже суть *Толковины*: си вси звахуться Великая Скуѣ И съ сѣми всѣми поиде Олегъ на конѣхъ и въ кораблѣхъ, и бѣ числомъ кораблѣй 2000. И приде къ Царюграду, и Греци замкоша Судъ, а городъ затвориша. И вылѣзе Олегъ на берегъ, и повелѣ воємъ изъволочити корабля на берегъ, и повоева около города, и много убійство створи Грекомъ, и полаты многы разбиша, а церькви пожьгоша; а ихъ же имяху полоняники, овѣхъ посѣкаху, другыя же мучаху, иныя же разстрѣляху, а другыя въ море вметаша, и ина многа зла творяху Русь Грекомъ, елико же ратнии творять. И повелѣ Олегъ воємъ своимъ колеса изъдѣлати и въставити корабля на колеса; и бывшую покосну вѣтру, успяша прѣ съ поля, и идяше къ городу. Видѣвше же Греци убояшася и ркоша, выславше ко Ольгови: «не погубляй городъ, имемъся по дань, якоже хочещи». И стави Олегъ вой, и вынесоша ему брашна и вино, и не прія его; бѣ бо устроено съ отравою. И убояшася Греци и ркоша: «нѣсть се Олегъ, но святой Дмитрій, посланъ на ны отъ Бога». И заповѣда Олегъ дань даяти на 2000 кораблѣй, по 12 гривнѣ на человѣка, а въ корабли по 40 мужъ; няшася Греци по се, и почаша Греци мира просити, дабы не воевалъ Грецькой земли. Олегъ же мало отступивъ отъ города, нача миръ творити съ царема Грецькыма, съ Леономъ и съ Александромъ, посла къ нима въ городъ Карла, Фарлофа, Велмуда, Рулава и Стемида, глаголя: «имѣте ми ся по дань». И ркоша Греци: «чего хотите и дамы ти» И заповѣда Олегъ дати воємъ на 2000 кораблѣй, по двѣнадцать гривнѣ на ключъ, и потомъ даяти уклады на Рускіе города: первое на Киевъ, таже и на Черниговъ, и на Переяславъ и на Полѣтескъ, и на Ростовъ, и на Любечъ, и на прочая города; по тѣмъ бо городомъ сѣдяху князья подъ Ольгомъ суще. «да приходятъ Русь, хлѣбное емлють, елико хотять,

«и иже придуть гостье, да емлють мѣсячину на 6 мѣ-
«сяць, и хлѣбъ, и вино, и мяса, и рыбы, и овощемъ, и
«да творять имъ мовь елико хотять; и пойдуть же Русь
«домови, да емлють у царя вашего на путь брашно. и
«якоря, и ужа, и прѣ, и елико надобѣ». И яшася Гре-
ци, и ркоша царя и боярьство все «еще приидуть Русь
«безъ купли, да не взимають мѣсячины; да запретить
«князь словомъ своимъ, приходящимъ Руси здѣ, да не
«творять пакости въ селѣхъ въ странѣ нашей; приходя-
«щии Русь да витають у святаго Мамы, и послеть цар-
«ство наше, да испишють имена ихъ, и тогда возмутъ
«мѣсячное свое, первое отъ города Кіева, и пакы изъ
«Чернигова, и Переяславля, и прочіи городи; и да входятъ
«въ городъ одиными вороты, съ царевымъ мужемъ, безъ
«оружья, мужъ 50, и да творять куплю якоже имъ на-
«добѣ, не платяче мыта ни въ чемъ же». Царь же Ле-
онъ съ Олександромъ миръ створиста съ Ольгомъ, имѣ-
шеся по дань и ротѣ заходивше межи собою, цѣловавше
сами крестъ, а Ольга водиша и мужій его на роту; по
Рускому закону кляшася оружиемъ своимъ, и Перуномъ
богомъ своимъ, и Волосомъ скотыимъ богомъ, и утвердиша
миръ. И рече Олегъ: „испійте прѣ паволочиты Руси, а
«Словѣномъ кропійныя“, и бысть тако; и повѣсиша щиты
своя въ вратѣхъ, показующе побѣду и поиде отъ Царя-
града. И въспяша Русь прѣ паволочитые, а Словѣне кро-
пійныя, и раздра я вѣтръ; и ркоша Словѣнѣ: „имемъся
„своимъ толъстинамъ, не даны суть Словѣномъ прѣ кро-
„пінныя“. И приде Олегъ къ Кіеву, неся золото, и па-
волоки, и овощи, и вина, и всяко узорочье; и прозваша
Ольга вѣщій: бяху бо людіе погани и невѣголоси.

Въ лѣто 6416. Въ лѣто 6417. Въ лѣто 6418. Въ
лѣто 6419. Явися звѣзда велика на западѣ копѣйнымъ
образомъ.

Въ лѣто 6420. Посла Олегъ мужи свои построити ми-
ра и положить ряды межи Греки и Русью; и посла гла-
голя равно другаго свѣщанія бывшаго при тѣхъ же ца-
рихъ Лва и Александра

„Мы отъ рода Рускаго, Карлы, Инегелдъ, Фарлофъ,
Веремудъ, Рулавъ, Гуды, Руалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Рю-

аръ, Актеву, Труанъ, Лидульфостъ, Стемидъ, иже послани отъ Олга великаго князя Рускаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его, свѣтлыхъ бояръ, къ вамъ, Львови и Александру и Костянтину, великимъ о Бозѣ самодержцемъ, царемъ Грецкимъ, на удержаніе и на извѣщеніе отъ многихъ лѣтъ межю Христіяны и Русью бывшую любовь, похотѣньемъ нашихъ князь и по повелѣнію, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его сущихъ Руси. Наша свѣтлость болѣ инѣхъ хотящихъ же о Бозѣ удержати и извѣстити такую любовь, бывшую межю Христіяны и Русью, многжды право судихомъ, но точю простословесенъ, и писаніемъ и клятвою твердою, кленшеся оружіемъ своимъ, такую любовь извѣстити и утвердити по вѣрѣ и по закону нашему. Суть, яко понеже мы ся имали о Божіи вѣрѣ и любви, главы таковыя: По первому убо слову да умиримся съ вами Греки, да любимъ другъ друга отъ всея душа и изволенья, и не вдадимъ, елико наше изволеніе быти отъ сущихъ подъ рукою нашихъ князь свѣтлыхъ, никакому же съблазну или винѣ; но потщимся, елико по силѣ, на сохраненіе прочихъ и всегда лѣтъ съ вами Греки исповѣданіемъ и написаніемъ съ клятвою извѣщаемую любовь непревратну и непостыжну. Такоже и вы, Греци, да храните такую же любовь къ княземъ свѣтлымъ нашимъ Рускимъ и къ всѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтлаго князя нашего, несъблазнену и непреложну всегда и въ вся лѣта. А о головахъ, иже ся ключить проказа, урядимся сице: да елико явѣ будетъ показаніи явленными, да имѣють вѣрное о тацѣхъ явленіи; а ему же начнуть не яти вѣры, да не кленется часть та, иже ищетъ неятю вѣры, да егда кленется по вѣрѣ своей, будетъ казнь, якоже явится съгрѣшеніе о семъ. Аще кто убіетъ Крестьяна Русинъ или Христьянъ Русина, да умреть, идѣже аще створить убійство. Аще ли убѣжитъ створивый убійство, аще есть имовитъ, да часть его, сирѣчь иже его будетъ по закону, да возметъ ближній убьенаго, а иже на убившаго да имѣетъ толцѣмъ же прибудетъ по закону; аще ли есть неимовитъ створивый убійство и убѣжавъ, да держится тяжи, дондеже обрящется, яко да умреть.

Аще ли ударить мечемъ или бьеть кацѣмъ любо съсудомъ, за то удареніе или убьеніе да вдасть литръ 5 серебра по закону Рускому; аще ли будетъ неимовитъ тако створивый, да вдасть елико можетъ и да соиметь съ себе и ты самыя порты своя, въ нихъ же ходять, а опрочѣ да ротѣ ходить своею вѣрою, яко никакоже иному помощи ему, да пребываетъ тяжа оттолѣ невзискаема о семъ. Аще украдетъ Русинъ что любо у Крестьянина, или паки Христьянинъ у Русина, и ятъ будетъ въ томъ часѣ тать, егда татьбу створить, отъ погубившаго что любо, аще приготовится, татьбу творяи и убиенъ будетъ: да не възыщется смерть его ни отъ Христьянъ, ни отъ Руси; но паче убо да възметъ свое, иже будетъ погубилъ. Аще вдасть руцѣ украдый да ятъ будетъ тѣмъ же, у него же будетъ украдено, и связанъ будетъ, и отдасть то, еже смѣ створить, и створить трижды о семъ. Аще ли кто, или Русинъ Хрестьяну, или Хрестьянъ Русину, мученія образомъ искусь творити и насилье явѣ, или възметъ что любо дружинне, да възпятитъ троичѣ. Аще вывержена лодья будетъ вѣтромъ великомъ на землю чюжю, и обрящются тамо иже отъ насъ Руси, да аще кто идетъ снабдѣти лодью съ рухломъ своимъ и отсылати паки на землю Крестьянъску, да проводимъ ю сквозѣ всяко страшно мѣсто. дондеже придетъ въ безстрашно мѣсто; аще ли таковая лодья, ли отъ буря или бороненія земнаго боронима, не можетъ възборонитися въ своя си мѣста, спотружаемъся гребцемъ тоя лодья мы Русь и допровадимъ съ куплею ихъ поздорову, ти аще ключится близъ земли Грецькы; аще ли ключится такоже проказа лодьи Рустѣй, да проводимъ ю въ Рускую землю, и да продають рухло тоя лодья и аще что можетъ продати отъ лодья, воволочимъ имъ мы Русь, да егда ходимъ въ Греки, или съ куплею, или въ солбу, къ цареву вашему, да пустимъ я съ честью проданое рухло лодья ихъ; аще ли ключится кому отъ тоя лодья въ ней убьену быти, или бьену быти отъ насъ Руси, или взяти что любо, да повинни будутъ то створшии преждереченою епитемьею. Отъ тѣхъ аще полоняникъ обою страну держимъ есть, или отъ Руси, или

отъ Грекъ, проданъ въ ину страну, оже обрящется или Русинъ или Гречинъ, да не купать и възвратять и скупленное лице въ свою страну, и възмутъ цѣну его купящѣи, или мнѣться въ куплю на дань челядиная цѣна; такоже аще отъ рати ятъ будетъ, отъ тѣхъ Грекъ такоже да възвратится въ свою страну, и отдана будетъ цѣна его, якоже речено есть, якоже есть купля. Егда же требуетъ на войну ити, егда же потребу творите, и си хотять почесити царя вашего, да аще въ кое время елико ихъ придетъ и хотять остати у царя вашего, своею волею да будутъ. О Руси о полоненѣи, многажды отъ коея убо страны пришедшимъ въ Русь и продаемымъ въ Крестьяны, еще же и о Християнѣхъ полонныхъ многажды отъ коея любо страны приходящимъ въ Русь: се продаемы бывають по 20 золота и да придуть въ Греки. О томъ аще украденъ будетъ челядинъ Рускый, или въскочить, или по нужи проданъ будетъ, и жаловати начнутъ Русь, да покажется таковое отъ челядина, да имуть и въ Русь; но и гостѣ погубиша челядинъ, и жалуютъ, да ищють и, обрѣтаемое да имуть е, аще ли кто искушеніа сего не дастъ створити, мѣстникъ да погубить правду свою. О работающихъ въ Грѣцѣхъ Руси у Хрестьяньскаго царя, аще кто умреть, не урядивъ своего имѣнья, ци и своихъ не имать, да възвратитъ имѣнье къ малымъ ближикамъ въ Русь; аще ли створитъ обряженіе, таковый възметъ уряженое его, кому будетъ писалъ наслѣдити имѣнье, да наслѣдитъ е отъ взимающихъ куплю Руси отъ различныхъ ходящихъ въ Греки и удолжающихъ. Аще злодѣй възвратится въ Русь, да жалуютъ Русь Хрестьяньскому царству, и ятъ будетъ таковый и възвращенъ будетъ не хотай въ Русь. Си же вся да творять Русь Грекомъ, идѣже аще ключится таково. На утвержденіе же и неподвиженіе быти межѣ вами Хрестьяны и Русью, бывший миръ сътворихомъ Ивановомъ написаніемъ на двою харотью, царя вашего и своею рукою, подлежащимъ честнымъ крестомъ и святою единосущною Троицею, единого истиннаго Бога нашего, извѣсти и дастъ нашимъ словомъ; мы же кляхомся къ царю вашему, иже отъ Бога суще яко Божіе

здание по закону, и по покону языка нашего, не переступати ни намъ ни иному отъ страны нашея, отъ уставленныхъ главъ мира и любви. И таково написаніе дахомъ царства вашего на утверженіе обоему пребывати, таковому свѣщанію, на утверженіе и извѣщеніе межи вами бывающаго мира, мѣсяца себтября въ 2, а въ недѣлю 15, въ лѣто созданія міру 6420.»

Царь же Леонъ слы Рускыя почтивъ дарми, золотомъ, и паволоками, и фофудьями, и пристави къ нимъ мужи свои показати имъ церковную красоту, и полаты златыя, и въ нихъ сущая богатства, злато много и паволоки и камень драгое, и страсти Господни, вѣнецъ и гвоздь и хламиду багряную, и мощи святыхъ, учаще я къ вѣрѣ своей и показующе имъ истинную вѣру; и тако отпусти я въ свою землю съ честью великою. Посланіи же Ольгомъ сли придоша къ Ольгови и повѣдаша вся рѣчи обою царю, како створиша миръ, и урядъ положиша межю Грецькою землею и Рускою, и клятвы не переступати ни Грецемъ ни Руси. И живяше Олегъ миръ имѣя къ всѣмъ странамъ, княжа въ Кіевѣ. И приспѣ осень, и помяну Олегъ конь свой, иже бѣ поставилъ кормити, не всѣда на нь. Бѣ бо прежде въпрошалъ волхвовъ кудесникъ: „отъ чего ми есть умьрети?“ И рече ему одинъ кудесникъ: „княже! конь, его же любиши и ѣздиши на немъ, отъ того ти умьрети“. Олегъ же пріимъ въ умѣ, си рече: „николи же всяду на конь, ни вижду его болѣ того“; и повелѣ кормити и не водити его къ нему, и пребывъ нѣколко лѣтъ не дѣя его, дондеже и на Греки иде. И пришедши ему къ Кіеву, и пребысть 4 лѣта, на 5 лѣто помяну конь свой, отъ него же бяху рекли волъстви умьрети Ольгови, и призва старѣйшину конюхомъ, рка: „кдѣ есть конь мой, его же бѣхъ поставилъ кормити и блюсти его?“ Онъ же рече: „умерлъ есть“. Олегъ же посмѣяся и укори кудесника, рка: „то тѣ неправо молвять волъсви, но все то лъжа есть; конь умерлъ, а я живъ“. И повелѣ осѣдлати конь: „да тѣ вижду кости его“. И пріѣха на мѣсто, идѣже бяху лежаще кости его голы и лобъ голъ; и слѣзъ съ коня, посмѣяся рка: „отъ сего ли лъба смерть

мнѣ взяти?» и вѣступи ногою на лобъ; и выникнуучи змѣя, и уклюну и въ ногу, и съ того разболѣвся умьре. И пла- кашася по немъ вси людѣ плачемъ великомъ, и несоша и, и погребоша и на горѣ, иже глаголется Щековица, есть же могила его до сего дни, словеть могила Олгова. И бысть всѣхъ лѣтъ его княженія 33. Се же дивно есть, яко отъ волхвованія сбывается чародѣйствомъ. Якоже бысть во царство Деметіаново, нѣкій волхвъ, именемъ Аполо- нитянинъ, знаемъ баше, шествуя и творя всюду въ горо- дѣхъ и въ селѣхъ бѣсовская чюдеса. Отъ Рима бо при- шедъ въ Византію, умоленъ бывъ отъ живущихъ ту ство- рити сія, отгна множество змій и скорпій изъ града, яко не върежатися человѣкомъ отъ нихъ; ярость коньскую обуздавъ, егда схожахуся бояре. Такоже и въ Антиохію пришедъ, и умоленъ бывъ отъ нихъ, томимомъ бо Анти- охомъ отъ скорпій и отъ комаровъ, створи скорпій мѣ- дянь, и погребе и въ земли, и малъ столпъ мраморянъ постави надъ нимъ, и повелѣ трость держати человѣкомъ и ходити по городу, звати, тростемъ трясомомъ: безъ ко- мара граду; тако исчезоша изъ града комари и скорпія. Испросиша же паки отъ лежащимъ на градѣ трусь, въ- здохну, списа на дщицѣ сія: увы тебѣ, оканьный городе, яко потрясешися много, одержимъ будеши огнемъ, опол- чать же ты и при березѣ Сіорити! О немъ же и великій Анастасій Божія города рече: Аполонію же доже и донинѣ на нѣцѣхъ мѣстѣхъ сбываются створенаа, стоящая, ова на отвращеніе четвероногъ, птицамъ могущимъ вредити человѣкы, другыя же на въздержаніе струямъ рѣчнымъ, несдержаньно текущимъ, но ина нѣкая на тлѣнье и вредъ человѣкомъ суца, на побѣженіе стоятъ; неточью бо за живота его така и таковая створиша бѣсове его ради, но и по смерти его пребывающа у гроба его знаменья тво- ряху во имя его, а на прелещеніе оканнымъ человѣкомъ, болма крадомымъ на таковая отъ дьявола. Кто убо что речеть о творящихъ волшебныхъ дѣлъ, яко то таковой горазнъ бысть волшебнымъ прелщеніемъ, яко воину зазря- ше вѣдый Аполоній, яко неистовъственъ на ся философь- скую хитрость имуща: подобашеть бо ему, рещи, якоже

и азъ словомъ точно творити, ихъже хотяше, а не свершеніемъ творити повелѣваемая отъ него. Та же вся ослабленіемъ Божиимъ и твореніемъ бѣсовскимъ бываетъ, такими вещми искушати наша преславныя вѣры, аще тверда есть и крѣпка, пребываючи Господеви, ни не влекома врагомъ мечетныхъ ради чюдесъ и сотонинъ дѣлъ. творимомъ отъ рабъ и слугъ злобы его. И еще именемъ Господнимъ пророчествоваша нѣци, яко Валамъ, и Саулъ, и Каіяфа, и бѣсъ паки изгнаша, яко Іюда и сынове Скерови. Убо и на недостойніи благодатьствуєть многажды, да етеры сдѣтельствуетъ. Ибо Валаамъ чужъ бѣ обоихъ, житья вѣры, но обаче свѣдѣтельствова въ немъ благодать инѣхъ ради смотрѣнія. И Фараонъ таковой бѣ: но и тому предбудущая показа. И Навъходъносоръ законопреступный: но и сему паки по мнозѣхъ сущихъ послѣди же родъ открь. Тѣмъ являя, яко мнози прекостни имуще умъ, предъ образомъ Христовымъ знаменають, иною кознью на прелестъ чловѣкомъ не разумѣющимъ добраго; якоже бысть Симонъ волхвъ, и Менандръ, и ини; таковыхъ ради, по истинѣ, рече: не чудесы прельщати.

Въ лѣто 6421. Поча княжити Игорь по Ользѣ. Въ се же время поча царствовати Костянтинъ, сынъ Леонтовъ, зять Романовъ. И Деревляне заратишася отъ Игоря по Олговѣ смерти.

Въ лѣто 6422. Иде Игорь на Древяны, и побѣдивъ възложи на ня дань болшую Ольгову. Въ то же лѣто приде Симеонъ Болгарскый на Царьградъ, и створивъ миръ, иде въсвояси.

Въ лѣто 6423. Придоша Печенѣзи первое на Рускую землю, и створивше миръ съ Игоремъ, идоша къ Дунаю. Въ си же времена приде Семеонъ плѣняя Оракію, Греци же послаша по Печенѣгы, Печенѣгомъ же пришедшимъ и хотящимъ на Семеона, разсваришася Грецкыя воеводы; видѣвше Печенѣзи, яко сами на ся рать имуть, отъидоша въсвояси, а Болгаре съ Греки съступишася, и посѣчени быша Греци. Семеонъ же прія градъ Онъдѣръянь, иже первое Орестовъ городъ нарицашеся, сына Агамемнонъ, иже первое въ трехъ рѣкахъ купався, недуга избы,

ту сего ради градъ въ свое имя нарече. Послѣдѣ же Андрѣянъ кесарь обновивы и, въ свое имя нарече Андрѣянъ, мы же зовемъ Ондрѣянемъ градомъ.

Въ лѣто 6424. Въ лѣто 6425. Въ лѣто 6426. Въ лѣто 6427. Въ лѣто 6428. Поставленъ Романъ царемъ въ Грецѣхъ. Игорь же воеваше на Печенѣгы. Въ лѣто 6429 (*). Въ лѣто 6430. Въ лѣто 6431. Въ лѣто 6432. Въ лѣто 6433. Въ лѣто 6434. Въ лѣто 6435. Въ лѣто 6436. Въ лѣто 6437. Приде Семевонъ на Царьградъ, и поплѣни Оракію и Макидонью, и приде ко Царюграду въ силѣ въ велицѣ, въ гордости, и створи миръ съ Романомъ царемъ, и възвратися въсвояси.

Въ лѣто 6438. Въ лѣто 6439. Въ лѣто 6440. Въ лѣто 6441. Въ лѣто 6442. Первое придоша Угри на Царьградъ, и плѣняху всю Оракію; Романъ же створи миръ со Угры.

Въ лѣто 6443. Въ лѣто 6444. Въ лѣто 6445. Въ лѣто 6446. Въ лѣто 6447. Въ лѣто 6448. Въ лѣто 6449. Иде Игорь на Греки; яко послаша Болгаре вѣсть ко царю, яко идуть Русь на Царьградъ скедій 10 тысящъ. Иже поидоша и приплуша, и почаша воевати Вифаньскія страны, и воеваху по Понту до Ираклія и до Фафлогоньски земли, и всю страну Никомидійскую поплѣнивше, и Судъ весь пожгоша. Ихъ же емше, овѣхъ растинаху, другія аки странъ поставляюще и стрѣляху въ ня, изимахуть, опаки руцѣ съвязывахуть, гвозди же лѣзныи посреди главы вѣбивахуть ихъ; много же святыхъ церквей огневи предаша, монастырѣ и села пожгоша, и имѣнья не мало обою страну взяша. Потомъ же пришедъшемъ во емъ отъ вѣстока, Памѣфиръ деместикъ съ 40-ми тысящъ, Фока же патрекій съ Макидоны, Оедоръ же стратилать съ Ораки, съ ними же и сановьници боярьстіи обидоша Русь около Сѣвъща-ша Русь, изидоша въружившесе на Греки, и брани межю ими бывши зли, одва одолѣша Гръци; Русь же възвратишася къ дружинѣ своей къ вечеру, на ночь влѣзоша въ лодью и отбѣгоша. Теофанъ же устрѣте я въ лядехъ со огнемъ, и пуцати нача трубами огонь на лодѣ Рускія, и бысть видѣти страшно чюдо. Русь же видящи пламянь, вметахуся въ воду морьс-

(*) Продолжается Лавр.

кую, хотяще убрести, и тако прочіи възвратишася въсвояси. Тѣмже пришедшимъ въ землю свою, и повѣдаху каждо своимъ о бывшемъ и о ляднѣмъ огни: „якоже молонья“, рече, „иже на небесѣхъ, Грьци имуть у собе, и сію пущающа жежаху насъ; сего ради не одолѣхомъ имъ“. Игорь же пришедъ нача совкупляти воѣ многи, и посла по Варяги многи за море, вабя е на Греки, паки хотѣ поити на ня.

Въ лѣто 6450. Семеонъ иде на Храваты, и побѣженъ бысть Храваты, и умре, оставивъ Петра князя, сына своего Болгаромъ. (Въ се же лѣто родися Святославъ у Игоря. И. Х.).

Въ лѣто 6451. Паки придоша Угри на Царьградъ, миръ створише съ Романомъ, възвратишася въсвояси.

Въ лѣто 6452. Игорь же совокупивъ вои многи, Варяги, Русь и Поляны, Словѣни, и Кривичи, и Тѣверьцѣ, и Печенѣги, и тали у нихъ поя; поиде на Греки въ лодьхъ и на конихъ, хотя мстити себе. Се слышавше Корсунци, послаша къ Роману глаголюще: «се идуть Русь безъ числа корабль, покрыли суть море корабли.» Такоже и Болгаре послаша вѣсть, глаголюще: «идуть Русь, и наiali суть къ собѣ Печенѣги.» Се слышавъ царь, посла къ Игорю лучіѣ боляре моля и глаголя: «не ходи, но возьми дань, юже ималъ Олегъ, придамъ и еще къ той дани». Такоже и къ Печенѣгомъ посла паволока и злато много. Игорь же дошедъ Дуная, созва дружину и нача думати, повѣда имъ рѣчь цареву. Рѣша же дружина Игорева: «да аще сице глаголетъ царь, то что хотимъ болѣ того не бившеся имати злато, и сребро, и паволоки? егда кто вѣсть, кто одолѣеть, мы ли, онѣ ли? ли съ моремъ кто свѣтенъ? се бо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морьстѣи; обьча смерть всѣмъ.» Послуша ихъ Игорь, и повелѣ Печенѣгомъ воевати Болгарьску землю; а самъ вземъ у Грекъ злато и паволоки и на вся воя, и възратися въспять, и приде къ Кіеву въсвояси.

Въ лѣто 6453. Присла Романъ, и Костянтинъ, и Стефанъ слы къ Игореву построити мира первого; Игорь же глагола съ ними о мирѣ. Посла Игорь мужѣ своя къ Роману, Романъ же созва боляре и сановники. Приведоша Рускія слы, и велѣша глаголати, псати обоихъ рѣчи на харатьѣ, равно другаго свѣ-

щанья, бывшаго при цари Романѣ, и Костянтинѣ, и Стефанѣ, христолюбивыхъ владыкъ:

«Мы отъ рода Рускаго съли и гостье, Иворъ, соль Игоревъ великаго князя Рускаго, и обѣчи сли: Вуефастъ, Святъславль, сынъ Игоревъ, Искусеви Ольги княгини, Слуды Игоревъ, нети Игоревъ, Улѣбъ Володиславль, Каницаръ, Передъславинъ, Шихъбернъ, Сфанъдръ, жены Улѣблѣ, Прасътѣнъ, Турдуви, Либиаръ, Фастовъ Гримъ, Сфирьковъ, Прастѣнъ, Акунъ, нети Игоревъ, Кары, Тудковъ, Каршевъ, Турдовъ, Егриевлисковъ, Воиковъ Истръ, Аминодовъ, Прастѣнъ, Берновъ, Явтягъ, Гунаревъ, Шибридъ, Алданъ, Колѣклековъ, Стеггietoновъ, Сфирка, Алвадъ Гудовъ, Фудри Туадовъ, Мутуръ Утинъ, купецъ Адунъ, Адулбъ, Иггивладъ, Олѣбъ Фрутанъ, Гомоль, Куци, Емигъ, Туръбидъ, Фуръстѣнъ, Бруны, Роалдъ Гунастръ, Фрастѣнъ, Игелъдъ, Туръбернъ, Моны, Руалдъ, Свѣнъ, Стиръ, Алданъ, Тилена, Пубъксаръ, Вузнѣвъ, Синко, Боричъ, посланіи отъ Игоря великаго князя Рускаго, и отъ всякоя княжья, и отъ всѣхъ людѣй Рускія земля. И отъ тѣхъ заповѣдано обновити ветхій миръ, ненавидящаго добра и враждолюбца дьявола разорити отъ многъ лѣтъ, и утвердити любовь межю Греки и Русью. И великій князь нашъ Игорь, и боляре его, и людье вси Рустіи послаша ны къ Роману, и Константину, и къ Стефану, къ великимъ царемъ Гречьскимъ, створити любовь съ самѣми цари, со всѣмъ болярствомъ, и со всѣми людьми Гречьскими на вся лѣта, дондеже съяетъ солнце и весь міръ стоитъ. И иже помыслить отъ страны Рускія разрушити такую любовь, и елико ихъ крещенье пріяли суть, да пріимуть мечь отъ Бога Вседержителя, осуженья на погибель въ весь вѣкъ, въ будущій; и елико ихъ есть не хрещено, да не имуть помощи отъ Бога, ни отъ Перуна, да не ущитятся щиты своими, и да посѣчени будутъ мечи своими, отъ стрѣлъ и отъ иного оружья своего, и да будутъ раби въ весь вѣкъ, въ будущій. А великій князь Рускій и боляре его да посылають въ Греки къ великимъ царемъ Гречьскимъ корабли, елико хотятъ, со слы и съ гостьми, якоже имъ уставлено есть. Ношаху сли печати злати, а гостье сребрени; нынѣ же увѣдѣлъ есть князь вашъ посылати грамоту ко царству нашему: иже посылаеми бывають отъ нихъ сли и гостье, да приносятъ грамоту, пишуще сиче: яко послахъ ко-

раблъ селько. И отъ тѣхъ да увѣмы и мы, оже съ миромъ приходятъ. Аще ли безъ грамоты придуть и преданы будутъ намъ, да держимъ и хранимъ, дондеже възвѣстимъ князю вашему; аще ли руку не дадутъ и противятся, да убьени будутъ, да не изищется смерть ихъ отъ князя вашего; аще ли убѣжавше въ Русь придуть, мы напишемъ ко князю вашему, яко имъ любо, тако створять. Аще придуть Русь безъ купли, да не взимають мѣсячина. Да запретить князь сломъ своимъ и приходящимъ Руси сдѣ, да не творять безчинья въ селѣхъ, ни въ странѣ нашей. И приходящимъ имъ, да витають у святаго Мамы; да послеть царство наше, да испишетъ имяна ваша, тогда возмутъ мѣсячное свое, съли слобное, а гостье мѣсячное, первое отъ города Кіева, паки изъ Чернигова и Переяславля. Да входить въ городъ одинѣми ворота со царевымъ мужемъ безъ оружья мужъ 50, и да творять куплю якоже имъ надобѣ, паки да исходятъ; и мужъ царства нашего да хранить я, да аще кто отъ Руси или отъ Грекъ створи криво, да оправляетъ то. Входяще же Русь въ градъ, да не имѣють волости купити паволокъ лише по 50 золотникъ; и отъ тѣхъ паволокъ аще кто крѣнетъ, да показываетъ цареву мужю, и то е запечатаетъ и дастъ имъ. И отходящеи Руси отсюда взимають отъ насъ еже надобѣ брашно на путь, и еже надобѣ лодьямъ, якоже уставлено есть преже и да возвращаются съ спасеніемъ въ страну свою, да не имѣють власти зимовати у святаго Мамы. Аще ускочить челядинъ отъ Руси, по не же придуть въ страну царствія нашего, и отъ святаго Мамы, аще будетъ, да поимуть и; аще ли не обрящется, да на роту идутъ наши Хрестеяне Руси по вѣрѣ ихъ, а не Хрестеяни по закону своему: ти тогда взимають отъ насъ цѣну свою, якоже уставлено есть преже, 2 паволоцѣ за челядинъ. Аще ли кто отъ людей царства нашего, ли отъ города нашего, или отъ инѣхъ городъ, ускочить челядинъ нашъ къ вамъ, и принесетъ что, да въспятять и опять; а еже что принеслъ будетъ все цѣло, и да возьметъ отъ него золотника два. Аще ли кто покусится отъ Руси взяти что отъ людей царства нашего, иже то створить, покажненъ будетъ вельми; аще ли взялъ будетъ, да заплатитъ сугубо. И аще створить Гръччъ Русину, да прииметъ ту же казнь, якоже приялъ есть и онъ. Аще ли клю-

чится украсти Русину отъ Грекъ что, или Гръчину отъ Руси, достойно есть да възворотити неточью едино, но и цѣну его; аще украденое обрящется продаемо, да вдасть и цѣну его сугубо, и то показненъ будетъ по закону Гречьскому, по усту и по закону Рускому. Елико Хрестеянъ отъ власти нашея плѣнена приведуть Русь, ту аще будетъ уноша, или дѣвица добра, да вдаять златникъ 10 и поимуть и; аще ли есть средовичъ, да вдасть золотникъ 8, и поимуть и; аще ли будетъ старъ, или дѣтешъ, да вдасть златникъ 5. Аще ли обрящются Русь работающе у Грекъ, аще ли суть плѣнники, да искупають е Русь по 10 златникъ; аще ли купилъ буде Гръчинъ, подъ хрестомъ достойтъ ему да возметъ цѣну свою, елико же далъ будетъ на немъ. А о Корсуньстѣй странѣ, елико же есть городовъ на той части, да не имать волости князь Рускій да воюеть на тѣхъ странахъ, и та страна не покарается вамъ; тогда аще просить вой у насъ князь Рускій, да воюеть, дамы ему, елико ему будетъ требѣ. И о томъ аще обрящють Русь кубару Гречьскую въвержену на коемъ любо мѣстѣ, да не преобидять ея; аще ли отъ нея возметъ кто что, ли челоуѣка поработить, или убьеть, да будетъ повиненъ закону Руску и Гречьску. Аще обрящеть въ вустѣхъ Днѣпрьскомъ Русь Корсуняны рыбы ловяща, да не творять имъ зла никакоже. И да не имѣють власти Русь зимовати въ вустѣхъ Днѣпра, Бѣльбережи, ни у святаго Ельферья: но егда придетъ осень, да идуть въ дома своя въ Русь. А о сихъ, оже то приходятъ Чернїи Болгаре, воюють въ странѣ Корсуньстѣй, и велимъ князю Рускому, да ихъ не пушаетъ пакостить странѣ той. Ци аще ключится проказа никака отъ Грекъ, сущихъ подъ властью царства нашего, да не имать власти казнити я, но повелѣньемъ царства нашего да прїиметь, якоже будетъ створилъ. Аще убьеть Хрестеянинъ Русина, или Русинъ Хрестеянина, и да держимъ будетъ створивый убійство отъ ближнихъ убьенаго, да убьють и. Аще ли ускочить створивый убой и убѣжить, аще будетъ имовитъ, да возмутъ имѣнье его ближнїи убьенаго; аще ли есть неимовитъ и ускочить же, да ищють его, дондеже обрящется: аще ли обрящется, да убьенъ будетъ. Ци аще ударить мечемъ, или копьемъ, или кацѣмъ любо оружьемъ Русинъ Гръчина, или Гръчинъ Русина, да того дѣля грѣха заплатитъ сребра литръ 5,

указуется 4 ст.

трызну мужеві своему; а уже не хощю мѣщати, но хощю дань имати помалу, смирившись съ вами поиду опять“. Рекоша же Деревляне: „што хощеши у насъ? ради даемъ медомъ и скорою“. Она же рече имъ: „нынѣ у насъ нѣсть меду, ни скоры, но мало у васъ прошю: дайте ми отъ двора по 3 голуби да по 3 воробьи: азъ бо не хощю тяжьки дани възложити, якоже и мужъ мой, сего прошю у васъ мало, вы бо есте изънемогли въ осадѣ; да сего у васъ прошю мала“. Деревляне же ради бывше, и собраша отъ двора по 3 голуби и по 3 воробьи, и послаша къ Ользѣ съ поклономъ. Вольга же рече имъ: „се уже есть покорилися мнѣ и моему дѣтяти, а идѣте въ градъ, а я завтра отступлю отъ града и поиду въ свой градъ“. Деревляне же ради бывше внидоша въ градъ, и повѣдоша людемъ, и обрадовашася людѣе въ градѣ. Волга же раздая во емъ по голуби комуждо, а другимъ по воробьеви, и повелѣ комуждо голуби и къ воробьеви привязывати цѣрь, обертывающе въ платки малы, нитькою поверзывающе къ коемуждо ихъ; и повелѣ Ольга, яко смерчеся, пустити голуби и воробьи во емъ своимъ. Голуби же и воробьеви полетѣша въ гнѣзда своя, ови въ голубники, врабѣе же подъ стрѣхи; и тако възгарахуся голубьници, ово клѣти, ово вежѣ, ово ли одрины, и не бѣ двора идѣже не горяше, и не бѣ лѣзѣ гасити, вси бо двори възгорѣшася. И побѣгоша людѣе изъ града, и повелѣ Ольга во емъ своимъ имати ѣ; яко взя градъ и пожьже и, старѣйшины же града изънима, и прочая люди овыхъ изби, а другія работѣ предасть мужемъ своимъ, а прокъ ихъ остави платити дань. И възложи на ня дань тяжьку, 2 части дани иде-та Кіеву, а третья Вышегороду къ Ользѣ, бѣ бо Вышегородъ градъ Вользинъ. И иде Вольга по Дерѣвьстѣй земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставляючи уставы и уроки; суть становища еѣ и ловища. И приде въ градъ свой Кіевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино,

Въ лѣто 6455, иде Вольга Новугороду и устави по Мьстѣ повосты и дани, и по Лузѣ оброки и дани; ловища ея суть по всей земли, знамянья и мѣста и повосты, и сани ее стоятъ въ Плесковѣ и до сего дне, и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ, и есть село ее Ольжичи и доселѣ. И изрядивши възратися къ сыну своему Кіеву и пребываше съ нимъ въ любви.

Въ лѣто 6456. Въ лѣто 6457. Въ лѣто 6458. Въ лѣто 6459. Въ лѣто 6460. Въ лѣто 6461. Въ лѣто 6462. Въ лѣто 6463. Иде Ольга въ Греки и приде Царюгороду. Бѣ тогда царь имянемъ Цѣмскій; и приде къ нему Ольга, и видѣвъ ю добру суцію зѣло лицемъ и смыслену, удививъся царь разуму ея, бесѣдова къ ней и рекъ ей: „подобна еси царствовати въ градѣ съ нами“. Она же разумѣвши рече ко царю: «азъ погана есмь, да аще мя хоцещи крестити, то крести мя самъ; аще ли, то не крещюся». и крести ю царь съ патреархомъ Просвѣщена же бывъши, радовашеся душею и тѣломъ; и поучи ю патреархъ о вѣрѣ, рече ей: „благословена ты въ женахъ Рускихъ, яко возлюби свѣтъ, а тьму остави; благословити тя хотять сынове Русіи въ послѣдній родъ внукъ твоихъ“. И заповѣда ей о церковномъ уставѣ, о молитвѣ и о постѣ, о милостыни и о въздержаньи тѣла чиста; она же поклонивши главу, стояше аки губа напаяема. внимаючи ученья; поклонившися патреарху, глаголющи: «молитвами твоими, владыко, да сохранена буду отъ сѣти непріязньны». Бѣ же речено имя ей во крещеньи Олена, якоже и древняя царица, мати великаго Костянтина. Благослови ю патреархъ, и отпусти ю. И по крещеньи возва ю царь и рече ей: „хоцю ты пояти собѣ женѣ.“ Она же рече: „како хочещи мя пояти, крестивъ мя самъ и нарекъ мя дъщерью? а въ хрестеянехъ того нѣсть закона, а ты самъ вѣси.“ И рече царь: „переклюкала мя еси, Ольга“; и дасть ей дары многи, злато и сребро, паволоки и съсуды различныя, и отпусти ю, нарекъ ю дъщерью собѣ. Она же хотящи домови, приде къ патреарху, благословенья просящи на домъ, и рече ему: „людье мои погани и сынъ мой, дабы мя Богъ съблюлъ отъ всякого зла“. И рече патреархъ: „чадо вѣрное! во Христа крестилася еси и во Христа облечеся. Христосъ имать сохранити тя; якожеохрани Еноха въ первыя роды, и потомъ Ноя въ ковчезѣ, Аврама отъ Авимелеха, Лота отъ Содомлянъ, Моисѣя отъ Фараона, Давыда отъ Саула, 3 отроци отъ пещи, Данила отъ звѣрій, тако и ты избавить отъ непріязни и отъ сѣтій его“; благослови ю патреархъ, и иде съ миромъ въ свою землю, и приде Кіеву. Се же бысть, якоже при Соломанѣ приде царица Еѳіопская къ Соломану, слышати хотящи премудрости Соломани, и многу мудрость видѣ и зна-

мянья: такоже и си блаженная Ольга искаше доброѣ мудрости Божьи, но она чловѣчьски, а си Божья. Ищющи бо мудрости обрящють. Премудрость на исходящихъ поется, на путехъ же деръзновенье водить, на краихъ же забральныхъ проповѣдаетъ, во вратѣхъ же градныхъ дерзаючи глаголетъ; елико бо лѣтъ незлобиви держатся по правду, не постыдятся. Си бо отъ възраста блаженная Ольга искаше мудростью все въ свѣтѣ семъ, налѣзе бисеръ многоцѣнныхъ, еже есть Христосъ. Рече бо Соломанъ: желанье благовѣрныхъ наслаждаетъ душу; и приложиши сердце твое въ разумъ; азъ любящая мя люблю, и ищющи мене обрящють мя. Господь рече: приходящаго ко мнѣ не иждену вонъ. Си же Ольга приде Кіеву, и присла къ ней царь Гречьскій, глаголя: „яко много дарихъ ты; ты бо глаголаше ко мнѣ, яко аще возъвращюся въ Русь, многи дары прислю ти, челядь, воскъ и скѣру, и вои въ помощь“. Отвѣщавши Ольга и рече къ слову: „аще ты“, рци, „такоже постоиши у мене въ Почайнѣ, якоже азъ въ Суду, то тогда ти дамъ“. и отпусти слы съ рекъши. Живяше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учашеть и мати креститися, и не брежаше того ни во уши приимати; но аще кто хотяше креститися, не браняху, но ругахуся тому. Невѣрнымъ бо вѣра хрестьяньска уродство есть; не смыслиша бо, ни разумѣша во тьмѣ ходящи, и не вѣдять славы Господня, одоблѣша бо сердца ихъ, ушима тяжко слышати, очима видѣти. Рече бо Соломанъ: дѣла нечестивыхъ далече отъ разума; понеже звахъ вы и не послушасте мене, прострохъ словеса и не внимасте, но отметасте моя свѣты, моихъ же обличеній не внимасте; възненавидѣша бо премудрость, а страха Господня не изволиша, ни хотяху моихъ внимати свѣтъ, подражаху же мои обличенья. Якоже бо Ольга часто глаголашеть: „азъ, сыну мой, Бога познахъ и радуюся; аще ти познаеши, и радоватися почнешь“. Онъ же не внимаше того, глаголя: „како азъ хочу инъ законъ пріяти единъ? а дружина сему смѣяться начнутъ“. Она же рече ему: „аще ты крестишися, вси имуть тоже створити“. Онъ же не послуша матере, творяше норovy поганьскія, не вѣдый, аще кто матере не послушаетъ, въ бѣду впадаетъ; якоже рече: аще кто отца, ли матере не послушаетъ, но смерть прииметь. Се же ктому гнѣвашеся на матеръ. Соломанъ

бо рече: кажай злыя приѣмлетъ собѣ досаженъе, обличая нечестиваго поречетъ собе; обличенья бо нечестивымъ мозолье суть; не обличай злыхъ, да не възненавидятъ тебе. Но обаче любяше Ольга сына своего Святослава, рѣкущи: „воля Божья да будетъ; аще Богъ хоцетъ помиловати рода моего и землѣ Рускіѣ, да възложитъ имъ на сердце обратитися къ Богу, якоже и мнѣ Богъ дарова.“ И се рекши, моляшеся за сына и за люди по вся нощи и дни, кормящи сына своего до мужьства его и до возраста его.

Въ лѣто 6464. Въ лѣто 6465. Въ лѣто 6466. Въ лѣто 6467. Въ лѣто 6468. Въ лѣто 6469. Въ лѣто 6470. Въ лѣто 6471. Въ лѣто 6472. Князю Святославу възрастъшю и възмужавшю, нача вои совкупляти многи и храбры, и легко ходя аки пардусъ, войны многи творяше. Ходя возъ по собѣ не возяше, ни котъла, ни мясъ варя, но потонку изрѣзавъ конину ли, звѣрину ли, или говядину, на углехъ испекъ ядыше, ни шатра имяше, но подъкладъ постлавъ и сѣдло въ головахъ; такоже и прочіи вои его вси бяху. Посылалъ къ странамъ глаголя: „хочю на вы ити“. И иде на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе Вятичи, и рече Вятичемъ: „кому дань даете?“ они же рѣша: „Козаромъ по щялягу отъ рала даемъ“.

Въ лѣто 6473. Иде Святославъ на Козары. Слышавше же Козари, изидоша противу съ княземъ своимъ Каганомъ, и съступишася бити; и бывши брани, одолѣ Святославъ Козаромъ и градъ ихъ Бѣлувѣжю взя. Ясы побѣди и Касоги.

Въ лѣто 6474. Вятичи побѣди Святославъ, и дань на нихъ възложи.

Въ лѣто 6475. Иде Святославъ на Дунай на Болгары. Бившемся обоимъ, одолѣ Святославъ Болгаромъ, и взя городъ 80 по Дунаеви; сѣде княжа ту въ Переяславци, емля дань на Гръцѣхъ.

Въ лѣто 6476. Придоша Печенѣзи на Руску землю первое, а Святославъ бѣше Переяславци; и затворися Волга въ градѣ со унуки своими, Ярополкомъ и Ольгомъ и Володимеромъ, въ градѣ Кіевѣ. И оступиша градъ въ силѣ велицѣ, бесчислено множество около града, и не бѣ лѣзъ изъ града вылѣзти, ни вѣсти послати; изнемогаху же людѣе голодомъ и водою. Собравшеся людѣе оная страны Днѣпра въ лодьяхъ, обѣ ону страну

стояху, и не бѣ лѣзѣ внити въ Кіевъ ни единому ихъ, ни изъ града къ онѣмъ. Вѣстужиша людѣ въ градъ и рѣша: „не ли кого, иже бы моглъ на ону страну дойти и речи имъ: аще кто не приступитъ съ утра, предатися имамы Печенѣгомъ?“ И рече единъ отрокъ: „азъ преиду“; и рѣша: «иди». Онъ же изиде изъ града съ уздою, и ристаше сквозѣ Печенѣги, глаголя: „не видѣли коня никтоже?“ бѣ бо умѣя Печенѣжски, и мняхуть и своего. Яко приближися къ рѣцѣ, сверга порты сунуся въ Днѣпръ и побреде; видѣвше же Печенѣзи, устремишася на нь стрѣляюще его, и не могоша ему ничтоже створити. Они же видѣвше съ оной страны, и прѣхаша въ лодыи противу ему, и взяша и въ лодью и привезоша и къ дружинѣ; и рече имъ: «аще не подѣступите заутра къ городу, предатися хотятъ людѣ Печенѣгомъ». Рече же воевода ихъ, имянемъ Прѣтичъ: „подѣступимъ заутра въ лодьяхъ, и подпадше княгиню и княжичѣ умчимъ на сю страну; аще ли сего не створимъ, погубити ны иматъ Святославъ.“ Яко бысть заутра, всѣдъше въ лодью противу свѣту и вѣструбиша вельми, и людѣ въ градъ кликнуша; Печенѣзи же мнѣша князя пришедша, побѣгоша разно отъ града; и изиде Ольга со унуки и съ людьми къ лодѣ. Видѣвъ же се князь Печенѣжскій, вѣзратися единъ къ воеводѣ Прѣтичу и рече: „кто се приде?“ и рече ему: „лодья оной страны“. И рече князь Печенѣжскій: „а ты князь ли еси?“ онъ же рече: „азъ есмь мужъ его, и пришелъ есмь въ сторожѣхъ, по мнѣ идетъ полкъ со княземъ безъ числа множество“. се же рече, грозя имъ. Рече же князь Печенѣжскій къ Прѣтичу: „буди ми другъ“; онъ же рече: „такъ створю“. И подаста руку межю собою, и вѣдасть Печенѣжскій князь Прѣтичу конь, саблю, стрѣлы; онъ же дастъ ему бронѣ, щитъ, мечъ. Отступиша Печенѣзи отъ града, и не бѣше лѣзѣ коня напоити, на Лыбеди Печенѣзи. И послаша Кіянѣ къ Святославу, глаголюще: „ты, княже, чюжея земли ищещи и блюдеши, а своя ся охабивъ, малы бо насъ не взяша Печенѣзи, мать твою и дѣти твои; аще не поидеши, ни обраниши насъ, да паки ны возмутъ, аще ти не жалъ отчины своя, ни матере стары суца, и дѣтій своихъ.“ То слышавъ Святославъ, вборзѣ всѣде на конѣ съ дружиною своею, и приде Кіеву, цѣлова мать свою и дѣти своя, и

сѣжались о бывшемъ отъ Печенѣгъ; и собра вои, и прогна Печенѣги въ поле, и бысть миръ.

Въ лѣто 6477. Рече Святославъ къ матери своей и къ бояромъ своимъ: „нелюбо ми есть въ Кіевѣ быти, хочю жити въ Переяславци на Дунаи, яко то есть середѣ въ земли моей, яко ту вся благая сходятся: отъ Грекъ злато, паволоки, вина, оwoщеве розноличныя, изъ Чехъ же, изъ Угоръ сребро и кони, изъ Руси же скоро и воскъ, медъ и челядь.“ Рече ему Волга: „видиши мя болное сущю, камо хоцещи отъ мене ити?“ бѣ бо разболѣлася уже; рече же ему: „погребѣ мя, иди же яможе хоцещи.“ По трехъ днехъ умре Ольга, и плакася по ней сынъ ея, и внуци ея, и людье вси плачемъ великомъ, не соша и погребоша ю на мѣстѣ; и бѣ заповѣдала Ольга не творити трызны надъ собою, бѣ бо имущи презвутеръ, сей похорони блаженую Ольгу. ~~С~~и бысть предътекущія крестьянѣмъ земли аки деньница предъ солнцемъ и аки зоря предъ свѣтомъ, си бо съяше аки луна въ нощи, тако и си въ невѣрныхъ челоуѣцѣхъ свѣтящися аки бисеръ въ калѣ; кални бо бѣша, грѣхъ неомовени крещеньемъ святымъ. Си бо омыся купѣлю святою, и совлечеса грѣховныя одежа ветхаго челоуѣка Адама, и въ новый Адамъ облечеса, еже есть Христось. Мы же рцемъ къ ней: радуйся, Руское познанье къ Богу; начатокъ примиренью быхомъ. Си первое вниде въ царство небесное отъ Руси, сию бо хвалять Рустіе сынове, аки начальницу; ибо по смерти моляше Бога за Русь. Праведныхъ бо душа не умирають: якоже рече Соломанъ: похваляему праведному възвеселятся людье, безсмертье бо есть память его, яко отъ Бога познавается и отъ челоуѣкѣ. Се бо вси челоуѣци прославляютъ, видяще лежащая въ тѣлѣ на многа лѣта; рече бо Пророкъ: прославляющая мя прославию. О сяковыхъ бо Давыдъ глаголаше: въ память вѣчную праведникъ будетъ, отъ слуха зла не убоится; готово сердце его уповати на Господа, утвердися сердце его и не подвижется. Соломанъ бо рече: праведници вѣвѣки живутъ, и отъ Господа мзда имъ есть и строенье отъ Вышняго; сего ради пріимуть царствіе красотѣ и вѣнецъ добротѣ отъ руки Господня, яко десницею покрыеть я и мышцею защититъ я. Защитилъ бо есть (*) сию блажену Ольгу отъ противника и супостата дьявола.

(*) Въ Хлѣбн. далѣе недостаетъ листа.

Въ лѣто 6478 Святославъ посади Ярополка въ Кіевѣ, а Ольга въ Деревѣхъ. Въ се же время придоша людье Ноугородьстїи, просяще князя собѣ: „аще не поидете къ намъ, то налѣземъ князя собѣ“; и рече къ нимъ Святославъ: „абы пошелъ кто къ вамъ“. И отпрѣся Ярополкъ и Олегъ; и рече Добрыня: „просите Володимера“. Володимеръ бо бѣ отъ Малуши, ключницѣ Ользины; сестра же бѣ Добрыня, отецъ же бѣ има Малкъ Любечанинъ, бѣ Добрыня уй Володимеру. И рѣша Ноугородьци Святославу: „вѣдай ны Володимера“; онъ же рече имъ: „вотъ вы есть“. И пояша Ноугородьци Володимера къ собѣ, и иде Володимеръ съ Добрыною уемъ своимъ Ноугороду, а Святославъ Переяславьцю.

Въ лѣто 6479. Приде Святославъ въ Переяславецъ, и затворишася Болгаре въ градѣ. И излѣзоша Болгаре на сѣчу противу Святославу, и бысть сѣча велика, и одоляху Болгаре; и рече Святославъ во емъ своимъ: „уже намъ сдѣ пасти; потягнемъ мужьски, братья и дружино!“ И къ вечеру одолѣ Святославъ, и взя градъ копьемъ, и посла къ Грекомъ, глаголя: „хочю на вы ити, взяти градъ вашъ, яко и сей“. И рѣша Грьци: „мы недужи противу вамъ стати, но возми дань на насъ, и на дружину свою, и повѣжьте ны колько васъ, да вдамы по числу на главы“. Се же рѣша Грьци, лстяче подъ Русью; суть бо Греци лстиви и до сего дни. И рече имъ Святославъ: „есть насъ 20 тысящъ“, и прирече 10 тысящъ, бѣ бо Руси 10 тысящъ только. И пристроиша Грьци 100 тысящъ на Святослава, и не даша дани; и поиде Святославъ на Греки, и изидоша противу Руси. Видѣвше же Русь убояшася зѣло множества вой, и рече Святославъ: „уже намъ нѣкамо ся дѣти, волею и неволею стати противу: да не посраимъ землѣ Рускіѣ, но ляжемъ костьми, мертвыи бо срама не имамъ, аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ, ни имамъ убѣжати; но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами поиду, аще моя глава ляжетъ, то промыслите собою“; и рѣша вой: „идѣже глава твоя, ту и свои главы сложимъ“. И исполчишася Русь, и бысть сѣча велика, и одолѣ Святославъ, и бѣжаша Грьци; и поиде Святославъ ко граду, воюя и грады разбивая, яже стоятъ и до днешняго дне пусты. И созва царь боляре своя въ полату, и рече имъ: „что створимъ, яко не можемъ про-

тиву ему стати?“ И рѣша ему боляре: „посли къ нему дары, искусимъ и, любезнивъ ли есть злату, ли паволокамъ?“ И посла къ нему злато, и паволоки, и мужа мудра, рѣша ему: „глядай взора, и лица его, и смысла его“. онъ же вземъ дары, приде къ Святославу. Повѣдаша Святославу, яко придоша Грьци съ поклономъ, и рече: „въведѣте я сѣмо“. Придоша и поклонишася ему (*), положиша преди имъ злато и паволоки; и рече Святославъ, кромѣ зря, отрокомъ своимъ: „схороните“. Они же придоша ко царю, и созва царь боляры, рѣша же посланіи: „яко придохомъ къ нему и вдахомъ дары, и не зрѣ на ня, и повелѣ схоронити“. И рече единъ: „искуси ѿ еще, послѣ ему оружье“. Они же послушаша его, и послаша ему мечъ и ино оружье, и принесоша къ нему; онъ же пріимъ, нача хвалити и любити, и цѣлова царя. Придоша опять ко царю, и повѣдаша ему вся бывшая, и рѣша боляре: „лють се мужъ хоче быти, яко имѣнья не брежетъ, а оружье емлетъ; имися по дань“. И посла царь, глаголя сиче: „не ходи къ граду, возми дань, еже хочещи“. за маломъ бо бѣ не дошелъ Царяграда. И вѣдаша ему дань; имашеть же и за убьенныя, глаголя: „яко родъ его возметъ“. Взя же и дары многы, и възратися въ Переяславецъ съ похвалою великою. Видѣвъ же мало дружины своея, рече въ собѣ: „еда како прельстивше избѣють дружину мою и мене“, бѣша бо многи погибли на полку; и рече: „пойду въ Русь, приведу болѣ дружины“. И посла слы ко царевѣ въ Деревъстръ, бѣ бо ту царь, рѣка сиче: „хочу имѣти миръ съ тобою твердъ и любовь“. Се же слышавъ царь, радъ бысть и посла къ нему дары больша первыхъ. Святославъ же пріа дары и поча думати съ дружиною своею, рѣка сиче: „аще не створимъ мира со царемъ, а увѣсть царь, яко мало насъ есть, пришедше оступять ны въ градъ; а Руска земля далеча, а Печенѣзи съ нами ратьни, а кто ны поможетъ? но створимъ миръ со царемъ, се бо ны ся по дань яли, и то буди довольно намъ; аще ли почнетъ не управляти дани, да изнова изъ Руси, совокупивше вои, умноживши, поидемъ Царюгороду“. Люба бысть рѣчь си дружинѣ, и послаша лѣпшіѣ мужи ко царевѣ; и придоша въ Деревъстръ, и повѣдаша царевѣ. Царь же наутріа

(*) Продолжается Хлѣбн.

призва я, и рече царь: „да глаголють сли Русіи“. Они же рѣша: „тако глаголетъ князь нашъ, хочю имѣти любовь со царемъ Гречьскимъ свершеную прочая вся лѣта“. Царь же радъ бысть, повелѣ писцю писати вся рѣчи Святославѣ на харатью; нача глаголати солъ вся рѣчи, и нача писецъ писати. Глагола сице:

„Равно другаго свѣщанья, бывшаго при Святославѣ велицѣмъ князи Русѣмъ и при Свѣналѣдѣ, писано при Ѳефелѣ синкелѣ и къ Ивану, нарицаемому Цѣмьскію, царю Гречьскому, въ Дерестрѣ, мѣсяца іюля, индикта въ 14, въ лѣто 6479. Азъ Святославъ князь Рускій, якоже кляхъся, и утвержаю на свѣщаньѣ семъ роту свою. Хочю имѣти миръ и свершену любовь со всякомъ и великимъ царемъ Гречьскимъ, съ Васильемъ и Костянтиномъ, и съ богодохновеными цари, и со всѣми людьми вашими, и иже суть подо мною Русь, боляре и прочіи, до конца вѣка. Яко николиже помышлю на страну вашу, ни собираю вой, ни языка, ни иного приведу на страну вашу и елико есть подъ властью Гречьскою, ни на власть Корсуньскую и елико есть городовъ ихъ, ни на страну Болгарьску; да аще ивъ кто помыслить на страну вашу, да и азъ буду противенъ ему и борюся съ нимъ. Якоже кляхъся ко царемъ Гречьскимъ, и со мною боляре и Русь вся, да схранимъ правая свѣщанья. Аще ли отъ тѣхъ самѣхъ прежереченыхъ не съхранимъ, азъ же и со мною и подо мною: да имѣемъ клятву отъ Бога, въ его же вѣруемъ, въ Перуна и въ Волоса скотья бога, и да будемъ колоти яко золото, и своимъ оружьемъ да исѣчени будемъ. Се же имѣйте во истину, якоже створихомъ нынѣ къ вамъ, написахомъ на харатьи сей и своими печатями запечатахомъ“.

Створивъ же миръ Святославъ съ Греки, поиде въ лодяхъ къ порогомъ, и рече ему воевода отень Свѣнделъ: „поиди, княже, на конихъ около, стоятъ бо Печенѣзи въ порозѣхъ“. И не послуша его, поиде въ лодяхъ, и послаша Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголюще: «се идетъ вы Святославъ въ Русь, возьмъ имѣнье много у Грекъ и полонъ безчисленъ, съ малыми дружины». Слышавше же се Печенизи, заступиша пороги, и приде Святославъ къ порогомъ, и не бѣ лъзѣ пройти порогъ; и ста зимовати въ Бѣлобережьи, и не бѣ у нихъ брашна уже,

и бѣ гладъ великъ, яко по полугривнѣ глава коняча, и зимова Святославъ ту. Веснѣ же приспѣвши,

Въ лѣто 6480, поиде Святославъ въ пороги, и нападе на нь Куря князь Печенѣжскій, и убиша Святослава. Взяша главу его и во лбѣ его съдѣлаша чашю, оковавши лобъ его, и пяху по немъ. Свѣналдъ же приде Кіеву къ Ярополку. И всѣхъ лѣтъ княженья Святославля лѣтъ 20 и 8.

Въ лѣто 6481. Нача княжити Ярополкъ.

Въ лѣто 6482. Въ лѣто 6483. Ловъ дѣющею Свѣналдичю, именемъ Лютъ, ишедъ бо изъ Кіева гна по звѣри въ лѣсѣ; и узрѣ и Олегъ и рече: „кто се есть?“ И рѣша ему: „Свѣналдичъ“, и захавъ уби и, бѣ бо ловы дѣя Олегъ. И о томъ бысть межю ими ненависть Ярополку на Ольга, и молвяхе всегда Ярополку Свѣналдъ: «поиди на братъ свой и прими волость его», хотя отмстити сыну своему.

Въ лѣто 6484. Въ лѣто 6485. Поиде Ярополкъ на Олга, брата своего, на Деревьску землю, и изиде противу его Олегъ, и вполчитася; ратившемася полкома, побѣди Ярополкъ Ольга. Побѣгышю же Ольгу съ вои своими въ градъ, рекомый Вручій, бяхе черезъ гроблю мостъ ко вратомъ граднымъ, тѣснячеся другъ друга пихаху въ гроблю; и спехнуша Ольга съ мосту въ дебрь, падаху людье мнози, и удавиша кони челоуѣци. И въшедъ Ярополкъ въ градъ Ольговъ, перея власть его и посла искать брата своего; искавъше его не обрѣтоша, и рече единъ Деревлянинъ: „азъ видѣхъ, яко вчера спехнуша съ мосту“. И посла Ярополкъ искать брата, и влачиша трупье изъ гробли отъ утра и до полудне, и налѣзоша и Ольга выподи трупья, внесоша и, и положиша и на коврѣ. И приде Ярополкъ, надъ немъ плакася, и рече Свѣналду: „вижь сего ты, еже еси хотѣлъ“. И погребоша Ольга на мѣстѣ у города Вручего, и есть могила его и до сего дне у Вручего. И прія власть его Ярополкъ. У Ярополка же жена Грекини бѣ, и бяхе была черницею; бѣ бо привелъ отецъ его Святославъ, и вда ю за Ярополка, красоты ради лица ея. Слышавъ же се Володимеръ въ Новѣгородѣ, яко Ярополкъ уби Ольга, убоявся бѣжа за море; а Ярополкъ посадники своя посади въ Новѣгородѣ, и бѣ володѣя единъ въ Руси.

Въ лѣто 6486. Въ лѣто 6487. Въ лѣто 6488. Приде Володимиръ съ Варяги Ноугороду, и рече посадникомъ Ярополчимъ: „идѣте къ брату моему и рцѣте ему: Володимеръ ти иде на тя, пристраивайся противу битъся“. И сѣде въ Новѣгородѣ, и посла ко Рогѣволоду Полотъску, глаголя: „хочу пояти дѣчерь твою собѣ женѣ“. Онъ же рече дѣчери своей: «хочеша ли за Володимера?» она же рече: «не хочу розувати робичича, но Ярополка хочу». Бѣ бо Рогѣволодъ пришелъ изъ заморья, имаше власть свою въ Полотъскѣ, а Туръ Туровѣ, отъ него же и Туровци прозвашася. И придоша отроки Володимерови, и повѣдаша ему всю рѣчь Рогѣнѣдину, дѣчери Рогѣволождѣ, князя Полотъскаго; Володимеръ же собра вои многи, Варяги и Словѣни, Чюдѣ и Кривичи, и поиде на Рогѣволода Въ се же время хотяху Рогѣнѣдѣ вести за Ярополка; и приде Володимеръ на Полотескъ, и уби Рогѣволода и сына его два, и дѣчерь его поя женѣ, и поиде на Ярополка. И приде Володимеръ Кіеву съ вои многи, и не може Ярополкъ стати противу, и затворися Кіевѣ съ людьми своими и съ Блудомъ; стояше Володимеръ обрывся на Дорогожичи, межю Дорогожичемъ и Капичемъ, и есть ровъ и до сего дне. Володимеръ же посла къ Блуду, воеводѣ Ярополчю, съ лестью глаголя: „попріай ми, аще убью брата своего, имѣти тя хочу во отца мѣсто, и многу честь возьмешъ отъ мене; не язъ бо почаль братью бити, но онъ, азъ же того убоявѣся придохъ на нь“. И рече Блудъ къ посломъ Володимеримъ: „азъ буду тобѣ въ сердце и въ пріязньство“. О злая лестъ челоувѣчьска! Якоже Давыдъ глаголетъ: ядый хлѣбъ мой възвеличилъ есть на мя лестъ. Се бо лукавствоваше на князя своего лестью. И паки: языки своими лстьяхуся; суди имъ, Боже, да отпадутъ отъ мыслей своихъ, по множеству нечестья ихъ изрини я, яко прогнѣваша ты, Господи. И паки то же рече Давыдъ: мужъ въ крови лстивъ не приловить днѣй своихъ. Се есть свѣтъ золъ, иже свѣщеваютъ на кровопролитѣ; то суть неистовіи, иже приѣмше отъ князя или отъ господина своего честь, ли дары, ти мыслятъ о главѣ князя своего на погубленье, горьше суть бѣсовъ таковіи: якоже Блудъ преда князя своего, и приѣмъ отъ него чести многи, се бо бысть повиненъ крови той. Се бо Блудъ затворися съ Ярополкомъ, лстя ему, слаше къ Володимеру

часто, веля ему пристряпати къ граду браню, а самъ мысля убити Ярополка; гражены же не бѣ лъзѣ убити его: Блудъ же не възмогъ, како бы погубити и, замысли лестю, веля ему не излазити на брань изъ града; лстяче же Блудъ Ярополку: «Кіяне сlyтcя къ Володимеру, глаголюще: «приступай къ граду, яко предамы ти Ярополка; побѣгни за градъ». И послуша его Ярополкъ, избѣгъ предъ нимъ, затворися въ градъ Родни на усть Рси, а Володимеръ вниде въ Кіевъ и осѣде Ярополка въ Роднѣ, и бѣ гладъ великъ въ немъ; есть притча и до сего дне: бѣда аки въ Роднѣ. И рече Блудъ Ярополку: «видиши, сколько вой у брата твоего? нама ихъ не перебороти; твори миръ съ братомъ своимъ»; лстя подъ нимъ се рече и рече Ярополкъ: „такъ буди“. И посла Блудъ къ Володимеру, сице глаголя: „яко сбысться мысль твоя, яко приведу къ тобѣ Ярополка, и пристрой убити и“. Володимеръ же то слышавъ, въшедъ въ дворъ теремный отень, о немъ же прежде сказахомъ, сѣде ту съ дружиною своею; и рече Блудъ Ярополку: «пойди къ брату своему и рчи ему: что ми ни вдаси, то язъ пріиму». Поиде же Ярополкъ, рече же ему Варяжько: «не ходи, княже, убьютъ тя; побѣгни къ Печенѣги и приведеши вой». и не послуша его. И приде Ярополкъ къ Володимеру, яко полѣзе въ двери, и подъяста и два Варяга мечьми подъ пазусѣ, Блудъ же затвори двери и не да по немъ ити своимъ; и тако убьезъ бысть Ярополкъ. Варяжько же видѣвъ, яко убьенъ бысть Ярополкъ, бѣжа съ двора въ Печенѣги (и много воева съ Печенѣги на Володимера *И. Х. Р.*), и одва приваби и, заходивъ къ нему ротѣ. Володимеръ же залеже жену братьню Грекиню, и бѣ непраздна, отъ нея же родися Святполкъ. Отъ грѣховнаго бо корени золь плодъ бываетъ, понеже бѣ была мати его черницею, а второе, Володимеръ залеже ю не по браку; прелюбодѣйчищъ бысть убо, тѣмъ и отецъ его не любяше, бѣ бо отъ двою отцю отъ Ярополка и отъ Володимера. Посемъ рѣша Варязи Володимеру: „се градъ нашъ, и мы пріяхомъ е, да хотимъ имати окупъ на нихъ, по 2 гривнѣ отъ человѣка“. И рече имъ Володимеръ: „пождѣте, да же вы куны сберутъ, за мѣсяць“. Ждаша за мѣсяць, и не дасть имъ, и рѣша Варязи: «сольстилъ еси нами, да покажи ны путь въ Греки»; онъ же рече имъ: „идѣте“. И избра отъ нихъ мужи

добры, смыслены и храбры, и раздая имъ грады; прочіи же идоша Царюграду въ Греки. И посла предъ ними слы, глаголя сице царю: „се идутъ къ тебѣ Варязи, не мози ихъ держати въ градѣ, оли то створять ти зло, яко и сдѣ, но расточи я разнѣ, а сѣмо не пуцай ниединого». И нача княжити Володимѣрь въ Кіевѣ единѣ, и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а усъ златъ, и Хърса, Дажьбога, и Стрибога, и Симарьгла, и Мокошь. Жряху имъ, наричюще я богы, привожаху сыны своя и дѣщери, и жряху бѣсомъ, оскверняху землю теребами своими, и осквернися кровьюми земля Руска и холмъ отъ. Но преблагій Богъ не хотя смерти грѣшникомъ; на томъ холмѣ нынѣ церкви стоитъ, святаго Василья есть, якоже послѣди скажемъ. Мы же на преднее възратимся. Володимѣрь же посади Добрыню уя своего въ Новѣгородѣ; и пришедъ Добрыня Ноугороду, постави кумира надъ рѣкою Волховомъ, и жряху ему людье Ноугородьстїи аки Богу. Бѣ же Володимѣрь побѣженъ похотью женьскою, и быша ему водимыя: Рогънѣдъ, юже посади на Лыбеди, идѣже нынѣ стоитъ сельце Предъславино, отъ нея же роди 4 сыны, Изяслава, Мьстислава, Ярослава, Всеволода, а 2 дщери, отъ Грекинѣ Святополка, отъ Чехинѣ Вышеслава, а отъ другоѣ Святослава и Мьстислава, а отъ Болгарыни Бориса и Глѣба; а наложьницъ бѣ у него 300 Вышегородѣ, а 300 въ Бѣлѣгородѣ, а 200 на Берестовѣ въ селци, еже зоуть нынѣ Берестовое. И бѣ несытъ блуда, приводя къ собѣ мужьски жены и дѣвицѣ растыляя; бѣ бо женолюбець якоже и Соломанъ, бѣ бо рече, у Соломана женъ 700, а наложницъ 300. Мудръ же бѣ, а наконецъ погибе; се же бѣ невѣголось, а наконецъ обрѣте спасенье. Велій Господь, и велья крѣпость его, и разуму его нѣсть конца! Зло бо есть женьская прелестъ, якоже рече Соломанъ покався о женахъ: не вънимаи злѣ женѣ; медъ бо каплетъ отъ устъ ея, жены любодѣйци, во время наслаждаетъ твой гсртань, послѣди же горчае золчи обрящуть; прилѣпляющеса ей смерть въ вадъ; на пути бо животныя не находятъ, блудная же теченья ея, неблагоразумна. Се же рече Соломанъ о прелюбодѣйцахъ, о добрыхъ женахъ рече: драгыши есть каменя многоцѣнна; радуется о ней мужъ ея, дѣетъ бо мужеви своему благо все житье; обрѣтши волну и ленъ, творить благо-

потребная рукама своимъ; владаеть яко корабль, куплю дѣющи, и собираеть особь богатство; и въставъ и отъ нощи, и даеть брашно дому и дѣла рабынямъ; видѣвши стяжанье куповаше, отъ дѣлъ руку своею насадить тяжанье; препоясавши крѣпко чресла своя, и утверди мышцю свою на дѣло; и вкуси, яко добро есть дѣлати, и не угасаетъ свѣтилникъ ея всю нощь руцѣ свои простираеть на полезная, локѣти своя устремляеть на вретено; руцѣ свои простираеть убогому, плодъ же простре нищему; не печется мужъ ея о дому своемъ, егда гдѣ будетъ, вси свои ея одѣни будутъ; сугуба одѣнья, створить мужеву своему, очервлена и багряна собѣ одѣнья; взорень бываетъ въ вратѣхъ мужъ ея, внегда аще сядеть на сонмищи съ старци и съ жители земли; опоны створи и отдасть въ куплю; уста же свои отверзе смыслено, въ чинъ молвить языкомъ своимъ; въ крѣпость и въ лѣпоту облечеса; милостыня же ея въздвигоша чада ея и обогатиша, и мужъ ея похвали ю; жена бо разумлива благословена есть, боязнь бо Господню да похвалить; дадите ей отъ плода устну ея, да хвалятъ во вратѣхъ мужа ея.

Въ лѣто 6489. Иде Володимеръ къ Ляхомъ и заа грады ихъ, Перемышль, Червенъ и ины грады, иже суть и до сего дне подъ Русью. Въ семь же лѣтѣ и Вятичи побѣди, и възложи на нь дань отъ плуга, якоже и отецъ его имаше.

Въ лѣто 6490. Заратишася Вятичи, и иде на ня Володимеръ, и побѣди е второе.

Въ лѣто 6491. Иде Володимеръ на Явтяги, и побѣди Явтяги, и взя землю ихъ. И иде Кіеву, и творяше потребу кумиромъ съ людьми своими; и рѣша старци и боляре: «мечемъ жребій на отрока и дѣвицю; на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ.» Бяше Варягъ единъ, и бѣ дворъ его, идѣже есть церкви Святая Богородица, юже сдѣла Володимеръ: бѣ же Варягъ той пришелъ изъ Грекъ, держаше вѣру хрестеяньску, и бѣ у него сынъ красенъ лицомъ и душею, на сего паде жребій по зависти дьяволи. Не терпяшетъ бо дьяволъ, власть имы надо всѣми, и се бяшетъ ему аки тернъ въ сердци, тыщашеса потребити оканьный и наустити люди. Рѣша пришедше посланіи къ нему: «яко паде жребій на сынъ твой, изволиша бо и бози собѣ; да створимъ потребу богомъ.» И рече Варягъ: „не суть то бози, но древо; днесъ есть, а утро изыгнѣеть; не

ядать бо, ни пють, ни молвят, но суть дѣлани руками въ деревѣ; а Богъ есть единъ, ему же служатъ Гръци и кланяются, иже створилъ небо и землю, звѣзды, и луну, и солнце, и человека, далъ есть ему жить на земли; а си бози что сдѣлаша? сами дѣлани суть; не дамъ сына своего бѣсомъ.“ Они же шедше повѣдаша людемъ; они же взявше оружье, поидоша на нь и розъяша дворъ его около его, онъ же стояше на сѣнехъ съ сыномъ своимъ. Рѣша ему: «вдай сына своего, да вдамы богомъ.» Онъ же рече: «аще суть бози, то единого себе послиють бога, да имуть сынъ мой; а вы чему претребуете?» И кликнуша, и посѣкоша сѣни подъ нима, и таки побиша я, и не свѣсть никто же, гдѣ положиша я. Бяху бо тогда чловѣци невѣголови и погани; дьяволъ радовашеся сему, не вѣдый, яко близъ погибель хотяше быти ему. Тако бо тщашеся погубити родъ хрестеяньскій, но прогонимъ бѣше хрестомъ честнымъ и въ онѣхъ странахъ; сдѣ же мняшеся оканьный: яко сдѣ ми есть жилище, сдѣ бо не суть апостоли учили, ни пророци прорекли. Не вѣдый Пророка глаголюща: и нареку не люди моя люди моя; о апостолѣхъ бо рече: во всю землю изидоша вѣщанья ихъ, и въ конецъ вселенныя глаголи ихъ. Аще и тѣломъ апостоли не суть сдѣ были, но ученья ихъ аки трубы гласять по вселенѣй въ церквахъ. Имъ же ученьемъ побѣждаемъ противнаго врага, попирающе подъ нози; якоже попраста и си *отъника*, приѣмше вѣнецъ небесный съ святыми мученики и праведники.

Въ лѣто 6492. Иде Володимерь на Радимичи. Бѣ у него воевода Волъчій Хвостъ, и посла и Володимерь передъ собою, Волъчья Хвоста; сѣрѣте є на рѣцѣ Пищанѣ и побѣди Радимичѣ Волъчій Хвостъ; тѣмъ и Русь корятся Радимичемъ, глаголюще: Пищаньци волъчья хвоста бѣгають. Быша же Радимичи отъ рода Ляховъ; прешедъше ту ся вселиша, и платять дань Руси, повозъ везуть и до сего дне.

Въ лѣто 6493. Иде Володимерь на Болгары съ Добрыною съ уемъ своимъ въ лодяхъ, а Торъки берегомъ приведе на конихъ, и побѣди Болгары. Рече Добрына Володимеру: «сѣгдахъ колодникъ, оже суть вси въ сапозѣхъ; симъ дани намъ не даяти, поидемъ искать лапотниковъ.» И створи миръ Володимерь съ Болгары, и ротъ заходиша межю собѣ, и рѣша Бол-

б
гаре: «толи не будетъ межю нами мира, оли камень начнетъ плавати, а хмель почнетъ тонути.» И приде Володимеръ Кіеву.

Въ лѣто 6494. Придоша Болъгары вѣры Бохъмичѣ, глаголюще: «яко ты князь еси мудръ и смыслень, не вѣси закона; но вѣруй въ законъ нашъ и поклонися Бохъмиту » И рече Володимеръ: «како есть вѣра ваша?» Они же рѣша: «вѣруемъ Богу, а Бохмичъ ны учитъ, глаголя: обрѣзати уды тайныя, и свинины не ясти, вина не пити, и по смерти съ женами похоть творити блудную; дастъ Бохмичъ комуждо по семидесятъ женъ красныхъ, избереть едину красну и всѣхъ красоту възложить на едину, та будетъ ему жена; сдѣ же, рече, достoitъ блудъ творити всякъ; на семъ свѣтѣ еще буде кто убогъ, то и тамо;» и ина многа леств, ея же не лѣзѣ псати срама ради. Володимеръ же слушаше ихъ, бѣ бо самъ любя жены и блуженье многое, послушаше сладко; но се ему бѣ нелюбо, обрѣзанье удовъ, и о неяденьи мясъ свинныхъ, а о питьи отинудъ; рѣка: «Руси есть веселье питье, не можемъ безъ того быти.» Потомъ же придоша Нѣмци, глаголюще: «придохомъ посланіи отъ папежа;» и рѣша ему: «рекль ти тако папезъ: земля твоя яко и земля наша, а вѣра ваша не яко вѣра наша; вѣра бо наша свѣтъ есть, кланяемся Богу, иже створилъ небо и землю, звѣзды, мѣсяць и всяко дыханье, а бози ваши древо суть.» Володимеръ же рече: «кака заповѣдь ваша?» они же рѣша: «пощенье по силѣ; еще кто пьетъ и ястъ, то все въ славу Божью, рече учитель нашъ Павелъ. Рече же Володимеръ Нѣмцемъ: «идѣте опять, яко отци наши сего не пріали суть». Се слышавше Жидове Козарьстіи придоша, рекуще: «слышахомъ, яко приходиша Болгаре и Хрестеяне, учаще тя ктоже вѣрѣ своей; Хрестеяне бо вѣрують, его же мы распяхомъ, а мы вѣруемъ единому Богу Аврамову, Исакову, Яковлю». И рече Володимеръ: «что есть законъ вашъ?» они же рѣша: «обрѣзатися, свинины не ясти, ни заячины, субботу хранити.» Онъ же рече: «то гдѣ есть земля ваша?» они же рѣша: «въ Ерусалимѣ.» Онъ же рече: «то тамо ли есть?» они же рѣша: «разъгнѣвася Богъ на отци наши, и расточи ны по странамъ грѣхъ ради нашихъ, и предана бысть земля наша Хрестеяномъ». Онъ же рече: «то како вы инѣхъ учите, сами отвержени отъ Бога и расточени? еще бы Богъ любилъ васъ и

законъ вашъ, то не бысте расточени по чюжимъ землямъ; еда намъ тоже мыслите пріяти». Посемъ же прислаша Грьци къ Володимеру философа, глаголюще сиче: «слышахомъ, яко при- ходили суть Болгаре, учаще тя пріяти вѣру свою, ихъ же вѣра оскверняетъ небо и землю, иже суть прокляти паче всѣхъ чело- вѣкъ, уподоблешеся Содому и Гомору, на не же пу- сти Господь каменье горюще, и потопа я, и погрязоша; яко и сихъ ожидаетъ день погибели ихъ, егда придетъ Богъ судить земли и погубить вся творящая безаконья и скверны дѣющія; си бо омывають оходы своя, въ ротъ вливають и по брадѣ ма- жются, поминають Бохмита, такоже и жены ихъ творять ту же скверну и ино пуще, отъ совокупленья мужьска и женьска вкушаютъ » Си слышавъ Володимеръ, плюну на землю, рекъ: «нечисто есть дѣло.» Рече же философъ: «слышахомъ же и се, яко приходиша отъ Рима поучить васъ къ вѣрѣ своей, ихъ же вѣра маломъ съ нами разъвращена, служатъ бо опрѣ- сноки, рекше оплатки, ихъ же Богъ не преда, но повелѣ хлѣ- бомъ служити. и преда апостоломъ, пріемъ хлѣбъ: се есть тѣло мое, ломимое за вы; такоже и чашю пріемъ, рече: се есть кровь моя новаго завѣта. си же того не творять, суть не ис- правили вѣры.» Рече же Володимеръ: «придоша ко мнѣ Жи- дове, глаголюще, яко Нѣмци и Грьци вѣрують, его же мы ра- спяхомъ.» Философъ же рече: «въистину въ того вѣруемъ, то бо пророци прорѣцаху, яко Богу родитися, а друзіи распяту быти и погребену, а въ 3-й день воскреснути и на небеса взи- ти; они же пророки избиваху, другія претираху. егда же сбыть- ся прореченье сихъ, съниде на землю, и распятыє прія, и въ- скресъ, на небеса взиде: на сихъ же ожидаше покаенья за 40 и за 6 лѣтъ, и не покаяшася, и посла на ня Римляны, грады ихъ разбиша, и самы расточиша по странамъ, и рабо- тають въ странахъ.» Рече же Володимеръ: «то что ради сниде Богъ на землю, и страсть такою прія»? Отвѣщавъ же фи- лософъ рече: «аще хочещи послушати, да скажу ти изъ на- чала, чьсо ради сниде Богъ на землю.» Володимеръ же рече: «послушаю радъ » И нача философъ глаголати сиче:

«Въ начало створи Богъ небо и землю въ первый день Въ 2-й день створи твердь, яже есть посреди воды; сего же дне раздѣлишася воды, полъ ихъ взиде надъ твердь, а полъ ихъ

подъ твердь. А въ 3-й день створи море, и рѣки, и источники, и сѣмяна. Въ 4-й день солнце, и луну, и звѣзды, и украси Богъ небо. Видѣвъ же первый отъ ангелъ, старѣйшина чину ангельску, помысли въ себѣ рекъ: сниду на землю, и преиму землю, и буду подобенъ Богу, и поставлю престолъ свой на облацѣхъ сѣверьскихъ. И ту абѣ сверже ѿ съ небесе, и по немъ падоша, иже бѣша подъ нимъ чинъ десятый. Бѣ же имя противнику Сотонаилъ, въ него же мѣсто постави старѣйшину Михаила; Сотона же, грѣшивъ помысла своего и отпадъ славы первое, наречетъся противникъ Богу. Посемъ же въ 5-й день створи Богъ киты, и рыбы, гады и птица пернатая. Въ 6-й же день створи Богъ звѣри, и скоты, и гады земныя; створи же и человѣка. Въ 7-й же день почи Богъ отъ дѣлъ своихъ, иже есть субота. И насади Богъ рай на вѣстоцѣ въ Едемѣ, въведе ту человѣка, его же созда, и заповѣда ему отъ древа всякого ясти, отъ древа же единого не ясти, еже есть разумѣти добру и злу. И бѣ Адамъ въ рай, видяше Бога и славяше, егда ангели славяху. И възложи Богъ на Адама сонъ, и успе Адамъ, и взя Богъ едино ребро у Адама, створи ему жену, и въведе ю въ рай ко Адаму, и рече Адамъ: се кость отъ кости моея, а плоть отъ плоти моея, си наречетъся жена. И нарече Адамъ скотомъ и птицамъ имяна, звѣремъ и гадомъ; и самѣма ангелъ повѣда имяна. И покори Богъ Адаму звѣри и скоты, и обладаше всѣми, и послушаху его. Видѣвъ же дьяволъ, яко почти Богъ человѣка, възавидѣвъ ему, преобразися въ змію, и приде къ Евзѣ, и рече ей: «почто не яста отъ древа, сущаго посредѣ рая?» И рече жена къ змѣ: «рече Богъ: не имата ясти, али да умрета смертию». И рече змѣя къ женѣ: «смертию не умрета; видяше бо Богъ, яко въ онъ же день яста отъ него, отверзетася очи ваю, и будета яко и Богъ, разумѣюще добро и зло». И видѣ жена, яко добро древо въ ядѣ, и взявши снѣсть, и вдасть мужю своему, и яста, и отверзостася очи има, и разумѣста яко нага еста, и съшиста листвіемъ смоковнымъ препоясанье; и рече Богъ: «проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, и въ печали яси вся дни живота своего». И рече Господь Богъ: «егда како прострета руку, и возмета отъ древа животнаго, и живета вѣвѣки» и изгна Господь Богъ Адама изъ рая. И сѣде прямо рая, плачася и дѣ-

лая землю, и порадовася Сотона о проклятьи земля: се на ны первое паденье, и горкій отвѣтъ, отпаденье ангельскаго житья. Роди Адамъ Каина и Авеля; бѣ Каинъ ратай, а Авель пастухъ. И несе Каинъ отъ плода земли къ Богу, и не прія Богъ даровъ его; Авель же принесе отъ агнецъ первенецъ, и прія Богъ дары Авелевы. Сотона же влѣзе въ Каина, и пострекаше Каина убити Авеля; и рече Каинъ: „изидѣве на поле“ Авелю. Яко изидоста, вѣста Каинъ и хотяше убити и, и не умяше, како убити и; и рече ему Сотона: «возми камень и удари и». Вземъ камень и уби и. И рече Богъ Каину: «кдѣ есть братъ твой»? онъ же рече: «еда стражъ есмь брату своему»? И рече Богъ: «кровь брата твоего вопъетъ ко мнѣ, будещи стена и трясася до живота своего». Адамъ же и Ева плачущася бѣста, и дьяволъ радовашеся, рѣка: «се, его же Богъ почти, азъ створи хъ ему отпасти Бога, и се нынѣ плачь ему налѣзохъ». И плакастася по Авели лѣтъ 30, и не съгни тѣло его, и не умѣста его погresti; и повелѣньемъ Божьимъ птенца 2 прилетѣста, единъ ея умре, единъ же ископа яму, и вложи умершаго, и погребе и. Видѣвша же се Адамъ и Ева, ископаста яму, и вложиста Авеля, и погребоста съ плачемъ. Бывъ же Адамъ лѣтъ 200 и 30, роди Симѣа и 2 дщери, и поя едину Каинъ, а другую Симѣю, и отъ того чловѣци расплодишася и умножишася по земли; и не познаша створышаго я, исполнишася блуда, и всякая нечистоты, и убійства, и зависти, живяху скотьски чловѣци. Бѣ Ной единъ праведенъ въ родѣ семъ, и роди 3 сыны, Симѣа, Хама, Афета. И рече Богъ: „не имать духъ мой пребывати въ чловѣцѣхъ“, и рече: „да потреблю, его же створи хъ, отъ чловѣка до скота“. И рече Господь Богъ Ноеви: „створи ковчегъ въ долготу локоть 300, а въ ширину 50, а възвышїе 30 локоть“; ибо локтемъ сажень зовуть. Дѣлаему же ковчегу за 100 лѣтъ, и повѣдаше Ной, яко быти потопу, и посмѣхася ему. Егда сдѣла ковчегъ, и рече Господь Ноеви: „влѣзи ты, и жена твоя, и сынове твои, и снохи твои, въведи къ собѣ по двоему отъ всѣхъ скотъ, и отъ всѣхъ птицъ, и отъ всѣхъ гадъ“. и въведе Ной, яже заповѣда ему Богъ. Наведе Богъ потопъ на землю, потопе всяка плотъ, и ковчегъ плаваше на водѣ: егда же посяче вода, излѣзе Ной, и сынове его, и жена его; отъ

сихъ расплодися земля. И быша человеѣци мнози единоголасни, и рѣша другъ къ другу: „сѣзижемъ столпъ до небесе“. Начаша здати, и бѣ старѣйшина Невродъ, и рече Богъ: „се умножишася человеѣци, и помысли ихъ суетьни“; и сниде Богъ, и размѣси языки на 70 и 2 языка. Адамовъ же бысть языкъ не отягъ у Авера; ты бо единъ не приложишя къ безумью ихъ, рекъ сице: „аще бы человекомъ Богъ рекъ на небо столпъ дѣлати, то повелѣлъ бы самъ Богъ словомъ, якоже створи небеса, землю, море, вся видимая и невидимая.“ Сего ради того языкъ не премѣнися; отъ сего суть Еврѣи. На 70 и единъ языкъ раздѣлишася, и разидошася по странамъ, и каждо своя норовы пріѣша: по дьяволу ученью ови рощеньемъ, кладеземъ и рѣкамъ жряху, и не познаша Бога. Отъ Адама же и до потопа лѣтъ 2242, а отъ потопа до раздѣленья языкъ лѣтъ 529. Посемъ же дьяволъ въ большее прельщенье вверже человеѣки, и начаша кумиры творити, ови древяны, ови мѣдяны, а друзіи мрамаряны, а иные златы и сребрены; кланяхуся, и привожаху сыны своя и дѣщери, и закалаху предъ ними, и бѣ вся земля осквернена. Началникъ бо быше кумиротворенью Серукъ, творяше бо кумиры во имена мертвыхъ человеѣкъ, овѣмъ бывшимъ царемъ, другомъ храбрымъ, и волѣхвомъ, и женамъ прелюбодѣицамъ. Се же Серухъ роди Өару, Өара же роди 3 сыны, Аврама, и Нахора, Арона. Өара же твори кумиры, навѣкъ у отца своего. Аврамъ же пришедъ въ умъ, възрѣ на небо, и видѣ звѣзды и небо, и рече: „воистину то есть Богъ, а иже творилъ отецъ мой, прельщаетъ человеѣки“. И рече Аврамъ: „искушо боги отца своего“; и рече: „отче! что прельщаеши человеѣки, творя кумиры древяны? то есть Богъ, иже створи небо и землю“. Пріимъ Аврамъ огонь, зажъже идолы въ храминѣ. Видѣвъ же Аронъ, братъ Аврамовъ, ревнуя по идолѣхъ, хотѣвъ вымчати идолы, и самъ сѣгорѣ ту Аронъ, и умре предъ отцемъ; предъ симъ бо не бѣ умиралъ сынъ предъ отцемъ, но отецъ предъ сыномъ, отъ сего начаша умирати сынове предъ отцемъ. Возлюби Богъ Аврама, и рече Богъ Авраму: „изиди изъ дому отца своего въ землю, въ ню же ти покажю, и створю тя въ языкъ великъ, благословятъ тя колѣна земная“. и створи Аврамъ, якоже заповѣда ему Богъ. И поя Аврамъ сыновца своего Лота, бѣ бо ему Лоть шюринъ и сыновець, бѣ

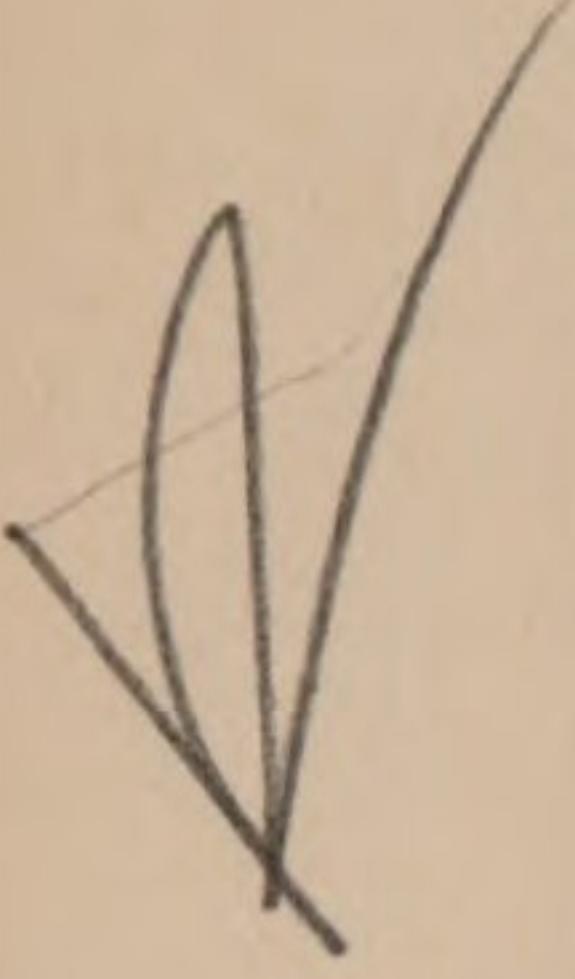
бо Аврамъ поялъ братнюю дщерь Ароню Сару, и приде въ землю Хананѣйску къ дубу високу, и рече Богъ ко Авраму: „сѣмени твоему дамъ землю сію“. И поклонися Аврамъ Богу; Аврамъ же бѣше лѣтъ 70 и 5, егда изиде отъ Хараона. Бѣ же Сара неплоды, болящи неплодскимъ; рече Сара Авраму: „влѣзи къ рабѣ моей“. И поемши Сара Агарь, въдасть ю мужю своему, и влѣзъ Аврамъ къ Огари: зачатъ и роди сына Агарь, и прозва Аврамъ Измаиломъ; Аврамъ бѣ лѣтъ 80 и 6, егда родися Измаиль. Посемъ же зачехши Сара, роди сына и нарече имя ему Исакъ; и повелѣ Богъ Авраму обрѣзати отроча, и обрѣза ѿ въ 8 день. Возлюби Богъ Аврама и племя его, и нарече я въ люди себѣ, и отлучи я отъ языка, нарекъ я люди своя. Сему же Исаку възмогъшю, Авраму же жившю лѣтъ 100 и 70 и 5, и умре и погребенъ бысть. Исаку же бывшю лѣтъ 60, и роди 2 сына, Исава и Якова; Исавъ же бысть лукавъ, а Яковъ праведенъ. Се же Яковъ работа у уя своего иза дщере его изъ меньшеѣ лѣтъ 7, и не дасть ему ея Лаванъ, уй его, рекъ: „старѣйшую поими“; и въдасть ему Лию старѣйшую, а изъ другоѣ рекъ ему другую 7 лѣтъ. Онъ же работа другую 7 лѣтъ изъ Рахили, и поя собѣ 2 сестреници, отъ нею же роди 8 сыновъ: Рувима, Семевона, Львгію, Іуду, Изахара и Заулону, Іосифа и Венѣамина, и отъ робу двою. Дана, Нефталима, Гада и Асира, и отъ сихъ расплодишася Жидове. Іаковъ же сниде въ Еюпетъ, сый лѣтъ 100 и 30, съ родомъ своимъ числомъ 60 и 5 душъ: поживе въ Еюптѣ лѣтъ 17 и успе, и поработиша племя его за 400 лѣтъ. По сихъ же лѣтѣхъ възмогаша людье Жидовьстїи и умножишася, и насилыху имъ Еюптяне работою. Въ си же времяна родися Моисѣй въ Жидѣхъ, и рѣша волсви Егупетьстїи царю, яко родился есть дѣтищь въ Жидѣхъ, иже хочетъ погубити Еюпетъ. Ту абѣ повелѣ царь ражающаяся дѣти Жидовьскїя въметати въ рѣку. Мати же Моисѣева убоявшися сего губленья, взявши младенца, положи и въ карабицю, и несъши постави въ лузѣ. Въ се же время сниде дъщи Фараонова Ферьмуфи купаться, видѣ отрока плачуще, взя е и пощадѣ, и нарече имя ему Моисѣй, и вскорми. Бысть отроча красно, и бысть лѣтъ 4, и приведе дъщи Фараоня ко отцю своему. Видѣвъ же Моисѣя Фараонъ, нача любити отроча; Моисїй же хапаяся за шю, срони вѣнецъ съ гла-

вы цареви и попра и. Видѣвъ же волхвъ, и рече цареви: „о царю! погуби отроча се, аще ли не погубишь, имать погубити всего Еюпта“. и не послуша его царь, но паче повелѣ не погубити дѣтій Жидовскихъ. Моисѣви же възмогъшю, бысть великъ въ дому Фараони; бывшю цареви иному, взавидѣша ему боляре. Моисій же убивъ Еюптянина, обидящаго Еврѣянина, бѣжа изъ Еюпта; и приде въ землю Мадьянску, и ходя по пустыни, и научися отъ ангела Гаврила о бытии всего міра, и о первѣмъ человѣцѣ, яже суть была по немъ, по потопѣ, и о смѣшенъи языка, аще кто колько лѣтъ былъ, звѣздное хоженъе и число, землю мѣру и всяку мудрость. Посемъ же явился ему Богъ въ купинѣ огнемъ, и рече ему: „видѣхъ бѣду людій моихъ въ Еюптѣ, и низлѣзохъ изъяти я отъ руки Еюпетьски, извести я отъ земля тоя; ты же иди къ Фараону царю Еюпетьску, и речеши ему: испусти Израиля, да три дни положить требу Богу; аще не послушаетъ тебе царь Еюпетскій, побью ѿ всѣми чюдесы моими“. Пришедшю Моисѣви, не послуша Фараонъ, и попусти Богъ 10 казній на Фараона: 1. рѣки въ кровь, 2. жабы, 3. мышьцѣ, 4. песья мухи, 5. смерть на скотъ, 6. прыщеве горющии, 7. градъ, 8. пружи. 9. тьма 3 дни, 10. моръ въ человѣцѣхъ. Сего же ради 10 казній бысть на нихъ, яко 10 мѣсяць топиша дѣти Жидовски. Егда же бысть моръ въ Еюптѣ, рече Фараонъ Моисѣви и брату его Арону: „отъидѣта вскорѣ“. Моисій же, събравъ люди Жидовскія, поиде отъ землѣ Еюпетьски. И ведяше я Господь путемъ по пустыни къ Черьмному морю, и предъидяше предъ ними ночью столпъ огненъ, а въ день облаченъ. Слышавъ же Фараонъ, яко бѣжаты людье, погна по нихъ и притисну я къ морю. Видѣвъше же людье Жидовстїи, возпиша на Моисѣя, ркуще: „почто изведе ны на смерть“? И возпи Моисѣй къ Богу. и рече Господь: „что вопъеши ко мнѣ? удари жезломъ въ море“. Створи Моисѣй тако, и раступися вода надвое, и вънидоша сынове Израилеви въ море. Видѣвъ же Фараонъ, погна по нихъ, сынове же Израилеви преидоша по суху; яко излѣзоша на брегъ, и съступися море о Фараонѣ и о воихъ его. И возлюби Богъ Израиля, и идоша отъ моря 3 дни по пустыни, и придоша въ Меренъ; бѣ ту вода горка, и възропташа людье на Бога, и показа имъ Господь древо, и вложи Моисѣй въ воду, и усладишася воды.

Посемъ же паки возропташа на Моисѣя и на Арона, ркуще: „лучше ны бяше въ Еюптѣ, еже ядохомъ мяса, лукъ, и хлѣбы до сыти“. И рече Господь къ Моисѣви: „слышахъ гугнанье сыновъ Израилевъ“. и вдасть имъ манну ясти. Посемъ же дасть имъ законъ на горѣ Синаистѣй. Моисѣви въшею на гору къ Богу, они же сольявше телцю главу, поклонишася аки Богу, ихъ же Моисій исѣче 3 тысячи. И посемъ паки возропташа на Моисѣя и Арона, еже не бысть воды, и рече Господь къ Моисѣви: „ударь жезломъ въ камень“. Рекъ: „еда и сего не испустиве водъ?“ И разгнѣвася Господь на Моисѣя, яко не възвеличи Господа, и не вниде въ землю обѣтованую сего ради, роптанья онѣхъ ради; но възведе и на гору Вамьску и покаже ему землю обѣтованую, и умре Моисій ту на горѣ. И прія власть Исусъ Навгинъ; се приде въ землю обѣтованую, и изби Хананейско племя, и всели въ нихъ мѣсто сыны Израилевы. Умершу же Исусу, бысть судья въ него мѣсто Іюда; и инѣхъ судій бысть 14, при нихъ же забывше Бога, изъведшаго я изъ Еюпта, начаша служити бѣсомъ. И разгнѣвася Богъ, предающе я иноплеменикомъ на расхищенье: егда ся начаху каяти, и помиловашеть ихъ; егда избавяшеть ихъ, паки укланяхуться на бѣсослуженье. По сихъ же судяше Илій жрецъ, и по семъ Самоилъ пророкъ, и рѣша людье Самоилу: „постави намъ царя“. И разгнѣвася Господь на Израиля, и постави надъ нимъ царя Саула. Таче Саулъ не изволи ходити въ законъ Господни, и избра Господь Давыда, и постави царя надъ Израилемъ, и угоди Давыдъ Богу. Сему Давыду кляся Богъ, яко отъ племени его родитися Богу. Первое нача пророчествовати о воплощеніи Божьѣ, рекъ: изъ чрева прежде деньница родихъ тя. се же пророчествова лѣтъ 40 и умре. И по немъ пророчествова сынъ его Соломанъ, иже възгради церковь Богу и нарече ю Святая Святыхъ; и бысть мудръ, но наконецъ поползеса; царствовавъ лѣтъ 40 и умре. По Соломанѣ же царствова сынъ его Ровамъ, при семъ раздѣлися царство на двое, Жидовьско въ Ерусалимѣ едино, а другое въ Самаріи. Въ Самаріи же царствова Іеровамъ, холопъ Соломанъ, иже створи двѣ кравѣ златѣ, постави едину въ Веѣилѣ на холмѣ, а другую въ Еньданѣ, рекъ: „се бога твоя, Израилю“. и кланяхуса людье а Бога забыша. Таче и въ Ерусалимѣ начаша забивати Бога и покла-

нятися Валу, рекъше ратьну богу, еже есть Орѣй, и забыша Бога отецъ своихъ. И нача Богъ посылати къ нимъ пророки; пророци же начаша обличати я о безаконьи ихъ и служеньи кумиромъ, они же начаша пророки избивати, обличаеми отъ нихъ. Разгнѣвася Богъ на Израиля, и рече: „отрину отъ себе, призову ины люди, иже мене послушаютъ; аще согрѣшатъ, и не помяну безаконья ихъ“. И нача посылати пророки, глаголя имъ: «прорицайте о отверженьи Жидовьстѣ и о призваньи странъ». Первое же нача пророчествовати Осѣй, глаголя: преставлю царство дому Израилева, съкрушу лукъ Израилевъ, и не приложу помиловати паки дому Израилева, но отменяя отвергуся ихъ, глаголетъ Господь, и будутъ блудяще въ языцѣхъ. Іеремѣя же рече: аще станетъ Самоилъ и Моисѣй не помилую ихъ. Паки тоже Іеремія рече: тако глаголетъ Господь: се кляхся именемъ моимъ великомъ, аще буде имя мое имянуемо отсель гдѣ въ вустѣхъ Іудѣйскихъ. Іезикииля же рече: тако глаголетъ Господь Аданай: разсѣю вы вся останки ваша во вся вѣтры, зане святая моя осквернисте всѣми негодованьи своими; азъ же тя отрину и не имамъ тя помиловати паки. Малахѣя же рече: тако глаголетъ Господь: уже нѣсть ми хотѣнья у васъ, понеже отъ вѣстока и до запада имя мое прославися въ языцѣхъ, на всякомъ мѣстѣ приноситься кадило имени моему и жертва чиста, зане велѣе имя мое въ языцѣхъ; сего ради дамъ васъ на поносъ и на пришествіе во вся языки. Исая же великій рече тако глаголетъ Господь: простру руку свою на тя, истлю тя и разсѣю тя, паки не приведу тя. и паки тоже рече: возненавидѣхъ праздники ваша и начатки мѣсяцъ вашихъ, субботъ вашихъ не приѣмлю. Амосъ же пророкъ рече: слышите слово Господне: азъ приѣмлю на вы плачь; домъ Израилевъ падесе и не приложитъ вѣстати. Малахія же рече: тако глаголетъ Господь: пошлю на вы клятву и проклену благословеніе ваше, разорю, и не будетъ въ васъ. И много пророчествоваша о отверженьи ихъ. Симъ же пророкомъ повелѣ Богъ пророчествовати о призваньи инѣхъ странъ въ нихъ мѣсто. Нача звати Исаія, тако глаголя: яко законъ отъ мене изидеть, и судъ мой свѣтъ странамъ; приближается скоро правда моя, изидеть, и на мышцю мою страны уповаютъ. Іеремія же рече: тако глаголетъ Господь: положю дому Іудину завѣтъ новъ, дая законы

въ разумѣнья ихъ, и на сердца ихъ напишу, буду имъ Богъ, и ти будутъ мнѣ въ люди. Исаія же рече: ветхая мимоидоша, а новая възвѣщаю, прежде възвѣщанья явлено бысть вамъ; пойте Богу пѣснь нову; работающимъ ми прозовется имя ново, еже благословится во всей земли; домъ мой домъ молитвъ прозовется всѣмъ языкомъ. Тоже Исаія глаголетъ: открыть Господь мышцю свою святую предо всѣми языци, и узрять вси конци земля спасенье отъ Бога нашего. Давыдъ: хвалите Господа вси языци, и похвалите его вси людье. Тако Богу возлюбившую новыя люди, рекъ имъ снити къ нимъ самъ, явитися человѣкомъ плотью, и пострадати за Адамово преступленье; и начаша прорицати о воплощени Божьи. Первое Давыдъ глаголя: рече Господь Господеви моему: сяди одесную мене, дондеже положю враги твои подъножье ногама твоима. и паки: рече Господь ко мнѣ: сынъ мой еси ты, азъ днесъ родихъ тя. Исаія же рече: ни солъ, ни вѣстникъ, но самъ Богъ пришедъ спасетъ ны. и паки: яко дѣтищъ родися намъ, ему же бысть начало на рамя его, и прозовется имя его велика свѣта ангелъ, велика власть его, и миру его нѣсть конца. и паки: се дѣвица въ утробѣ зачнетъ, и родить сынъ, и прозоутъ имя ему Еммануилъ. Михѣя же рече: ты Виолемове, доме Ефрантовъ, еда не моглъ еси быти въ тысящахъ Іудовахъ? изъ тебе бо изидеть старѣйшина быти князь ихъ во Израили, исходъ его отъ днѣй вѣка: сего ради дасться до времени ражающая, родить, и прочіи отъ братья его обратятся на сыны Израилевы. Іеремія же рече: Богъ нашъ, и не вмѣнится ины къ нему; изобрѣте всякъ путь художьства, дасть Іакову отроку своему; по сихъ же явися на земли и съ человѣки поживе. и паки: человѣкъ есть; кто увѣсть, яко Богъ есть? яко человѣкъ умираетъ. Захарья же рече: не послушаша сына моего, и не услышу ихъ, глаголетъ Господь. Іосѣй рече: тако глаголетъ Господь: плоть моя отъ нихъ. Прорекоша же и страсти его рекуще. Якоже рече Исаія: у лютѣ души ихъ! понеже свѣтъ золь свѣщаща, рькуще: свяжемъ праведника. и паки тоже рече: тако глаголетъ Господь: азъ не супротивлюся, ни глаголю противу; хребетъ мой дахъ на раны, а ланитѣ мои на заушенье, и лица моего не отвратихъ отъ стыдѣнья и заплеванья. Іеремія же рече: придѣте, вложимъ древо въ хлѣбъ его, истребимъ отъ

земля животъ его. Моисѣй же рече о распятѣи его: узрите жизнь вашу висящую предъ очима вашима. И Давыдъ рече: въскую шаташася языци. Исая же рече: яко овца на заколенье веденъ бысть. Ездра же рече: благословенъ Богъ, руцѣ распростеръ свои, спасъ Ерусалима. И о воскресеньи рекъша. Давыдъ: вѣстани, Боже, суди земли, яко ты наслѣдиши во всѣхъ странахъ, и паки: вста яко спяй Господь. паки: да воскреснетъ Богъ, и да разидутся врази его. и паки: воскресни, Господи Боже мой, да и възнесетъ рука твоя. Исая же рече: съходяще въ страну и сѣнь смертную, свѣтъ возсіяетъ на вы. Захарья же: и ты въ крови завѣта твоего испустилъ еси ужьники своя отъ рѣва, неимуца воды. Много пророчествоваша о немъ, еже сбысться все⁴.

Рече же Володимеръ: «то кое время сбысться, и было ли се есть? еда ли топерво хочеть быти се»? Онъ же отвѣщавъ рече ему: „якоже прежде сбысться все, егда Богъ воплотися. Якоже бо прежде рекохъ, Жидомъ пророки избивающимъ, царемъ ихъ законы, престапующимъ, предасть я въ расхищенье, и въ плѣнь ведени быша во Осурію, грѣхъ ихъ ради, и работаша тамо лѣтъ 70; и посемъ възвратишася въ землю свою, и не бѣ у нихъ царя, но архіерѣи обладаху ими до Ирода иноплеменика, иже облада ими. Въ сего же власть, въ лѣто 5500, посланъ бысть Гавріилъ въ Назареѣ къ дѣвицѣ Маріи. отъ колѣна Давыдова, рещи ей: радуйся, обрадованная, Господь съ тобою. И отъ слова сего зачатъ Слово Божье въ утробѣ, и породѣ сына, нарече имя ему Исусъ. И се волъсви придоша отъ вѣстока, глаголюще: кдѣ есть рождѣйся царь Жидовескъ? видѣхомъ бо звѣзду его на вѣстоцѣ и приходомъ поклонитися ему. Услышавъ же се царь Иродъ, смятеся, и весь Ерусалимъ съ нимъ; призвавъ книжники и старци людскія, и въпраша ихъ: кдѣ Христосъ ражается? они же рѣша ему: въ Виелевомѣ Жидовѣстѣмъ. Иродъ же се слышавъ, посла, рекъ: избійте младенца, суцая 2 лѣтъ. они же шедше, избиша младенца. Марья же убоявшися съкры отроча; Іосифъ же съ Марьею, поймъ отроча, бѣжа въ Еюпетъ и бысть до умертвія Иродова. Въ Еюптѣ же явися ангелъ Іосифу, глаголя: вѣставъ пойми отроча и мать его, иди въ землю Израилеву. Пришедъшю же ему,

вселися въ Назареѣ. Възрастѣю же ему и бывшю лѣтъ 30, нача чюдеса творити и проповѣдати царство небесное, и избра 12, яже ученикъ собѣ нарече; и нача чюдеса велика творити, мертвыя въкрешати, прокаженныя очищати, хромыя ходити, слѣпымъ прозрѣнье творити, и ина многа чюдеса велья, якоже быша пророци прорекли о немъ, глаголюще: то недуги наша ищѣли, и болѣзни подъя. И крестися въ Ерданѣ отъ Іоана, показа новымъ людямъ обновленье. Крестившю же ся ему, и се отверзошася небеса, и Духъ сходящъ зракомъ голубинымъ на нь, и гласъ глаголя: се есть Сынъ мой възлюбленный, о немъ же благоизволихъ. Посылаше ученики своя проповѣдати царство небесное, покаянье въ оставленье грѣховъ; хотя исполнити пророчество, и нача проповѣдати, яко подобаеть сыну чловѣчьскому пострадати, распяту быти и въ третій день воскреснути. Учащю же ему въ церкви, архіерѣи, книжници исполнишася зависти, искаху убити и, и имѣше и, ведоша къ гемону Пилату. Пилатъ же испытавъ, яко безъ вины приведоша и, хотѣ испустити и; они же рѣша ему: аще сего пустиши, не имаша быти другъ кесареви. Пилатъ же повелѣ, да и распнутъ. они же поимше Исуса, ведоша на мѣсто Краньево, распяша и ту: бысть тма по всей земли отъ 6-го часа до 9-го, и при девятомъ часѣ испусти духъ Исусъ, церковная запона раздрася надвое, мертвіи всташа мнози, имъ же повелѣ въ рай ити. Сънемше ѿ со креста, положиша ѿ въ гробѣ и печатми запечатлѣша гробъ люди Жидовьстїи, стражи поставиша, ркуще: еда украдутъ ѿ ученици его. Онъ же въ 3-й день воскресе; явися ученикомъ воскресъ изъ мертвыхъ, рекъ имъ: идѣте во вся языки, и научите вся страны крещенью во имя Отца и Сына и святаго Духа. Пребысть съ ними 40 днѣй, являся имъ по воскресеньи. Егда исполнися 40 днѣй, повелѣ имъ ити въ гору Елевоньскую, и ту явися имъ, благословивъ я, и рече имъ; сядѣте въ градъ Ерусалимъ, дондеже послю обѣтованье Отца моего. И се рекъ, възношашеся на небо; они же поклонишася ему, възъратишася въ Ерусалимъ, и бяху воину въ церкви. Егда кончашася днѣ 5 - десятїи, сниде Духъ святый на апостолы; прїимше обѣтованье святаго Духа, разошася по вселенѣй, учаще и крестяще водою“.

Рече же Володимеръ: „что ради отъ жены родися, и на древѣ распяты, и водою крестися?“ Онъ же рече ему:

„сего ради, понеже исперва родъ человѣчскій женою съгрѣши, дьяволъ прельсти Евгою Адама и отпаде рая, такоже и Богъ отместье дая дьяволу: женою первою побѣженъ бысть дьяволу, женою бо первое (*) испаде Адамъ изъ рая, отъ жены же воплотився Богъ повелѣ въ рай внити вѣрнымъ. А еже на древѣ распяту быти; сего ради яко отъ древа вкушъ, и испаде породы: Богъ же на древѣ страсть прія, да древомъ дьяволъ побѣженъ будетъ, и отъ древа животнаго примутъ праведніи. А еже водою обновленъ; понеже при Нои умножившемся грѣхомъ въ человѣцѣхъ, наведе Богъ потопъ на землю, и потопаи человѣки водою. Сего ради рече Богъ: понеже погубихъ водою человѣки грѣхъ ихъ ради, нынѣ же паки водою очищу грѣхи человѣкомъ, обновленьемъ водою. Ибо Жидовскій родъ въ мори очистишася отъ Еюпетскаго злаго права, понеже вода изъ начала бысть первое; рече бо: Духъ Божій ношашеся верху воды. Еже бо и нынѣ крестятся водою и Духомъ. Преображенъ бысть первое водою, якоже Гедивонъ преобрази посемъ. Егда приде къ нему ангелъ, веля ему ити на Мадимьянъ; онъ же искушая рече къ Богу, вложивъ руно на гумнѣ, рекъ: аще будетъ по всей земли роса, а на рунѣ суша, и бысть тако. Се же прообрази, яко иностранни бѣша прежде суша, а Жидове руно, послѣ же на странахъ роса, еже есть святое крещенъ, а на Жидѣхъ суша. И пророци проповѣдаша, яко водою обновленъ будетъ. Апостоломъ же учащемъ по вселенѣй вѣровати Богу, ихъ же ученье мы Грьци переяхомъ; вселеная вѣруеть ученью ихъ. Поставилъ же есть Богъ единъ день, въ не же хоцетъ судити, пришедъ съ небесе, живымъ и мертвымъ, и въздати комуждо по дѣломъ его: праведнымъ царство небесное, и красоту неизреченну, веселье безъ конца, и не умирати въ вѣки, грѣшникомъ мука огнена, и червь неусыпай, и муцѣ не будетъ конца. Сяца же будутъ мученья, иже не вѣруеть къ Богу нашему Исусу Христу; мучими будутъ въ огни, иже ся не крестить“.

(*) Далѣе въ Ипат. недостаетъ листовъ.

И се рекъ, показа Володимеру запону, на ней же бѣ написано судище Господне, показываше ему одесну праведныя въ весельи предъидуща въ рай, а ошююю грѣшники идуща въ муку; Володимеръ же вздохнувъ рече: „добро симъ одесную, горе же симъ ошююю“. Онъ же рече: „аще хоцещи одесную съ праведными стати, то крестися“. Володимеръ же положи на сердци своемъ, рекъ: „пожду и еще мало“, хотя испытати о всѣхъ вѣрахъ. Володимеръ же сему дары многи вдавъ, отпусти ѿ съ честью великою.

Въ лѣто 6495. Созва Володимеръ боляры своя и старци градскіѣ, и рече имъ: „се приходиша ко мнѣ Болгаре, ркуще: пріими законъ нашъ; посемъ же приходиша Нѣмци, и ти хваляху законъ свой; по сихъ придоша Жидове. Се же послѣже придоша Гръци, хуляще вси законы, свой же хваляще, и много глаголаша сказующе отъ начала міру, о бытии всего міра; суть же хитро сказующе, и чюдно слышати ихъ, любо комуждо слушати ихъ, и другій свѣтъ повѣдаютъ быти (*): да аще кто, дѣеть, въ нашу вѣру ступитъ, то паки, умеръ, станетъ и не умрети ему вѣвѣки; аще ли въ инъ законъ ступитъ, то на ономъ свѣтѣ въ огнѣ горѣти. Да что ума придасте? что отвѣщаете? И рѣша бояре и старци: „вѣси, княже, яко своего никтоже не хулитъ, но хвалитъ; аще хоцещи испытати гораздо, то имаши у собе мужи: пославъ испытай кождо ихъ службу, и како служить Богу“. И бысть люба рѣчь князю и всѣмъ людемъ; избраша мужи добры (*) и смыслены, числомъ 10, и рѣша имъ: „идѣте первое въ Болгары, и испытайте первое вѣру ихъ“. Они же идоша, и пришедше видѣша скверньная дѣла и кланянье въ ропати; придоша въ землю свою. И рече имъ Володимеръ: „идѣте паки въ Нѣмци, съглядяйте такоже, и оттудѣ идѣте въ Греки“. Они же придоша въ Нѣмци, и съглядавшѣ церковную службу ихъ, придоша Царюгороду, и внидоша ко царю; царь же испытѣ, коея ради вины придоша, они же сповѣдоша ему вся бывшая. Се слышавъ царь, радъ бывъ, и честь велику створи имъ во отъ же день. Наутрія посла къ патреарху, глаголя сиче: „придоша

(*) Въ Хлѣбн. недостаетъ нѣсколькихъ листовъ.

(**) Продолжается Ипат.

Русь, пытающе вѣры нашея; да пристрой церковь и крилось, и самъ причинися въ святительскія ризы, да видять славу Бога нашего.“ Си слышавъ патреархъ, повелѣ создати крилось, по обычаю створиша праздникъ, и кадила вожьгоша, пѣнья и лики съставиша. И иде съ ними въ церковь, и поставиша я на пространнѣ мѣстѣ, показующе красоту церковную. пѣнья и службы архіерѣйски, престоянѣ дѣаконъ, сказыюще имъ служенье Бога своего; они же во изумѣннѣ бывше, удивившеся, похвалиша службу ихъ. И призваша е царя Василій и Костянтинъ, рѣста имъ: „идѣте въ землю вашу“, и отпустиша я съ дары велики и съ честию. Они же придоша въ землю свою, и созва князь боляры своя и старца. Рече Володимеръ: „се придоша посланіи нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее“. и рече: „скажите предъ дружиною“. Они же рѣша: „яко ходихомъ въ Болгары, смотрихомъ, како ся покланяють въ храмѣ, рекше въ ропати, стояще безъ пояса; поклонився сядеть, и глядитъ сѣмо и онамо яко бѣшенъ, и нѣсть веселья въ нихъ, но печаль и смрадъ великъ, нѣсть добро законъ ихъ. И приходомъ въ Нѣмци, и видѣхомъ въ храмѣхъ многи службы творяща, а красоты не видѣхомъ никоея же. И приходомъ же въ Греки, и ведоша ны, идѣже служатъ Богу своему, и не свѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на земли такого вида, ли красоты такая, и недоумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко онѣдѣ Богъ съ челоуѣки пребываетъ, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыть красоты тоя; всякъ бо челоуѣкъ аще укуситъ сладка, послѣди горести не пріимаетъ, тако и мы не имамы сдѣ быти“. Отвѣщавше же боляре рекше: „аще бы лихъ законъ Гречьскій, то не бы баба твоя пріяла Ольга, яже бѣ мудрѣйши всѣхъ челоуѣкъ“. Отвѣщавъ же Володимеръ рече: „кдѣ крещенье пріимемъ“? они же рекоша: „гдѣ ти любо“. И минувшю лѣту,

Въ лѣто 6496, иде Володимеръ съ вои на Корсунь, градъ Гречьскій, и затворишася Корсуняне въ градъ; и ста Володимеръ объ онъ полъ города въ лимени, дали града стрѣлище едино, и боряхуся крѣпко изъ града, Володимеръ же обѣстоя градъ. Изнемогаху въ градъ людѣе, и рече Володимеръ къ гражаномъ: „аще ся не вдасте, имамъ стояти и за 3 лѣта“. Они же не послушаша того, Володимеръ же изряди воѣ своѣ, и по

велѣ присну сыпати къ граду Симъ же спустимъ, Корсуняне
подъкопавше стѣну градскую, крадуще сыплемую персть,
и ношаху къ собѣ въ градъ, сыплюще посредѣ града; воины
же присыпаху болѣ, а Володимеръ стояше. И мужъ Корсуня-
нинъ стрѣли, имянемъ Настасъ, напсавъ сице на стрѣлѣ:
„кладязи, яже суть за тобою отъ вѣстока, изъ того вода идетъ
по трубѣ; копавъ переими“. Володимеръ же се слышавъ, воз-
рѣвъ на небо, рече: „аще се ся сбудеть, и самъ ся крещю“.
И ту абѣ повелѣ копати преки трубамъ, и преяша воду;
люде изнемогоша водною жажею и предашася. Вниде Володи-
меръ въ градъ и дружина его, и посла Володимеръ ко цареви
Василью и Костянтину, глаголя сице: „се градъ ваю славный
взяхъ; слышу же се, яко сестру имата дѣвою, да аще еѣ не
вдаста за мя, створю граду вашему, якоже и сему створихъ“.
И слышаста царя, быста печальна, въздаста вѣсть, сице гла-
голюща: „не достоитъ хрестеяномъ за поганыя дати; аще ся
крестиши, то и се получишь, и царство небесное приимеши, и
съ нами единовѣрникъ будеши; аще ли сего не хочеши ство-
рити, не можемъ дати сестры своею за тя“. Си слышавъ Во-
лодимеръ, рече посланымъ отъ царю: „глаголите царема тако:
яко азъ крещюся; яко испытахъ преже сихъ днѣй законъ вашъ,
и есть ми любо вѣра ваша и служенье, еже бо ми сповѣдаша
посланіи нами мужи.“ И си слышавша царя, рада быста и умо-
листа сестру свою, имянемъ Аньну, и посласта къ Володимеру,
глаголюща: „крестися, и тогда послевѣ сестру свою къ тобѣ“. Рече же Володимеръ: „да пришедъше съ сестрою вашею кре-
стятъ мя.“ И послушаста царя, посласта сестру свою, санов-
ники нѣкія и прозвутеры; она же не хотяше ити: „яко въ по-
лонъ“, рече, „иду, лучи бы ми сдѣ умрети“. И рѣста ей братья:
„еда како обратитъ Богъ тобою Рускую землю въ покаянье, а
Гречьскую землю избавишь отъ лютыя рати; видиши ли колько
зла створиша Русь Грекомъ? и нынѣ, аще не идеши, тоже
имуть створити намъ“. и одва ю принудиша. Она же сѣдъши
въ кубару, цѣловавши (*) ужики своя, съ плачемъ поиде чрезу
море; и приде къ Корсуню, и изидоша Корсуняне съ покло-
номъ, и въведоша ю въ градъ, и посадиша ю въ полатѣ. По

(*) Продолжается Хлѣбн.

Божью же устрою, въ се время разболѣся Володимеръ очима, и не видяше ничтоже, тужаше велми; и посла къ нему царица, рѣкуще: „аще хоцещи избыти болѣзни сея, то въскорѣ крестися, аще ли, то не имаша избыти сего“. Ся слышавъ Володимеръ, рече: „да аще истина будетъ, то поистинѣ великъ Богъ будетъ хрестеянескъ“. и повелѣ хреститися. Епископъ же Корсунскій съ попы царицины, огласивъ, крести Володимера; яко възложи руку на нь, абѣ прозрѣ. Видивъ же се Володимеръ напрасное ищѣленье, и прослави Бога, рекъ: „топерво увѣдѣхъ Бога истиннаго.“ Се же видѣвше дружина его, мнози крестися. Крести же ся въ церкви святаго Василья, и есть церкви та стоящи въ Корсунѣ градѣ, на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣють Корсуняне; полата же Володимера съ края церкви стоитъ и до сего дне, а царицина полата за олтаремъ. По крещеньи же приведе царицю на браченъе. Се же не свѣдуще право глаголють, яко крестился есть въ Кіевѣ; и ини же рѣша: Василиви; друзи же инако скажють. Крещену же Володимеру, предаша ему вѣру крестеяньску, рекуще сиче: „да не предѣстятъ тебе нѣци отъ еретикъ, но вѣруй, сиче глаголя:

„Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, до конца вѣру сію. И паки вѣрую въ единого Бога Отца нерожена, и въ единого Сына рожена, въ единъ святыи Духъ исходящъ. Три собѣства свершена, мыслена, раздѣляема числомъ събественнымъ, а не божественнымъ; раздѣляетъ бо ся нераздѣлно, и совкупляется неразмѣсно. Отець, Богъ Отець, присносый пребываетъ во отчѣствѣ, нероженъ, безъначаленъ, начало и вина всѣмъ. единѣмъ нероженемъ старѣй сый Сыну и Духови; отъ него же рождается Сынъ прежде всѣхъ вѣкъ, исходитъ же Духъ святыи безъ време и безъ тѣла; вкупѣ Отець, вкупѣ Сынъ, вкупѣ Духъ святыи есть. Сынъ подобенъ-сущенъ Отцю, роженемъ точыю разньствуя Отцю и Духу. Духъ есть пресвятыи, Отцю и Сыну подобносущенъ и присносущенъ. Отцю бо отецтво, Сыну же сыновство, святому же Духу исхоженъе. Ни Отець бо въ Сынъ, ли въ Духъ преступае, ни Сынъ во Отца и въ Духа, и Духъ ни въ Сынъ, ли во Отець; неподвижена бо свойствія. Не тріе Бози, единъ Богъ, по нему же едино Божество въ трехъ лицахъ. Хотѣнемъ же

Отца и Духа свою спасти тварь, отческихъ ядръ, ихъ же не отступи, съшедъ, и въ дѣвичьское ложе пречистое, аки Божье сѣмя, вшедъ, плоть съдушевну, словесну же и умну, не прежде бывшую приимъ, изиде Богъ воплощенъ, родися неизречьный, и дѣвство Матиохрани нетлѣнно. Не смятенъ, ни размѣшенъ, ни измѣненъ пострадавъ, но пребывъ еже бѣ, бысть еже не бѣ, приимъ рабій зракъ истиною, а не мечтаньемъ, всячески, развѣ грѣха, намъ подобны бывъ. Волею бо родися, волею взалка, волею вжада, волею трудися, волею устрашися, волею умре, истиною, а не мечтаньемъ; вся естѣственная, неоклеветаны страсти челоуѣчества. Распятъ же ся, смерти вкуси безгрѣшный, въскресъ въ своей плоти, не видѣвши истлѣнья, на небеса взиде и сѣде одесную Отца, придетъ же паки съ славою судити живымъ и мертвымъ; якоже взиде съ славою и плотью, тако снидеть. Къ симъ едино крещенье исповѣдаю водою и Духомъ, приступаю къ пречистымъ тайнамъ, вѣрую во истину тѣло и кровь, приѣмлю церковная преданья, и кланяюся честнымъ иконамъ, кланяюся древу честному и всякому кресту, святымъ мощемъ и святымъ съсудомъ“.

„Вѣруй же и Семи сборъ святыхъ отецъ: иже есть первый въ Никіи 300 и 18, иже прокляша Арія, проповѣдаша вѣру непорочну и праву; второй сборъ въ Костянтиноградѣ святыхъ отецъ 100 и 50, иже прокляша Макидоня духоборца, проповѣдаша Троицу единосущну; третій же сборъ въ Ефесѣ святыхъ отецъ 200 на Несторья, его же прокленше, проповѣдаша святую Богородицу; четвертый сборъ въ Халкидонѣ святыхъ отецъ 600 и 30 на Евтуха и Діоскора, ею же прокляша святіи отци, изгласивше свершена Бога и свершена челоуѣка Господа нашего Исуса Христа; 5-й сборъ во Царѣградѣ святыхъ отецъ 100 и 60 и 5 на Оригенова преданья, и на Евагрія, ихъ же прокляша святіи отци; 6-й сборъ во Цариградѣ святыхъ отецъ 100 и 70 на Сергія и Кура, ихъ же прокляша святіи отци; 7-й сборъ въ Никіи святыхъ отецъ 300 и 50, прокляша, иже ся не поклонять иконамъ. Не преимай же ученья отъ Латынь, ихъ же ученье развращено: влѣзъше бо въ церковь, не поклонятся иконамъ, но стоя поклонятся, и поклонився напишетъ крестъ на земли и цѣлуетъ, въставъ простъ станетъ на немъ

ногами; да легъ цѣлуеть, а вставъ попираеть. Сего бо апостоли не предаша; предали бо суть апостоли крестъ поставленъ цѣловать, и иконы предаша. Лука бо еуангелистъ первое напсавъ посла въ Римъ, якоже глаголетъ Василій; икона на первый образъ приходитъ. Паки же и землю глаголють матерію. Да аще имъ есть земля мати, то отецъ имъ есть небо, искони бо створи Богъ небо, таже землю; тако глаголють: Отче нашъ, иже еси на небеси. Аще ли по сихъ разуму земля есть мати, то почто плюете на мать свою, да сѣмо ю лобъзаете, и паки оскверняете? Сего же прежде Римляне не творяху, но исправляху на всѣхъ сборѣхъ, сходящеся отъ Рима и отъ всѣхъ престолѣ. На первомъ бо сборѣ, еже на Арьѣ въ Никѣи, отъ Рима Силвестръ посла (*) епископы и презвутеры, отъ Олександрьѣ Оѳонаси, отъ Царягорода Митрофанъ посла епископы отъ себе; тако исправляху вѣру. На второмъ же сборѣ отъ Рима Дамасъ, а отъ Олександрія Тимоѳѣй, отъ Антіохіѣ Мелетій, Курилъ Ерусалимскій, Григорій Богословець. На третьемъ же сборѣ Келестинъ Римскій, Курилъ Олександрскій, Увеналій Ерусалимскій. На четвертомъ же сборѣ Левонтій Римскій, Анаталій Царягорода, Увеналій Ерусалимскій. На пятомъ сборѣ Римскій Вигилій, Евтухи Царягорода, Аполинарій Олександрскій, Домнинъ Антіохскій. На 6-мъ сборѣ отъ Рима Агаѳонъ, Георгій Царягорода, Теофанъ Антіохскій, отъ Олександра Петръ мнихъ. На 7-мъ сборѣ Ондрѣянъ отъ Рима, Тарасій Царяграда, Политіанъ Олександрскій, Ѳеодоритъ Антіохскій, Илья Ерусалимскій. И си вси съ своими епископы сходящеся исправляху. По семъ же сборѣ Петръ Гугнивый со инѣми шедъ въ Римъ и престолъ вѣсхвативъ, и разврати вѣру, отвергся отъ престола Ярусалимска, и Олександрскаго, Царяграда и Антіохскаго. Възмутиша Италію всю, сѣюще ученье свое разно: ови бо попове единою женою оженѣвся служатъ, а друзіи до сѣмѣ жены поимаючи служатъ. ихъ же блюстися ученья: пращають же грѣхи на дару, еже есть злѣе всего. Богъ да схранить тя отъ сего“.

Володимеръ же посемъ поемъ царицю, и Настаса, и попы Корсуньски, съ мощми святаго Климента и Фифа, ученика его,

(*) Въ Хлѣбн. далѣе не достаетъ двухъ листовъ.

поима съсуды церковныя, иконы на благословенъе себѣ. Постави же церковь въ Корсунѣ на горѣ, юже съсыпаша средѣ града, крадуще приспу, яже церкви стоять и до сего дне. Взя же ида мѣдянѣ двѣ капищи, и 4 конѣ мѣдяны, иже и нынѣ стоятъ за святою Богородицею; якоже невѣдуще мнѣть я марьяны суца. Вдасть же за вѣно Грекомъ Корсунъ опять царицѣ дѣля, а самъ приде Кіеву. Яко приде, повелѣ кумиры испровреши, овы осѣчи, а другія огневи предати; Перуна же повелѣ привязати коневы къ хвосту, и влещи съ горы по Боричеву на Ручай, 12 мужа пристави тети жезлемъ. Се же не яко древу чующю, но на поруганье бѣсу, иже прелщаше симъ образомъ челоуѣкы, да възмездье прииметь отъ челоуѣкѣ. Велій еси, Господи, чудная дѣла твоя! вчера чтимъ отъ челоуѣкѣ, а днесъ поругаемъ. Влекуму же ему по Ручаю къ Днѣпру, плакахуся его невѣрніи людье, еще бо не бяху пріяли святаго крещенья; и привлекуще, вринуша ѥ въ Днѣпръ. И пристави Володимеръ, рекъ: «аще кдѣ пристанеть вы, то отрѣвайте его отъ берега, дондеже пороги проидеть; то тогда охабитесь его». они же повелѣная створиша. Яко пустиша и проиде сквозѣ пороги, изверже ѥ вѣтръ на рѣнѣ, и оттолѣ прослу Перунына рѣнѣ, якоже и до сего дне словеть. Посемъ же Володимеръ посла по всему граду глаголя: «аще не обрящеться кто рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли работникъ, противенъ мнѣ да будетъ». Се слышавше людье, съ радостью идяху, радующеся и глаголюще: „аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре пріяли“. Наутрія же изиде Володимеръ съ попы царицины и съ Корсуньскими на Днѣпръ, и снидеса безъ числа людій: влѣзоша въ воду и стояху овы до шіе, а друзіи до персій, млади же отъ берега, друзіи же млади держаще, свершеніи же бродяху; попове же стояще молитвы творяху. И бѣше си вѣдѣти радость на небеси и на земли, толико душъ спасаемыхъ; а дьяволъ стѣня глаголаше: увы мнѣ, яко отсюда прогонимъ есмь! сдѣ бо мняхъ жилище имѣти, яко сдѣ не суть ученья апостольска, ни суть вѣдуще Бога, но веселяхъся о службѣ ихъ, еже служаху мнѣ; и се уже побѣженъ есмь отъ невѣгласъ, а не отъ апостолъ, ни отъ мученикѣ, не имамъ уже царствовати въ странахъ сихъ. Крестившимъ же ся людемъ, идоша каждо въ дома своя. Володимеръ же радъ бывъ,

яко позна Бога самъ и людье его, възрѣвъ на небо рече: „Боже, створивый небо и землю! призри на новыя люди сія, и дажь имъ, Господи, увѣдѣти тебе истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны хрестьянскыя; утверди и вѣру въ нихъ праву и несовратну, и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣся на ти и на твою державу, побѣжю козни его“. И се рекъ, повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояху кумири; и постави церковь святаго Василья на холмѣ, идѣже стояше кумиръ Перунъ и прочіи, идѣже творяху потребы князь и людье; и нача ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ. Пославъ нача поимати у нарочитое чади дѣти, и даяти нача на ученье книжное; матери же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣрою, но акы по мертвеци плакахуся. Симъ же раздаяномъ на ученье книгамъ, събысться пророчество на Русьстѣй земли, глаголющее: во оны дни услышатъ глушіи словеса книжная, и ясны будетъ языкъ гугнивыхъ. ~~Си~~ ~~бо~~ не бѣша преди слышали словесе книжного, но по Божью строю, и по милости своей помилова Богъ, якоже рече Пророкъ: помилую, его же еще помилую. Помилова бо ны пакы банею бытия и обновленьемъ духа, по изволенью Божью, а не по нашимъ дѣломъ. Благословенъ Господь Исусъ Христосъ, иже възлюбил новыя люди, Русьскую землю, просвѣтилъ крещеньемъ святымъ. Тѣмже и мы припадаемъ къ нему, глаголюще: Господи Исусе Христе! что ти въздамы о всѣхъ, яже въздасть намъ, грѣшникомъ намъ сущемъ? недоумѣемъ противу даромъ твоимъ воздаянья въздати; велий бо еси и чудна дѣла твоя, величью твоему нѣсть конца, родъ и родъ въсхвалятъ дѣла твоя. Реку же съ Давыдомъ: придѣте, възрадуемъся Господеви, въскликнемъ Богу и Спасу (*) нашему, варимъ лице его въ исповѣданьи; исповѣдающеся ему, яко благъ, яко въ вѣки милость его, яко избавилъ ны есть отъ врагъ нашихъ, рекъше отъ идолъ суетныхъ. И пакы рцемъ съ Давыдомъ: въспойте Господеви пѣснь нову, воспойте Господеви вся земля; въспойте Господеви, благословите имя его, благовѣстите день отъ дне спасенье его, възвѣстите

(*) Продолжается Хлѣбн.

во языцѣхъ славу его, въ всѣхъ языцѣхъ чудеса его; яко велий Господь и хваленъ зѣло, и величью его нѣсть конца. Колика ти радость! не единъ, ни два спасается. Рече бо Господь: яко радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся; се же не единъ, ни два, но безчисленное множество къ Богу приступиша, святымъ крещеньемъ просвѣщени. Якоже и Пророкъ рече: вѣскоплю на вы воду чисту, и очиститеся и отъ идолъ вашихъ и отъ грѣхъ вашихъ. Паки другій Пророкъ рече: кто яко Богъ отъемля грѣхы и преступая неправды? яко хотяи милостивъ есть; то обратитъ и ущедритъ ны, и погрузитъ грѣхы наша въ глубинѣ. Ибо Павелъ глаголетъ: братья! елико насъ крестися въ Исуса Христа, въ смерти его крестихомся и погребомся убо съ нимъ крещеньемъ въ смерть; да якоже вѣста Христосъ отъ мертвыхъ съ славою отчею, такоже и мы въ обновленіи житія поидемъ. И паки: ветхая мимодоша, и се быша новая; нынѣ приближися намъ спасенье, ноцъ успе, а день приближися; имъ же приведенье обрѣтохомъ вѣрою въ благодать сію, имъ же хвалимся и стоимъ; нынѣ же свободившися отъ грѣха, поработившися Господеви, имате плоды вашъ въ священъе. Тѣмъ же должни есмы работати Господеви, радующеся ему; рече бо Давыдъ: работайте Господеви съ страхомъ и радуйтеся ему съ трепетомъ. Мы же възпѣемъ къ Господу Богу нашему, глаголюще: благословенъ Господь; иже не дастъ насъ въ ловитву зубомъ ихъ; сѣтъ скрушися, и мы избавлени быхомъ отъ прельсти дьяволя. И погибе память его съ плюмомъ, и Господь въ вѣкы пребываетъ, хвалимъ отъ Русьскихъ сыновъ, пѣваемъ въ Троици; а демони проклинали отъ благовѣрныхъ мужъ и отъ вѣрныхъ женъ, иже пріяли суть крещенье и покаянье въ отпущенье грѣховъ, новіи людье хрестыаньстїи, избраніи Богомъ. Володимеръ просвѣщенъ самъ, и сынове его, и земля его. Бѣ бо у него сыновъ 12: Вышеславъ, Изяславъ, Ярославъ, Святополкъ, Всеволодъ, Святославъ, Мьстиславъ, Борисъ, Глѣбъ, Станиславъ, Позвиздъ, Судиславъ. И посади Вышеслава въ Новѣгородъ, а Изяслава Полотьскѣ, а Святополка Туровъ, а Ярослава Ростовъ; умерьшо же старѣйшему Вышеславу Новѣгородъ, посадиша Ярослава Новѣгородъ, а Бориса Ростовъ, а Глѣба Муромъ, Святослава Деревѣхъ, Всеволода Володимери, Мьстислава Тмуторокани. И рече Володимеръ: „се

недобро, еже малъ городъ около Кіева“. И нача ставити города по Деснѣ, и по Востри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ; и поча нарубати мужѣ лучшіѣ отъ Словенъ, и отъ Кривичъ, и отъ Чюди, и отъ Вятичъ, и отъ сихъ насели грады; бѣ бо рать отъ Печенѣгъ, и бѣ воюяся съ ними и одоляя имъ.

Въ лѣто 6497. Посемъ же Володимеръ живяше въ законѣ хрестьянѣстѣ, помысли создати церковь пресвятыя Богородица, пославъ приведе мастера отъ Грекъ. И наченшо же здати, и яко сконча зижа, украси ю иконами, и поручи ю Настасу Корсунянину, и попы Корсуньскыя пристави служити въ ней, вдавъ ту все еже бѣ взялъ въ Корсунѣ, иконы, и съсуды, и кресты.

Въ лѣто 6499. Володимеръ заложи градъ Бѣльгородъ, и наруби въ не отъ инѣхъ городовъ, и много людѣй сведе въ онъ; бѣ бо любя градъ съ.

Въ лѣто 6500. Иде на Хорваты. Пришедшо бо ему съ войны Хорватскыя, и се Печенѣзи придоша по оной сторонѣ отъ Сулы; Володимеръ же поиде противу имъ, и стрѣте ѿ на Трубежи на бродѣ, кдѣ нынѣ Переяславль. И ста Володимеръ на сей сторонѣ, а Печенѣзи на оной, и не смяху си на ону страну, ни они на сю страну. И прѣѣха князь Печенѣжскый къ рѣкѣ, возва Володимера и рече ему: „выпусти ты свой мужъ, а я свой, да ся борета; да аще твой мужъ ударить моимъ, да не воюемъ за три лѣта, аще ли нашъ мужъ ударить, да воюемъ за три лѣта.“ и разидостася разнѣ. Володимеръ же приде въ товары, посла биричи по товаромъ, глаголя: „нѣту ли такого мужа, иже бы ся ялъ съ Печенѣжиномъ?“ и не обрѣтеся никдѣже. Заутра прѣѣхаша Печенѣзи и свой мужъ приведоша, и въ нашихъ не бысть. И поча тужити Володимеръ, сля по всѣмъ воємъ, и приде единъ старъ мужъ ко князю и рече ему: „княже! есть у мене единъ сынъ меншей дома, а съ четырьми есмь вышелъ, а онъ дома; отъ дѣтства бо его нѣсть кто имъ ударилъ: единою бо ми ѿ сваряцю, и оному мьнуцю уснѣе, разгнѣвався на мя, преторже черевѣ руками.“ Князь же се слышавъ радъ бысть, посла по нь, и приведоша ѿ ко князю, и князь повѣда ему вся; се же рече: „княже! не вѣдѣ, могу ли ся, и да искусятъ мя: нѣту ли быка велика и силна?“ И налѣзоша быкъ великъ и силенъ, и повелѣ раздраждити быка; возложиша

на нь желѣза горяча, и быка пустиша, и побѣже быкъ мимо ѿ, и похвати быка рукою за бокъ, и выня кожу съ мясы, елико ему рука зая; и рече ему Володимеръ: „можеша ся съ нимъ бороти.“ И наутрѣя придоша Печенѣзи, почаша звати: „нѣ ли мужа? се нашъ dospѣлъ.“ Володимеръ же повелѣ той ноци облещися въ оружье; и приступиша ту обои. Выпустиша Печенѣзи мужъ свой, бѣ бо превеликъ зѣло и страшенъ; и выступи мужъ Володимеръ, и узрѣ и Печенѣзинъ и посмѣяся, бѣ бо середній тѣломъ. И размѣривше межи обѣма полкома, пустиша я къ собѣ, и ястѣяся, почаста ся крѣпко держати, и удави Печенѣзина въ руку до смерти и удари имъ о землю; и кликнуша, и Печенѣзи побѣгоша, и Русь погнаша по нихъ сѣкуще, и прогнаша я. Володимеръ же радъ бывъ, заложи городъ на бродѣ томъ и нарече и Переяславль, зане перея славу отрокъ отъ. Володимеръ же великимъ мужемъ створи того и отца его. Володимеръ же възвратися въ Кыевъ съ побѣдою и съ славою великою.

Въ лѣто 6502. Въ лѣто 6503. Въ лѣто 6504. Володимеръ видѣвъ церковь свершену, вшедъ въ ню и помолися Богу, глаголя: „Господи Боже! призри съ небесе и вижь, и посѣти винограда своего, и сверши, яже насади десница твоя, новыя люди си, имъ же обратилъ еси сердце въ разумъ, познати тебе Бога истинного; и призри на церковь твою си, юже создахъ недостойный рабъ твой, въ имя рожышая тя Матере Приснодѣвныя Богородица; аже кто помолиться въ церкви сей, то услыши молитву его, молитвы ради пречистыя Богородица.“ И помолившюся ему, рекъ сице: „даю церкви сей святѣй Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть.“ И положи написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: „аще кто сего посудить, да будетъ проклятъ.“ И вдасть десятину Настасу Корсунянину, и створи праздникъ великъ въ тѣ день боляромъ и старцемъ людскимъ, и убогимъ раздая имѣнье много. По сихъ же придоша Печенѣзи къ Василеву, и Володимеръ съ малою дружиною изыде противу, и съступившимся, и не могъ стерпѣти противу, подбѣгъ ста подъ мостомъ, одва укрыся противныхъ; и тогда обѣщася Володимеръ поставити церковь Василевѣ святаго Преображенья, бѣ бо въ тѣ день Преображенье Господне, егда си бысть сѣча. Избывъ же Володимеръ сего, постави

церковь, и створи праздникъ великъ, варя 300 проваръ меду, и съзываше боляры своя, и посадники, старѣйшины по всѣмъ градомъ, и люди многы, и раздая убогымъ 300 гривенъ. Праздновавъ князь днѣи 8, и възвращашеться въ Къеву на Успенѣ святѣя Богородица, и ту пакы стваряше праздникъ великъ, съзывая безчисленное множество народа. Видя же люди хрестѣяны суща, радовашеся душею и тѣломъ, и тако по вся лѣта творяше. Бѣ бо любя словеса книжная, слыша бо единою Еуангелѣе чтомо: блажени милостивѣи, яко ти по миловани будутъ. и пакы: продайте имѣнья ваша и дадите нищимъ. и пакы: не скрываете собѣ скровищъ на земли, идѣже тля тлѣть и татѣ подыкопывають, но скрываете собѣ скровище на небесѣхъ, идѣже ни тля тлѣть, ни татѣ крадутъ. И Давыда глаголюща: блаженъ мужъ милуя и дая. Соломона же слыша глаголюща: вдаяй нищему, Богу взаимъ даетъ. Си слышавъ, повелѣ всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжъ и взимати всяку потребу, питье и яденѣе, и отъ скотъницъ кунами. Устрои же и се, рекъ: „яко немощнѣи и болнѣи не могутъ долѣзти двора моего.“ Повелѣ пристроити кола; въскладше хлѣбы, мяса, рыбы, овоць разноличный, медъ въ бчелкахъ, а въ другихъ квасъ, возити по городу, въпрашающимъ: „кдѣ болнѣи и нищѣ, не могли ходити?“ тѣмъ раздаваху на потребу. Се же пакы творяше людемъ своимъ по вся недѣля, устави на дворѣ въ гридьницѣ нирѣ творити и приходити боляромъ, и гридемъ, и съцьскимъ, и десятицьскимъ, и нарочитымъ мужемъ, при князи и безъ князя: бываше множество отъ мяса, отъ скота и отъ звѣрины, бѣше по изобилью отъ всего. Егда же подысьяхуться, начьняхуть роптати на князь, глаголюще: „зло есть нашимъ головамъ! да намъ ясти деревянными лѣжицами, а не серебряными.“ Се слышавъ Володимеръ, повелѣ исковати лѣжицѣ серебряны ясти дружинѣ, рекъ сице: „яко серебромъ и златомъ не имамъ налѣзти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато, якоже дѣдъ мой и отецъ мой доискася дружиною злата и серебра.“ Бѣ бо Володимеръ любя дружину, и съ ними думая о строи земленѣмъ, и о ратехъ, и уставѣ земленѣмъ. и бѣ жива съ князи околними миромъ, съ Болеславомъ Лядьскимъ, и съ Стефаномъ Угрьскимъ, и съ Андрихомъ Чешьскимъ, и бѣ миръ межю ими и любы. Живяше же Володимеръ въ страсѣ Божьи, и умножишася раз-

боеве, и рѣша епископи Володимеру: „се умножишася разбой-
ници; почто не казниши ихъ?“ Онъ же рече имъ: „боюся грѣ-
ха.“ Они же рѣша ему: „ты поставленъ еси отъ Бога на казнь
злымъ, а добрымъ на милованье; достоинъ ти казнити разбой-
ника, но со испытанъ.“ Володимеръ же отвергъ виры, нача ка-
знити разбойники, и рѣша епископи и старци; „ратъ многа;
оже вира, то на оружьи и на конихъ буди.“ и рече Володи-
меръ: „такъ буди.“ И живяше Володимеръ по устроению отню
и дѣдню.

Въ лѣто 6505. Володимеру же шедшу Новугороду по вер-
ховниѣ воѣ на Печенѣгы, бѣ бо ратъ велика безперестани, въ
се же время увѣдѣша Печенѣзи, яко князя нѣту, придоша и
сташа около Бѣлагорода. И не дадаху вылѣзти изъ города, и
бысть гладъ великъ въ городѣ, и не бѣ лѣзъ Володимеру помочи:
не бѣ бо вой у него, Печенѣгъ же множество много. И дол-
жися остоя въ городѣ, и бѣ гладъ великъ, и створиша вѣче
въ городѣ, и рѣша: „се уже хотимъ померети отъ глада, а отъ
князя помочи нѣту; да лучше ли ны померети? вдаимыся Пече-
нѣгомъ, да кого живять, кого ли умертвять; уже помираемъ
отъ глада.“ и тако свѣтъ створиша. Бѣ же единъ старецъ не
былъ на вѣчи томъ, и впраша: „что ради вѣче было?“ и людѣ
повѣдаша ему, яко утро хотять ся людѣ передати Печенѣгомъ.
Се слышавъ, посла по старѣйшины градскыя, и рече имъ:
„слышахъ, яко хотите ся передати Печенѣгомъ;“ они же рѣша:
„не стерпять людѣ глада.“ И рече имъ: „послушайте мене, не
передайтесь за 3 дни, и я вы что велю, створите.“ Они же
ради общашася послушати, и рече имъ: „сберѣте аче и по
горсти овса, или пшеницѣ, ли отрубъ“, они же шедше ради
снискаша. И повелѣ женамъ створити цѣжь, въ немъ же варять
кисель, и повелѣ ископати колодязь, и вставить тамо кадъ, и
нальяти цѣжа кадъ, и повелѣ другой колодязь ископати, и
вставить тамо кадъ. И повелѣ искати меду, они же шедше
взяша меду лукно, бѣ бо погребено въ княжи медуши; и по-
велѣ розсытити велми, и вѣлѣяти въ кадъ въ друзѣмъ колодязи.
Утро же повелѣ послати по Печенѣгы; и горожане же рѣша
шедше къ Печенѣгомъ: „поимѣте къ собѣ таль нашъ, а вы
пойдѣте до 10 мужъ въ градъ, да видите, что ся дѣеть въ
градѣ нашемъ.“ Печенѣзи же ради бывше, мняще, яко преда-

тисѣ хотѣть, пояша у нихъ тали, а сами избраша лучшѣѣ мужи и послаша въ градъ, да розглядають въ городъ, что ся дѣеть. И придоша въ городъ, и рекоша имъ людье: „почто губите себе? коли можете престояти насъ? аще стоите за 10 лѣтъ, что можете створити намъ? имѣемъ бо кормлю отъ земли; аще ли не вѣруете, да узрите своима очима.“ И приведоша я къ кладязю, идѣже цѣжь, и почерпоша ведромъ и льяша въ латки: и яко свариша кисель, и поимше придоша съ ними къ другому кладязю, и почерпоша сыты, и почаша ясти сами первое, потомъ же Печенѣзи. И удивишася, и рекоша: „не имуть вѣры наши князи, аще не ядятъ сами.“ Людье же наляша корчагу цѣжа и сыты отъ колодязя, вдаша Печенѣгомъ; они же пришедше повѣдаша вся бывшая. И варивше яша князи Печенѣзьстѣи, и подивишася, и поимше тали своя и онѣхъ пустивше, вѣсташа отъ града, вѣсвоеси идоша.

Въ лѣто 6506. Въ лѣто 6507. Въ лѣто 6508. Преставися Малѣфрѣдъ. Въ се же лѣто преставися и Рогънѣдъ, мати Ярославля.

Въ лѣто 6509. Преставися Изяславъ, отецъ Брячиславль, сынъ Володимерь.

Въ лѣто 6510. Въ лѣто 6511. Преставися Всеславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимерь.

Въ лѣто 6512. Въ лѣто 6513. Въ лѣто 6514. Въ лѣто 6515. Пренесени святѣи въ святую Богородицю.

Въ лѣто 6516. Въ лѣто 6517. Въ лѣто 6518. Въ лѣто 6519. Преставися цариця Володимеря Анна.

Въ лѣто 6520. Въ лѣто 6521. Въ лѣто 6522. Ярославу же сущю Новѣгородъ, и урокомъ дающю Кыеву двѣ тысячѣ гривнѣ отъ года до года, а тысячу Новѣгородъ гридемъ раздаваху: а тако даяху посадници Новѣгородьстѣи, а Ярославъ сего не даяше отцю своему. И рече Володимерь: „ребите путь и мостите мость,“ хотяшеть бо на Ярослава ити, на сына своего, но разболѣся.

Въ лѣто 6523. Хотящю Володимеру ити на Ярослава, Ярославъ же пославъ за море, приведе Варягы, бояся отца своего: но Богъ не вдасть дьяволу радости. Володимеру бо разболѣвшюся, въ се же время бѣше у него Борисъ; Печенѣгомъ идущемъ на Русь, посла противу имъ Бориса, самъ бо боляше велми, въ ней же

болѣсти и скончася мѣсяца іюля въ 15 день. Умре же на Берестовѣмъ, и потаиша и, бѣ бо Святополкъ Кыевѣ. Ночью же межю клѣтми проймавше помость, обертѣвше въ коверъ, и ужи съвѣсиша на землю; възложыше и на сани, везыше поставиша и въ святѣй Богородици, юже бѣ създалъ самъ. Се же увѣдѣвше людѣ, безъ числа снидошася и плакашася по немъ, бояре акы заступника ихъ земли, убозіи акы заступника и кормителя; и вложиша и въ корсту мороморяну,охраниша тѣло его съ плачемъ, блаженаго князя. Се есть новый Костянтинъ великого Рима, иже крестивъ ся самъ и люди своя: тако и сътвори, подобно ему. Аще бо бѣ и прежде на сквернѣную похоть желая, но послѣже прилежа къ покаянью, якоже Апостолъ вѣщааетъ: идѣже умножиться грѣхъ, ту изобильствууетъ благодать. (Аще бо прежде въ невѣжествѣ етера быша сгрѣшенія, послѣди же разсыпашася покаянѣмъ и милостынями. Якоже глаголетъ: въ чемъ ты застану, въ томъ ти и сужю. якоже Пророкъ глаголетъ: живъ азъ Аданаи Господь, якоже не хощю смерти грѣшника, но якоже обратитися ему отъ пути своего и живу быти; обращеніемъ обратитесь отъ пути своего злаго. Мнози бо праведниі творяще и по правдѣ живуще, къ смерти совращаются праваго пути и погибають; а друзіи развращено пребываютъ, и къ смерти въспомануться, и покаянѣмъ добрымъ очистятъ грѣхы. Якоже Пророкъ глаголетъ: праведный не возможе спастися въ день грѣха его. егда реку праведному: живъ будещи, съи же уповаеть правдою своею, и сотворитъ безаконье, вся правда его не въспоманеться въ неправдѣ его, юже сгвори, и въ ней умреть; и егда реку нечестивому: смертію умрещи, ти обратитися отъ пути своего и створитъ судъ и правду, и займъ судъ лъжю отдаеть, и въсхищеніе възвратитъ, вси грѣси его, яже сгрѣшилъ есть, не помянутъся, яко судъ и правду створилъ есть, и живъ будетъ въ нихъ; комуждо васъ сужю по пути его, доме Израилевъ! Съи же умеръ во исповѣданіи добрымъ, покаянѣмъ разсыпа грѣхы своя, милостынями, иже есть паче всего добрымъ. Милости бо хощю, рече, а не жертьвѣ. Милостыня бо есть всего луче и вышше, възводящи до самого небеси предъ Богъ. якоже ангелъ Корнильєви рече: молитвы твоя и милостыня твоя възидоша въ память предъ Богомъ И. Х.). Дивно же есть се, колико добра створилъ Русьстѣй зе-

мли, крестивъ ю. Мы же, хрестыане суще, не въздаемъ почестя противу оного възданью. Аще бо онъ не крестилъ бы насъ, то нынѣ были быхомъ, въ прельсти дьяволи, якоже и прародители наши погынуша. Да аще быхомъ имѣли потщанье и мольбы приносили Богу за нь, въ день преставленья его, и видя бы Богъ тщанье наше къ нему, прославилъ бы и: намъ бо достойтъ за нь Бога молити, понеже тѣмъ Бога познахомъ. Но даждь ти Господь по сердцю твоему, и вся прошенья твоя исполни, его же желаше царства небеснаго: даждь ти Господь вѣнецъ съ праведными, въ пици райстѣй веселье и ликѣствованье съ Авраомъ и съ прочими патриархы; якоже Соломонъ рече: умершо мужю праведну, не погыбаеть упованье. Сего бо въ память держать Русьстїи людье, поминающе святое крещенье, и прославляютъ Бога въ молитвахъ и въ пѣснехъ и въ псалмѣхъ, поюще Господеви новїи людье, просвѣщени святымъ Духомъ, чающе надежи великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, въздати комуждо противу трудомъ, неизреченьную радость, юже буди улучити всѣмъ хрестыаномъ.

О УБѢЕНЬИ БОРИСОВЪ.

Святополкъ же сѣде Кыевъ по отци своемъ, и сѣзва Кыяны, и нача даяти имъ имѣнье; они же приимаху, и не бѣ сердце ихъ съ нимъ, яко братья ихъ бѣша съ Борисомъ. Борису же възвратившюся съ вои, не обрѣтшю Печенѣгъ, вѣсть приде къ нему: „отецъ ти умерель.“ И плакася по отци велми, любимъ бо бѣ отцемъ своимъ паче всѣхъ; и ста на Лѣтъ пришедъ. Рѣша же ему дружина отня: „се дружина у тебе отня и вои; поиди, сяди Кыевъ на столѣ отни“, онъ же рече: „небуди мнѣ възняти руки на брата своего старѣйшаго; аще и отецъ ми умре, то съ ми буди въ отца мѣсто.“ И се слышавше вои, разидошася отъ него, Борисъ же стояше съ отроки своими. Святополкъ же исполнивъся безаконья, Каиновъ смыслъ примъ, посылая къ Борису, глаголаше: „яко съ тобою хочю любовь имѣти, и къ отню придамъ ти.“ а лѣстя подъ нимъ, како бы и погубити. Святополкъ же приде ночью Вышегороду, отай призва Путшю и Вышегородскыѣ болярьцѣ, и рече имъ: „прїяете ли ми всѣмъ сердцемъ?“ Рѣче же Путыша съ Вышегородьци:

„можемъ главы своя сложити за тя.“ Онъ же рече имъ: „не повѣдуче никому же, шедше убійте брата моего Бориса.“ они же вскорѣ обѣщашася ему се створити. О сяковыхъ бо Соломонъ рече: скорѣ суть пролити кровь безъ правды; ти бо обѣщаются крови, собирають собѣ злая; сихъ путѣ суть скончавающихся беззаконье, нечестьемъ бо свою душу емлють. Послани же придоша на Лѣто ночью, и подѣступиша ближе, и слышаша блаженаго Бориса поюща заутреню; бѣ бо ему вѣсть уже, яко хотять погубити и. И вставъ нача пѣти, глаголя: Господи! что ся умножиша стужающіи мнѣ? мнози вѣстають на мя. и пакы: яко стрѣлы твоя унѣзоша во мнѣ, яко азъ на раны готовъ, и болѣзнь моя предо мною есть. и пакы глаголаше: Господи! услыши молитву мою, и не вниди въ судъ съ рабомъ своимъ, яко не оправдится предъ тобою всякъ живой, яко погна врагъ душу мою. И кончавъ оксапсалма, увидѣвъ, яко послани суть губитъ его, нача пѣти псалтырю, глаголя: яко обидоша мя унци тучни, и сборъ злобивыхъ осѣде мя; Господи Боже мой, на тя уповахъ, и спаси мя и отъ всѣхъ гонящихъ избави мя. Посемъ же нача канунъ пѣти; таче кончавъ заутреню, помолися глаголя, зря на икону на образъ Владычнь, глаголя сице: „Господи Иисусе Христе! иже симъ образомъ явился на земли спасенья ради нашего, изволивъ своею волею пригвоздити на крестѣ руцѣ свои, и приимъ страсть грѣхъ ради нашихъ, тако и мене сподоби пріяти страсть; се же не отъ противныхъ пріимаю, но отъ брата своего, и не створи ему, Господи, въ семь грѣха.“ И помолившюся ему, възлеже на одрѣ своемъ. И се нападоша акы звѣрье дивіи около шатра, и на-сунуша и копы, и прободоша Бориса, и слугу его, падша на немъ, прободоша съ нимъ; бѣ бо се любимъ Борисомъ. Бяше отрокъ съ родомъ сынъ Угърскъ, именемъ Георги, его же любляше повелику Борисъ, бѣ бо възложилъ на нь гривну злату велику, въ ней же предѣстояше предъ нимъ; избиша же и ины отроки Борисовы многы. Георгеви же сему не могуще вборзѣ сняти гривны съ шіѣ, усѣкнуша главу его, и тако сняша; тѣмъ же послѣже не обрѣтоша тѣла сего въ трупѣ. Бориса же убивше оканьни, увертѣвше въ шатерьъ, взложивше на кола, повезоша и, и еще дыщую ему. Увѣдѣвше же се оканьный Святополкъ, яко еще дышетъ, посла два Варяга прикончатъ его; онѣма же

пришедшема и видившима, яко и еще живъ есть, единъ ею извлекъ мечъ, пронзе и къ сердцю. И тако скончася блаженный Борисъ, вѣнецъ приѣмъ отъ Христа Бога съ праведными, причетъся съ пророкы и апостолы, съ лики мученичьскими водваряся, Авраму на лонѣ почивая, видя неизреченную радость, въспѣвая съ ангелы и веселяся въ лику святыхъ. И положивша тѣло его, принесли отай Вынегороду, у церкви святаго Василья. Оканьни же си убійцѣ придоша къ Святополку, акы хвалу имуще, безаконьници. Суть же имена симъ законопреступникомъ: Путьша, и Талець, Еловить, Ляшько; отецъ же ихъ сотона. Сици бо слугы бѣси бываютъ; бѣси бо на злое посылаемы бываютъ, ангели на благое посылаемы. Ангель бо челоуѣку зла не створяетъ, но благое мыслить ему всегда, паче же хрестяномъ помагають и заступають отъ супротивнаго дьявола; а бѣси на злое всегда ловятъ, завидяще ему, понеже видятъ челоуѣка Богомъ почыщена, и завидяще ему, на зло слемы скорисуть. (Рече бо: кто идетъ прелестить Ахава? и рече бѣсъ: се азъ иду. *И. Х.*). Золъ бо челоуѣкъ, тѣся на злое, не хужа есть бѣса; бѣси бо Бога боятся, а золъ челоуѣкъ ни Бога боится, ни челоуѣкъ ся стыдитъ; бѣси бо креста ся боятъ Господня, а челоуѣкъ золъ ни креста ся боить. (Тѣмже и Давыдъ глаголаше: аще воистину убо право глаголете, право судите, сынове челоуѣчестіи; ибо въ сердци дѣлаете безаконіе на земли, неправду руки ваша сплетаютъ; учужени быша грѣшници отъ ложеснѣ, заблудиша отъ чрева, глаголаша лжю; ярость ихъ по образу зміину *И. Х.*).

Святополкъ же оканьный помысли въ собѣ, рекъ: „се убихъ Бориса; како бы убити Глѣба?“ И приѣмъ помысль Каиновъ, съ лестью посла къ Глѣбу, глаголя сиче: „пойди вборзѣ, отецъ тя зоветъ, не здравить бо велми.“ Глѣбъ же вборзѣ вслѣдъ на конѣ, съ малою дружиною поиде, бѣ бо послушливъ отцю. И пришедшю ему на Волгу, на поли потчеся конь въ рвѣ, и налomi ему ногу мало; и приде Смоленьску, и поиде отъ Смоленьска яко зрѣмо, и ста на Смядинѣ въ насадѣ. Въ се же время пришла бѣ вѣсть къ Ярославу отъ Передѣславы о отни смерти, и посла Ярославъ къ Глѣбу, глаголя: „не ходи, отецъ ти умерлъ, а братъ ти убьенъ отъ Святополка.“ Се слышавъ Глѣбъ възпи велми съ слезами, плачася по отци, паче же по братѣ, и нача

молитися съ слезами, глаголя: „увѣ мнѣ. Господи! лучше бы ми умерети съ братомъ, нежели жити на свѣтѣ семъ; аще бо быхъ, брате мой, видѣлъ лице твое ангельское, умерлъ быхъ съ тобою: нынѣ же что ради остахъ азъ единъ? кдѣ суть словеса твоя, яже глагола къ мнѣ, брате мой любимый? нынѣ уже не услышу тихаго твоего наказанья: да аще еси получилъ дерзновенье у Бога, молися о мнѣ, да и азъ быхъ ту же страсть пріять; лучше бо ми было съ тобою жити, неже въ свѣтѣ семъ прелестнѣмъ.“ И сиче ему молящюся съ слезами, се внезапно придоша посланіи отъ Святополка на погубленье Глѣбу, и ту абѣ посланіи яша корабль Глѣбовъ, и обнажиша оружье. Отроки Глѣбови уныша. Оканьный же посланный Горясѣрь повелѣ въорзѣ зарѣзати Глѣба; поваръ же Глѣбовъ, именемъ Торчинъ, вынезъ ножъ, зарѣза Глѣба. Акы агня непорочно принесеса на жертву Богови, въ воню благоуханья, жертва словесная, и пріа вънець; вшедъ въ небесныя обители, и узрѣ желаемаго брата своего, и радовашеса съ нимъ неизреченною радостью, юже улучиста братолюбьемъ своимъ. Се коль добро и коль красно, еже жити братома вкупѣ! Оканьніи же възратишася въспять, якоже рече Давыдъ: да възвратятся грѣшници въ адъ. (и пакы: оружье извлекоша грѣшници, напрягоша луки своя истрѣляти нища и убога, заклати правыя сердцемъ; оружье ихъ внидеть въ сердца ихъ, луци ихъ скрушаться; яко грѣшници погибнуть, исчезающе яко дымъ погибнуть *И. Х.*). Онѣмъ же пришедшимъ, и повѣдаша Святополку: „яко створихомъ повелѣная тобою.“ Онъ же се слышавъ, възнесеса сердце его болма, не вѣдый Давыда глаголюща: что ся хвалиши о злобѣ, сильный? безаконье весь день умысли языкъ твой. (яко бритва изострена створилъ есть лествъ; възлюбилъ еси злобу паче благостыни, неправду неже глаголати правду; възлюбилъ еси вся глаголы потопныя, языкъ льстивъ: сего ради Богъ разрушитъ тя до конца, и въстерыгнетъ тя отъ села твоего, и корень твой отъ земля живущихъ. якоже и Соломонъ рече: азъ вашей погибели посмѣюся, порадою же ся егда грядеть на вы пагуба; тѣмъже снѣдятъ своего пути плоды, и своея нечести насытятся *И. Х.*). Глѣбу же убьену бывшую и повержену на брезѣ межи двѣма колодама, посемъ же взявше везоша и, и положиша и у брата своего Бориса у церкви святаго Василья. И съвкуплена

тѣломъ, паче же Душама, у Вѣладыкы Всецаря, пребывающа, въ радости безконечнѣй, во свѣтѣ неизреченнѣмъ, подающа ищѣ-
 лебныя дары Русьстѣй земли, и ищѣмъ приходящимъ страннымъ
 съ вѣрою даета ищѣленье: хромымъ ходити, слѣпымъ прозрѣнье,
 болящимъ ищѣлбы, окованымъ разрѣшенье, темницамъ отвер-
 зенье, печальнымъ утѣха, напастнымъ избавленье; и еста заступ-
 ника Русьстѣй земли и свѣтилника сіяюща и молящася воину
 къ Владыцѣ о своихъ людехъ. Тѣмже и мы должны есмы хва-
 лити достойно страстотерпца Христова, молящася прилежно къ
 нима, рекуще: радуйтася, страстотерпца Христова Русьскыя зем-
 ля, яже ищѣленье подаета приходящимъ къ вамъ вѣрою и лю-
 бовью. Радуйтася, небесная жителя, въ плоти ангела быста,
 единомысленная служителя, верста единообразна, святымъ едино-
 душна; тѣмъ стражующимъ всѣмъ ищѣленье подаета. Радуйтася,
 Борисе и Глѣбе богомудрая, яко потока точита отъ кладязя во-
 ды живоносныя; истекають вѣрнымъ людямъ на ищѣленье. Радуй-
 тася, лукаваго змія поправша, свѣтозарна явистася, яко свѣтилѣ
 озаряюща всю землю Русьскую, всегда тму отгоняща, являющася
 вѣрою неуклонною. Радуйтася, недреманное око, стяжавша
 душа на свершенье Божье, святыхъ заповѣди примше въ сердци
 своемъ, блаженная Радуйтася, брата вкупѣ, въ мѣстѣхъ зла-
 тозарныхъ, въ селѣхъ небесныхъ, въ славѣ неувядающей, дея-
 же по достояныю сподобистася. Радуйтася, Божьими свѣтлость-
 ми явѣ облистаети, всего міра обиходити, бѣсы отгоняща, недуги
 ищѣляюща свѣтилника предобрая, заступника теплая, сущася Бо-
 гомъ, божественными лучами ражизаема воину, добляя страстьника,
 душа просвѣщающа вѣрнымъ людямъ: възвысила бо естъ, ваю
 свѣтоносная любви небесная, тѣмъ красныхъ всѣхъ наслѣдовас-
 та въ небеснѣмъ жити, славу и райскую пицію, и свѣтъ ра-
 зумный, красныя радости. Радуйтася, яко вся напаяюща серд-
 ца, горести и болѣзни отгоняща, страсти злыя ищѣляюща, кап-
 лями кровными, святыми очервивша багряницу, славная; ту же
 красноносяща, съ Христомъ царствуета всегда, молящася за
 новыя люди хрестыаньскыя и сродники своя, земля бо благо-
 словися ваю кровью, и мощми лежаща, духомъ божественнымъ
 просвѣщаета: въ ней же съ мученикы, яко мученика за люди
 своя молитася; (радуется церкви, свѣтозарное солнце стяжав-
 ши, вѣсходъ всегда просвѣщаетъ въ страданьи, въ славу твою,

мученикомъ *И. Х. Р. Т.*). Радуйтася, свѣтлѣи звѣздѣ, заутра
вѣсходящій. Но христолюбивая страсотерпя и заступника наша!
покорита поганья подѣ нозѣ княземъ нашимъ, молящася къ
Владыцѣ Богу нашему мирно пребывати въ совокупленіи и въ
сдрави, избавяща отъ уسوبныя рати и отъ пронырства дьяво
ля. Сподобита же и насъ, поющихъ и почитающихъ ваю чест
ное торжество, въ вся вѣкы до скончанья. *и . 04 . боя . ахироду в*
Святополкъ же съоканный и злый и зуби Святослава. и по
славъ, въ горѣ Угорьстѣй, бѣжащю ему въ Угры, и нача
помышляти: „яко избыю всю братью свою, и прииму власть
Русьскую единъ“. Помысливъ высокоумьемъ своимъ, не вѣ
дый, яко Богъ даетъ власть, ему же хочетъ; поставляетъ бо
царя и князя Вышній, ему же хочетъ, дастъ. Аще бо кая
земля управится предъ Богомъ, поставляетъ ей царя или князя
праведна, любяща судъ и правду, и властеля устрояетъ, и судью
правлящаго судъ. Аще бо князи правдивы бываютъ въ земли,
то многа, отдаются согрѣшенья; аще ли зли и лукави бываютъ,
то болше зло наводитъ Богъ на землю, понеже то глава есть
земли; тако бо Исаія рече: согрѣшиша отъ главы и до ногу, еже
есть отъ царя и до простыхъ людей. Лютъ бо граду тому, въ немъ
же князь унѣ, любяй вино пити съ гусльми и съ младыми свѣт
ники. Сяковыя бо Богъ даетъ за грѣхы, а старыя и мудрыя отъ
иметь, якоже Исаія глаголетъ: отъиметь Господь отъ Іерусалима
крѣпкаго, исполина, и челоуѣка храбра, и судью, и пророка, и
смѣрена старца, и дивна свѣтника, и мудра хитреца, разумна, по
слушлива; поставлю уношу князя имъ, и ругателя обладающа ими.
Святополкъ же оканный нача княжити Кыевъ. Созвавъ люди,
нача даяти овѣмъ корзна, а другимъ кунами, и раздая множ
ство. Ярославу же не вѣдущю отъиѣ смерти, Варязи бяху
мнози у Ярослава, и насилье творяху Новгородцемъ и женамъ
ихъ. Вставше Новгородци, избиша Варягы во дворѣ Поромони,
и разгнѣвася Ярославъ, и шедъ на Рокомъ, сѣде въ дворѣ;
пославъ къ Новгородцемъ, рече: „уже мнѣ сихъ не крѣсити“.
И позва къ собѣ нарочитыѣ мужи, иже бяху изсѣкли Варягы,
обльстивъ и исѣче. Въ ту же ноцъ приде ему вѣсть изъ Кыева
отъ сестры его Передъславы: „си отецъ ти умерлъ, а Свято
полкъ сѣдитъ ти Кыевъ, убивъ Бориса, а на Глѣба посла; а
блюдися его повелику“. Се слышавъ, печаленъ бысть о отци

и о дружинѣ; завтра же собравъ избытокъ Новгородца, Ярославъ рече: „о любя моя дружина, юже вчера избихъ, а нынѣ быша надобѣ“. И утре слезъ, и рече имъ на вѣчи: „отецъ мой умерлъ, а Святополкъ сѣдитъ Кыевѣ, избивая братью свою“. И рѣша Новгородци: „аще, княже, братья наша исѣчена суть, можемъ по тобѣ бороти“. И събра Ярославъ Варягъ тысячу, а прочихъ вой 40, и поиде на Святополка, нарекъ Бога, рекъ: „не я почяхъ избивати братью, но онъ; да будетъ отместъникъ Богъ крове братья моя, зане безъ вины проля кровь Борисову и Глѣбову праведною: еда и мнѣ сие же створить? но суди ми, Господи, по правдѣ, да скончается злоба грѣшнаго“. И поиде на Святополка; слышавъ же се Святополкъ, идуща Ярослава, пристрой безъ числа вой, Руси и Печенѣгъ, и изиде противу Любчю, онъ полъ Днѣпра, а Ярославъ обѣ сю.

НАЧАЛО КНЯЖЕНЬЯ ЯРОСЛАВЛЯ КЫЕВѢ.

Въ лѣто 6524. Приде Ярославъ, и сташа противу оба полъ Днѣпра, и не смяху ни си онѣхъ, ни они сихъ начати, и стояша мѣсяцъ 3 противу собѣ. И воевода нача Святополчъ, ѣздя възлѣ берегъ, укарати Новгородцѣ, глаголя: „что придосте съ хромьцемъ симъ, о вы плотници суще? а поставимъ вы хоромомъ рубити нашимъ“. Се слышавше Новгородци, рѣша Ярославу: „яко завтра перевеземъся на не; аще кто не поидеть съ нами, сами потнемъ“. Бѣ бо уже въ заморозъ: Святополкъ стояше межи двѣма озеромъ, и всю ночь пилъ бѣ съ дружиною своею; Ярославъ же завтра исполчивъ дружину свою, противу свѣту перевезеся. И высѣдъ на берегъ, отринуша лодѣ отъ берега, и поидоша противу собѣ, и сступишася на мѣстѣ; бысть сѣча зла, и не бѣ лзѣ озеромъ Печенѣгомъ помагати, и притиснуша Святополка съ дружиною къ озеру, и вѣступиша на ледъ, и обломися съ ними ледъ, и одалати нача Ярославъ, Святополкъ же бѣжа въ Ляхы. Ярославъ же сѣде Кыевѣ на столѣ отъни и дѣдни; и бы тогда Ярославъ Новгородѣ лѣтъ 28.

Въ лѣто 6525. Ярославъ иде въ Кыевѣ, и погорѣша церкви.

Въ лѣто 6526. Приде Болеславъ съ Святополкомъ на Ярослава съ Ляхы; Ярославъ же совокупивъ Русь, и Варягы, и Словѣнѣ, поиде противу Болеславу и Святополку, приде Во-

лыню, и стаща оба полъ рѣкы Буга. И бѣ у Ярослава кормилецъ и воевода, именемъ Будый; нача укарати Болеслава, глаголя: „да то ти прободемъ трѣскою черевѣ твое толстое.“ Бѣ бо Болеславъ великъ и тяжекъ, яко и на кони не могли сѣдѣти, но баше смысленъ; и рече Болеславъ къ дружинѣ своей: „аще вы сего укора не жалѣ, азъ единъ погыну“. Всѣдъ на конь, вбредѣ въ рѣку и по немъ вои его, Ярославъ же не утягну исполчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава; Ярославъ же убѣжа съ 4-ми мужи Новугороду, Болеславъ же вниде въ Кыевъ съ Святополкомъ. И рече Болеславъ: „разведѣте дружину мою по городомъ на покорѣмъ.“ и бысть тако. Ярославу же прибѣгшу Новугороду, и хотяше бѣжати за море, и посадникъ Коснятинъ, сынъ Добрынь, съ Новгородъци разсѣкоша лодѣ Ярославлѣ, рекуще: „хочемъ ся и еще бити съ Болеславомъ и съ Святополкомъ“. Начаша скотъ сбирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старость по 10 гривенъ, а отъ бояръ по 18 гривенъ; и приведоша Варягы, вдаша имъ скотъ, и совокупи Ярославъ воя многы. Болеславъ же бѣ Кыевъ сѣдя, оканьный же Святополкъ рече: „елико же Ляховъ по городу, избивайте я“. и избѣша Ляхы. Болеславъ же побѣже изъ Кыева, възма имѣнье и бояры Ярославлѣ и сестрѣ его, и Настаса пристави Десятиннаго ко имѣнью, бѣ бо ся ему ввѣрилъ лестью, и людѣй множество веде съ собою, и города Червеньскыя зая собѣ. и приде въ свою землю. Святополкъ же нача княжити Кыевъ, и поиде Ярославъ на Святополка, и бѣжа Святополкъ въ Печенѣгы.

Въ лѣто 6527. Приде Святополкъ съ Печенѣгы въ силѣ тяжьцѣ, и Ярославъ собра множество вой, и взиде противу ему на Лѣто. Ярославъ ста на мѣстѣ, идѣже убиша Бориса, въздѣвъ руцѣ на небо, рече: „кровь брата моего вопъеть къ тебѣ, Владыко! мсты отъ крове праведнаго сего, якоже мстилъ еси крове Авелевы, положивъ на Каинѣ стенанье и трясенье; тако положи и на семъ“. Помолився и рекъ: „братъ моя! аще еста и тѣломъ отсюда, но молитвою помозѣта ми на прогивнаго сего убійцю и гордаго“. И се ему рекшу, поидоша противу собѣ, и покрыша поле Летское обои отъ множества вой. Бѣ же пятокъ тогда; възходящу солнцю, и сступахася обои, бысть сѣча зла, яка же не была въ Руси, и за руки емлюче сѣцахуся, и сступахася трижды,

яко по удольемъ крови тещи; къ вечеру же одолѣ Ярославъ, а Святополкъ бѣжа. И бѣжащо ему, нападе на нь бѣсъ, и разслабѣша кости его, не можаше сѣдѣти, и несяхуть и на носилѣхъ; принесоша и къ Берестю, бѣгающе съ нимъ, онъ же глаголаше: „побѣгните со мною, женуть по насъ“. Отроки же его всылаху противу: „еда кто женеть по насъ?“ и не бѣ никого же въ слѣдъ гонящаго, и бѣжаху съ нимъ; онъ же въ немощи лежа, вѣсхопивъся глаголаше: „о се женуть, побѣгните“. Не можаше терпѣти на единомъ мѣстѣ, и пробѣжа Лядскую землю, гонимъ Божьимъ гнѣвомъ, прибѣжа въ пустыню межю Ляхы и Чехы, испроверже злѣ животъ свой. Его же по правдѣ, яко неправедна, суду нашедшу на нь, по отшествіи сего свѣта пріяша муки оканьнаго: показоваше явѣ посланая пагубная рана, въ смерть немилостивно вѣгна, и по смерти вѣчно мучимъ есть связанъ. Есть же могила его въ пустыни и до сего дне, исходитъ же отъ нея смрадъ золь. Се же Богъ показа на наказанье княземъ Русьскимъ, да аще сѣи еще сѣе же створять, се слышавше, ту же казнъ пріимуть; но и больши сея, понеже вѣдая се, створить такоже зло убійство. 7 бо мѣстѣи прія Каинъ, убивъ Авеля, а Ламехъ 70; понеже бѣ Каинъ не вѣдый мыщенья пріяти отъ Бога, а Ламехъ вѣдый казнъ, бывши на прародителю его, створи убійство. Ре же бо Ламехъ къ своимъ женамъ: мужа убихъ въ вредъ мнѣ, и уношу въ язву мнѣ; тѣмъ же, рече, 70 мѣстѣи на мнѣ, понеже, рече, вѣдая створихъ. Се Ламехъ уби два брата Енохова, и поя собѣ женъ ею; се же Святополкъ новый Ави-мелехъ, иже ся бѣ родилъ отъ прелюбодѣянья, иже изби братью свою, сыны Гедеоны. тако и съ бысть. Ярославъ же сѣде Кыевѣ, утеръ пота съ дружиною своею, показавъ побѣду и трудъ великъ.

Въ лѣто 6528. Родися у Ярослава сынъ, и нарече имя ему Володимѣрь.

Въ лѣто 6529. Приде Брячиславъ, сынъ Изяславъ, внукъ Володимѣрь, на Новѣгородъ, и зая Новѣгородъ, и поимъ Новгородѣ и имѣнье ихъ, поиде Полотьску опять; и пришедшу ему къ Судомири рѣцѣ, и Ярославъ изъ Кыева въ 7 день постиже и ту, и побѣди Ярославъ Брячислава, и Новгородѣ вороти Новугороду, а Брячиславъ бѣжа Полотьску.

Въ лѣто 6530. Приде Ярославъ въ Берестію. Въ си же времена Мьстиславу сущю Тмутороканю, поиде на Касоги. Слышавъ же се князь Касожьскій Редедя, изиде противу тому, и ставшема обѣма полкома противу собѣ, и рече Редедя къ Мьстиславу: „что ради губивѣ дружину межи собою? но съидевѣ ся сама боротъ; да аще одолѣши ты, то возмеша имѣнье мое, и жену мою, и дѣти моѣ, и землю мою; аще ли азъ одолѣю, то възму твое все.“ и рече Мьстиславъ: „такъ буди“. И рече Редедя ко Мьстиславу: „не оружьемъ ся бьевѣ, но борьбою“. И ястася бороти крѣпко, и надолзѣ борющемася има, нача изнемагати Мьстиславъ, бѣ бо великъ и силенъ Редедя; и рече Мьстиславъ: „о Пречистая Богородице! помози ми; аще бо удовлѣю сему, сзѣрю церковь во имя твое“. И се рекъ удари имъ о землю, и вынзе ножъ, зарѣза Редедю; шедъ въ землю его, взя все имѣнье его, жену его и дѣти его, и дань възложи на Касоги. И пришедъ Тмутороканю, заложилъ церковь святаѣ Богородица, и созда ю, яже стоитъ и до сего дне Тмуторокани.

Въ лѣто 6531. Поиде Мьстиславъ на Ярослава, съ Козары и съ Касоги.

Въ лѣто 6532. Ярославу сущю Новѣгородѣ, приде Мьстиславъ изъ Тмутороканя Кыеву, и не пріѣхаша его Кыяне: онъ же шедъ сѣде на столѣ Черниговѣ. Ярославу сущю Новѣгородѣ тогда. Въ се же лѣто вѣсташа вѣльсви въ Суздаль, избавиху старую чадъ по дьяволу наученью и бѣсованью, глаголюще, яко си держать гобино. Бѣ мятежъ великъ и голодъ по всей той странѣ: идоша по Волзѣ вси людѣ въ Болгары, и привезоша жито, и тако ожиха. Слышавъ же Ярославъ волхвы, приде Суздаль; изымавъ волхвы, расточи, а другыя показни, рекъ сиче: „Богъ наводитъ по грѣхомъ на куюждо землю гладомъ, или моромъ, ли ведромъ, ли иною казнью, а человекъ не вѣсть ничтоже“. И възвративъся Ярославъ, приде Новугороду, и посла за море по Варягы; и приде Якунъ съ Варягы, и бѣ Якунъ слѣпъ, луда бѣ у него золотомъ исткана. И приде къ Ярославу; иде Ярославъ съ Якуномъ на Мьстислава, Мьстиславъ же слышавъ, взиде противу има къ Листвену. Мьстиславъ же съ вечера исполчивъ дружину, и постави Сѣверъ въ чело противу Варягомъ, а самъ ста съ дружиною своею по крилома. И бывши

нощи, бысть тма, молонья и громъ и дождь. рече Мьстиславъ дружинѣ своей: „пойдемъ на нѣ“. И поиде Мьстиславъ и Ярославъ противу собѣ, и сступиша чело Сѣверъ съ Варягы, и трудишася Варязи сѣкуще Сѣверъ, и посемъ наступи Мьстиславъ со дружиною своею, и нача сѣчи Варяги, и бысть сѣча силна; яко посвѣтѣше молонья, блещашеться оружье, и бѣ гроза велика, и сѣча силна и страшна. Видѣвъ же Ярославъ, яко побѣжаемъ есть, побѣже съ Якуномъ, княземъ Варяжскимъ, и Якунъ ту отбѣже луды златоѣ; Ярославъ же приде Новугороду, а Якунъ иде за море. Мьстиславъ же, о свѣтъ заутра, видѣвъ лежащѣ сѣчены отъ своихъ Сѣверъ и Варягы Ярославлѣ, и рече: „кто сему не радъ? се лежитъ Сѣверянинъ, а се Варягъ, а дружина своя цѣла“. И посла Мьстиславъ по Ярославу глаголя: „сяди въ своемъ Кыевѣ, ты еси старѣйшей братъ, а мнѣ буди си сторона“; и не смяше Ярославъ ити въ Кыевъ, дондеже смирилася. И сѣдѣше Мьстиславъ Черниговѣ, а Ярославъ Новѣгородѣ, и бѣяху Кыевѣ мужи Ярославли. Въ томъ же лѣтѣ родися у Ярослава другой сынъ, и нарече имя ему Изяславъ.

Въ лѣто 6534. Ярославъ совокупи воя многы, и приде Кыеву, и створи миръ съ братомъ своимъ Мьстиславомъ у Городьца. И раздѣлиста по Днѣпръ Русьскую землю: Ярославъ прія сю сторону, а Мьстиславъ ону; и начаста жити мирно и въ братолюбьствѣ, и уста усобица и мятежъ, и бысть тишина велика въ земли.

Въ лѣто 6535. Родися 3-й сынъ Ярославу, и нарече имя ему Святославъ.

Въ лѣто 6536. Знаменье явися на небеси, яко видѣти всей земли.

Въ лѣто 6537. Мирно бысть.

Въ лѣто 6538. Ярославъ Бѣлзъ взялъ. и родися Ярославу 4-й сынъ, и нарече имя ему Всеволодъ. Семъ же лѣтѣ иде Ярославъ на Чюдъ, и побѣди я, и постави градъ Юрьевъ. Въ се же время умре Болеславъ великий въ Лясѣхъ, и бысть мятежъ въ земли Лядскѣ: вставше людье избиша епископы, и попы, и бояры своя, и бысть въ нихъ мятежъ.

Въ лѣто 6539. Ярославъ и Мьстиславъ собраста вой многъ, идоста на Ляхы, и заяста грады Червеньскыя опять, и повое-

васта Лядскую землю, и многы Ляхы приведоста, и раздѣлиста я; и посади Ярославъ своя по Рси, и суть до сего дне.

Въ лѣто 6540. Ярославъ поча ставити города по Ръси.

Въ лѣто 6541. Мьстиславичъ Еустафій умре.

Въ лѣто 6542. Въ лѣто 6543. Въ лѣто 6544. Мьстиславъ

изиде на ловы, разболѣся и умре, и положиша и въ церкви

у святаго Спаса, юже бѣ самъ заложилъ; бѣ бо въздано ея

при немъ възвыше яко на кони стояще досящи. Бѣ же Мьсти-

славъ дебелъ тѣломъ черменъ лицемъ, великыма очима, хра-

боръ на рати, милостивъ, любяше дружину повелику, имѣнья

не щадяше, ни питья, ни ѣденья браняше. По семъ же перее

власть его всю Ярославъ, и бысть самовластецъ Русьстѣй земли.

Иде Ярославъ Новугороду, и посади сына своего Володимера

Новѣгородѣ, епископа постави Жидяту; и въ се время родися

Ярославу сынъ, нарекоша имя ему Вячеславъ. Ярославу же

сущю Новѣгородѣ, вѣсть приде ему, яко Печенѣзи остоятъ

Кыевъ; Ярославъ събра вой многъ, Варягы и Словѣни, приде

Кыеву и вниде въ городъ свой. И бѣ Печенѣгъ безъ числа.

Ярославъ выступи изъ града и исполчи дружину, постави Ва-

рягы посреде, а на правѣй сторонѣ Кыяне, а на лѣвѣмъ крилѣ

Новгородци. Сташа предъ градомъ, Печенѣзи приступати начаша,

и сступишася на мѣстѣ, идѣже стоитъ нынѣ святая Софья

митрополя Русьская; бѣ бо тогда поле внѣ града, и бысть

сѣча зла, и одва одолѣ къ вечеру Ярославъ. И побѣгоша Пе-

ченѣзи разно и не вѣдахуся камо бѣжати, тоняху въ Сѣтомли,

инѣ же въ инѣхъ рѣкахъ, а прокъ ихъ пробѣгоша и до сего

дне. Въ се же лѣто всади Ярославъ Судислава въ порубѣ

брата своего, Плесковѣ; оклеветанъ къ нему.

Въ лѣто 6545. Заложилъ Ярославъ городъ великій Кыевъ;

у него же града суть Златая врата; заложилъ же и церковь свя-

тыя Софья, митрополю, и посемъ церковь на Золотыхъ воро-

тѣхъ святое Богородицѣ Благовѣщенье, посемъ святаго Георгія

монастырь и святыя Ирины. И при семъ нача вѣра хрестьянь-

ская плодится и разширяти, и черноризьци почаша множитися,

и монастыреве починаху быти. И бѣ Ярославъ любя церковныя

уставы, попы любяше повелику, излиха же черноризьцѣ, и

книгамъ прилежа и почитая е часто въ нощи и въ дне; и собра

письцѣ многы, и прекладаше отъ Грекъ на Словѣньское писмо,

и списаша книги многы, и сниска, ими же поучашеся вѣрнии людье, наслаждаются ученья божественнаго. Якоже бо се нѣкто землю разореть, другой же насѣть, ини же пожинають и ядятъ пищу бескудну: тако и съ. отецъ бо сего Володимеръ взора и умягчи, рекше крещеньемъ просвѣтивъ: съ же насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людій, а мы пожинаемъ, ученье приѣмлюще книжное. Велика бо бываетъ полза отъ ученья книжного; книгами бо кажеми и учими есмы пути покаянью, мудрость бо обрѣтаемъ и въздержанье отъ словесъ книжныхъ; се бо суть рѣкы, напаяющи вселеную, се суть исходяща мудрости; книгамъ бо есть неисчетная глубина, сими бо въ печали утѣшаеми есмы, си суть узда въздержанью. Мудрость бо велика есть, яко же и Соломонъ хваля е глаголаше: азъ премудрость вселихъ, свѣтъ, разумъ и смыслъ, азъ призвахъ страхъ Господень: мои свѣти, моя мудрость, мое утверженье, моя крѣпость; мною цареви царствуютъ, а силнии пишють правду, мною вельможи величаются и мучители держать землю; азъ любящая мя люблю, ищущи мене обряцють благодать. Аще бо поищещи въ книгахъ мудрости прилежно, то обрящещи великую ползу души своей; иже бо книги часто чтеть, то бесѣдуетъ съ Богомъ, или святыми мужи; почитая пророческыя бесѣды, и евангельская ученья и апостолская, житія святыхъ отецъ, възприѣмлетъ душа велику ползу. Ярославъ же се, якоже рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ; многы написавъ положи въ церкви святой Софьи, юже созда самъ; украси ю златомъ и серебромъ и съсуды церковными, въ ней же обычныя пѣсни Богу въздають, въ годы обычныя. И ины церкви ставляше по градомъ и по мѣстамъ, поставляя попы и дая имъ отъ имѣнья своего урокъ, веля имъ учить люди понеже тѣмъ есть поручено Богомъ, и приходити часто къ церквамъ; и умножишася прозвутери, людье хрестьянстїи. Радовашеся Ярославъ, видя множество церквей и люди хрестьяны зѣло; а врагъ сѣтовашеться, побѣждаемъ новыми людьми хрестьянскими.

Въ лѣто 6546. Ярославъ иде на Ятвягы.

Въ лѣто 6547. Священа бысть церкы святыя Богородица, юже созда Володимеръ, отецъ Ярославъ, митрополитомъ Тео-

фопентомъ.

Въ лѣто 6548. Ярославъ иде на Литву.

Въ лѣто 6549. Иде Ярославъ на Мазовъшаны въ лодяхъ.

Въ лѣто 6550. Иде Володимеръ, сынъ Ярославль, на Ямь, и побѣди я; и помроша кони у вой Володимеръ, яко и еще дышущимъ конемъ, съдираху хъзы съ нихъ, толикъ бо бѣ моръ въ конихъ.

Въ лѣто 6551. Посла Ярославъ сына своего Володимера на Грькы, и вда ему вой многъ, а воеводство поручи Вышатѣ, отцю Яневу. И поиде Володимеръ въ лодяхъ, и придоша въ Дунай, поидоша ко Царюграду; и бысть буря велика, и разби корабли Руси, и князь корабль разби вѣтръ, и взя князя въ корабль Иванъ Творимиричъ, воевода Ярославль. Прочіи же вой Володимери ввержени быша на брегъ, числомъ 6000, и хотяче поити въ Русь, и не иде съ ними никтоже отъ дружины княжее. И рече Вышата: „азъ поиду съ ними“; и высѣде изъ корабля къ нимъ, рекъ: „аще живъ буду, то съ ними, аще погыну, то съ дружиною“. и поидоша хотяче въ Русь. И бысть вѣсть Грькомъ, яко избило море Русь, и посла царь, именемъ Мономахъ, по Руси оладій 14; Володимеръ же видѣвъ съ дружиною, яко идуть по нихъ, въспятивъся изби оляди Гречьскыя, и възвратися въ Русь, ссѣдавшеся въ корабль свой. Вышату же яша съ изверженными на брегъ, и приведоша я Царюграду, и слѣпиша Руси много; по трехъ же лѣтѣхъ миру бывшю, пущенъ бысть Вышата въ Русь къ Ярославу. Въ си же времена вдасть Ярославъ сестру свою за Казимира, и вдасть Казимиръ за вѣно людій 8 сотъ, еже бѣ полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава.

Въ лѣто 6552. Выгребоша 2 князя Ярополка и Ольга, сына Святославля, и крестиша кости ею, и положиша я въ церкви святаыя Богородица. Въ се же лѣто умре Брячиславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимеръ, отецъ Всеславль, и Всеславъ, сынъ его, сѣде на столѣ его; его же роди мати отъ вѣлхванья, матери бо родивши его, бысть ему язвено на главѣ его, рекоша бо волсви матери сего: „се язвено, навязи на нь, да носить е до живота своего“, еже носить Всеславъ и до сего дне на собѣ. сего ради немилостивъ есть на кровьпролитѣ.

Въ лѣто 6553. Заложѣ Володимеръ святую Софью Новгородъ.

Въ лѣто 6554. Въ лѣто 6555. Ярославъ иде на Мазовшаны, и побѣди я, и князя ихъ уби Моислава, и покори я Казимиру.

Въ лѣто 6556. Въ лѣто 6557. Въ лѣто 6558. Преставися княгини Ярославля (февраля въ 10 И.).

Въ лѣто 6559. Постави Ярославъ Ларіона митрополитомъ Русина въ святѣй Софѣи, собравъ епископы. И се да скажемъ, что ради прозвася Печерскій монастырь: Боголюбивому князю Ярославу любящу Берестовое, и церковь ту сущюю Святыхъ Апостолъ, и попы многы набдящю, въ нихъ же бѣ презвутерь, именемъ Ларіонъ, мужъ благъ, книженъ и постникъ; хожаше съ Берестоваго на Днѣпръ, на холмъ, кдѣ нынѣ ветхый монастырь Печерскій, ту молитву творяше. бѣ бо ту лѣсъ великъ. Ископа печерку малу, двусажену, и приходя съ Берестового, отпѣваше часы и моляшеся ту Богу втайнѣ. Посемъ же Богъ князю вложи въ сердце, и постави и митрополитомъ въ святѣй Софѣи; а си печерка тако оста. И не по многѣхъ днѣхъ бѣ нѣкій человекъ, именемъ мирьскимъ отъ града Любча; и възложи сему Богъ въ сердце въ страну ити, онъ же устремися въ Святую Гору, и видѣ ту монастыря суща, и обиходивъ, възлюбивъ чернечскій образъ, приде въ монастырь ту, и умоли игумена того, дабы на нь възложилъ образъ мнишскій. Онъ же послушавъ его, постриже и, нарекъ имя ему Антоній, наказавъ его и научивъ чернечскому образу, и рече ему: „иди въ Русь опять, и буди благословеніе отъ Святыя Горы, яко отъ тебе мнози чернцы быти имуть“; благослови и и отпусти его, рекъ ему: „иди съ миромъ“. Антоній же приде Кыеву, и мысляше, кдѣ бы жити, и ходи по монастыремъ, и не възлюби, Богу не хотящю, и поча ходити по дебремъ и по горамъ, ища кдѣ бы ему Богъ показалъ; и приде на холмъ, идѣже бѣ Ларіонъ ископалъ печерку, и възлюби мѣсто се, и вселися въ не, и нача молитися Богу, со слезами глаголя: „Господи! утверди мя въ мѣстѣ семъ, и да будетъ на мѣстѣ семъ благословеніе Святыя Горы и моего игумена, иже мя постригалъ“. И поча жити ту, моля Бога, ядый хлѣбъ сухъ, и то черезъ день, и воды въ мѣру вкушая, копая печеру, и не да собѣ упокоя день и нощъ, въ трудѣхъ пребывая, въ бдѣньи и въ молитвахъ. Посемъ же увѣдѣша добріи человекъ, и при-

ходяху къ нему, приносяще же ему, еже на потребу бѣ; и прослу якоже великій Антоній, приходяще къ нему просяху у него благословенья. Посемъ же преставльшюся великому кпязю Ярославу, прія власть сынъ его Изяславъ и сѣде Кыевѣ, Антоній же прославленъ бысть въ Русьскѣй земли; Изяславъ же увѣдѣвъ житие его, приде съ дружиною своею, прося у него благословенья и молитвы. И увѣданъ бысть всѣми великій Антоній и чтимъ, и начаша приходити къ нему братья, и нача пріимати и постригати я; и собрася братьи къ нему числомъ 12. Ископаша пещеру велику, и церковь, и кельи, яже суть и до сего дне въ пещерѣхъ подъ ветхымъ монастыремъ. Совъкупленъ же братьи, рече имъ Антоній: „се Богъ васъ братья совъкупи, и отъ благословенья есте Святыя Горы, имъ же мене постриже игуменъ Святыя Горы, а язъ васъ постригалъ; да буди благословенье на васъ перво отъ Бога, а второе отъ Святыя Горы“; и се рекъ имъ: „живѣте же собѣ, и поставлю вы игумена, а самъ хочю въ ону гору ити единъ, якоже и преже бяхъ обыкль, уединивъся“. И постави имъ игуменомъ Варлама, а самъ иде въ гору и ископа пещеру, яже есть подъ новымъ монастыремъ, въ ней же сконча животъ свой, живъ въ добродѣтели, не выходя изъ пещеры лѣтъ 40 никдѣже, въ ней же лежать мощь его и до сего дне. Братья же съ игуменомъ живяху, и умножившимся братьи въ пещерѣхъ, и помыслиша поставити внѣ пещеры монастырь; и приде игуменъ и братья ко Антонью, и рекоша ему: „отче! умножилось братѣхъ, а не можемъ ся вмѣстити въ пещеру; да бы Богъ повелѣлъ и твоя молитва, да быхомъ поставили церковьцю внѣ пещеры“. и повелѣ имъ Антоній. Они же поклонишася ему, и поставиша церковьцю малу надъ пещерою во имя святыя Богородица Успенье. И нача Богъ умножати черноризцѣхъ, молитвами святыя Богородица, и съвѣтъ створиша братья со игуменомъ поставити монастырь“; и идоша братья ко Антонью и рѣша: „отче! братя умножаются, а хотѣли быхомъ поставити монастырь“. Антоній же радъ бывъ, рече: „благословенъ Богъ о всемъ, и молитва святыя Богородица и сущихъ отецъ иже въ Святѣй Горѣ да будетъ съ вами“. И се рекъ, посла единого отъ братѣхъ ко Изяславу князю, река тако: „княже мой! се Богъ умножаетъ братью, а мѣстыце мало; да бы ны далъ гору ту, яже

есть надъ печерою“; Изяславъ же слышавъ и радъ бысть, посла мужъ свой, и вда имъ гору ту. Игуменъ же и братья заложиша церковь велику и монастырь огородиша столпемъ, кельѣ поставиша многы, церковь свершиша и иконами украсиша. И оттолѣ почася Печерскый монастырь; иже бѣша жили черньци прежде въ печерѣ; а отъ того прозвася Печерскый монастырь; есть же монастырь Печерскый отъ благословенья Святыя Горы пошелъ. Монастыреви же свершену, игуменство держащу Варламови, Изяславъ же постави монастырь святаго Дмитрія, и выведе Варлама на игуменство къ святому Дмитрію, хотя створити вышній сего монастыря, надѣяся богатству. Мнози бо манасгыри отъ царь и отъ боярь и отъ богатства поставлени, но не суть тацѣ, кацѣ суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ: Антоній бо не имѣ злата, ни сребра, но стяжа слезами и пощеньемъ, якоже глаголахъ. Варламу же шедъшу къ святому Дмитрію, съвѣтъ створше братья, идоша къ старцю Антонію и рекоша: „постави намъ игумена“. Онъ же рече имъ: „кого хотите“? Они же рѣша: „кого хочетъ Богъ и ты“. И рече имъ: „кто болій въ васъ, акъ же Θεодосій, послушливый, кроткій, смѣренный; да съ будетъ вамъ игуменъ“. Братья же ради бывше, поклонишася старцю, и поставиша Θεодосья игуменомъ братьѣ, числомъ 20. Θεодосу же приѣмшю монастырь, поча имѣти въздержанье, и велико пощенье, и молитвы съ слезами; и совокупляти нача многы черноризьци, и совокупи братьѣ числомъ 100. И нача искати правила чернечьскаго, и обрѣтесе тогда Михаилъ чернецъ монастыря Студійскаго, иже бѣ пришелъ изъ Грекъ съ митрополитомъ Георгіемъ, и нача у него искати устава чернецъ Студійскихъ; и обрѣтъ у него, и списа, и устави въ монастыри своемъ како пѣти пѣнья монастырская, и поклонъ какъ держати, и чтенья почитати, и стоянье въ церкви, и весь рядъ церковный, на трапезѣ сѣданье и что ясти въ кья дни, все съ уставленьемъ. Θεодосій все то изъобрѣтъ, предасть монастырю своему. Отъ того же монастыря переяша вси монастыреве уставъ: тѣмже почтенъ есть монастырь Печерскый старѣе всего. Θεодосьеви же живущю въ монастыри, и правящю добродѣтельное житье и чернечьское правило, и приимающю всякого приходящаго къ нему, къ нему же и азъ при-

дохъ худый и недостойный рабъ, и пріять мя лѣтъ ми сущю 17 отъ роженъа моего. Се же написахъ и положихъ, въ кое лѣто почаль быти монастырь и что ради зоветься Печерскый; а о Ѳеодосовѣ житиѣ паки скажемъ.

Въ лѣто 6560. Преставися Володимеръ, сынъ Ярославль старѣйшій, Новѣгородѣ, и положенъ бысть въ святѣй Софѣи, юже бѣ самъ создалъ.

Въ лѣто 6561. Отъ Всеволода родися сынъ, и нарече имя ему Володимеръ, отъ царицѣ Гръкынѣ.

Въ лѣто 6562. Преставися великый князь Русскый Ярославъ. И еще бо живуцю ему, наряди сыны своя, рекъ имъ: „се азъ отхожю свѣта сего, сынове мои; имѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братья единого отца и матере. да аще будете въ любви межю собою, Богъ будетъ въ васъ, и покорить вы противныя подъ вы, и будете мирно живуще; аще ли будете ненавидно живуще въ распряхъ и которающесе, то погыбнете сами и погубите землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, иже налѣзоша трудомъ своимъ великимъ. но пребывайте мирно, послушающе братъ брата. се же поручаю въ собѣ мѣсто столъ старѣйшему сыну моему и брату вашему Изяславу Кіевъ, сего послушайте, якоже послушасте мене, да то вы будетъ въ мене мѣсто; а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, (а Игорю Володимеръ Т.), а Вячеславу Смолинескъ“. И тако раздѣли имъ грады, заповѣдавъ имъ не преступати предѣла братня, ни сгонити; рекъ Изяславу: „аще кто хочетъ обидѣти брата своего, то ты помагай его же обидять“. и тако уряди сыны своя пребывати въ любви. Самому же болну сущю и пришедшю Вышегороду, разболѣся велми, Изяславу тогда сущю Новѣгородѣ, а Святославу Володимери, Всеволоду же тогда сущю у отца, бѣ бо любимъ отцемъ паче всея братьи, его же имяше присно у собе. Ярославу же пріспѣ конецъ житья, и предасть душу свою въ субботу 1 поста святаго Ѳеодора. Всеволодъ же спрята тѣло отца своего, възложыше на сани везоша и Кіеву, попове поюще обычныя пѣсни, плакашася по немъ людье; принесше положиша и въ рацѣ мороморянѣ, въ церкви святое Софѣи, и плакася по немъ Всеволодъ и людье вси. Живе же всѣхъ лѣтъ 70 и 6.

НАЧАЛО КНЯЖЕНЬЯ ИЗЯСЛАВЛЯ КЫЕВЪ.

Пришедъ Изяславъ съде Кыевѣ, Святославъ Черниговѣ, Всеволодъ Переяслави, Игорь Володимери, Вячеславъ Смолинскѣ. Въ се же лѣто иде Всеволодъ на Торкы, и побѣди Торкы. Въ семъ же лѣтѣ приходи Болушъ съ Половци, и створи Всеволодъ миръ съ ними, и возвратишася вспять, отнюду же пришли.

Въ лѣто 6564. Въ лѣто 6565. Преставися Вячеславъ, сынъ Ярославль, Смолинскѣ, и посадиша Игоря Смолинскѣ, изъ Володимеря выведше.

Въ лѣто 6566. Побѣди Изяславъ Голяди.

Въ лѣто 6567. Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ высадиша стрыя своего изъ поруба, сидѣ бо лѣтъ 20 и 4, заводивъше кресту. и бысть чернцемъ.

Въ лѣто 6568. Преставися Игорь, сынъ Ярославль. Въ семъ же лѣтѣ Изяславъ, и Святославъ, и Всеволодъ, и Всеславъ, совокупивше вои безчислены, поидоша на конихъ и въ лодяхъ, безчислено множество, на Торкы. Се слышавше Торци, убо-яшася, пробѣгоша и до сего дне, и помроша бѣгаючи, Божьимъ гнѣвомъ гоними, ови отъ зимы, друзи же голодомъ, ини же моромъ и судомъ Божьимъ. тако Богъ избави хрестьяны отъ поганыхъ.

Въ лѣто 6569. Придоша Половци первое на Русьскую землю воевать, Всеволодъ же изиде противу имъ, мѣсяца февраля въ 2 день; и бившимся имъ, побѣдиша Всеволода, и воевавшие отыдоша. Се бысть первое зло отъ поганыхъ и безбожныхъ врагъ. бысть же князь ихъ Искаль.

Въ лѣто 6570. Въ лѣто 6571. Судиславъ преставися, Ярославль братъ, и погребоша и въ церкви святаго Георгія. Въ се лѣто Новѣгородѣ иде Волховъ вспять, дній 5; се же знаменье не добро бысть, на 4-е бо лѣто пожже Всеславъ градъ.

Въ лѣто 6572. Бѣжа Ростиславъ Тмутороканю, сынъ Володимерь, внукъ Ярославль, и съ нимъ бѣжа Порѣй и Вышата, сынъ Остромиръ воеводы Новгородского; и пришедъ выгна Глѣба изъ Тмутороканя, а самъ съде въ него мѣсто. Иде Святославъ на Ростислава къ Тмутороканю, Ростиславъ же отступи кромѣ изъ града, не убоявъся его, но не хотя противу стры-

еви своему, оружья взяти. Святославъ же пришедъ Тматоро-
каню, посади сына своего паки Глѣба, възвратися опять; Ро-
стиславъ же пришедъ паки, выгна Глѣба, и приде Глѣбъ къ
отцю своему, Ростиславъ же сѣде Тматорокани. Въ се же
лѣто Всеславъ рать почалъ. Въ си же времена бысть знаменье
на западѣ, звѣзда превелика, лучѣ имущи акы кровавы, възхо-
дящи съ вечера по заходѣ солнечнѣмъ, и пребысть за 7 днѣй.
се же проявляше не на добро: по семъ бо быша усобицѣ
много и нашествіе поганыхъ на Русьскую землю, си бо звѣзда
бѣ акы кровава, проявляющи кровипролитѣ. Въ си же времена
бысть дѣтищъ вверженъ въ Сѣтомль, сего же дѣтища выво-
локоша рыболове въ неводѣ, его же позоровахомъ до вечера,
и паки ввергоша и въ воду. бѣшеть бо сице: на лицѣ ему
срамніи удове, иного нелзѣ казати срама ради. Предъ симъ же
временемъ и солнце премѣнися, и не бысть свѣтло, но акы
мѣсяцъ бысть; его же невѣгласи глаголють снѣдаему сущю. Се
же бывають сица знаменья не на добро, мы бо по сему разу-
мѣемъ. Якоже древле, при Антиосѣ, въ Іерусалимѣ, случися
внезапу по всему граду за 40 днѣй являтися на въздухѣ на ко-
нихъ рищующимъ, въ оружьи, златы имуща одежѣ, и полки
обоявляемы, и оружьемъ двизающимся; се же проявляше нахо-
женье Антиохово на Іерусалимъ. Посемъ же при Неронѣ цари
въ томъ же Іерусалимѣ возсія звѣзда, на образъ копійный, надъ
градомъ; се же проявляше нахождение рати отъ Римлянъ. И
паки сице же бысть при Устиньянѣ цари, звѣзда возсія на
западѣ, испущающи луча, юже прозываху блистаницю, и бысть
блистающи днѣй 20, посемъ же бысть звѣздамъ теченье, съ
вечера до заутря, яко мнѣти всѣмъ, яко падаютъ звѣзды,
и паки солнце безъ лучъ сѣяше; се же проявляше крамолы,
недузи, человекѣмъ умертвіе бѣше. Паки же при Маврикіи
цари бысть сице: жена дѣтищъ роди безъ очю и безъ руку,
въ чересла бѣ ему рыбій хвостъ прирослъ; и пѣсь родися ше-
стоногъ; въ Африкѣ же 2 дѣтища родистася, единъ о 4-хъ
ногахъ, а другой о двою главу. Посемъ же бысть при Кос-
тантинѣ иконоборци, сына Леонова, теченье звѣздное бысть
на небѣ, отторваху бо ся на землю, яко видящимъ мнѣти кон-
чину; тогда же въздухъ възліся повелику. Въ Суріи же бысть
трусъ великъ, земли разсѣдшися трій поприщъ, изиде дивно изъ

землѣ мѣска, челоувѣчьскымъ гласомъ глаголющи и проповѣда-
ющи наитѣ языка; еже и бысть: наидоша бо Срацини на Па-
лестиньскую землю. Знаменья бо въ небеси, или звѣздахъ, ли
солнци, ли птицами, ли етеромъ чимъ, не благо бывають: но
знаменья сича на зло бывають, ли проявленье рати, ли гладу,
ли смерть проявляють.

Въ лѣто 6573. Ростиславу сущю Тмуторокани, и емлющю
дань у Касогъ и въ инѣхъ странахъ, сего же убоявшеся Грьци,
послаша съ лестью Котопана; оному же пришедшу къ Рости-
славу и ввѣрившюся ему, чтяшетъ и Ростиславъ. Единою же
пьющю Ростиславу съ дружиною своею, рече Котопанъ: „кня-
же! хочю на тя пити;“ оному же рекшю: „пій.“ Онъ же
испивъ половину, а половину дастъ князю пити; дотиснувъся
палцемъ въ чашю, бѣ бо имѣя подъ ногтемъ растворенье смер-
тное, и вдасть князю, урекъ смерть до дне семаго. Оному же
испившю, Котопанъ же пришедъ Корсуню повѣдаше, яко въ
сій день умереть Ростиславъ, якоже и бысть; сего же Котопа-
на побивша каменьемъ Корсуньстии людѣ. Бѣ же Ростиславъ
мужъ добль, ратень, возрастомъ же лѣпъ и красень лицемъ, и
милостивъ убогымъ; и умре мѣсяца февраля въ 3 день, и тамо
положенъ бысть въ церкви святыя Богородица.

Въ лѣто 6574. Заратися Всеславъ, сынъ Брячиславль, По-
лочьскѣ, и зая Новѣгородъ; Ярославичи же тріе, Изяславъ,
Святославъ, Всеволодъ, совокупивше вои, идоша на Всеслава,
зимѣ сущи велицѣ. И придоша ко Мѣньску, и Мѣняне затво-
ришася въ градѣ; си же братья взяша Мѣнескѣ, исѣкоша му-
жѣ, а жены и дѣти вдаша на щиты, и поидоша къ Немизѣ.
и Всеславъ поиде противу. И совокупишася обои на Немизѣ,
мѣсяца марта въ 3 день, и бѣше снѣгъ великъ, поидоша противу
собѣ; и бысть сѣча зла, и мнози падоша, и одолѣша Изяславъ,
Святославъ, Всеволодъ, Всеславъ же бѣжа. Посемъ же, мѣсяца
іюля въ 10 день, Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ цѣловавше
крестъ честный къ Всеславу, рекше ему: „приди къ намъ, яко
не створимъ ти зла“; онъ же надѣявъся цѣлованью креста, пе-
реѣха въ лодѣи черезъ Днѣпръ. Изяславу же въ шатеръ предъ-
идущю, и тако яша Всеслава на Рши у Смолиньска, преступив-
ше крестъ. Изяславъ же приведъ Всеслава Кыеву, всади и
въ порубъ съ двѣма сынома.

Въ лѣто 6575. Придоша иноплемьници на Русьску землю, Половци мнози, Изяславъ же, и Святославъ, и Всеволодъ изидоша противу имъ на Лѣто; и бывши ноци, подыдоша противу собѣ, грѣхъ же ради нашихъ попусти Богъ на ны поганья. и побѣгоша Русьскыи князи, и побѣдиша Половци. Наводить бо Богъ по гнѣву своему иноплемьники на землю, и тако скрушенымъ имъ въспоманутся къ Богу; усобная же рать бываетъ отъ соблажненья дьяволя. Богъ бо не хочетъ зла чело-вѣкомъ, но блага; а дьяволъ радуется злему убійству и крови-пролитю, подвизая свары и зависти, братоненавидѣнье, клеветы. Земли же согрѣшивши которѣй любо, казнить Богъ смертию, ли голодомъ, ли наведеньемъ поганныхъ, ли ведромъ, ли гусеницею, ли инѣми казньми, аще ли покаявшеся будемъ въ немъ же ны Богъ велить жити. Глаголетъ бо Пророкомъ намъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ. Да аще сие створимъ, всѣхъ грѣхъ прощени будемъ: но мы на злое възвращаемся, акы свинья въ калѣ грѣховнѣмъ присно валяющася, и тако пребываемъ. Тѣмже Пророкомъ намъ глаголетъ: разумѣхъ, рече, яко жестокъ еси, и шія желѣзная твоя. того ради удержахъ отъ васъ дождь, предѣлъ единъ одождихъ, а другаго не одождихъ, ише, и поразихъ вы зноемъ и различными казньми; то и тако не обратистесь ко мнѣ. Сего ради винограды вашѣ, и смоковье ваше, нивы и дубровы ваша истрохъ, глаголетъ Господь, а злобъ вашихъ не могахъ истерти; послахъ на вы различныя болѣзни и смерти тяжкыя, и на скоты казнь свою послахъ, то и ту не обратистесь, но рѣсте: мужаемся. Доколѣ не насытитесь злобъ вашихъ? Вы бо уклонистесь отъ пути моего, глаголетъ Господь, и соблазнисте многы: сего ради буду свѣдѣтель скоръ на противныя, и на прелюбодѣйца, и на кленущаяся именемъ моимъ во лжю, и на лишающая мзды наимника, насильствующая сиротѣ и вдовици, и на укланяющая судъ кривѣ. Почто не въздержастесь въ грѣсѣхъ вашихъ, но уклонисте законы моя и не сохранили ихъ? Обратитесь ко мнѣ, и обращуся къ вамъ, глаголетъ Господь, и азъ отверзу вамъ хляби небесныя и отвращу отъ васъ гнѣвъ мой, дондеже все обилуетъ вамъ; и не имутъ изнемощи винограды ваши, ни нивы. Но вы отяжасте на мя словеса ваша, глаголюще: суетенъ работаяй Богу. тѣмже усты чтуть мя, а

сердце ихъ далече отстоять мене. Сего ради ихже просимъ не приѣмлемъ: будетъ бо, рече, егда призовете мя, азъ же не послушаю васъ, взищете мене зли, и не обрящете; не всхотѣша бо ходити по путемъ моимъ, да того ради затворяется небо, ово ли злѣ отверзается, градъ въ дождя мѣсто пуская, ово ли мразомъ плоды узнабляя и землю зноемъ томя, нашихъ ради злобъ. Аще ли ся покаемъ отъ злобъ нашихъ, то акы чадомъ своимъ дастъ намъ вся прошенъя, и одождитъ намъ дождь ранъ и позденъ, и наполнятся гумна ваша пшеницѣ, пролѣются точила винная и масляная, и въздамъ вамъ за лѣта яже пояша пружы, и хрустове, и гусениця. сила моя великая, юже послахъ на вы, глаголетъ Господь Вседержитель. Си слышаще, вѣстѣяемъся на добро, взищѣте суда, избавите обидимаго; на покаянѣе придемъ, не въздающе зла за зло, ни клеветы за клевету, но любовью прилѣпимся Господи Божѣ нашемъ, постомъ и рыданьемъ, слезами омывающе вся прегрѣшенъя, не словомъ нарицающеся хрестъяни, а поганьскы живуще. Се бо не погански ли живемъ, аще усрѣсти вѣрующе? Аще бо кто усрящеть черноризца, то възвращается, ли единецъ, ли свинью. то не поганьскы ли се есть? Се бо по дьяволу наученью кобъ сію держать, друзи же и закиханью вѣрують, еже бываетъ на здравье главѣ. Но сими дьяволъ лститъ, и другими нравы, всячьскыми лестьми превабляя ны отъ Бога, трубами и скоморохы, гусльми и русалыи Видимъ бо игрища утолочена, и людѣй много множество, яко упихати начнуть другъ друга, позоры дѣюще отъ бѣса замышленаго дѣла. а церкви стоятъ; егда же бываетъ годъ молитвы, мало ихъ обрѣтается въ церкви. Да сего ради казни приѣмлемъ отъ Бога всячскыя, и нахоженъе ратныхъ, по Божью повелѣнью приѣмлемъ казнь грѣхъ ради нашихъ. Мы же на подлежащее възвратимся. Изяславу же со Всеволодомъ Кыеву побѣгшю, а Святославу Чернигову, и людѣе Кыевстѣи прибѣгоша Кыеву, и створиша вѣче на торговищи, и рѣша пославшеся ко князю: „се Половци росулися по земли; дай, княже, оружье и кони, и еще бьемся съ ними.“ Изяславъ же сего не послуша. И начаша людѣе говорити на воеводу на Коснячька; идоша на гору, съ вѣча, и придоша на дворъ Коснячковъ, и не обрѣтше его, сташа у двора Брючиславля и рѣша: „пойдемъ, высадимъ дружину свою изъ погреба.“ И раздѣлишася надвое:

половина ихъ иде къ погребу, а половина ихъ иде по мосту; си же придоша на княжь дворъ. Изяславу же сѣдѣшу на сѣнехъ съ дружиною своею, начаша прѣтисѣ со княземъ. Стояще долѣ, князю же изъ оконця зрящю и дружинѣ стоящи у князя, рече Туки, братъ Чюдинъ, Изяславу: „видиши, княже, людѣ възвыли; послѣ, ать Всеслава блюдутъ.“ И се ему глаголющю, другая половина людѣй приде отъ погреба, отворивше погребъ; и рекоша дружина князю: „се зло есть; послѣ ко Всеславу, ать призвавше лестю ко оконцю, пронзуть и мечемъ.“ и не послуша сего князь. Людѣ же кликнуша и идоша къ порубу Всеславу; Изяславъ же се видѣвъ, со Всеволодомъ побѣгоста съ двора, людѣ же высѣкоша Всеслава изъ поруба, въ 15 день сентября, и поставиша ѿ средѣ двора княжа; дворъ же княжь разграбиша, безчисленное множество злата и сребра, кунами и бѣлью. Изяславъ же бѣжа въ Ляхы. Посемъ же Половцемъ воюющимъ по землѣ Русьстѣй, Святославу сущю Черниговѣ, и Половцемъ воюющимъ около Чернигова, Святославъ же собравъ дружины нѣколико, изиде на нь ко Сновьску. И узрѣша Половци идущъ полкъ, пристроишасѣ противу; и видѣвъ Святославъ множество ихъ, и рече дружинѣ своей: „потягнемъ, уже намъ недѣлѣ камо ся дѣти,“ удариша въ коней; одолѣ Святославъ въ трехъ тысячахъ, а Половецъ бѣ 12 тысячѣ, и тако бѣеми, а друзи потопиша въ Снѣви, а князя ихъ яша рукама, въ 1 день ноября. и възвратисѣ съ побѣдою въ градъ свой Святославъ. Всеславъ же сѣде Кыевѣ. Се же Богъ яви силу крестную, понеже Изяславъ цѣловавъ крестъ, и я ѿ; тѣмже наведе Богъ поганыя, сего же явѣ избави крестъ честный. въ день бо Въздвиженья Всеславъ вздохнувъ рече: „о кресте честный! понеже къ тобѣ вѣровахъ, избави мя отъ рва сего.“ Богъ же показа силу крестную на показанье землѣ Русьстѣй, да не преступаютъ честнаго креста, цѣловавше его; аще ли преступитъ кто, то и здѣ приметъ казнь, и на придущемъ вѣцѣ казнь вѣчную. Понеже велика есть сила крестная: крестомъ бо побѣжени бывають силы бѣсовскыя, крестъ бо княземъ въ бранехъ пособитъ, въ бранехъ крестомъ согражаеми вѣрнии людѣ побѣжаютъ супостаты противныя, крестъ бо вскорѣ избавляетъ отъ напастѣй призывающимъ его съ вѣрою; ничтоже ся боять бѣси, токмо креста, аще

бо бывають отъ бѣсъ мечтанья, знаменавше лице крестомъ прогоними бывають. Всеславъ же сѣде Кыевъ мѣсяць 7.

Въ лѣто 6576. Поиде Изяславъ съ Болеславомъ на Всеслава, Всеславъ же поиде противу; и приде Бѣлугороду Всеславъ, и бывши нощи, утаивъся Кыянъ бѣжа изъ Бѣлагограда Полотъску. Заутра же видѣвше людье князя бѣжавша, възвратишася Кыеву и створиша вѣче, послашася къ Святославу и къ Всеволоду, глаголюще: „мы уже зло створили есмы, князя своего прогнавши, а се ведеть на ны Лядскую землю; а поидета въ градъ отца своего; аще ли не хочета, то намъ неволя: зажегше градъ свой, ступимъ въ Гречьску землю“. И рече имъ Святославъ: „вѣ послевѣ къ брату своему; аще поидеть на вы съ Ляхы губити васъ, то вѣ противу ему ратью, не давѣ бо погубити града отца своего; аще ли хочеть съ миромъ, то вѣ малѣ придетъ дружинѣ“. и утѣшиста Кыяны. Святославъ же и Всеволодъ посласта къ Изяславу, глаголюще: „Всеславъ ти бѣжалъ, а не води Ляховъ Кыеву, противна бо ти нѣту; аще ли хоцещи гнѣвъ имѣти и погубити градъ, то вѣси, яко нама жаль отня стола“. То слышавъ Изяславъ, остави Ляхы и поиде съ Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; посла же предъ сына своего Мьстислава Кыеву. И пришедъ Мьстиславъ исѣче иже бѣша высѣкли Всеслава, числомъ 70 чади, а другыя слѣпиша, другыя же безъ вины погуби, не испытавъ. Изяславу же идущю къ граду, изидоша людье противу съ поклономъ, и пріяша князь свой Кыяне; и сѣде Изяславъ на столѣ своемъ, мѣсяца мая въ 2 день. И распуца Ляхы на покормъ; избиваху Ляхы отай. възвратися въ Ляхы Болеславъ, въ землю свою. Изяславъ же възгна торгъ на гору, и прогна Всеслава изъ Полотьска, посади сына своего Мьстислава Полотьскѣ; онъ же вскорѣ умрету; и посади въ него мѣсто брата его Святополка, Всеславу же бѣжавшую.

Въ лѣто 6578. Родися у Всеволода сынъ, и нарекоша именемъ Ростиславъ. Въ се же лѣто заложена бысть церкы святаго Михаила, въ монастырѣ Всеволожи.

Въ лѣто 6579. Воеваша Половци у Растовьця и у Неятина. Въ се же лѣто выгна Всеславъ Святополка изъ Полотьска. Въ се же лѣто побѣди Ярополкъ Всеслава у Голотичьска. Въ си времена приде волхвъ, прелщень бѣсомъ; пришедъ бо Кыеву глаголаше

сице, повѣдая людемъ, яко на пятое лѣто Днѣпру потещи вспяты и землямъ преступати на ина мѣста, яко стати Гречьскы земли на Руской, а Русьскѣй на Гречьской, и прочимъ землямъ измѣнитися; его же невѣгласи послушаху, вѣрнии же насмѣхаются, глаголюще ему: „бѣсѣ тобою играетъ на пагубу тобѣ“. Се же и бысть ему: въ едину бо ноць бысть безъ вѣсти. Бѣси бо подѣтокше на зло вводятъ, посемъ же насмисаются ввергъше и въ пропасть смертную, научивше глаголати; якоже се скажемъ бѣсовское наущенье и дѣйство. Бывши бо единою скудости въ Ростовьскѣй области, встаста два волхва отъ Ярославля, глаголюща: „яко въ свѣтѣ, кто обилѣе держить“; и поидоста по Волзѣ, кдѣ придуть въ погостѣ, ту же нарицаху лучьшѣ жены, глаголюща, яко си жито держить, а си медъ, а си рыбы, а си скору. И привожаху къ нима сестры своя; матере и жены своя; она же въ мечтѣ прорѣзавше за плечемъ, выимаста любо жито, любо рыбу, и убивашета многы жены, имѣнье ихъ отымашета собѣ. И придоста на Бѣлоозеро; и бѣ у нее людѣй нѣ 300. Въ се же время приключися прити отъ Святослава дань емлющю Яневи, сыну Вышатину; повѣдаша ему Бѣлозерци, яко два кудесника избила уже многы жены по Волзѣ и по Шекснѣ и пришла еста сѣмо. Янъ же испытавъ, чья еста смерда, и увѣдѣвъ, яко своего князя, пославъ къ нимъ иже около ею суть, рече имъ: „выдайте волхва та сѣмо, яко смерда еста моего князя“. они же сего не послушаша. Янъ же поиде самъ безъ оружья, и рѣша ему отроки его: „не ходи безъ оружья, осоромятъ тя“; онъ же повелѣ взяти оружья отрокомъ, и бѣста 12 отрока съ нимъ, и поиде къ нимъ по лѣсу. Они же сташа исполчившися противу, Яневи же идущю съ топорцемъ, выступиша отъ нихъ 3 мужи, придоша къ Яневи, рекуще ему: „вида идеши на смерть, не ходи“; оному повелѣвшю побити я, къ прочимъ же поиде. Они же сунушася на Яня, единъ грѣшися Яня топоромъ, Янъ же оборота топоръ удари и тылемъ, повелѣ отрокомъ сѣчи я; они же бѣжаша въ лѣсѣ, убиша же ту попина Янева. Янъ же вшедъ въ градъ къ Бѣлозерцемъ, рече имъ: „аще не имете волхву сею, не иду отъ васъ и за лѣто“. Бѣлозерци же шедше яша я, и приводоша къ Яневи, и рече има: „что ради погубиста толико чловѣкъ“? Онѣма же рекшема: „яко ти держать обилѣе, да аще

истребивъ сихъ, будетъ гобино; аще ли хоцещи, то передъ тобою вынемевъ жито, ли рыбу, ли ино что“. Янъ же рече: „по истинѣ лжа то: створилъ Богъ челоуѣка отъ землѣ, сставленъ костью и жылами отъ крове, нѣсть въ немъ ничтоже; и не вѣсть ничтоже, но токмо единъ Богъ вѣсть“. Она же рекоста: „вѣ вѣвѣ, како есть челоуѣкъ створенъ“. Онъ же рече: „како“? Она же рекоста: „Богъ мывъся въ мовници и вспотивъся, отеръся ветъхомъ, и верже съ небесе на землю; и распрѣся сотона съ Богомъ, кому въ немъ створити челоуѣка? и створи дьяволъ челоуѣка, а Богъ душу въ не вложи; тѣмже аще умреть челоуѣкъ, въ землю идетъ тѣло, а душа къ Богу“. Рече има Янъ: „по истинѣ прельстилъ васъ есть бѣсъ; коему Богу вѣруета“? Она же рекоста: „антихристу“. Онъ же рече има: „то кдѣ есть“? Она же рекоста: „сѣдитъ въ безднѣ“. Рече има Янъ: „какой то богъ, сѣдя въ безднѣ? то есть бѣсъ, а Богъ есть на небеси, сѣдя на престолѣ, славимъ отъ ангелъ, иже предстоятъ ему со страхомъ, не могуще на нь зрѣти; сихъ бо ангелъ сверженъ бысть, егоже вы глаголета антихрестъ, за величанье его низъверженъ бысть съ небесе, и есть въ безднѣ, якоже то вы глаголета, жда, егда придетъ Богъ съ небесе, сего имъ антихриста свяжетъ узами и посадить и, емъ его съ слугами его и иже къ нему вѣрують: вама же и здѣ муку пріяти отъ мене, и по смерти тамо“. Онѣма же рекшема: „нама бози повѣдають: не можеши нама створити ничтоже“. Онъ же рече има: лжють вама бози“. Она же рекоста: „нама стати предъ Святославомъ, а ты не можеши створити ничтоже“. Янъ же повелѣ бити я, и потергати брадѣ ею. Сима же тепенома и брадѣ ею поторганѣ проскъпомъ, рече има Янъ: „что вама бози молвять“? Онѣма же рекшема: „стати намъ предъ Святославомъ“. И повелѣ Янъ вложити рубль въ уста има, и привязати я къ упругу, и пусти предъ собою лодѣ, и самъ по нихъ иде. Сташа на устьи Шексны, и рече има Янъ: „что вамъ бози молвять“? Она же реста: „сиче нама бози молвять, не быти нама живымъ отъ тебе“. И рече има Янъ: „то ти вама право повѣдали“. Она же рекоста: „но аще наю пустиши, много ти добра будетъ; аще ли наю погубиши, многу печаль пріимеши и зло“. Онъ же рече има: „аще ваю пуцію, то зло ми будетъ отъ Бога“. И рече Янъ повозникомъ: „ци кому васъ кто ро-

динъ убьенъ отъ сею"? Они же реша: „мнѣ мати, другому се-
стра, иному роженъе“. Онъ же рече имъ: „мьстите своихъ“. Они
же поимше, убиша я и повѣсиша е на дубѣ: отмъстье приимша отъ
Бога по правдѣ. Яневи же идуцію домови, въ другую ноцъ мед-
вѣдъ възлѣзъ, угрызъ ею и снѣсть; и тако погыбнуста научень-
емъ бѣсовьскимъ, инѣмъ вѣдуща, а своее пагубы не вѣдуча. Аще
ли быста вѣдала, то не быста пришла на мѣсто се, идѣже ятома
има быти; аще ли и ята быста, то почто глаголаста: „не ум-
рети нама“, оному мысляцію убити я? Но се есть бѣсовьское
наученье; бѣси бо не вѣдять мысли человѣчьское, но влагаютъ
помысль въ человѣка, тайны не свѣдуще. Богъ единъ свѣсть
помышленья человѣчьская, бѣси же не свѣдаютъ ничтоже; суть
бо немощни и худи взоромъ. Яко и се скажемъ о взорѣ ихъ
и о мраченъи ихъ. Въ си бо времена, въ лѣта си, приключися
нѣкоему Новгородцю прити въ Чюдъ, и приде къ кудеснику,
хотя волхвованья отъ него; онъ же, по обычаю своему, нача
призывати бѣсы въ храмину свою. Новгородцю же сѣдяцію на
порозѣ тоя же храмины, кудесникъ же лежаше оцѣпѣвъ, и
шибе имъ бѣсъ; кудесникъ же вставъ рече Новгородцю: „бози
не смѣютъ прити нѣчто имаши на собѣ, его же боятся“. Онъ
же помянувъ на собѣ крестъ, и отшедъ постави кромѣ хра-
мины тое; онъ же нача опять призывати бѣсы, бѣси же ме-
тавше имъ, повѣдаша, что ради пришелъ есть. Посемъ же
поча прашати его: „что ради боятся его, его же се носимъ
на собѣ креста“? Онъ же рече: „то есть знаменъе небеснаго
Бога, его же наши бози боятся“. Онъ же рече: „то каци суть
бози ваши кдѣ живутъ“? Онъ же рече: „въ безднахъ; суть же
образомъ черни, крилаты, хвосты имуще, всходятъ же и подъ
небо, слушающе вашихъ боговъ; ваши бо ангели на небеси
суть, аще кто умереть отъ вашихъ людѣй, то възносимъ есть
на небо; аще ли отъ нашихъ умираетъ, то носимъ къ нашимъ
богомъ въ бездну“. Якоже и есть: грѣшници бо въ адѣ суть,
ждуше муки вѣчныя, а праведници въ небеснѣмъ жилищѣ во-
дваряются со ангелы. Сиця ти есть бѣсовьская сила, и лѣпо-
та, и немощь; тѣмъ же прелщаютъ человѣкы, веляще имъ
глаголати видѣнья, являющесе имъ несвершенымъ вѣрою, явля-
ющесе во снѣ, инѣмъ въ мечтѣ, и тако волхвуютъ наученьемъ
бѣсовьскимъ. Паче же женами бѣсовьская волышвенъя бывають,

искони бо бѣсѣ жену прелсти, си же мужа; тако въ си роди много волхвуютъ жены чародѣйствомъ, и отравою, и инѣми бѣсовскими козньми. Но и мужи прелщени бывають отъ бѣсовъ невѣрнии; яко се въ первыя роды при апостолѣхъ бо бысть Симонъ волхвъ, иже творяше волшѣствомъ псомъ глаголати челоуѣчскы, и самъ премѣняшеться, ово старъ, ово молодъ, ово ли и иного премѣняше во иного образъ, въ мечтаньи сице творяше; Анни и Мамврій волшѣвнемъ чюдеса творяшеть противу Моисіюви, но вскорѣ не възмогоста противу Моисіюви; но и Конобъ творяше мечтанье бѣсовско, яко и по водамъ ходити — ина мечтанья творяше, бѣсомъ лстимъ, на пагубу собѣ и инѣмъ. Сичъ бѣ волхвъ всталъ при Глѣбѣ Новѣгородѣ; глаголетъ бо людемъ, творяся акы Богъ, многы прельсти, мало не всего града: глаголашеть бо, яко „все вѣдаю“, и хуля вѣру хрестьянскую, глаголашеть бо: „яко переиду по Волхову предъ всѣми“. И бысть мятежъ въ градѣ, и вси яша ему вѣру, и хотяху погубити епископа; епископъ же вземъ крестъ и облекъся въ ризы, ста рекъ: „иже хочеть вѣру яти волхву, то да идетъ за нь; аще ли вѣруеть кто, то ко кресту да идетъ“. И раздѣлишася надвое: князь бо Глѣбъ и дружина его идоша и сташа у епископа, а людье вси идоша за волхва; и бысть мятежъ великъ межи ими. Глѣбъ же возма топоръ подъ скутомъ, приде къ волхву и рече ему: „то вѣси ли, что утро-хочеть быти, и что ли до вечера? Онъ же рече: „все вѣдаю“. И рече Глѣбъ: „то вѣси ли, что хочеть быти днесъ?“ „Чюдеса велика створю“ рече. Глѣбъ же вынемъ топоръ, ростя и, и паде мертвъ, и людье разидошася; онъ же погыбе тѣломъ и душею, предавъся дьяволу.

Во лѣто 6580. Пренесоша святая страсотерпця Бориса и Глѣба. Совокупившеся Ярославичи, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, митрополитъ же тогда бѣ Георги, епископъ Петръ Переяславскій, Михаилъ Юрьевскій, Феодосій же игумень Печерскій, Софроній святаго Михаила игумень, Германъ игумень святаго Спаса, Никола игумень Переяславскій, и вси игумени, и створше праздникъ, праздноваша свѣтло, преложиша я въ новую церковь, юже сдѣла Изяславъ, яже стоитъ и нынѣ. И взявше первое Бориса въ древянѣ рацѣ, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, взявше на рама своя понесоша, предъидущимъ чер-

норизцемъ, свѣщѣ держаще въ рукахъ, и по нихъ дьякони съ кадилы, и посемъ презвитери, и по нихъ епископи съ митрополитомъ; по сихъ съ ракою идяху. И принесше въ новую церковь, отверзоша раку, исполнися благоуханья церкы, вонѣ благы; видѣвше же се, прославиша Бога. И митрополита ужастъ обиде, бѣ бо нетвердъ вѣрою къ нима; и падъ ниць, просяше прощенья. Цѣловавше мощи его, вложиша и въ раку камену. Посемъ же взявше Глѣба въ рацѣ каменѣ, вставиша на сани, и емше за ужа везоша и; яко быша въ дверехъ, ста рака, и не иде. И повелѣша народу възвати: „Господи помилуй“, и повезоша и; и положиша я мѣсяца мая 2 день. И отпѣвше литургію, обѣдаша братья на скупь, каждое съ бояры своими, съ любовью великою. И бѣ тогда держа Вышегородъ Чюдинъ, а церковь Лазорь. Посемъ же разидошася въсвояси.

Въ лѣто 6581. Въздвиге дьяволъ котору въ братьи сей Ярославичихъ. Бывши распри межи ими, быста съ себе Святославъ со Всеволодомъ на Изяслава; изиде Изяславъ изъ Кыева, Святославъ же и Всеволодъ внидоша въ Кыевъ, мѣсяца марта 22, и сѣдоша на столѣ на Берестовомъ, преступивше заповѣдь отню. Святославъ же бѣ начало выгнанью братню, желая большее власти; Всеволода бо прелсти, глаголя: „яко Изяславъ сватится со Всеславомъ, мысля на наю; да аще его не варивѣ, имать насъ прогнати“. и тако взостри Всеволода на Изяслава. Изяславъ же иде въ Ляхы со имѣньемъ многымъ, глаголя: „яко симъ налѣзу вои“. еже все взяша Ляхове у него, показавше ему путь отъ себе. А Святославъ сѣде Кыевъ, прогнавъ брата своего, преступивъ заповѣдь отню, паче же Божью. Велій бо есть грѣхъ преступати заповѣдь отца своего: ибо исперва преступиша сынове Хамови на землю Сиѡову, и по 400 лѣтъ отмъщенье пріяша отъ Бога; отъ племени бо Сиѡова суть Еврѣи, же избивше Хананѣйско племя, воспріяша свои жребіи и свою землю. Паки преступи Исавъ заповѣдь отца своего, и прія убійство; не добро бо есть преступати предѣла чюжего. Въ се же лѣто основана бысть церкы Печерская, игуменомъ Θεодосьемъ и епископомъ Михаиломъ, митрополиту Георгію тогда сущю въ Грьцѣхъ, Святославу Кыевъ сѣдящю.

Въ лѣто 6582. Θεодосій игуменъ Печерскій преставися. Скажемъ же о успеньи его мало. Θεодосій бо обычай имяше,

приходящую постному времени, въ недѣлю Масленую вечеръ, по обычаю цѣловавъ братью всю и поучивъ ихъ, како проводить постное время въ молитвахъ нощныхъ и дневныхъ, блюстися отъ помыслъ скверныхъ, отъ бѣсовскаго насѣянья. „Бѣси бо“, рече „насѣвають черноризцемъ помышленья, похотѣнья лукава, вгажающе ему помыслы, и тѣми врежаеми бывають имъ молитвы; да приходящая таковыя мысли възбраняти знаменьемъ крестнымъ, глаголюще сице: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь. и къ симъ воздержанье имѣти отъ многого брашна; въ яденьи бо многѣ и пити безмѣрнѣ въздрастають помысли лукави, помысломъ же въздратьшимъ стваряется грѣхъ. Тѣмже“, рече, „противитесь бѣсовскому дѣйству и пронырства ихъ блюстися отъ лѣности и отъ многого сна, бодробыти на пѣнье церковное, и на преданья отечская, и почитанья книжная; паче же имѣти въ устѣхъ Псалтырь Давыдовъ подобаеть черноризцемъ. симъ бо прогонити бѣсовское унынье, паче же имѣти въ собѣ любовь всѣмъ меншимъ и къ старѣйшимъ покоренье и послушанье, старѣйшимъ же къ меншимъ любовь и наказанье. и образъ бывати собою въздержаньемъ и бдѣньемъ, хоженьемъ и смѣреньемъ; тако наказывати менша, и утѣшати я, и тако проводить постъ“. Глаголетъ бо сице: „яко Богъ далъ есть намъ 40 днѣй сію на очищенье души; се бо есть десятина даема отъ тѣла Богу: днѣй бо есть отъ года до года 300 и 60 и 5, а отъ сихъ днѣй десятый день въздаяти Богови десятину, еже есть постъ 40-тний, въ ня же дни очистившися душа, празднуеть свѣтло на Воскресенье Господне, веселящися о Бозѣ. Постное бо время очищаетъ умъ челоуѣку. Пощенье бо исперва проображено бысть: Адаму первое не вкушати отъ древа единого; постивъбоя Моиси днѣй 40, сподобися пріяти законъ на горѣ Синаистѣй, и видѣ славу Божию; постомъ Самоила мати ради; постившеся Ниневгитяне гнѣва Божья избыша; постився Даниль видѣнья велика сподобися; постивъся Илья акы на небо взять бысть, въ пищю породную; постившеся 3 Отроки угасиша силу огньную; постивъся и Господь 40 днѣй, намъ показая постное время; постомъ Апостолы искорениша бѣсовское ученье; постомъ явишася Отци наши акы свѣтила въ мѣрѣ, иже сіяють и по смерти, показавше труды великыя и въздержанье, яко се великій Антоній, и Еуѣн-

мій, и Сава, и прочіи Отци, ихъ же мы поревнуемъ, братья“. И сиде поучивъ братью, цѣлова вся по имени, и тако изидаше изъ монастыря, взимая мало коврижекъ; вшедъ въ пещеру, и затворяше двери пещерѣ и засыпаше перстью, и не глаголаше никомуже, аще ли будяше нужное орудье, то окончемъ малымъ бесѣдоваше, въ субботу ли въ недѣлю; а во ины дни пребываше въ постѣ и въ молитвахъ, вздержася крѣпко. И приходяше въ монастырь въ пятокъ на канунъ Лазаревъ; въ сій бо день кончается постъ 40 дній, начинаемъ отъ перваго понедѣльника наставши Θεодоровы недѣли, кончаваесть же ся въ пятокъ Лазаревъ; а страстная недѣля уставлена есть поститися страстїй ради Господень. Θεодосїеви же пришедшю по обычаю, цѣлова братью и празднова съ ними недѣлю Цвѣтную, и дошедъ велика дне Вскресенья, по обычаю празднова свѣтло, впаде въ болѣзнь. Разболѣвшю бо ся ему и болѣвшю дній 5, посемъ бывшю вечеру, повелѣ изнести ся на дворъ, братья же взявше и на сани, поставиша и прямо церкви; онъ же повелѣ звати братью всю, братья же ударивше въ било, и собрашася вси. Онъ же рече имъ: „братья моя, и отци мои, и чада моя! се азъ отхожю отъ васъ, якоже яви ми Господь въ постное время, въ пещерѣ сущю ми, изити отъ свѣта сего; вы же кого хотите игуменомъ имѣти собѣ, да и азъ благословленье подалъ быхъ ему?“ Они же рече: „ты еси намъ всѣмъ отецъ, да его же изволиши самъ, то намъ буди отецъ и игумень; и послушаемъ его яко и тебе.“ Отецъ же нашъ Θεодосїи рече: „шедше кромѣ мене нарьцѣте, его же хотите, кромѣ двою брату Николы и Игната; въ прочихъ кого хотите отъ старѣйшихъ и до меншихъ.“ Они послушавше его, отступивше мало къ церкви, сдумавше послаша брата два, глаголюще сице: „его же изволить Богъ и твоя честная молитва, его же тобѣ любо, того парци.“ Θεодосїй же рече имъ: „да аще отъ мене хотите игумена прїяти, то азъ створю вамъ не по своему изволенью, но по Божью строенью.“ и нарече имъ Іакова презвитера. Братьи же нелюбо бысть, глаголюще: „яко не здѣ есть постриганъ;“ бѣ бо Іаковъ пришелъ съ Летьца съ братомъ своимъ Пауломъ. И начаша братья просити Стефана деместника, суща тогда ученика Θεодосїева, глаголюще: „яко сесъ взрослъ есть подъ рукою твоею, и у тебе

послужилъ есть; сего ны вдай.“ Рече же имъ Θεодосій: „се азъ, по Божью повелѣнью, нареклъ бяхъ Іакова; се же вы свою волю створити хотите.“ И послушавъ ихъ, предасть имъ Стефана, да будетъ имъ игуменъ; и благослови Стефана, и рече ему: „чадо! се предаю ти монастырь, блюди со опасеньемъ его, и яже устроишь въ службахъ, то держи; преданья монастырьская и устава не измѣняй, но твори вся по закону и по чину монастырьску.“ И посемъ взявше и братья, несоша въ келью и положиша на одрѣ. И шестому дни наставшю, болну сущю велми, приде къ нему Святославъ съ сыномъ своимъ Глѣбомъ; и сѣдящема у него, рече ему Θεодосій: „се отхожю свѣта сего, и се предаю ти монастырь на соблюденъе, еда будетъ что смятенъе въ немъ; и се поручаю игуменьство Стефану, не дай (*) его въ обиду.“ Князь же цѣловавъ его, и обѣщася пещися монастыремъ, и иде отъ него. Семому же дни пришедшю, призва Стефана и братью, уже изнамагающую, и нача имъ глаголати сяце: „аще по моемъ отшествіи свѣта сего, аще буду Богу угодилъ и пріалъ мя будетъ Богъ, то по моемъ отшествіи монастырь ся начнетъ строити и прибывати въ немъ: то вѣжъте яко пріалъ мя есть Богъ; аще ли, по моей смерти, оскудѣвати начнетъ монастырь черноризци и потребами монастырьскими, то вѣдуще будете, яко не угодилъ есмь Богу.“ И се ему глаголющю, плакахуся братья, глаголю: „отче! молися за ны къ Богу; вѣмы бо, яко Богъ труда твоего не презритъ.“ И пресѣдящи братьѣ нощь ту у него, и наставшю дни осмому, въ 2 суботу по Пасцѣ, въ часъ 2 дне, предасть душу въ руцѣ Божіи, мѣсяця мая въ 3 день, индикта въ 11 лѣто. плакашася по немъ братья. Бѣ же Θεодосій заповѣдалъ положить ся въ пещерѣ, идѣже показа труды многы, рекъ сице: „въ ноць похороните тѣло мое,“ якоже и створиша; вечеру бо приспѣвшю, братья взявше тѣло его, и положиша и въ пещерѣ, проводивше съ пѣсньми, съ свѣщами, честно, на хвалу Богу нашему Иусу Христу. Стефану же предержащю монастырь, и блаженое стадо, еже бѣ совокупилъ Θεодосій, такы черныцѣ яко свѣтила въ Руси сѣяють: ови бо бяху постници крѣпци, ови же на бдѣнье, ови на кланянье колѣньное, ови на пощенъе чрезь день и чрезь два дни, ини же ядуще хлѣбъ съ водою, ини зелье варено, друзіи сыро. Въ любви пребывающе,

(*) Отсюда пропускъ въ Радз. и Троицк.

меншіи покаяющесе старѣйшимъ и не смѣюще предъ ними глаголати, но все съ покореньемъ и съ послушаньемъ великимъ; такоже и старѣйшіи имяху любовь къ меньшимъ, наказу, утѣшающе, яко чада възлюбленная. Аще который братъ въ етеро прегрѣшенъе впаде, утѣшаху и епитимью единого брата раздѣляху 3 ли, 4, за великую любовь: такова бо баше любви въ братѣи той, въздержанъе велико. Аще братъ етеръ видяше изъ монастыря, вся братѣя имяху о томъ печаль велику, посылаючи по нь, призываху брата къ монастырю; шедше вси кланяхуся игумену, и моляху игумена, и пріимаху брата въ монастырь съ радостью. Таѣи бо бѣша любовници, и въздержники, а постници, отъ нихъ же намѣню нѣколико мужъ чудныхъ. Яко се первый Демьянъ презвутерь: баше тако постникъ и въздержникъ, яко развѣ хлѣба и воды ясти ему до смерти своея. Аще кто коли принесаше дѣтищъ болень, кацѣмъ любо недугомъ одержимъ принесяху въ монастырь, ли свершенъ человекъ, кацѣмъ любо недугомъ одержимъ, приходяше въ монастырь къ блаженому Оеодосью: повелѣваше сему Дамьяну молитву створити болящему; и абѣ створяше молитву и масломъ помазаше, и пріимаху ицѣленъе приходящѣи къ нему. Разболѣвшю же ся и конецъ пріяти лежащю ему въ немощи; приде ангелъ къ нему въ образѣ Оеодосьевѣ, даруя ему царство небесное (*) за труды его; посемъ же приде Оеодосій съ братѣю, и присѣдаху у него, оному же изнамагающю, възрѣвъ на игумена рече: „не забывай, игумене, еже еси обѣщаль;“ и разумѣ великій Оеодосій, яко видѣнъе видѣлъ, и рече ему: „брате Дамьяне! еже есмь обѣщаль, то ти буди.“ Онъ же сомжаривъ очи, предасть духъ въ руцѣ Божіи; игуменъ же и братѣя похорониша тѣло его. Такъже бѣ и другой братъ, именемъ Еремія, иже помняше крещенъе землѣ Русьскыя. Сему бѣ даръ дарованъ отъ Бога: проповѣдаше предибудущая, и аще кого видяше въ помышленьи, обличаше и втайнѣ и наказаше блюстися отъ дьявола; аще который братъ умышляше ити изъ монастыря, и узряше и, пришедъ къ нему, обличаше мысль его и утѣшаше брата; аще къ нему что речаше, ли добро, ли зло, сбудяшется старче слово. Бѣ же и другой старецъ, именемъ Матѣй: бѣ прозорливъ. Единою бо ему стоящю въ церкви на мѣстѣ своемъ, въ-

(*) Продолжается Радз. и Троицк.

зведъ очи свои, позрѣ по братѣи, иже стоятъ поюще по обѣ ма странама: видѣ обиходяща бѣса, въ образѣ Ляха, въ лудѣ, и носяща въ приполѣ цвѣтки, иже глаголется лѣпокъ. И обиходя подлѣ братю, взимая изло на лѣпокъ, вержаше на кого любо: аще приляше кому цвѣтокъ въ поющихъ отъ братѣя, мало постоявъ и разслабленъ умомъ, вину створъ каку любо, изидяше изъ церкви, шедъ въ келью, и усняше, и не възвратяшется въ церковь до отпѣтя; аще ли вержаше на другаго, и не приляше къ нему цвѣтокъ, стояше крѣпокъ въ пѣньи, дондеже отпояху утренюю, и тогда изидяше въ келью свою. се же вида старецъ, повѣдаше братѣи своей. Паки же видѣ старецъ се: по обычаю бо сему старцю отстоявшю утренюю, предъ зорями, идоша по кельямъ своимъ, се же старецъ послѣ исхожаше изъ церкви. Идущю же ему единою, сѣде опочивая подъ биломъ, бѣ бо келья его подалѣ церкви, видѣ се, яко толпа поиде отъ воротъ; възведъ очи свои, видѣ единого сѣдяща на свинѣ, а другыя текуща около его. И рече имъ старецъ: „камо идете?“ и рече сѣдя на свинѣ бѣсъ: „по Михалѣ по Тольбековича.“ Старецъ же знаменася крестнымъ знаменьемъ, и приде въ келью свою; яко бысть свѣтъ, и разумѣ старецъ, рече келейнику: „иди, впрашай, е ли Михаль въ кельи?“ и рѣша ему: „яко давѣ скочилъ,“ рече „со столпѣя по заутрени.“ И повѣда старецъ видѣнье се игумену и братѣи. При семъ бо старци Θεодосій преставися, и бысть Стефанъ игуменъ и по Стефанѣ Никонъ, семуиеще сущю старцю. Единою ему стоящю на утрени, възведъ очи свои, хотя видѣти игумена Никона: и видѣ осла стояща на игумени мѣстѣ, и разумѣ, яко не всталъ есть игуменъ. Такоже и ина многа видѣнья провидѣ старецъ, и почи въ старости добрѣ въ монастыри семъ. Яко се бысть другой черноризецъ, именемъ Исакій: якоже и еще сущю ему въ мѣрѣ, въ житѣи мирьстѣмъ, и богату сущю ему, бѣ бо купецъ родомъ Торопечанинъ, и помысли быти мнихъ, и раздая имѣнье свое требующимъ и монастыремъ, и иде къ великому Антоню въ пещеру, моляся ему, дабы и створилъ черноризцемъ; и пріять и Антоній, взложи на нь порты чернецскыя. нарекъ имя ему Исакій, бѣ бо имя ему Чернь. Се же Исакій воспріять житѣе крѣпко: облече бо ся во власяницю, и повелѣ купити собѣ козелъ, и одра мѣхомъ козелъ и овлече на власяницю, и оспе около его кожа сыра;

и затворися въ пещерѣ, въ единой улицѣ, въ кельици малѣ, яко четьрь лакоть, и ту моляше Бога со слезами; бѣ же ядь его проскура едина, и та же черезъ день, воды въ мѣру пьаше. Приносяшетъ же ему великій Антоній, и подаваше ему оконцемъ, яко ся вмѣсташе рука: тако пріимаше пищу. И того створи лѣтъ 7: на свѣтъ не вылазя, ни на ребрѣхъ не легавъ, но сѣдя мало пріимаше сна. И единою, по обычаю, наставшю вечеру, поча кланятися, поя псалмы, оли и до полунощья; яко трудяшется, сѣдѣше на сѣдалѣ своемъ. Единою же ему сѣдѣцю, по обычаю, и свѣщю угасившю, внезапно свѣтъ восья, яко отъ солнца восья въ пещерѣ, яко зракъ вынимая челоуѣку; и поидоста 2 уноши къ нему красна и блистаста лице ею акы солнце, и глаголаста къ нему: „Исакіе! вѣсвѣ ангела, а се идетъ къ тобѣ Христось; падъ поклонися ему.“ Онъ же не разумѣ бѣсовскаго дѣйства, ни памяти прекреститися; выступя и поклонися, акы Христу, бѣсовску дѣйству. Бѣси же кликнуша и рѣша: „нашъ еси Исакіе, уже;“ введше и въ кельицю, и посадиша и, и начаша садитися около его, и бысть полна келья ихъ и улица пещерская. И рече единъ отъ бѣсовъ, глаголемый Христось: „възмѣте сопѣли, бубны и гусли, и ударяйте; атъ ны Исакій спляшетъ.“ И удариша въ сопѣли, въ гусли и въ бубны, начаша имъ играти; и утомивше и, оставиша и оле жива и отъидоша, поругавшеся ему. Заутра же бывшю свѣту и приспѣвшю вкушенью хлѣба приде Антоній по обычаю ко оконцю, и глагола: „Господи благослови отче Исакіе!“ и не бысть отвѣта; и рече Антоній: „се уже преставился есть.“ И посла въ монастырь по Ѳеодосья и по братью. И откопавше, кдѣ бѣ загражено устье, пришедше взяша и, мертвѣ мняще, вынесше положиша и предъ пещерою; и узрѣша яко живъ есть, и рече игуменъ Ѳеодосій: „яко се имать быти отъ бѣсовскаго дѣйства;“ и положиша и на одрѣ. служаше около его Антоній. Въ си же времена приключися прити Изяславу изъ Ляховъ, нача гнѣватися Изяславъ на Антонья изъ Всеслава; и приславъ Святославъ, въ ночь поя Антонья Чернигову Антоній же пришедъ къ Чернигову, възлюбѣ Болдины горы, ископавъ пещеру, ту ся всели. есть ту монастырь святое Богородици, на Болдиныхъ горахъ, и до сего мѣста. Ѳеодосій же увѣдавъ яко Антоній шель Чернигову, шедъ съ братьею взя Исакія, и принесе и къ собѣ въ келью и служаше около

его; бѣ бо раслабленъ тѣломъ, яко не мощи ему обратитися на другую страну, ни встати, ни сѣдѣти, но лежаше на единой сторонѣ, подъ ся полѣваше, многажды и червѣ въкыняхуся подъ бедру ему, съ моченья и съ полѣванья. Θεодосій же самъ своима рукама омываше и спряташеть и. за 2 лѣта створи се около его. Се же бысть чудно и дивно: яко за двѣ лѣтѣ лежа сій, ни хлѣба вкуси ни воды, ни отъ какаго брашна ни овоща, ни языкомъ проглагола, но нѣмъ и глухъ лежа за два лѣта. Θεодосій же моляше Бога за нь, и молитву творяше надъ нимъ день и ноць, дондеже на 3-ее лѣто проглагола, и слыша, и на ноги нача вставати акы младенець, и нача ходити. И не брежаше въ церковь ходити, нужею привлекахуть и къ церкви; и посемъ научи на трапезницу ходити, и посажашеть и кромѣ братьи, положиша предъ нимъ хлѣбъ, и не възмаше его, но ли вложить въ руцѣ ему. Θεодосій же рече: „положите хлѣбъ предъ нимъ, а не вкладайте въ руки ему, ать самъ ѣстъ,“ и не бреже за недѣлю ясти, и помалу оглядавъся кусаше хлѣба; тако научися ясти. и тако избави Θεодосій отъ козни дьяволя. Исакій же воспріять въздержанье паки жестоко. Θεодосію же преставльшюся, и Стефану въ него мѣсто бывшю, Исакій же рече: „се уже престилъ мя еси былъ, дьяволе, сѣдѣща на единомъ мѣстѣ; а уже не имамъ ся затворити въ пещерѣ, но имамъ тя побѣдити ходя въ монастырѣ.“ И облечеса въ власяницу, и на власяницу свиту вотоляну, и нача уродство творити; и помагати поча поваромъ, варя на братію. И на заутреню ходя преже всѣхъ, стояше крѣпко и неподвижимо; егда же приспѣяше зима и мрази лютіи, стояше въ прабошняхъ въ черевьяхъ въ протоптанныхъ, яко примерзняшета нозѣ его къ камени, и не движаше ногама, дондеже отпояху заутреню. И по заутрени идяше въ поварьницу, и приготавливаше огонь, воду, дрова. и придаху прочіи повари отъ братьѣ. Единъ же поваръ бѣ, такоже бѣ именемъ тѣмъ же Исакій, и рече посмихаяся Исакію: „оно ти сѣдитъ вранъ черный, иди, ими и;“ онъ же поклонивъся ему до землѣ, шедъ я ворона и принесе ему предо всѣми повары, и ужасошася, повѣдаша игумену и братьи. и начаша братья чтити и. Онъ же, не хотя славы чловѣчскыя, нача уродство творити, пакостити нача ово игумену, ово братьи, ово мірскимъ чловѣкомъ. да друзіи раны ему даяху; и поча по міру хо-

дити, такоже уродомъ ся творя. Вселися въ пещеру, въ ней же прежде былъ, уже бо Антоній преставился; и совъкупи къ собѣ уныхъ, и вскладаше на нь порты чернечскыя, да ово отъ игумена Никона приимаше раны, ово отъ родитель тѣхъ дѣтскихъ. се же то все терпяше, приимаше раны и наготу, студень, день и нощь. Въ едину бо нощь вжегъ пещь въ истобцѣ у пещеры: яко разгорѣся пещь, бѣ бо утла, и нача палати пламень утлизнами; оному же нѣчимъ заложити, вступль ногама босыма ста на пламени, дондеже изгорѣ пещь излѣзе. И ина многа повѣдаху о немъ, а другое и самовидецъ быхъ. И тако взя побѣду на бѣсы, яко мухы нивчтоже имяше страшенья ихъ, и мечтанья ихъ, глаголашеть бо къ нимъ: „аще мя бѣсте прелстили въ пещерѣ первое, понеже не вѣдахъ козній вашихъ и лукавства; нонѣ же имамъ Господа Исуса Христа и Бога моего и молитву отца моего Θεодосья, надѣюся имамъ побѣдити.“ Многожды бо бѣси пакости дѣяху ему, и глаголаху: „нашъ еси, и поклонился еси нашему старѣйшинѣ и намъ;“ онъ же глаголаше: „вашъ старѣйшина антихрестъ есть, а вы бѣсы есте,“ знаменаше лице свое крестнымъ образомъ. и тако исчезняху. Овогда же пакы въ нощи прихожаху къ нему, страхъ ему творяче въ мечтѣ, яко се многъ народъ съ мотыками, лыскарѣ, тлаголюще: „раскопаемъ пещеру сію, и сего загребемъ здѣ;“ ини же глаголаху: „бѣжи, Исакіе, хотятъ загрести“. онъ же глаголаше къ нимъ: „аще бысте человѣци, то въ дне бы есте пришли, а вы есте тма, и во тмѣ ходите. и тма вы ятъ,“ и знамена я крестомъ, исчезнуша. Другоици бо страшахуть и въ образѣ медвѣжи, овогда же лютымъ звѣремъ, ово вѣломъ, ово змѣй полозяху къ нему, ово ли жабы, мыши и всякъ гадъ. Не могоша ему ничтоже створити, и рѣша ему: „Исакіе! побѣдилъ еси насъ.“ Онъ же рече: „якоже бѣсте мене вы побѣдили, въ образѣ Исусъ Христовѣ и въ ангельствѣмъ, недостойни суще того видѣнья; но се по истѣнѣ являетесь топерво въ образѣ звѣринѣмъ и скотьемъ, и змѣями, и гадомъ, аци же и сами есте, скверни, зли въ видѣнны.“ и абѣ погыбоша бѣси отъ него, и оттолѣ не бысть ему пакости отъ бѣсовъ. Якоже самъ повѣдаше се: „яко се бысть ми за 3 лѣта брань си.“ Потомъ поча жити крѣплѣ и въздержанье имѣти, пощенье, бдѣнье; и тако живуцю ему, сконча житье свое. И разболѣся въ пещерѣ, и несоша и болна въ

монастырь, и до осмага дне о Господѣ скончася; игумень же Іоанъ и братья спрятавшѣ тѣло его, и погребоша и. Тацѣ ти быша черноризци Θεодосьева монастыря, иже сіяють и по смерти яко свѣтила, и молятъ Бога за сдѣ сущюю братью, и за мірскую братью, и за приносящая въ монастырь, въ немъ же и донынѣ добродѣтельное житѣе живутъ, обще вси вкупѣ, въ пѣньи и въ молитвахъ и послушаньи, на славу Богу всемогущему, и Θεодосьевами молитвами соблюдаемы, ему же слава, аминь.

Въ лѣто 6583. Почата бысть церкы Печерская надѣ основаньемъ Стефаномъ игуменомъ: изъ основанья бо Θεодосій почаль, а на основаньѣ Стефанъ поча; и кончана бысть на третѣе лѣто, мѣсяца іуля 11 день. Въ се же лѣто придоша сли изъ Нѣмецъ къ Святославу, Святославъ же, величаяся, показа имъ богатство свое; они же видѣвши безчисленное множество, злато, и сребро, и паволокы, и рѣша: „се нивъчтоже есть, се бо лежитъ мертво; сего суть кметѣе луче, мужи бо ся доищють и болше сего“. Сѣце ся похвали Іезекій, царь Іудѣйскъ, къ посломъ царя Асурійска, его же вся взята быша въ Вавилонъ. тако и по сего смерти все имѣнье разсыпаса разно.

Въ лѣто 6584. Ходи Володимеръ, сынъ Всеволожъ, и Олегъ, сынъ Святославль, Ляхомъ въ помочъ на Чехы. Сего же лѣта преставися Святославъ, сынъ Ярославль, мѣсяца декабря 27, отъ рѣзанья желве, и положенъ Черниговѣ у святаго Спаса; и сѣде по немъ Всеволодъ на столѣ, мѣсяца генваря (въ 1 день. Въ се же лѣто родися у Володимера сынъ Мьстиславъ, внукъ Всеволожъ *И. Х.*).

Въ лѣто 6585. Поиде Изяславъ съ Ляхы, Всеволодъ же поиде противу ему. Сѣде Борисъ Черниговѣ мѣсяца мая 4 день, и бысть княженья его 8 днѣй, и бѣжа Тмутороканю къ Романови. Всеволодъ же иде противу брату Изяславу на Волынь, и створиста миръ, и пришедъ Изяславъ сѣде Кыевѣ, мѣсяца іуля 15 день; Олегъ же, сынъ Святославль, бѣ у Всеволода Черниговѣ.

Въ лѣто 6586. Бѣже Олегъ, сынъ Святославль, Тмутороканю отъ Всеволода, мѣсяца априля (въ 10 день *И. Х. Р. Т.*). Въ се же лѣто убьенъ бысть Глѣбъ, сынъ Святославль, въ Заволочіи. бѣ бо Глѣбъ милостивъ убогымъ и страннолюбивъ, тщанье имѣя къ церквамъ, теплъ на вѣру и кротокъ, взоромъ красенъ; его же тѣло положено бысть Черниговѣ за Спасомъ,

мѣсяца іюля 23 день. Сѣдящю Святюполку въ него мѣсто Новѣгородѣ, сыну Изяславу, Ярополку сѣдящю Вышегородѣ, а Володимеру сѣдящю Смолинскѣ, приведе Олегъ и Борисъ поганыя на Русьскую землю, и поидоста на Всеволода съ Половци. Всеволодъ же изиде противу има на Съжицѣ, и побѣдиша Половци Русь, и мнози убьени быша ту: убьень бысть Иванъ Жирославичъ и Туки, Чюдинъ братъ, Порѣй, и ни мнози, мѣсяца августа въ 25. Олегъ же и Борисъ придоста Чернигову, мняще одолѣвше, а землѣ Русьскѣй много зло створише, проливше кровь хрестьянскую, ея же крове взищеть Богъ отъ руку ею, и отвѣтъ дати има за погубленье душа хрестьянскы. Всеволодъ же приде къ брату своему Изяславу Кіеву, цѣловавшася и сѣдоста; Всеволодъ же исповѣда вся бывшая. И рече ему Изяславъ: „брате! не тужи; видиши ли, koliko ся мнѣ сключи? первое, не выгнаша ли мене и имѣнье мое разграбиша? и пакы кую вину вторую створилъ бѣхъ, не изгнанъ ли бѣхъ отъ ваю брату своею? не блудилъ ли бѣхъ по чюжимъ землямъ, имѣнья лишенъ быхъ? не створихъ зла ничтоже. и нынѣ, брате, не туживѣ; аще будетъ нама причастье въ Русьскѣй земли, то обѣма, аще лишена будевѣ, то оба, азъ сложю главу свою за тя“. И се рекъ, угѣши Всеволода, и повелѣ сбирати вои отъ мала до велика; и поиде Изяславъ съ Ярополкомъ, сыномъ своимъ, и Всеволодъ съ Володимеромъ, сыномъ своимъ. И поидоша къ Чернигову, и Черниговци затворишася въ градѣ; Олегъ же и Борисъ не бяста. Черниговцемъ же не отворившимся, приступиша ко граду; Володимеръ же приступи ко вратомъ восточнымъ, отъ стреженій отя врата и отвориша градъ околній и пожгоша и, людемъ же вбѣгшимъ, въ дѣнѣшній градъ. Изяславъ же и Всеволодъ слышаста, яко идетъ Олегъ и Борисъ противу, Изяславъ же и Всеволодъ уранивше, поидоста отъ града противу Олгови. Рече же Олегъ къ Борисови: „не ходивѣ противу, не можевѣ стати противу чотыремъ княземъ; но послевѣ съ молбою къ строема своимъ“. И рече ему Борисъ: „ты готова зри, азъ имъ противенъ всѣмъ“; похваливѣся велми, не вѣдый, яко Богъ гордымъ противится, смѣреннымъ даетъ благодать, да не хвалится сильный силою своею. И поидоста противу, и бывшимъ имъ на мѣстѣ у села на Нежатины нивѣ, и сступившимся обо-

имъ, бысть сѣча зла: первое убиша Бориса, сына Вячеславля, похвалившагося велми; Изяславу же стоящую въ пѣшчихъ, и внезапно приѣхавъ единъ, удари и копьемъ за плече: тако убьенъ бысть Изяславъ, сынъ Ярославль. Продолжьнѣ бывши сѣчи, побѣже Олегъ въ малѣ дружинѣ, и одва утече; бѣжа Тмутороканю. Убьенъ бысть князь Изяславъ мѣсяца октямбря въ 3 день, и взявше тѣло его, привезоша и въ лодыи и поставиша противу Городьцю: изиде противу ему весь городъ Кыевъ, и възложивше тѣло его, на сани повезоша и, съ пѣснми попове и черноризци понесоша и въ градъ, и не бѣ лзѣ слышати пѣнья во плачи, велицѣ вопли, плакабоя по немъ весь градъ Кіевъ; Ярополкъ же идяше по немъ, плачася съ дружиною своею: „отче, отче мой! что еси пожилъ безъ печали на свѣтѣ семъ, многы напасти пріимъ отъ людій и отъ братья своея? се же погыбе не отъ брата, но за брата своего положи главу свою“. и принесше положиша тѣло его въ церкви святыя Богородица, вложивъше и въ раку мраморяну. Бѣ же Изяславъ мужъ взоромъ красенъ и тѣломъ великъ, незлобивъ нравомъ, криваго ненавидѣ, любя правду; не бѣ бо въ немъ лсти, но простъ мужъ умомъ, не вздая зла за зло. Колико бо ему створиша Кіяне! самого выгнаша, а домъ его разграбиша, и не взда противу тому зла; аще ли кто дѣеть: „высѣчець исѣче“, то не съ то створи, но сынъ его. Паки же брата его прогнаста и, и ходи по чюжей земли, блудя; и сѣдящю ему паки на столѣ своемъ, Всеволоду пришедшю побѣжену къ нему, не рече ему: „колико отъ ваю пріяхъ“? не вдасть зла за зло, но утѣши, рекъ: „елма же ты, брате мой, покажа ко мнѣ любовь, введе мя на столъ мой и нарекъ мя старѣйшину собѣ, се азъ не помяну злобы первыя, ты ми еси братъ, а я тобѣ, и положю главу свою за тя“, еже и бысть; не рече бо ему: „колико зла створиста мнѣ, и се нонѣ тобѣ ся склочи“, не рече, „се кромѣ мене“, но на ся перея печаль братню, показая любовь велику, свершая Апостола глаголюща: утѣшайте печалныя. По истинѣ, аще что створилъ есть въ свѣтѣ семъ етеро согрѣшенъе, отдасться ему, занеже положи главу свою за брата своего, не желая болшее волости, ни имѣнья хотя болша, но за братню обиду. О сяковыхъ бо Господь рече: да кто положить душу свою за другы своя. Соломонъ же рече:

братья въ бѣдахъ пособива бываютъ, любви бо есть выше всего. Якоже Іоанъ глаголетъ: Богъ любви есть, пребывая въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ; о семъ свершается любви, да достоянне имамы въ день судный, да якоже онъ есть, и мы есмы въ мірѣ семъ; боязни нѣсть въ любви, но свершена любви вонъ измещеть боязнь, яко боязнь мученье имать, бояйжеся нѣсть свершенъ въ любви; аще кто речеть: „люблю Бога, а брата своего ненавижда, ложь есть, не любяй бо брата своего, его же видитъ, Бога, его же не видитъ, како можетъ любить? сію заповѣдь имамы отъ него, да любяй Бога любить брата своего“. Въ любви бо все свершается: любви ради и грѣси разсыплются, любви ради ради сниде Господь на землю и распятыся за ны грѣшныя, вземъ грѣхы наша, пригвозди на крестѣ, давъ намъ крестъ свой на прогнанье ненависти бѣсовское; любви ради Мученици проляша крови своя; любви же ради сій князь проля кровь свою за брата своего, свершая заповѣдь Господню. Всеволодъ же сѣде Кыевъ, на столѣ отца своего и брата своего, переима власть Русьскую всю; и посади сына своего Володимера Черниговѣ, а Ярополка Володимери, придавъ ему Туровъ.

Въ лѣто 6587. Приде Романъ съ Половцикъ Воину, Всеволодъ же ста у Переяславля и створи миръ съ Половци; и възвратися Романъ съ Половци вспять, и убиша и Половци мѣсяца августа 2 день. суть кости его и доселѣ тамо лежаче, сына Святославля, внука Ярославля. а Ольга емше поточиша и за море Царюграду. Всеволодъ же посади посадника Ратибора Тмуторокани

Въ лѣто 6588. Заратишася Торци Переяславьстїи на Русь, Всеволодъ же посла сына своего Володимера, Володимеръ же шедъ побѣди Търкы.

Въ лѣто 6589. Бѣжа Игоревичъ Давыдъ съ Володаремъ Ростиславичемъ, мѣсяца мая 18 день; и придоста Тмутороканю, и яста Ратибора, и сѣдоста Тмуторокани.

Въ лѣто 6590. Осень умре, Половечьскый князь.

Въ лѣто 6591. Приде Олегъ изъ Грекъ Тмутороканю, и я Давыда и Володаря Ростиславича, и сѣде Тмуторокани; исѣче Козары, иже бѣша свѣтници на убьенье брата его и на самого, а Давыда и Володаря пусти.

Въ лѣто 6592. Приходи Ярополкъ ко Всеволоду на Великъ день. Въ се же время выбѣгоста Ростиславича 2 отъ Ярополка, и пришедше прогнаста Ярополка; и посла Всеволодъ Володимера, сына своего, и выгна Ростиславича, и посади Ярополка Володимери. Въ се же лѣто Давыдъ зая Грькы въ Олешыи, и зая у нихъ имѣнье; Всеволодъ же пославъ приведе и, и вда ему Дорогобужь.

Въ лѣто 6593. Ярополкъ же хотяше ити на Всеволода, послушавъ злыхъ съвѣтникъ; се увѣда Всеволодъ, посла противу ему сына своего Володимера, Ярополкъ же оставивъ матеръ свою и дружину Лучьскѣ, бѣжа въ Ляхы. Володимеру же пришедшую Лучьску, и вдашася Лучане; Володимеръ же посади Давыда Володимери, въ Ярополка мѣсто, а матеръ Ярополчю, и жену его, и дружину его приведе Кыеву, и имѣнье вземъ его.

(Въ лѣто 6594. Всеволодъ заложи церковь святаго Андрѣя, при Иванѣ преподобномъ митрополитѣ; створи у церкви тоя монастырь, въ немъ же пострижеса дщи его дѣвою, именемъ Янка. Сія же Янка, совокупивши черноризици многи, пребываше съ ними по монастырьскому чину *И. Х.*).

Въ лѣто 6594. Приде Ярополкъ изъ Ляховъ, и створи миръ съ Володимеромъ, и иде Володимеръ вспять Чернигову; Ярополкъ же сѣде Володимери. И пересѣдѣвъ мало дни, иде Звенигороду; и не дошедшу ему града, и прободенъ бысть отъ проклятаго Нерадця, отъ дьяволя наученья и отъ злыхъ чловѣкъ. Лежащю и ту на возѣ, саблею съ коня прободе и, мѣсяца ноямбря въ 22 день; и тогда въздвигнувся Ярополкъ, выторгну изъ себе саблю и возпи великимъ гласомъ: „охъ, то тѣ мя враже улови“. Бѣжа Нерадецъ трѣклятый Перемышлю къ Рюрикови, и Ярополка взявше отроки на конь передъ ся, Радько, Вьнкина, инии мнози, несоша и Володимерю, а оттуду Кыеву. Изиде противу ему благовѣрный князь Всеволодъ съ своими сынѣма, съ Володимеромъ и Ростиславомъ, и вси бояре, и блаженный митрополитъ Іоанъ съ черноризци и съ прозвутеры, и вси Кіяне великъ плачь створиша надъ нимъ, со псалмы и пѣснями проводиша и до святаго Дмитрея, спрятавше тѣло его, съ честию положиша и въ рацѣ мраморянѣ въ церкви святаго апостола Петра, юже бѣ самъ началъ здати прежь, мѣсяца декабрия въ 5 день. Многы бѣды

примѣ, безъ вины изгонимъ отъ братья своея, обидимъ, разграбленъ, прочее и смерть горкую пріять: но вѣчнѣй жизни и покою сподобися. Такъ бѣше блаженный съ князь тихъ, кроткъ, смѣренъ и братолюбивъ, десятину дая святѣй Богородици отъ всего своего имѣнья, по вся лѣта, и моляше Бога всегда, глаголя: Господи Боже мой! пріими молитву мою, и дажь ми смерть, якоже двѣма братама моима Борису и Глѣбу, отъ чюжую руку, да омыю грѣхы вся своею кровью, избуду суетнаго сего свѣта и мятежа, сѣти вражіи; его же прошенья не лиши его благый Богъ, въспрїя благая она, ихже око не видѣ, ни ухо слыша, ни на сердце человѣку не взиде, еже уготова Богъ любящимъ его. (Въ се же лѣто ходи Всеволодъ къ Перемышлю *И. Х.*).

Въ лѣто 6595. Въ лѣто 6596. Священа бысть церкы святаго Михаила монастыря Всеволожа, митрополитомъ Иваномъ, а игуменьство тогда держащю того монастыря Лазореви. Томъ же лѣтѣ иде Святополкъ изъ Новагорода Турову на княженъе. Въ се же лѣто умре Никонъ Печерскій игумень. Въ се же лѣто взяша Болгаре Муромъ.

Въ лѣто 6597. Священа бысть церкви Печерская святыя Богородица монастыря Θεодосьева, Іоаномъ митрополитомъ, и Лукою Бѣлогородскимъ епископомъ, и Исаіемъ епископомъ Ростовскимъ, и Иваномъ Черниговскимъ епископомъ, и Антоньемъ Гурьговскимъ, при благороднѣмъ князи Всеволодѣ державному Русьскыя земля, и чадома его Володимера и Ростислава, воеводство держащю Кыевьскыя тысяща Яневи, игуменьство держащю Іоану. Въ се же лѣто преставися Іоанъ митрополитъ: бысть же Іоанъ мужъ хытръ книгамъ и ученью, милостивъ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ же ко всякому богату и убогу, смѣренъ же и кротокъ, молчаливъ, рѣчистъ же, книгами святыми утѣшая печалныя, и сякого не бысть прежде въ Руси, ни по немъ не будетъ сякъ. Въ се лѣто иде Янъка въ Греки, дщи Всеволожа, нареченая прежде; приведе Янка митрополита Іоана скопчину, его же видѣвше людье вси рекоша: „се навѣе пришелъ“; отъ года бо до года пребывъ, умре. бѣ же се мужъ не книженъ, но умомъ простъ и просторѣкъ. Въ се же лѣто священа бысть церкы святаго Михаила Переяславская, Ефремомъ митрополитомъ тоя церкы, юже бѣ создалъ велику сущю, бѣ

бо прежде въ Переяславѣ митрополѣ, и пристрои ю великою пристрою, украсивъ ю всякою красотою, церковными съсуды. се бо Ефремъ бѣ скопецъ, высокъ тѣломъ. бѣ бо тогда многа зданья въздвиже: докончавъ церковь святаго Михаила, заложи церковь на воротѣхъ городскихъ во имя святаго мученика Θεодора. и посемъ святаго Андрѣя, у церкви отъ воротъ и строенье банное, сего же не бысть прежде въ Руси; и градъ бѣ заложилъ камень, отъ церкви святаго мученика Θεодора; и украси городъ Переяславскій зданья церковными и прочими зданьями.

Въ лѣто 6599. Игуменъ и черноризци съвѣтъ створше, рѣша: „не добро есть лежати отцю нашему Θεодосѣви кромѣ монастыря церкви своей, понеже то есть основалъ церковь и черноризци совокупилъ“; съвѣтъ створше повелѣша устроити мѣсто, идѣже положити мощь его. И приспѣвшю празднику Успенья Богородицы, тремя деньми, повелѣ игуменъ рушити кдѣ лежать мощь его, отца нашего Θεодосѣя, его же повелѣнью быхъ азъ грѣшный первое самовидѣцъ; еже скажу, не слухомъ бо слышавъ, но самъ о семъ начальникъ. Пришедшу же игумену ко мнѣ и рекшу ми: „пойдевъ въ пещеру къ Θεодосѣви“, азъ же пришедъ и со игуменомъ, не свѣдущу никому же, разглядавши, кудѣ копати, и знаменавши мѣсто, кдѣ копати, кромѣ устья. Рече же ко мнѣ игуменъ: „не мози повѣдати никому же отъ брата, да не увѣсть никто же; но поими его же хочещи, да ти поможетъ“. Азъ же пристроихъ 7 днѣй рогаліе, ими же копати. И въ вторникъ, вечеръ, пояхъ съ собою 2 брата, не вѣдущу никому же, придохъ въ пещеру и отпѣвъ псалмы, почыхъ копати; трудивъся вдахъ другому брату, копахомъ до полуночья; трудихомся, и не могуче ся докопати, начахъ тужити, еда како на страну копаемъ. Азъ же возьмъ рогалью, начахъ копати рамено, и другу моему опочивающую передъ пещерою, и рече ми: „удариша въ било“; и азъ въ то чинъ прокопахъ на мощь Θεодосѣвы; оному глаголющу ко мнѣ: „удариша въ било“, мнѣ же рекущу: „прокопахъ уже“. Егда же прокопахъ, обдержашеть мя ужасъ, и начахъ звати: Господи помилуй! О се чинъ же сѣдяста 2 брата въ монастыри, еда игуменъ утаивъся, нѣскими пренесетъ его отай, къ пещерѣ зряста: егда удариша въ било, видѣста 3 столпы ако дуги зарны, и стоявши придоша надъ верхъ церкви, идѣже положенъ

бысть Θεодосій. Въ се же время видѣ Стефанъ, иже бысть въ него мѣсто игуменъ, въ се же время бысть епископъ, видѣ въ своемъ монастыри чрезъ поле зарю велику надъ пещерою; мнѣвъ яко несутъ Θεодосья, бѣ бо ему възвѣщено прежде днемъ единѣмъ, и сжаливѣси, яко безъ него преносять и, всѣдъ на конь вборзѣ поѣха, поимъ съ собою Климента, его же игумена постави въ свое мѣсто, и идяста видуче зарю велику; яко придоста близь, видѣста свѣщѣ многы надъ пещерою, и придоста къ пещерѣ, не видѣста ничтоже, и придоста дну въ пещеру, намъ сѣдящемъ у мощей его. Егда бо прокопахъ, послахъ къ игумену: „приди, да вынемемъ и“, игуменъ же приде съ двѣма братами; прокопахъ велми, и влѣзохомъ: и лежащъ мощми, но сстави не распалися бѣша, и власи главнии притяски бяху. взложыше и на вариманѣтью, и вынесоша и предъ пещеру. На другой же день собращася епископи, Ефремъ Переяславскій, Стефанъ Володимерскій, Іоанъ Черниговскій, Маринъ Гургевскій, игумени отъ всѣхъ монастыревъ съ черноризци придоша, и людѣ благовѣрнии, и взяша мощѣ Θεодосьевы съ темьяномъ и съ свѣщами, и принесше положиша и въ церкви своей ему, въ притворѣ на деснѣй странѣ, мѣсяца августа въ 14 день, въ день четвертъкъ, въ часъ 1 дне, индикта 14 лѣта. праздноваша свѣтло въ тѣ день. Се же повѣмъ мало нѣчто, еже ся събысть прореченье Θεодосьево: игуменьство бо Θεодосью держащую, въ животѣ своемъ правящую стадо, порученое ему Богомъ, черноризци, нетокмо бо си едины, но и мирьскими печашеся о душахъ ихъ, како быша спаслися, паче же о духовныхъ сынѣхъ своихъ, утѣшая и наказая приходящая къ нему, другоица въ дома ихъ приходя и благословленье имъ подавая. Единою бо ему пришедшою въ домъ Яневъ къ Яневи и къ подружью его Марьи, Θεодосій бо бѣ любя я, занеже живяста по заповѣди Господни и въ любви межи собою пребываста; единою же ему пришедшою къ нима, и участь я о милостыни къ убогимъ, о царствіи небеснѣмъ, еже пріяти праведникомъ, а грѣшникомъ муку, о смертнѣмъ часѣ. И се ему глаголющую о положеніи тѣла въ гробѣ има, рече ему Яневая: „кто вѣсть, кдѣ си мя положить“? Рече же ей Θεодосій: „по истинѣ идѣже лягу азъ, ту и ты положена будеши“. Се же събысться. Игумену же бо преставльшюся прежде, о 18

лѣто се сбысться : въ се бо лѣто преставися Яневая, именемъ Марья, мѣсяца августа 16 день, и пришедше черноризьци, пѣвше обычныя пѣсни, и принесше и положиша ю въ церкви святыя Богородицы, противу гробу Θεодосіеву, на шюей странѣ. Θεодосій бо положенъ бысть въ 14, а си и въ 16. Се же сбысться прореченье блаженнаго отца нашего Θεодосья, добраго пастуха, иже пасяше словесныя овцы нелицемѣрно, съ кротостью и съ разсмотрѣньемъ, блюда ихъ и бдя за не, моляся за порученое ему стадо и за люди хрестіянскыя, за землю Русскую, иже и по отшествіи твоёмъ отъ сея жизни молишися за люди вѣрныя и за своя ученикы, иже взирающе на раку твою, поминають ученье твое и въздержанье твое, прославляютъ Бога. Азъ же грѣшный твой рабъ и ученикъ недоумѣю, чимъ похвалити добраго твоего житья и въздержанья. Но се рѣку мало нѣчто: Радуйся, отче нашъ и наставниче, мирскыя плища отринувъ; молчанье възлюбивъ, Богу послужилъ еси въ тишинѣ, въ мнишьскомъ житьи, всяко собѣ принесенье божественое принеслъ еси, пощеньемъ превозвышъся, плотскыхъ страстей и сласти възненавидѣвъ, красоту и желанье свѣта сего отринувъ, вслѣдую стопамъ, высокомысленымъ Отцемъ ревнуя молчаньемъ, възвышаяся смѣреньемъ и украшаяся, въ словесѣхъ книжныхъ веселуяся. Радуйся, укрѣплься надежею, вѣчныхъ благъ приимъ, умертвивъ плотскую похоть, источникъ безаконья и мятежь, преподобне, бѣсовскихъ козни избѣгъ и отъ сѣти его, съ праведными, отче, почилъ еси, възприимъ противу трудомъ своимъ възмездье, Отцемъ наслѣдникъ бывъ, послѣдовавъ ученью ихъ и праву ихъ, въздержанью ихъ, и правило ихъ правя. Паче же ревноваше великому Θεодосію правомъ и житьемъ, подобяся житию его и въздержанью ревнуя, послѣдствуя обычаю его и преходя отъ дѣла въ дѣло уньшее, и обычныя молбы Богу въздая, въ волю благоуханья принося кадило молитвенное, темьянъ благовоный: побѣдивъ мирскую похоть и міродержьця князя вѣка сего, супротивника поправъ дьявола и его козни; побѣдникъ явися, противнымъ его стрѣламъ и гордымъ помысломъ ставъ супротивно, укрѣпивъся оружьемъ крестнымъ и вѣрою непобѣдимою, Божьею помощію. Молися за мя, отче честный, избавлену быти отъ сѣти непріязнины, и отъ противника врага соблюди мя твоими молитвами. Въ се же лѣто зна-

меньше въ солнци: яко погыбнути ему, и мало ся его оста, акы мѣсяць бысть, въ часъ 2 дне, мѣсяца маія 21 день. Въ се же лѣто бысть Всеволоду ловы дѣющю звѣриныя за Вышегородомъ, заметавшимъ тенета и кличаномъ кликнувшимъ, спаде превеликъ змій отъ небесе; ужасошася вси людье. Въ се же время земля стукну, яко мнози слышаша. Въ се же лѣто волхвъ явися Ростовѣ, иже вскорѣ погыбе.

Въ лѣто 6600. Предивно бысть Полотскѣ: въ мечтѣ ны бываше въ ноци тутънъ, станяше по улици, яко человекъ рищюще бѣси; аще кто вылѣзаше изъ хоромины, хотя видѣти, абѣ уязвенъ будяше невидимо отъ бѣсовъ язвою, и съ того умираху, и не смяху излазити изъ хоромъ. посемъ же начаша въ дне являтися на конихъ, и не бѣ ихъ видѣти самѣхъ, но конь ихъ видѣти копыта; и тако уязвляху люди Полотскыя и его область. тѣмъ и человекъ глаголаху: яко навѣе быють Полочаны. се же знаменье поча быти отъ Дрьютска. Въ си же времена бысть знаменье въ небеси: яко кругъ бысть посредѣ неба превеликъ. Въ се же лѣто ведро баше, яко изгараше земля, и мнози борове възгарахуся сами и болота; многа знаменья бываху по мѣстомъ, и рать велика баше отъ Половецъ и отъсюду: взяша 3 грады, Пѣсоченъ, Переволоку, и многа села воеваша, по обѣма страномъ. Въ се же лѣто воеваша Половци Ляхы, съ Василькомъ Ростиславичемъ. Въ се же лѣто умре Рюрикъ, сынъ Ростиславль. Въ си же времена мнози человекъ умираху различными недугы, якоже глаголаху продающе корсты, яко продахомъ корсты отъ Филипова дне до мясопуста 7 тысячъ. се же бысть за грѣхы наша, яко умножишася грѣси наши и неправды. се же наведе на ны Богъ, веля намъ имѣти покаянье и вѣстягнутися отъ грѣха, и отъ зависти, и отъ прочихъ злыхъ дѣлъ неприязнинъ.

Въ лѣто 6601, индикта 1 лѣто. Преставися великый князь Всеволодъ, сынъ Ярославль, внукъ Володимеръ, мѣсяца априля въ 13 день, а погребенъ бысть 14 день, недѣли сущи тогда страстнѣй и дни сущю четвертку, въ онъ же положенъ бысть въ гробъ въ велицѣй церкви святыя Софѣя. Сій бо благовѣрный князь Всеволодъ бѣ издѣтска боголюбивъ, любя правду, набдя убогыя, въздая честь епископомъ и презвутеромъ, излиха же любяше черноризци, подаваше требованье имъ; бѣ же и

самъ въздержася отъ пьянства и отъ похоти, тѣмъ любимъ бѣ отцемъ своимъ, яко глаголати отцю къ нему: „сыну мой! благо тобѣ, яко слышу о тобѣ кротость, и радуюся, яко ты покоиши старость мою; аще ти подасть Богъ пріяти власть стола моего, по братьи своей, съ правдою, а не съ насильемъ, то егда Богъ отведеть тя отъ житія сего, да ляжеша, идѣже азъ лягу, у гроба моего, понеже люблю тя паче братьи твоее“. Се же сбысться отца его, якоже глаголаше бѣ: сему приимши послѣже всея братья столъ отца своего, по смерти брата своего, се же Киевѣ княжа быша ему печали болше, паче неже сѣдящю ему въ Переяславли. сѣдящю бо ему Киевѣ, печаль бысть ему отъ сыновець своихъ, яко начаша ему стужати, хотя власти, овъ сея, овъ же другоѣ; се же смиривая ихъ, раздаваша волостѣ имъ. въ сихъ печали всташа и недужи ему, приспѣваша старость къ симъ. и нача любити смыслъ уныхъ, свѣтъ створя съ ними; си же начаша заводити и негодовати дружины своя первыя, и людемъ не доходити княже правды, начаша тиунѣ грабити, людѣй продавати, сему не вѣдущю въ болѣзньхъ своихъ. Разболѣвшюся ему велми, посла по сына своего Володимера Чернигову. пришедшю Володимеру, видѣвъ и велми болна суща, и плакавъся. пресѣдящю Володимеру и Ростиславу, сыну его меньшему, пришедшю же часу, преставися тихо и кротко и приближися ко отцемъ своимъ, княживъ лѣтъ 15 Киевѣ, а въ Переяславли лѣто, а въ Черниговѣ лѣто. Володимеръ же плакавъся съ Ростиславомъ, братомъ своимъ, спрятаста тѣло его; и собрашася епископи, и игумени и черноризци и попове, и боляре, и простіи людѣе, взявше тѣло его, сообычными пѣснями положиша и въ святѣй Софѣи, якоже рекохомъ преже. Володимеръ же нача размышляти, река: „аще сяду на столъ отца своего, то имамъ рать съ Святополкомъ взяти, яко есть столъ преже отъ отца его былъ“. И размысливъ посла по Святополка Турову, а самъ иде Чернигову, а Ростиславъ Переяславлю. И минувшю Велику дни, прешедши празднѣи недѣли, въ день антипаскы, мѣсяца априля въ 24 день, приде Святополкъ Киеву; изидоша противу ему Кіяне съ поклономъ, и пріаша и съ радостью; сѣде на столъ отца своего и строя своего. Въ се время поидоша Половци на Русьскую землю; слышавше, яко умерлъ есть Всеволодъ, послаша слы къ Святопол-

ку о мирѣ. Святополкъ же не сдумавъ съ болшею дружиною отнею и строя своего, но съвѣтъ створи съ пришедшими съ нимъ, изъймавъ слы всажа и въ истобъку; слышавше же се Половци, почаша воевати. И придоша Половци мнози, и оступиша Торційскый градъ. Святополкъ же пусти слы Половецкыѣ, хотя мира; и не всхотѣша Половци мира, и ступиша Половци воюючи. Святополкъ же поча сбирати воѣ, хотя на нѣ. И рѣша ему мужи смысленіи: „не кушайся противу имъ, яко мало имаши вои.“ Онъ же рече: „имѣю отрокъ своихъ 800, иже могутъ противу имъ стати“. Начаша же друзіи не-смысленіи глаголати: „пойди, княже“; смысленіи же глаголаху: „аще бы пристроилъ и 8 тысячъ, не лихо то есть, наша земля оскудѣла есть отъ рати и отъ продажъ; но послися къ брату своему Володимеру, дабы ти помогъ“. Святополкъ же послушавъ ихъ, посла къ Володимеру, дабы помогъ ему; Володимеръ же собра вои свои, и посла по Ростислава брата своего Переяславлю, веля ему помагати Святополку. Володимеру же пришедшу Кіеву, совокупистася у святаго Михаила, и взяста межи собою распря и которы; и уладившася, цѣловаста крестъ межи собою. Половцемъ воюющимъ по земли, и рѣша има мужи смысленіи: „почто вы распря имата межи собою? а поганіи губять землю Русьскую; послѣди ся уладита, а нонѣ пойдита противу поганымъ, либо съ миромъ, либо ратью“. Володимеръ хотяше мира, Святополкъ же хотяше рати; и поиде Святополкъ, и Володимеръ, и Ростиславъ къ Треполю. Придоша къ Стугнѣ. Святополкъ же, и Володимеръ, и Ростиславъ созваша дружину свою на съвѣтъ, хотяче поступити черезъ рѣку, и начаша думати. Глаголаше Володимеръ: „яко сдѣ стояче черезъ рѣку, въ грозѣ сей, створимъ миръ съ ними“; и пристояху совѣту сему смысленіи мужи, Янъ и прочіи. Кіане же не всхотѣша, но рекоша: „хочемъ ся бити; поступимъ на ону сторону рѣки“. възлюбиша съвѣтъ ось, и преидоша Стугну рѣку; бѣ бо наводнилася велми тогда. Святополкъ же, и Володимеръ, и Ростиславъ исполчивше дружину, поидоша; и идяше на деснѣй сторонѣ Святополкъ, на шюей Володимеръ, посередѣ же бѣ Ростиславъ. минувше Треполь, проидоша валъ. И се Половци идяху противу, и стрѣлци предъ ними; нашимъ же ставшимъ межи валомъ, поставиша стяги свои, и поидоша

стрѣлци изъ валу; и Половци пришедше къ валови, поставиша стягы своѣ, и налегша первое на Святополка и взломиша полкъ его. Святополкъ же стояше крѣпко, и побѣгоша людѣ, не стерпяче ратныхъ противленья, и побѣже Святополкъ. Потомъ наступиша на Володимера, и бысть брань люта. побѣже и Володимеръ съ Ростиславомъ. Прибѣгоша къ рѣцѣ Стугнѣ, и вбредѣ Володимеръ съ Ростиславомъ, нача утапати Ростиславъ предъ очима Володимерима; и хотѣ похватити брата своего, и мало не утопе самъ. и утопе Ростиславъ, сынъ Всеволожь. Володимеръ пребредъ рѣку съ малою дружиною, мнози бо падоша отъ полка его, и боляре его ту падоша; и перешедъ на ону сторону Днѣпра, плакася по братѣ своемъ и по дружинѣ своей. пришедъ Чернигову печаленъ зѣло. Святополкъ же вбѣже въ Треполь и затворися ту, и бѣ ту до вечера, и на ту ночь приде Кіеву. Половци же видѣвше, сдолѣвше, пустиша по земли воююще, а друзии възвратишася къ Торцьскому. Си же ся злоба сключи въ день Възнесенья Господа нашего Исуса Христа, мѣсяца мая въ 26. Ростислава же искавше обрѣтоша въ рѣцѣ; взявше принесоша и Кіеву, и плакася по немъ мати его, и вси людѣ пожалиша си по немъ повелику, уности его ради. и собрашася епископи и попове и черноризци, пѣсни обычныя пѣвше, положиша и у церкви святыя Софьи, у отца своего. Половцемъ же осѣдящемъ Торцьскый, противящимъ же ся Торкомъ и крѣпко борющимся изъ града, убиваху многы отъ противныхъ; Половци же начаша налегати, и отымаху воду, и изнемагати начаша людѣ въ градѣ водною жажею и голодомъ. И прислаша Торци къ Святополку, глаголюще: „аще не пришлещи брашна, предатися имамы“; Святополкъ же посла имъ, и не бѣ лѣзъ вкрастися въ градъ, множствомъ вой ратныхъ. Стояше около града недѣль 9, и раздѣлишася надвое: одини стаха у града, рать борюще, а друзии поидоша Кіеву, пустиша на воропъ межѣ Кіевъ и Вышегородъ. Святополкъ же выиде на Желаню, и поидоша противу собѣ обои; и съступишася, и укрѣпися брань. побѣгоша наши предъ иноплеменины, падаху язвени предъ врагы нашими, и мнози погыбоша мертви, паче неже у Трыполя. Святополкъ же приде Кіеву самъ третій, а Половци възвратишася къ Торцьскому. быша же си злая мѣсяца іюля въ 23. Назаутріе, яже въ 24, въ святою мученику Бориса и Глѣ-

ба, бысть плачь въ градѣ, а не радость, грѣхъ ради нашихъ великихъ и неправды, за умноженъе безаконій нашихъ. Се бо на ны Богъ попусти поганымъ, не яко милуя ихъ, но насъ кажа, да быхомъ ся востягнули отъ злыхъ дѣлъ. симъ казнить ны нахоженъемъ поганныхъ, се бо есть батога его, да негли встягнувшеся вспоманемъся отъ злаго пути своего. Сего ради въ праздники Богъ намъ наводитъ сѣтованъе: якоже ся створи въ се лѣто первое зло на Възнесенъе Господне, еже у Трьполя, второе же въ праздникъ Бориса и Глѣба, еже есть праздникъ новый Русьскыя земля. Сего ради Пророкъ глаголаше: преложю праздники ваша въ плачь и пѣсни ваша въ рыданъе. Створи бо ся плачь великъ въ землѣ нашей, опустѣша села наша и города наши, быхомъ бѣгаючи предъ врагы нашими. Якоже Пророкъ глаголаше: падете предъ врагы вашими, поженуть вы ненавидящии васъ, и побѣдѣте никому женущо васъ; скрушо руганъе гордыни вашея; и будетъ въ тщету крѣпость ваша, убьеть вы приходяй мечъ, будетъ земля ваша пуста, и двори ваши пусти будутъ; яко вы худи есте и лукави, и азъ пойду къ вамъ яростью лукавою, тако глаголетъ Господь Богъ Израилевъ. Ибо лукави сынове Измаилеви пожигаху села и гумна, и многы церкви запалиша огнемъ, да не чюдится никтоже о семъ: идѣже множество грѣховъ, ту видѣнья всякого показанъе. Сего ради вселеная предасться, сего ради гнѣвъ простресе, сего ради земля мучена бысть: ови ведутъся полонени, друзи посѣкаемы бывають, друзи на мечь даемы бывають, горкую смерть приѣмлюще, друзи трепечють, зряще убиваемыхъ, друзи голодомъ умаряемы и водною жажею; едино прещенъе, едина казнь, многовѣщныя имуще раны, различныя печали и страшны муки, овы вяжемы и пятами пхаемы, и на зимѣ держими и ураняемы. и се пристранѣе и страшнѣе, яко на хрестыаньствѣ родѣ страхъ и колебанъе, бѣда упространися. Праведно и достойно есть, тако да накажемъся, тако вѣру имемъ, кажеми есмы: подобаше намъ преданымъ быти въ руки языку страну и безаконнѣйшу всея земли. Рцѣмъ велегласно: праведенъ еси, Господи, и прави суди твоя. Рцѣмъ по оному разбойнику: мы достойная яже сдѣяхомъ пріяхомъ. Рцѣмъ и со Ювомъ: яко Господеви любо бысть, тако и бысть; буди имя Господне благословено въ вѣки. Да нахоженъемъ поганныхъ и

мучими ими Владыку познаемъ, его же мы прогнѣвахомъ: прославлени бывше, не прославихомъ, почтени бывше, не почтохомъ, освятившеся, не разумѣхомъ, куплени бывше, не поработавомъ, породивъшеся, не яко отца постыдѣхомъся. Согрѣшихомъ и казними есмы, якоже створихомъ, тако и стражемъ: города вси опустѣша, села опустѣша; преидемъ поля, идѣже пасома бѣша стада конь, овця и волове, все тоще нонѣ видимъ, нивы поростыше звѣремъ жилища быша. Но обаче надѣемъся на милость Божью: кажетъ бо ны добрѣ благый Владыка, не по безаконью нашему створи намъ и по грѣхомъ нашимъ въздастъ намъ. тако подобаетъ благому Владыцѣ казати ны, по множеству грѣховъ. Тако Господь створи намъ: созда, падшая вставить, Адамле преступленье прости, баню нетлѣнныя дарова и свою кровь за ны изля. Якоже, ны видѣ неправо пребывающа, нанесе намъ сущюю рать и скорбь, да и не хотяще всяко въ будущій вѣкъ обрящемъ милость. душа бо, сдѣ казнима, всяко милость въ будущій вѣкъ обрящетъ и лготу отъ мукъ, не мститъ бо Господь дважды о томъ. О неиздреченному челоуѣколюбыю! якоже видѣ ны не волею къ нему обращающася: о тмами любви еже къ намъ! понеже хотяще уклонихомъся отъ заповѣдй его, се уже не хотяще терпимъ се съ нужею, и понеже не волею, се уже волею. Гдѣ бо бѣ у насъ умиленье? нонѣ же вся полна суть слезъ. Гдѣ бѣ въ насъ въздыханье? нонѣ же плачь по всѣмъ улицамъ упространися, избѣеныхъ ради, иже избиша безаконїи. Половци воеваша много и възвратишася къ Торцьскому, и изнемогоша людье въ градѣ гладомъ, и предашася ратнымъ; Половци же, прїимше градъ, запалиша и огнемъ, люди раздѣлиша и ведоша въ вежѣ къ сердоболемъ своимъ и сродникомъ своимъ. Много роду хрестьяньска стражюще: печални, мучими, зимою оцѣпляеми, въ алчи и въ жажи и въ бѣдѣ опустнѣвшие лица, почернѣвшие тѣлеса; незнаемою страною, языкомъ испаленымъ, нази ходяще и боси, ноги имуще сбодены терньемъ. Со слезами отвѣщеваху другъ къ другу, глаголюще: „азъ бѣхъ сего города“, и другїа: „азъ сея вси“, тако съупрашаются со слезами, родъ свой повѣдающе, и въздышюще, очи возводяще на небо къ Вышнему, свѣдущему тайная. Да никто же дерзнетъ рещи: яко ненавидами Богомъ есмы! Да не будетъ. Кого бо тако Богъ любить,

якоже ны възлюбилъ есть? кого тако почелъ есть, якоже ны прославилъ есть и възнеслъ? Никого же. Имъже паче ярость свою въздвиже на ны, яко паче всѣхъ почтени бывше, горѣ всѣхъ сдѣяхомъ грѣхы, якоже паче всѣхъ просвѣщени бывше, Владычню волю вѣдуще и презрѣвше, въ лѣпоту паче инѣхъ казними есмы. Се бо азъ грѣшный и много и часто Бога прогнѣваю, и часто согрѣшаю по вся дни. Въ се же лѣто преставися Ростиславъ, сынъ Мъстиславъ, внукъ Изяславъ, мѣсяца октябрю въ 1 день; а погребенъ бысть ноябрю въ 16, въ церкви святыя Богородица Десятинныя.

Въ лѣто 6602. Створи миръ съ Половцѣмъ Святополкъ, и поя собѣ жену дщерь Тугорканю, князя Половецкаго. Томъ же лѣтѣ приде Олегъ съ Половци, изъ Тьмуторокана приде Чернигову, Володимеръ же затворися въ градъ, Олегъ же приде къ граду и пожже около града, и монастырѣ пожже; Володимеръ же створи миръ съ Олгомъ, и иде изъ града на столъ отень Переяславлю, а Олегъ вниде въ градъ отца своего. Половци же начаша воевати около Чернигова, Олгови не взбраняцію, бѣ бо самъ повелѣлъ имъ воевати. Се уже третье наведе поганья на землю Русьскую; его же грѣха дабы и Богъ простилъ, занеже много хрестыянъ изгублено бысть, а друзи полонени и расточени по землямъ. Въ се же лѣто придоша пружи на Русьскую землю, мѣсяца августа въ 26, поѣдоша всяку траву и многа жита; и не бѣ сего слышано въ днѣхъ первыхъ въ земли Русьстѣй, яже видѣста очи наши, за грѣхы наша. Въ се же лѣто преставися епископъ Володимерскій Стефанъ, мѣсяца априля въ 27 день, въ часъ 6 ноци, бывъ прежде игуменъ Печерьскому монастырю.

Въ лѣто 6603. Идоша Половци на Гръкы съ Девгениевичемъ, воеваша по Гречьстѣй земли; и царь я Девгенича, и повелѣ и слѣпити. Въ то же лѣто придоша Половци, Итларь и Кытанъ, къ Володимеру на миръ. приде Итларь въ градъ Переяславъ, а Кытанъ ста межи валомъ съ вои, и вда Володимеръ Кытанови сына своего Святослава въ тали, а Итларь бысть въ градъ съ лѣпшею друженою. Въ то же время бѣше пришелъ Славята изъ Кыева къ Володимеру отъ Святополка, на нѣкое орудье; и начаша думати дружина Ратибора со княземъ Володимеромъ о погубленьи Итларевы чади. Володимеру же не хо-

тящю сего створити, отвѣща бо: „како се могу створити, ротѣ съ ними ходивъ“? Отвѣщавше же дружина, рекоша Володимеру: „княже! нѣту ти въ томѣ грѣха; да они всегда къ тобѣ ходяче ротѣ, губятъ землю Русьскую и кровь хрестьяньску проливають безперестани“. И послуша ихъ Володимеръ, и въ ту нощь посла Володимеръ Славяту съ нѣколикою дружиною и съ Торкы, межи валы; выкрадше первое Святослава, потомъ убиша Кытана и дружину его избиша. Вечеру сущю тогда суботному, а Итлареви въ ту нощь лежащю у Ратибора на дворѣ съ дружиною своею и не вѣдуче, что ся надъ Кытаномъ створи, наутрѣя же въ недѣлю, заутрени сущи годинѣ, пристрои Ратиборъ отроки въ оружьи, истобку пристави истопити имъ. И присла Володимеръ отрока своего Бяндюка по Итлареву чадъ, и рече Бяндюкъ Итлареви: „зоветь вы князь Володимеръ, реклъ тако: обувшеся, въ теплѣ избѣ заутрокавше у Ратибора, прѣйдите ко мнѣ“. И рече Итларь: „такъ буди“. Яко влѣзоша въ истобку, тако запрени быша. възлѣзше на истобку, прокопаша и верхъ, и тако Ольбегъ Ратиборичъ прѣима лукъ свой и наложивъ стрѣлу, удари Итларя въ сердце, и дружину его всю избиша; и тако злѣ испроверже животъ свой Итларь, въ недѣлю сыропустную, въ часъ 1 дне, мѣсяца февраля въ 24 день. Святополкъ же и Володимеръ посласта къ Ольгови, веляста ему поити на Половци съ собою; Олегъ же обѣщавъся съ нима, и пошедъ, не иде съ нима въ путь единъ. Святополкъ же и Володимеръ идоста на вежѣ, и взяста вежѣ, полониша скоты и конѣ, вельблуды и челядь, и приведоста и въ землю свою; и начаста гнѣвъ имѣти на Олга, яко не шедшо ему съ нима на поганья. И посла Святополкъ и Володимеръ къ Олгови, глаголюща сице: „се ты не шелъ еси съ нама на поганья, иже погубили суть землю Русьскую; а се у тебе есть Итларевичъ, любо убій, любо и дай нама, то есть ворогъ Русьстѣй земли“. Олегъ же сего не послуша, и бысть межи ими ненависть. Въ се же лѣто придоша Половци къ Гургеву, и стояша около его лѣто все, и мало не взяша его, Святополкъ же омири е; Половци же не идоша за Росъ, Гюргевци же выбѣгоша и идоша Кыеву. Святополкъ же повелѣ рубити городъ на Вытечевѣ холму, въ свое имя нарекъ Святополчъ городъ, и повелѣ епископу Марину съ Юргевци сѣсти ту, и Засаковцемъ, и прочимъ отъ

инѣхъ градъ; а Гюргевъ зажгоша Половци тощъ. Сего же лѣта исходяща, иде Давыдъ Святославичъ изъ Новагорода Смолиньску; Новгородци же идоша Ростову по Мьстислава Володимерича, поемше ведоша и Новугороду, а Давыдови рекоша: „не ходи къ намъ“. пошедъ Давыдъ, воротися Смолиньску и сѣде Смолиньскѣ, а Мьстиславъ Новѣгородѣ сѣде. Въ се же время приде Изяславъ, сынъ Володимеръ, изъ Курска къ Мурому; пріяша и Муромци, и посадника я Олгова. Въ се же лѣто придоша прuzzi, мѣсяца августа въ 28, и покрыша землю, и бѣ видѣти страшно, идяху къ полунощнымъ странамъ, ядуща траву и проса.

Въ лѣто 6604. Святополкъ и Володимеръ посласта къ Олгови, глаголюща сица: „пойди Кыеву, да порядъ положимъ о Русьстѣй земли, предъ епископы и предъ игумены, и предъ мужи отецъ нашихъ, и предъ людьми градскими, да быхомъ оборонили Русьскую землю отъ поганыхъ“. Олегъ же въспріимъ смыслъ буй и словеса величава, рече сице: „нѣсть мене лѣпо судити епископу, ли игуменомъ, ли смердомъ“; и не въсхотѣ ити къ братома своимъ, послушавъ злыхъ съвѣтникъ. Святополкъ же и Володимеръ рекоста къ нему: „да се ты ни на поганья идеши, ни на совѣтъ къ нама, то ты мыслиши на наю и поганымъ помагати хочеш; а Богъ промежи нами будетъ“. Святополкъ же и Володимеръ пойдоста на Олга Чернигову; Олегъ же выбѣже изъ Чернигова, мѣсяца мая въ 3 день, въ субботу. Святополкъ же и Володимеръ гнаста по немъ, Олегъ же вбѣже въ Стародубъ и затворися ту; Святополкъ же и Володимеръ остушиста и въ градъ, бяхутся изъ города крѣпко, а си приступаху къ граду, и язвени бываху мнози отъ обоихъ; и бысть межю ими брань люта, и стояша около града дній 30 и 3, и изнемагаху людье въ градъ. И вылѣзе Олегъ изъ града, хотя мира, и власта ему миръ, рекъше сице: „иди къ брату своему Давыдови, и придѣта Кіеву на столъ отецъ нашихъ и дѣдъ нашихъ, яко то естъ старѣйшей градъ въ земли во всей Кыевъ, ту достойно снятися и порядъ положити“; Олегъ же обѣцася се створити, и на семъ цѣловаша крестъ. Въ се же время приде Бонякъ съ Половци къ Кыеву, въ недѣлю, отъ вечера, и повоева около Кыева и пожже на Берестовѣмъ дворъ княжъ. Въ се же время воева Куря съ Половци у Пе-

реяславля, и Устье пожже, мѣсяца мая въ 24 день. Олегъ же выйде изъ Стародуба и приде Смолинську, и не пріяша его Смолняне, и иде къ Рязаню; Святополкъ же и Володимѣрь пойдоста въсвояси. Сего же мѣсяца приде Тугорканъ, тесть Святополчъ, къ Переяславлю, мѣсяца мая 30, и ста около града, а Переяславци затворишася въ градѣ. Святополкъ же и Володимѣрь пойдоста на нь, по сей сторонѣ Днѣпра, и придоста къ Зарубу, перебродистася, и не очютиша ихъ Половци, Богу схраньшо ихъ, и исполчившася пойдоста къ граду; гражане же узрѣвше, ради, поидоша къ нима, а Половци стояху на оной сторонѣ Трубежа, исполчившеся. Святополкъ же и Володимѣрь вбредоста въ Трубежъ къ Половцемъ, Володимѣрь же хотѣ нарядити полкъ, они же не послушаша, но удариша въ конѣ къ противнымъ; се видѣвше Половци, и побѣгоша, а наши погнаша въ слѣдъ ратныхъ, сѣкуще противныя. И сдѣя Господь въ тѣ день спасенье велико, мѣсяца іулія въ 19 день побѣжени быша иноплемѣнники, и князя ихъ убиша Тугоркана, и сына его, и ини князи, мнози врази наши ту падоша; назаутрѣ же налѣзоша Тугоркана мертвого, и взя и Святополкъ акы тѣстя своего и врага, привезше и къ Києву погребоша и на Берестовѣмъ межю путемъ идущимъ на Берестово и другимъ въ монастырь идуще. И въ 20 того же мѣсяца, въ пятокъ, приде второе Бонякъ безбожный, шелудивый, отай, хыщникъ, къ Києву внезапу, и мало въ градъ не вѣхаша Половци, и зажгоша болонье около града, и възвратишася въ монастырь, и вѣжгоша Стефанечъ монастырь, и деревнѣ, и Германечъ. И придоша въ монастырь Печерський, намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ по заутрени, и кликнуша около монастыря, и поставиша стяга два предъ враты монастырскими, намъ же бѣжащимъ за домъ монастыря, а другимъ възбѣгшимъ на полати. безбожныѣ же сынове Измаилеви высѣкоша врата монастырю и поидоша по кельямъ, высѣкающе двери, и износаху аще что обрѣтаху въ кельи; посемъ вѣжгоша домъ святаыя Владычицѣ нашея Богородицѣ, и придоша къ церкви, и зажгоша двери еже къ угу устроєніи, и вторыя же къ сѣверу; влѣзше въ притворъ у гроба Θεодосѣева, емлюще иконы, зажигаху двери и укаряху Бога и законъ нашъ. Богъ же терпяше, еще бо не скончались бяху

грѣси ихъ и безаконья ихъ; тѣмъ глаголаху: „кдѣ есть Богъ ихъ? да поможетъ имъ и избавить я“, и ина словеса хулная глаголаху на святыя иконы, насмѣхающесе, не вѣдуще, яко Богъ кажетъ рабы своя напасти ратными, да явятся яко злато испушено въ горну: хрестьяномъ бо многими скорбми и напастми внити въ царство небесное, а симъ поганымъ и ругателемъ на семъ свѣтѣ прїимшимъ веселье и просторонство, а на ономъ свѣтѣ прїимуть муку съ дьяволомъ, уготованїи огню вѣчному. Тогда же зажгоша дворъ красный, его же поставилъ благовѣрный князь Всеволодъ на холму, нарѣцаемѣмъ Выдобычи: то все оканїи Половци запалиша огнемъ. Тѣмже и мы, послѣдующе пророку Давыду, вошьемъ: Господи Боже мой! положи яко коло, яко огонь предъ лицемъ вѣтру, иже попаляетъ дубравы, тако пожениши я бурею твоею, исполни лица ихъ досаженья; се бо оскверниша и пожгоша святыи домъ твои, и монастырь Матере твоея, и трупье рабъ твоихъ. убиша бо нѣколико отъ братья нашея оружьемъ безбожнїи сынове Измаилевї, пущени бо на казнь хрестьяномъ. Исшьли бо суть си отъ пустыня Нитривьскыя, межю востокомъ и сѣверомъ; исшьли же суть ихъ колѣнъ 4: Торкъмени и Печенѣзи, Торци, Половци. Меѳодїй же свѣдѣтельствуеть о нихъ, яко 8 колѣнъ пробѣгли суть, егда исѣче Гедeonъ, да 8 ихъ бѣжа въ пустыню, а 4 исѣче. Друзїи же глаголють: сыны Амоны. Се же нѣсть тако: сынове бо Моавли Хвалиси, а сынове-Аммонови Болгаре, а Срацини отъ Измаила творятъся Сарини, и прозваша имена собѣ Саракыне, рекше: Сарини есмы. Тѣмже Хвалиси и Болгаре суть отъ дочерю Лотову, иже зачастую отъ отца своего, тѣмже нечисто есть племя ихъ; а Измаиль роди 12 сына, отъ нихъ же суть Торкъмени, и Печенѣзи, и Торци и Кумани, рекше Половци, иже исходятъ отъ пустынѣ. и по сихъ 8 колѣнъ къ кончинѣ вѣка изидуть, заклєпєнїи въ горѣ Александромъ Македоньскимъ, нечистыя чловѣкы.

П О У Ч Е Н Ь Е.

Азъ худый дѣдомъ своимъ Ярославомъ, благословленнымъ, славнымъ, нареченѣмъ въ крещенїи Василїй, Русьскимъ именемъ Володимиръ, отцемъ възлюбленнымъ и матерью своею

Мьномахы (*) и хрестьяныхъ людѣй дѣля, колико бо соблюдѣ по милости своей и по отни молитвѣ отъ всѣхъ бѣдѣ. Сѣдя на санехъ, помыслихъ въ души своей и похвалихъ Бога, иже мя сихъ дней грѣшнаго допровади. Да дѣти мои, или инѣ кто, слышавѣ сю грамотицю, не посмѣйтесь, но ому же любо дѣтѣи моихъ, а приметь е въ сердце свое и не лѣнитися начнетъ, такоже и тружатися. первое, Бога дѣля и душа своя, страхъ имѣйте Божій въ сердци своемъ и милостыню твоя неоскудну, то бо есть начатокъ всякому добру. Аще ли кому не люба грамотиця си, а не поохритаются, но тако се рекутъ: на далечи пути, да на санехъ сѣдя, безлѣпицю си молвилѣ. Усрѣтоша бо мя слы отъ братья моя на Волзѣ. рѣша: „потѣснися къ намъ, да выженемъ Ростиславича и волость ихъ отънимемъ; иже ли не поидеши съ нами, то мы собѣ будемъ, а ты собѣ“. и рѣхъ: „аще вы ся и гнѣваете, не могу вы я ити. ни креста переступити“. И отрядивъ я, возьмъ Псалтырю въ печали, разгнухъ я, и то ми ся выня: вскую печалуеши, душе? вскую смущаеши мя? и прочая. И потомъ собрахъ словца си любая, и складохъ по ряду, и написахъ: аще вы послѣдняя не люба, а передняя принимайте. Вскую печална еси, душе моя? вскую смущаеши мя? упова на Бога, яко исповѣмся ему. Не ревнуй лукавнующимъ, ни завиди творящимъ безаконье. Зане лукавнующіи потребятся, терпящіи же Господа, ти обладаютъ землею. И еще мало, и не будетъ грѣшника; взищеть мѣста своего, и не обрящеть. Кротціи же наслѣдять землю, наслаждаться на множествѣ мира. Назираеть грѣшный праведнаго, и поскрегчетъ на нь зубы своими; Господь же посмѣется ему, и прозритъ, яко придетъ день его. Оружья извлекоша грѣшници, напряже лукъ свой истрѣляти нища и убога, заклати правыя сердцемъ. Оружье ихъ внидетъ въ сердца ихъ, и луци ихъ скрушатся. Луче есть праведнику малое, паче богатства грѣшныхъ многа. Яко мышца грѣшныхъ скрушится, утверждаетъ же праведныя Господь. Яко се грѣшници погнѣбнуть; праведныя же милуя и даетъ. Яко благословящіи его наслѣдять землю, кленущіи же его потребятся. Отъ Господа стопы чловѣку исправятся. Егда

(*) Здѣсь въ подлинникѣ пропускъ.

ся падеть и не разбьется, яко Господь подьметъ руку его. Унѣ бѣхъ и сстарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ни сѣмени его просяща хлѣба. Весь день милуетъ и взаимъ даетъ праведный, и племя его благословлено будетъ. Уклонися отъ зла, створи добро, взищи мира и пожени, и живи въ вѣки вѣка. Внегда стати человѣкомъ, убо живы пожерли ны быша; внегда прогнѣватися ярости его на ны, убо вода бы ны потопила. Помилуй мя, Боже, яко попра мя человѣкъ; весь день боряся, стужи ми. Попраша мя врази мои, яко мнози борющися со мною свѣше. Возвеселится праведникъ, и егда видѣть мѣсть; руцѣ свои умыть въ крови грѣшника. И рече убо человѣкъ: аще есть плодъ праведника, и есть убо Богъ судяй земли. Измѣй мя отъ врагъ моихъ, Боже, и отъ встающихъ на мя отъими мя. Избави мя отъ творящихъ безаконье и отъ мужа крови спаси мя; яко се уловиша душу мою. И яко гнѣвъ въ ярости его, и животъ въ воли его; вечеръ водворится плачь, а заутра радость. Яко лучши милость твоя паче живота моего; и устнѣ мои похвалятъ тя. Яко благословлю тя въ животѣ моемъ, и о имени твоємъ въздѣю руцѣ мои. Покры мя отъ сонма лукаваго, и отъ множества дѣлающихъ неправду. Възвеселитесь вси праведнии сердцемъ. Благословлю Господа на всяко время воину, хвала его, и прочая. Якоже бо Василій учае: собравъ ту уноша, душа чисты, нескверны, тѣлеси худу, кротку бесѣду и въ мѣру слово Господне, яди, питью безъ плища велика быти; при старыхъ молчати, премудрыхъ слушати, старѣйшимъ покарятися, съ точными и меншими любовь имѣти; безъ лука бесѣдующе, а много разумѣти; не сверѣповати словомъ, ни хулити бесѣдою, не обило смѣяться, срамлятися старѣйшихъ, къ женамъ нечѣпымъ не бесѣдовати, долу очи имѣти, а душу горѣ, пребѣгати, не стрѣкати учить; легкихъ власти ни въ кую же имѣти, еже отъ всѣхъ честь. Аще ли кто васъ можетъ инѣмъ услѣти, отъ Бога мзды да чаесть и вѣчныхъ благъ насладится. О Владычице Богородице! отъими отъ убогаго сердца моего гордость и буесть, да не възношюся суетою міра сего въ пустошнѣмъ семъ жити. Научися, вѣрный человѣче, быти благочестно дѣлатель. научися, по евангельскому словеси, очима управленье, языку удержанье, уму смѣренье, тѣлу порабощенье, гнѣву погубленье, помысль

чистѣ имѣти, понужаяся на добрая дѣла, Господа ради: ли-
шаемъ не мести, ненавидимъ любо гонимъ, терпи, хулимъ,
моли, умертви грѣхъ, избавите обидима, судите сиротѣ, оправ-
дайте вдовицю. Придѣте, да сожжемъся, глаголетъ Господь:
еще будутъ грѣси ваши яко оброщени, яко снѣгъ обѣлю я, и
прочее. Восіаетъ весна постная, и цвѣтъ покаянья; очистимъ
собо, братья, отъ всякоя крови плотскыя и душевныя, Свѣто-
давцю вопыюще рцѣмъ: слава тобѣ, человѣколюбче! По истинѣ,
дѣти моя, разумѣйте, како ти есть человѣколюбецъ Богъ ми-
лостивъ и премилостивъ. мы человѣци грѣшны суще и смертны,
то оже ны зло створить, то хощемъ и пожрети и кровь его
проляти вскорѣ; а Господь нашъ, владѣя и животомъ и смер-
тью, согрѣшенъя наша выше главы нашея терпять, и паки и
до живота нашего яко отецъ чадо свое любя, бя, и паки при-
влачить е къ собѣ. Такоже и Господь нашъ показаль ны есть
на врагы побѣду, 3-ми дѣлы добрыми избыти его и побѣдити
его: покаяньемъ, слезами и милостынею; да то вы, дѣти мои,
не тяжка заповѣдь Божья, оже тѣми дѣлы 3-ми избыти грѣ-
ховъ своихъ и царствія не лишитися. А Бога дѣла не лѣните-
ся, молю вы ся, не забываютъ 3-хъ дѣлъ тѣхъ: не бо суть
тяжка; ни одиночество, ни чернечество, ни голодъ, яко инѣи
добріи терпятъ, но малымъ дѣломъ уллучити милость Божью.
Что есть человѣкъ, яко помниши и? Велій еси, Господи, и чюд-
на дѣла твоя, никакъже разумъ человѣческъ не можетъ исповѣ-
дати чюдесъ твоихъ. и паки речемъ: велій еси, Господи, и
чюдна дѣла твоя, и благословено и хвално имя твое въ вѣкы
по всей земли. Иже кто не похвалить, ни прославляетъ силы
твоея и твоихъ великихъ чюдесъ и добротъ, устроеныхъ на
семъ свѣтѣ: како небо устроено, како ли солнце, како ли
луна, како ли звѣзды и тма и свѣтъ, и земля на водахъ поло-
жена, Господи, твоимъ промысломъ! звѣрье разноличніи, и
птица и рыбы, украшено твоимъ промысломъ, Господи! И сему
чюду дивуемъся, како отъ персти создавъ человѣка, како об-
рази розноличніи въ человѣчьскыхъ лицахъ, аще и весь міръ со-
вокупить, не вси въ одинъ образъ, но кый же своимъ лицъ
образомъ по Божіи мудрости; и сему ся подивуемы, како
птица небесныя изъ ирья идуть. и первѣе наши руцѣ, и не
ставятъся на одной земли, но и силныя и худыя идуть по

всѣмъ землямъ, Божіимъ повелѣньемъ, да наполнятся лѣси и поля. все же то далъ Богъ на угодые человѣкомъ, на снѣдъ, на веселье. Велика, Господи, милость твоя на насъ, яже та угодыа створилъ еси человѣка дѣля грѣшна. И ты же птицѣ небесныя умудрены тобою, Господи, егда повелиши, то вспоютъ и человѣкы веселятъ тебе; и егда же не повелиши имъ, языкъ же имѣюще онѣмѣютъ. а благословенъ еси, Господи, и хваленъ зѣло! Всяка чюдеса и ты доброты створивъ и сдѣлавъ, да иже не хвалить тебе, Господи, и не вѣруеть всѣмъ сердцемъ и всею душею во имя Отца и Сына и святаго Духа, да будетъ проклятъ. Си словца прочитающе, дѣти моя, божественая, похвалите Бога, давшего намъ милость свою, и се отъ худаго моего безумья наказанье. послушайте мене, аще не всего примете, то половину. Аще вы Богъ умякчить сердце, и слезы своя испустите о грѣсѣхъ своихъ, рекуще: „якоже блудницу и разбойника и мытаря помиловалъ еси, тако и насъ грѣшныхъ помилуй“. и въ церкви то дѣйте и ложася. Не грѣшите ни одну же ночь, аще можете, поклонитися до земли, али вы ся начнегъ не мочи, а трижды; а того не забываютъ, не лѣннются, тѣмъ бо ночнымъ поклономъ и пѣньемъ человѣкъ побѣждаетъ дьявола, и что въ день согрѣшитъ, а тѣмъ человѣкъ избываетъ. Аще и на кони ѣздяче не будетъ ни съ кымъ орудья, аще инѣхъ молитвъ не умѣете молвити, а „Господи помилуй“ зовѣте безпрестани, втайнѣ; та бо есть молитва всѣхъ лѣпши, нежели мыслити безлѣпицю. Всего же паче убогихъ не забывайте, но елико могуще по силѣ кормите, и придавайте сиротѣ, и вдовицю оправдате сами, а не вдавайте сильнымъ погубити человѣка. Ни права, ни крива не убивайте, ни повелѣвайте убити его; аще будетъ повиненъ смерти, а душа не погубляете никакая же хрестьяны. Рѣчь молвяче, и лихо и добро, не кленитесь Богомъ, ни хреститесь, нѣту бо ти нужда никоея же; аще ли вы будетъ крестъ цѣловати къ брати, или къ кому, али управивше сердце свое, на немъ же можете устояти, то же цѣлуйте и цѣловавше блюдѣте, да не приступни погубите душѣ своеѣ. Епископы и попы и игумены, съ любовью взимайте отъ нихъ благословенье, и не устраняйтесь отъ нихъ, и по силѣ любите и набдите, да примете отъ нихъ молитву отъ Бога. Паче всего гордости не имѣйте въ сердци и въ умѣ, но

рцѣмъ: смертни есмы, днесъ живи, а заутра въ гробъ; се все, что ны еси вдалъ, не наше, но твое, поручилъ ны еси на мало днѣй. и въ земли не хороните, то ны есть великъ грѣхъ. Старыя чти яко отца, а молодыя яко братью. Въ дому своемъ не лѣнитесь, но все видите; не зрите на тивуна, ни на отрока, да не посмѣются приходящїи къ вамъ, и дому вашему, ни обѣду вашему. На войну вышедъ, не лѣнитесь, не зрите на воеводы, ни питью ни ѣденью не лагодите, ни спанью; и сторожѣ сами наряживайте, и ночь отвсюду нарядивше около вой тоже лязите, а рано встанѣте; а оружья не снимайте съ себе, вборзѣ не розглядавшѣ, лѣнощами внезапно бо челоуѣкъ погыбаеть. Лжѣ блюдися и пьянства и блуда, въ томъ бо душа погыбаеть и тѣло. Куда же ходяще путемъ по своимъ землямъ, не дайте пакости дѣяти отрокомъ, ни своимъ ни чюжимъ, ни въ селѣхъ, ни въ житѣхъ, да не кляти васъ начнутъ. Куда же поидете, идѣже станете, напоите, накормите унеина; и болѣе же чтите гостя, откуда же къ вамъ придетъ, или простъ, или добръ, или солъ, аще не можете даромъ, брашномъ и питьемъ; ти бо мимоходячи прославятъ челоуѣка по всѣмъ землямъ, либо добрымъ, либо злымъ. Болнаго присѣтите; надъ мертвеца идѣте, яко вси мертвени есмы; и челоуѣка не минѣте не привѣчавше, добро слово ему дадите. Жену свою любите, но не дайте имъ надъ собою власти. Се же вы конецъ всему, страхъ Божїй имѣйте выше всего. Аще забываете всего, а часто прочитайте: и мнѣ будетъ безъ сорама, и вамъ будетъ добро. Его же умѣючи, того не забываютъ доброго, а его же не умѣючи, а тому ся учите; якоже бо отецъ мой, дома сѣдя, изумѣяше ѿ языка. въ томъ бо честь есть отъ инѣхъ земель. Лѣность бо всему мати, еже умѣеть, то забудеть, а его же не умѣеть, а тому ся не учить; добръ же творяще, не мозите ся лѣнити ни на что же доброе. Первое къ церкви: да не застанеть васъ солнце на постели. тако бо отецъ мой дѣяшеть блаженный и вси добріи мужи свершенїи: заутреннюю отдавшѣ Богови хвалу, и потомъ солнцю вѣсходящую, и узрѣвшѣ солнце, и прославити Бога съ радостью, и рече: просвѣти очи мои, Христе Боже, и далъ ми еси свѣтъ твой красный; и еще, Господи, приложи ми лѣто къ лѣту, да прокъ грѣховъ своихъ покаявѣся, оправдивъ животъ, тако похваляю Бога.

и сѣдше думати съ дружиною, или люди оправливати, или на ловъ ѣхати, или поѣздити, или лечи спати: спанье есть отъ Бога присужено полудне, отъ чина бо почиваетъ и звѣрь и птици и челоуѣци. А се вы повѣдаю, дѣти моя, трудъ свой, оже ся есмь тружалъ пути дѣя и ловы 13 лѣтъ. Первое къ Ростову идохъ, сквозѣ Вятчѣ, посла мя отецъ, а самъ иде Курьску. и пакы 2-е къ Смолиньску со Ставкомъ Скордятичемъ, той пакы и отъиде къ Берестію со Изяславомъ, а мене посла Смолиньску; то и Смолиньска идохъ Володимерю. Тое же зимы то и посласта Берестію брата на головнѣ, идѣ бяху пожгли, то и ту блюдѣ городъ тихъ. та идохъ Переяславлю отцю, а по Велицѣ дни изъ Переславля та Володимерю, на Сутейску мира творить съ Ляхы. оттуда пакы на лѣто Володимерю опять. Та посла мя Святославъ въ Ляхы: ходивъ за Глоговы до Чешьскаго лѣса, ходивъ въ земли ихъ 4 мѣсяци; и въ то же лѣто и дѣтя ся роди старѣйшее Новгородское. та оттуда Турову, а на весну та Переяславлю, таже Турову. И Святославъ умре, и язъ пакы Смолиньску, а и Смолиньска той же зимѣ та къ Новгороду, на весну Глѣбови въ помочь; а на лѣто со отцемъ подѣ Полтескъ, а на другую зиму съ Святополкомъ подѣ Полтескъ, ожгоша Полтескъ, онъ иде Новгороду, а я съ Половци на Одрьскѣ, воюя, та Чернигову. И пакы и Смолиньска къ отцю придохъ Чернигову; и Олегъ приде изъ Володимера выведенъ, и возвахъ и къ собѣ на обѣдъ со отцемъ, въ Черниговѣ, на Краснѣмъ дворѣ, и вдахъ отцю 300 гривенъ золота. И пакы и Смолиньска же пришедъ, и проидохъ сквозѣ Половечьскыи вои быся до Переяславля, и отца налѣзохъ съ полку пришедше. то и пакы ходихомъ, томъ же лѣтѣ, со отцемъ и со Изяславомъ битъся Чернигову съ Борисомъ, и побѣдихомъ Бориса и Олга. И пакы идохомъ Переяславлю, и стахомъ во Обровѣ. и Всеславъ Смолнескъ ожже, и азъ всѣдъ съ Черниговци о двою коню, и не застахомъ въ Смолиньскѣ; тѣмъ же путемъ по Всеславѣ пожегъ землю и повоевавъ до Лукамля и до Логожьска, та на Дрьютскѣ воюя, та Чернигову. А на ту зиму повоеваша Половци Стародубъ весь, и азъ шедъ съ Черниговци и съ Половци, на Деснѣ изымахомъ князи Асадука и Саука, и дружину ихъ избиша; и назаутреѣ за Новымъ городомъ разгнахомъ

силны вои Белкатина, а се мечи и полонъ весь отяхомъ. А въ Вятичи ходихомъ по двѣ зимѣ, на Ходоту и на сына его, и ко Корьдну ходихъ 1-ю зиму, и паки по Изяславичихъ за Микулинъ, и не постигохомъ ихъ; и на ту весну къ Ярополку совкупляться на Броды. Томъ же лѣтѣ гонихомъ на Половѣчѣхъ за Хороль, иже Горошинъ взяша. И на ту осень идохомъ съ Черниговци и съ Половци, съ Читѣвичи, къ Мѣньску: изъѣхавъ городъ и не оставихомъ у него ни челядина, ни скотины. На ту зиму идохомъ къ Ярополку совокуплятися на Броды, и любовь велику створихомъ. И на весну посади мя отецъ въ Переяславлѣ передъ братьею, и ходихомъ за Супой, и ѣдучи къ Прилуку городу, и срѣтоша ны внезапно Половечскыѣ князи 8 тысячъ, и хотѣхомъ съ ними ради битися, но оружье бяхомъ услали напередъ на повозѣхъ, и внидохомъ въ городъ: только Семцю яша одного живого, ти смердъ нѣколько, а наши онѣхъ болѣе избиша и изымаша, и не смѣша ни коня пояти въ руцѣ, и бѣжаша на Сулу тое ночи. и завтра, на Госпожинъ день, идохомъ къ Бѣлѣ вежи, и Богъ ны поможе и святая Богородица: избиша 900 Половецъ, и два князя яша Багубарсова брата Асиня и Сакзя, а два мужа только утекоша. и потомъ на Святославль гонихомъ по Половѣчѣхъ, и потомъ на Торческый городъ, и потомъ на Гюргеви по Половѣчѣхъ. и паки на той же сторонѣ у Красна Полсви побѣдихомъ. и потомъ съ Ростиславомъ же у Варина вежѣ взяхомъ. И потомъ ходивъ Володимерю, паки Ярополка посади, и Ярополкъ умре. И паки по отни смерти и по Святополцѣ на Сулѣ бывшеся съ Половци, до вечера, быхомъ у Халѣпа, и потомъ миръ створихомъ съ Тугорканомъ и со инѣми князи Половечьскими. и у Глѣбови чади пояхомъ дружину свою всю. И потомъ Олегъ на мя приде съ Половечьскою землею къ Чернигову, и бишася дружина моя съ нимъ 8 днѣй о малу греблю, и не вдадуче имъ въ острогъ. съжаливъси хрестыянныхъ душъ и селъ горящихъ и монастырь, и рѣхъ: „не хвалитися поганымъ“. и вдахъ брату отца своего мѣсто, а самъ идохъ на отца своего мѣсто Переяславлю. и внидохомъ на святаго Бориса день изъ Чернигова, и ѣхавъ сквозѣ полки Половчскыѣ не въ 100 дружинѣ, и съ дѣтми и съ женами; и облизхутся на насъ акы волци стояще, и отъ перевоза и съ горъ; Богъ

али хочеш тою убити то ти еста, понеже не хочю я лиха, но добра хочю брати и Русьскѣй земли. а его же то и хочеш насильемъ, тако *въдаля* у Стародуба и *милкусяюча* по тебѣ отчину твою: али Богъ послухъ тому, съ братомъ твоимъ радилися есвѣ. а не поможетъ рядитися безъ тебе. и не створила есвѣ лиха ничтоже, ни рекла есвѣ: сли къ брату, дондеже уладимся. оже ли кто васъ не хочеть добра, ни мира хрестьяномъ, а не буди ему отъ Бога мира узрѣти на ономъ свѣтѣ души его. Не по нужи ти молвлю, ни бѣда ми которая, по Бозѣ самъ услышишь: но душа ми своя лутши всего свѣта сего; на страшнѣй при безъ суперникъ обличаюся, и прочее. Премудрости наставниче, и смыслу давче несмысленымъ казателю и нищимъ заступниче! утверди въ разумѣ мое сердце, Владыко! ты дажь ми слово отче, се бо устнама моима не възбрани впити ти: милостиве, помилуй падшаго! упованье мое Богъ, прибѣжище мое Христосъ, покровъ мой святыи Духъ. Надеже и покрове мой, не презри мене, благая! тебе бо имуще помощницу въ печали и въ болѣзни и отъ злыхъ всѣхъ, и тебѣ славлю, препѣтая! И разумѣйте и видите, яко азъ есмь Богъ, испытая сердца и свѣдый мысли, обличая дѣла, опаляя грѣхы, судая сиротъ и убогу и нищю. Всклонися, душе моя, и дѣла своя помысли, яже сдѣя. предъ очи свои принеси, и капля испусти слезъ своихъ, и повѣжь явѣ дѣянья и вся мысли Христу, и очистися. Андрѣа честный, отче треблаженный, пастуше Критъскый! не престаи моляся за ны чтущая ты, да избудемъ вси гнѣва и печали и тля и грѣха и бѣдъ же, чтуще память твою вѣрно. Градъ свой схрани, Дѣвице Мати чистая, иже о тебѣ вѣрно царствуетъ, да тобою крѣпимся и тобѣ ся надѣемъ, побѣждаемъ вся брани, испрометаетъ противныя и творить послушенье. О препѣтая Мати, рожышая всѣхъ святыхъ пресвятаго Слова! приими нынѣшнее приношенье, отъ всякія напасти заступи и грядущія муки, къ тебѣ вошьющихъ; молимъ ти ся раби твои и прекланяемъ си колѣни сердца нашего, приклони ухо твое, чистая, и спаси ны въ скорбехъ погружающася присно, и соблюди отъ всяко плѣненья вражья твой градъ, Богородице! Пощади, Боже, наслѣдья твоего, прегрѣшенья наша вся презри, нынѣ насъ имѣя молящихъ ты на земли, рожышую ты безъ сѣмене, земную милость, из-

воливъ обещися, Христе, въ челоуѣчество; пощади мя, Спасе рождся, и схрань рожьшою тя нетлѣнну по рожествѣ, и егда сядеши судити дѣла моя, яко безгрѣшенъ и милостивъ, яко Богъ и челоуѣколюбецъ. Дѣво пречистая, неискусна браку, Бого-обрадованная, вѣрнымъ направленье! спаси мя погыбшаго, къ Сыну си вопыющи. Помилуй мя, Господи, помилуй, егда хощеши судити, не осуди мя въ огнь, ни обличи мене яростью си молитъ тя Дѣва чистая, рожшая тя, Христе, и множество Ангелъ и Мученикъ сборъ. О Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, ему же подобаетъ честь и слава, Отцю и Сыну и святому Духу, всегда и нывѣ, присно, вѣкъ.

Се же хощю сказати, яже слышахъ прежде сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Гюрятя Роговичъ Новгородецъ, глаголя сиче: яко послахъ отрокъ свой въ Печеру, люди, яже суть дань дающе Новугороду; и пришедшу отроку моему къ нимъ, и оттуду иде въ Югру. Югра же людье есть языкъ нѣмъ, и сѣдять съ Самоядью на полунощныхъ странахъ. Югра же рекоша отроку моему: „дивьно мы находихомъ чюдо, его же нѣсмы слышали прежде сихъ лѣтъ; се же третье лѣто поча быти. суть горы зайдуче луку моря, имъ же высота ако до небесе, и въ горахъ тѣхъ кличъ великъ и говоръ, и сѣкутъ гору, хотяще высѣчися; и въ горѣ той просѣчено оконце мало, и тудѣ молвятъ, и есть не разумѣти языку ихъ, но кажутъ на желѣзо и помавають рукою, просяще желѣза; и аще кто дастъ имъ ножъ ли, ли сѣкиру, дають скорою противу. Есть же путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ; тѣмже не доходимъ ихъ всегда; есть же и подалъ на полунощїи“. Мнѣ же рекшю къ Гурятѣ: „си суть людье заклепении Александромъ Македоньскимъ царемъ“. Якоже сказаетъ о нихъ Меѳодій Патарїйскый: и взиде на восточныя страны до моря, наричаемое Солнче мѣсто, и видѣ ту челоуѣкы нечистыя, отъ племени Афетова; ихъ же нечистоту видѣхъ: ядяху скверну всяку, комары и мухы, коткы, змїѣ, и мертвецъ не погребяху, но ядяху и женьскыя изворогы и скоты вся нечистыя. то видѣвъ Александръ убояся, еда како умножаться и осквернять землю, и загна ихъ на полунощныя страны въ горы высокія; и Богу повелѣвшю, еступишася о нихъ горы полунощныя, токмо не ступишася о нихъ горы на 12 локоть. и ту створишася

врата мѣдяна, и помазашася сунклитомъ, и аще хотять огнемъ взяти, не възмогутъ и жещи; вещь бо сунклитова сица есть: ни огонь можетъ вжещи его, ни желѣзо его приметъ. въ послѣдняя же дни по сихъ изидуть 8 колѣнъ отъ пустыня Етривьскыя, изидуть и си скверніи языки, яже суть въ горахъ полунощныхъ, по повелѣнью Божію. Но мы на предняя взвратимся, якоже бяхомъ прежде глаголали. Олгови обѣщавшюся ити къ брату своему Давыдови Смолинску, и прити съ братомъ своимъ Кыеву, и обрядъ положити, и не всхотѣ сего Олегъ створити, но пришедъ Смолинску и поимъ вой, поиде къ Мурому, въ Муромѣ тогда сущю Изяславу ВолодимERICЮ; бысть же вѣсть Изяславу, яко Олегъ идетъ къ Мурому, посла Изяславъ по воѣ Суздаю, и Ростову, и по Бѣлоозерци, и собра вой многы. И посла Олегъ слы своѣ къ Изяславу, глаголя: „иди въ волость отца своего Ростову, а то есть волость отца моего; да хочу ту сѣдя порядъ створити со отцемъ твоимъ, се бо мя выгналъ изъ города отца моего; а ты ли ми здѣ хлѣба моего же не хочещи ми дати“? и не послуша Изяславъ словесъ сихъ, надѣяся на множество вой. Олегъ же надѣяся на правду, яко правъ бѣ въ семъ Олегъ, и поиде къ граду съ вой; Изяславъ же исполчися предъ градомъ, на поли. Олегъ же поиде къ нему полкомъ, и сступишася обои, бысть брань люта: и убиша Изяслава, сына Володимеря, внука Всеволожа, мѣсяца семтября въ 6 день; прочіи же вой побѣгоша, ови черезъ лѣсъ, друзіи въ городъ. Олегъ же вниде въ городъ, и пріяша и горожане; Изяслава же взявше, положиша и въ монастыри святаго Спаса, и оттуду перенесоша и Новугороду, и положиша и у святыѣ Софѣ, на лѣвѣй сторонѣ. Олегъ же, по пріятіи града, изыма Ростовци, и Бѣлоозерци, и Суздалцѣ, искова, и устремися на Суждаль: и шедъ Суждалю, и Суждалци дашася ему; Олегъ же омиривъ городъ, овы изыма, а другыя расточи, и имѣнья ихъ отъя. Иде Ростову: и Ростовци вдашася ему. И перея всю землю Муромску и Ростовьску, и посажа посадники по городомъ, и дани поча брати. И посла къ нему Мьстиславъ соль свой изъ Новагорода, глаголя: „иди изъ Суждаля Мурому, а въ чюжей волости не сѣди; и азъ пошлю молится съ дружиною своею къ отцу своему, и смирю тя со отцемъ моимъ;

аще и брата моего убилъ, то есть не дивно, въ ратехъ бо и цари и мужи погыбають“. Олегъ же не всхотѣ сего, но паче помышляше и Новъгородъ переяти; и посла Олегъ Ярослава, брата своего, въ сторожѣ, а самъ стояше на поли у Ростова. Мьстиславъ же сдумавъ съ Новъгородци, и послаша Добрыню Рагуиловича передъ собою въ сторожѣ; Добрыня же первое изъима даньники. Увѣдавъ же Ярославъ се, яко изъима даньници, Ярославъ же стояше на Медвѣдици въ сторожихъ, и побѣже той нощи, и прибѣже къ Олгови и повѣда ему, яко идетъ Мьстиславъ, а сторожѣ изъимани. И поиде къ Ростову, а Мстиславъ же приде на Волгу, и повѣдаша ему, яко Олегъ вспятился къ Ростову; и Мстиславъ поиде по немъ. Олегъ же приде къ Суждалю, и слышавъ, яко идетъ по немъ Мстиславъ, Олегъ же повелѣ зажещи Суждаль городъ, токмо остася дворъ монастырьскый Печерьскаго монастыря и церкы, яже тамо есть святаго Дмитрея, юже бѣ далъ Ефремъ и съ селы. Олегъ же побѣже къ Мурому, а Мстиславъ приде Суждалю, и сѣдя ту посылаше къ Олгови, мира прося, глаголя: „азъ есмь мнѣй тебе, слия къ отцю моему, а дружину, юже еси заялъ, вороти; а азъ тебе во всемъ послушаю“. Олегъ же посла къ нему, съ лестью хотя мира; Мстиславъ же имы лсти вѣры, и распусти дружину по селомъ. И наста Θεодорова недѣля поста. и приспѣ Θεодорова субота, а Мстиславу сѣдящю на обѣдѣ, приде ему вѣсть, яко Олегъ на Клязмѣ, близъ бо бѣ пришелъ безъ вѣсти; Мстиславъ же ему имъ вѣру, не постави сторожовъ. но Богъ вѣсть избавляти благочестивыя своя отъ лсти. Олегъ же установився на Клязмѣ, мня, яко Мстиславъ побѣгнетъ; къ Мстиславу же собращася дружина въ тѣ день и въ другой, Новгородци, и Ростовци, и Бѣлозерци, Мстиславъ же ста предъ градомъ, исполчивъ дружину. и не поступи ни Олегъ на Мстислава, ни Мстиславъ на Олга, и стояста противу собѣ 4 дни. И приде Мстиславу вѣсть, яко „послалъ ти отецъ брата Вячеслава съ Половци“; и приде Вячеславъ въ четвергъ по Θεодоровы недѣли, въ постъ. И въ пятокъ приде Олегъ, исполчивъся, къ городу, а Мстиславъ поиде противу ему съ Новгородци и съ Ростовци. И вдасть Мстиславъ стягъ Володимеръ Половчину, именемъ Кунуй, и вдавъ ему пѣшыцѣ, и постави и на правѣмъ крилѣ, и заведъ Кунуй пѣшыцѣ напя стягъ Володимеръ; и узрѣ

Олегъ стягъ Володимеръ, и убояся, и ужасъ нападе на нь и на воѣ его. и поидоша къ боеви противу собѣ, Олегъ противу Мстиславу, а Ярославъ поиде противу Вячеславу. Мстиславъ же перешедъ пожаръ съ Новгородци, и сступишася на Кулачъцѣ, и бысть брань крѣпка, и нача одалати Мстиславъ; и видѣ Олегъ, яко поиде стягъ Володимеръ, нача заходити въ тылъ его, и убоявъся побѣже Олегъ, и одолѣ Мстиславъ. Олегъ же прибѣже къ Мурому, и затвори Ярослава Муромѣ, а самъ иде Рязаню; Мстиславъ приде Мурому, и створи миръ съ Муромци, и поя своя люди Ростовци и Суждалци, и поиде къ Рязаню по Олзѣ. Олегъ же выбѣже изъ Рязаня, а Мстиславъ пришедъ створи миръ съ Рязанци, и поя люди своя, яже бѣ заточилъ Олегъ. И посла къ Олгови, глаголя: „не бѣгай ни каможе, но пошлися къ братьи своей съ молбою, не лишать ты Русьскыѣ земли; и азъ пошлю къ отцю молится о тобѣ“. Олегъ же обѣщася тако створити. Мстиславъ же възвративъся вспять Суждалю, оттуду поиде Новугороду въ свой градъ, молитвами преподобнаго епископа Никыты. Се же бысть исходящую лѣту 6604, индикта 4, напы.

Въ лѣто 6605. Придоша Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ Игоревичъ, и Василко Ростиславичъ, и Давыдъ Святославичъ, и братъ его Олегъ, и сняшася Любичи на устроенье мира, и глаголаша къ собѣ, рекуще: „почто губимъ Русьскую землю, сами на ся котору дѣюще? а Половци землю нашу несутъ розно, и ради суть, оже межю нами рати; до нонѣ отселѣ имемъся въ едино сердце и блюдемъ Рускыѣ земли, каждо да держить отчину свою: Святополкъ Кыевъ Изяславлю, Володимеръ Всеволожю, Давыдъ и Олегъ и Ярославъ Святославлю; а имъ же роздаялъ Всеволодъ города, Давыду Володимеръ, Ростиславичема Перемышль Володареви, Теремовъ Василкови“. И на томъ цѣловаша крестъ, „да аще кто отселѣ на кого будетъ, то на того будемъ вси и крестъ честный“, рекоша вси: „да будетъ на нь крестъ честный и вся земля Русьская“, и цѣловавшеся поидоша всояси. И приде Святополкъ съ Давыдомъ Кыеву, и ради быша людье вси; но токмо дьяволъ печаленъ баше о любви сей, и влѣзе сотона въ сердце нѣкоторымъ мужемъ, и почаша глаголати къ Давыдови Игоревичю, рекуще сиче: „яко Володимеръ сложился есть съ Васил-

комъ на Святополка и на тя“. Давыдъ же емъ вѣру лживымъ словомъ, нача молвити на Василка, глаголя: „кто есть убилъ брата твоего Ярополка? а нынѣ мыслить на мя и на тя, и сложился есть съ Володимеромъ; да промышляй о своей головѣ“. Святополкъ же смятесе умомъ, река: „еда се право будетъ, или лжа“, не вѣдѣ; и рече Святополкъ къ Давыдови: „да аще право глаголеши. Богъ ти буди послухъ; да аще ли завистью молвишь, Богъ будетъ за тѣмъ“. Святополкъ же сжалиси по братѣ своемъ и о собѣ, нача помышляти, еда се право будетъ? и я вѣру Давыдови, и прелсти Давыдъ Святополка, и начаста думати о Василкѣ. а Василко сего не вѣдѣше и Володимеръ. И нача Давыдъ глаголати: „аще не имевѣ Василка, то ни тобѣ княженья Кыевѣ, ни мнѣ въ Володимери“. и послуша его Святополкъ. И приде Василко въ 4 ноямбря, и перевезеса на Выдобычъ, и иде поклонитися къ святому Михаилу въ монастырь, и ужина ту, а товары своя постави на Рудици. вечеру же бывшую приде въ товаръ свой. И наутрѣ же бывшую, присла Святополкъ, река: „не ходи отъ именинъ моихъ“. Василко же отпрѣся, река: „не могу ждати; еда будетъ рать дома“. И присла къ нему Давыдъ: „не ходи, брате, не послушайся брата старѣйшаго“. и не всхотѣ Василко послушати. И рече Давыдъ Святополку: „видиши ли, не помнить тебе, ходя въ твою руку; аще ти отъидеть въ свою волость, да узришь, аще ти не займетъ градъ твоихъ Турова и Пиньска, и прочихъ градъ твоихъ, да помянешь мене; но призвавъ Кіяны и емъ, и дажъ мнѣ“. И послуша его Святополкъ, и посла по Василка, глаголя: „да аще не хочешь остати до именинъ моихъ, да приди нынѣ, цѣлуеши мя, и посѣдимъ вси съ Давыдомъ“. Василко же обѣщася прити, не вѣдый лсти, юже имяше на нь Давыдъ. Василко же всѣдъ на конь поѣха, и устрѣте и дѣтський его и повѣда ему, глаголя: „не ходи, княже, хотять тя яти“. и не послуша его, помышляя, „како мя хотять яти? а оно мнѣ цѣловавше крестъ, рекуще: аще кто на кого будетъ, то на того будетъ крестъ и мы вси“. и помысливъ си прекрестися, рекъ: „воля Господня да будетъ“. И пріѣха въ малѣ дружинѣ на княжъ дворъ; и вылѣзе противу его Святополкъ, и идоша въ истобку, и приде Давыдъ, и сѣдоша. И нача глаголати Святополкъ: „останися на *святко*“.

И рече Василко: „не могу остати, брате; уже есмъ повелѣлъ товаромъ поити переди“. Давыдъ же сѣдѣше акы нѣмъ, и рече Святополкъ: „да заутрокай, брате!“ и обѣщася Василко заутра-
кати. И рече Святополкъ: „посѣдита вы сдѣ, а язъ лѣзу, на-
ряжую“. и лѣзе вонъ, а Давыдъ съ Василкомъ сѣдоса. И нача
Василко глаголати къ Давыдови, и не бѣ въ Давыдѣ гласа, ни
послушанья; бѣ бо ужаслѣся, и лѣсть имѣя въ сердци. И по-
сѣдѣвъ Давыдъ мало, рече: „кдѣ есть братъ“? Они же рѣша ему:
„стоитъ на сѣнехъ.“ И вставъ Давыдъ, рече: „азъ иду по нь; а ты,
брате, посѣди“. И вставъ иде вонъ. И яко выступи Давыдъ, и за-
проша Василка въ 5 ноямбрю, и оковаша и въ двои оковы, и при-
ставиша къ нему сторожѣ на ночь. Наутрѣ же Святополкъ созва
боляръ и Кыянъ, и повѣда имъ, еже бѣ ему повѣдалъ Давыдъ:
яко „брата ти убилъ, а на тя свѣчался съ Володимеромъ, и
хотятъ тя убити и грады твоя зяти“. И рѣша боляре и людье:
„тобѣ, княже, достоитъ блюсти головы своее; да еще есть
право молвилъ Давыдъ, да прииметь Василко казнь; аще ли не-
право глагола Давыдъ, да прииметь мѣсть отъ Бога и отвѣчаетъ
предъ Богомъ“. И увѣдѣша игумени, и начаша молитися о
Василкѣ Святополку; и рече имъ Святополкъ: „ото Давыдъ“. Увѣдѣвъ же Давыдъ, нача поущати на ослѣпленье: „аще ли
сего не створишь, а пустишь и, то ни тобѣ княжити, ни мнѣ“. Святополкъ же хотѣше пустити и, но Давыдъ не хотѣше.
блюдася его И на ту ночь ведоша и Бѣлугороду, иже градъ
малъ у Кіева яко 10 верстѣ въдале, и привезоша и на ко-
лѣхъ, окована суца, ссадиша и съ колъ, и ведоша и въ ис-
тобку малу. И сѣдѣщу ему, узрѣ Василко Торчина остряща
ножъ, и разумѣ, яко хотятъ и слѣпити, възпи къ Богу пла-
чемъ великимъ и стенаньемъ. И се влѣзоша посланіи Святопол-
комъ и Давыдомъ, Сновидъ Изечевичъ конюхъ Святополчъ, и
Дмитръ конюхъ Давыдовъ, и почаста простирати коверъ, и
простерша яста Василка и хотѣша и повреци; и боряшется съ
нима крѣпко, и не можаста его повреци. и се влѣзше друзіи
повергоша и, и связаша и, и снемше доску съ печи, и възло-
жиша на перси его; и сѣдоса обаполы Сновидъ Изечевичъ и
Дмитръ, и не можаста удержати. и приступиста ина два, и
сняста другую дску съ печи, и сѣдоса, и удавиша и рамяно,
яко персемъ трюскотати. И приступи Торчинъ, именемъ Берен-

ди, овчюхъ Святополчъ, держа ножъ и хотя ударити въ око, и грѣшися ока и перерѣза ему лице, и есть рана та Василкѣ и нынѣ; и посемъ удари и въ око, и изъ зѣницу, и посемъ въ другое око, и изъ другую зѣницу. и томъ часѣ бысть яко и мертвъ. И взявше и на коврѣ, взложиша на кола яко мерт-ва, повезоша и Володимерю. И бысть везому ему, сташа съ нимъ перешедше мостъ Звиженъскый, на торговищи, и своло-коша съ него сорочку кроваву суцю, и вдаша попады опрати; попады же оправши взложи на нь, онѣмъ обѣдующимъ, и плакаться нача попады, яко мертву суцю оному. И очюти плачь и рече: „кдѣ се есмъ“? Они же рекоша ему: „въ Звиж-дени городѣ“. И вприси воды, они же даша ему, и испи воды, и вступи въ онъ душа, и упомянуся, и пощюпа сорочки и рече: „чему есте сняли съ мене? да быхъ въ той сорочкѣ кровавѣ смерть пріялъ и сталъ предъ Богомъ“. Онѣмъ же обѣ-давшимъ, поидоша съ нимъ вскорѣ на колѣхъ, а по грудну пути, бѣ бо тогда мѣсяцъ грудень, рекше ноябрь; и придоша съ нимъ Володимерю въ 6 день. Приде же и Давыдъ съ нимъ, акы нѣкакъ уловъ уловивъ; и посадиша и въ дворѣ Вакѣевѣ, и приставиша 30 мужъ стеречи и 2 отрока княжа. Уланъ и Колчко. Володимеръ же слышавъ, яко ятъ бысть Василко и слѣпленъ ужасеся, и всплакавъ и рече: „сего не бывало есть въ Русьскѣй земли, ни при дѣдѣхъ нашихъ, ни при отцѣхъ нашихъ, сякого зла“. И ту абѣ посла къ Давыду и къ Олго-ви Святославичема глаголя: „поидѣта къ Городцю, да поправимъ сего зла, еже ся створи се въ Русьскѣй земли и въ насъ въ братьи, оже вверже въ ны ножъ; да аще сего не правимъ, то большее зло встанеть въ насъ, и начнетъ братъ брата закалати, и погыбнетъ земля Руская, и врази наши Половци пришедше возмутъ землю Русьскую“. Се слышавъ Давыдъ и Олегъ пе-чална быста велми и плакастася, рекуща: „яко сего не было въ родѣ нашемъ“. и ту абѣ собравъша воѣ, придоста къ Во-лодимеру. Володимеру же съ вои стоящю въ бору, Володимеръ же, и Давыдъ, и Олегъ послаша мужѣ свои, глаголюще къ Святополку: „что се зло створилъ еси въ Русьскѣй земли, и ввергль еси ножъ въ ны? чему еси слѣпилъ братъ свой? аще ти бы вина кая была на нь, обличилъ бы и предъ нами, и упрѣвъ бы и створилъ ему; а нонѣ яви вину его, оже ему се

створилъ еси?" И рече Святополкъ: яко „повѣда ми Давыдъ Игоревичъ, яко Василко брата ти убилъ Ярополка, и тебе хочеть убити и зайти волость твою, Туровъ, и Пинескъ, и Берестіе, и Погорину, а заходилъ ротъ съ Володимеромъ, яко сѣсти Володимеру Кыевъ, а Василкови Володимери; а неволя ми своее головы блюсти, и не язъ его слѣпилъ, но Давыдъ, и вель и къ собѣ“. И рѣша мужи Володимери, и Давыдови, и Олгови: „извѣта о семъ не имѣй. яко Давыдъ есть слѣпилъ и: не въ Давыдовѣ городѣ ятъ, ни слѣплень, но въ твоємъ градѣ ятъ и слѣплень“. и се имъ глаголющимъ разидошася разно. Наутрѣя же хотящимъ чрезъ Днѣпръ на Святополка, Святополкъ же хотѣ побѣгнуги изъ Кіева; не даша ему Кыяне, но послаша Всеволожую и митрополита Николу къ Володимеру, глаголюще: „молимся, княже, тобѣ и братома твоима, не мозѣте погубити Русьскыѣ земли; аще бо възмете рать межю собою, поганіи имуть радоватися и возмутъ землю нашу, иже бѣша стяжали отци ваши и дѣди ваши, трудомъ великимъ и храбрѣствомъ побарающе по Русьскѣй земли, ины земли пріискываху; а вы хочете погубити землю Русьскую“. Всеволожая же и митрополитъ придоста къ Володимеру, и молистася ему, и повѣдаста молбу Кыянъ, яко творити миръ, и блюсти землѣ Русьскіѣ, и брань имѣти съ погаными. Се слышавъ Володимеръ, расплакавъся и рече: „по истинѣ отци наши и дѣди наши сблюди землю Русьскую, а мы хотимъ погубити“. и преклонися на молбу княгинину, чтяшетъ ю акы мать, отца ради своего, бѣ бо любимъ отцю своему повелику, и въ животѣ и по смерти не ослушася его ни въ чемъ же; тѣмже и послуша ея, акы матере, и митрополита, такоже чтяше санъ святительскій, не преслуша молбы его. Володимеръ бо такъ бѣше любезнивъ: любовь имѣя къ митрополитомъ и къ епископомъ и къ игуменомъ, паче же и чернечскій чинъ любя, и черници любя, приходящая къ нему напитае и напаяе, акы мати дѣти своя; аще кого видяше ли шюмна, ли въ коемъ зазорѣ, не осудяше, но вся на любовь прекладаше. Но мы на свое възвратимся. Княгини же бывши у Володимера, приде Кыеву и повѣда вся рѣчи Святополку и Кіянѣмъ, яко миръ будетъ. И начаша межи собою мужѣ слати, и умиришася на семъ, яко рѣша Святополку: „яко се Давыдова сколота; то иди ты, Святополче на Давыда, любо

ими, любо прожени и"; Святополкъ же емься по се, и цѣловаша крестъ межю собою, миръ створше. Василкови же сущю Володимери, на прежерѣченѣмъ мѣстѣ, и яко приближися постъ великій, и мнѣ ту сущю Володимери, въ едину ноцъ присла по мя князь Давыдъ. И прилохъ къ нему, и сѣдяху около его дружина и посадивъ мя и рече ми: „се молвилъ Василко си ночи къ Уланови и Колчи, реклъ тако: се слышю, оже идетъ Володимеръ и Святополкъ на Давыда; да же бы мене Давыдъ послушалъ, да быхъ послалъ мужъ свой къ Володимеру воротиться, вѣдѣ бо ся съ нимъ что молвивъ, и не поидеть. да се, Василю, шлю тя, иди къ Василкови, тезу своему, съ сима отрокома, и молви ему тако: оже хоцещи послати мужъ свой, и воротится Володимеръ, то вдамъ ти которой ти городъ любъ, любо Всеволожь, любо Шеполь, любо Перемиль“. Азъ же идохъ къ Василкови. и повѣдахъ ему вся рѣчи Давыдовы. Онъ же рече: „сего есмъ не молвилъ; но надѣюся на Богъ. пошлю, да быша не прольяхи мене ради крови; но сему ми дивно, даетъ ми городъ свой. а мой Теробовль, моя власть“. пождавши и нынѣ якоже и бысть; вскорѣ бо прія власть свою. Мнѣ же рече: „иди къ Давыдови и рци ему: пришли ми Кульмѣя, то пошлю къ Володимеру“. И не послуша его Давыдъ, и посла мя паки река: „нѣту Кульмѣя“. И рече ми Василко: „посѣди мало“, и повелѣ слугѣ своему ити вонъ, и сѣде со мною, и нача ми глаголати: „се слышю, оже мя хочеть дати Ляхомъ Давыдъ; то се мало ся насытилъ крове моея, а се хочеть болѣ насытитися, оже мя вдасть имъ, азъ бо Ляхомъ много зла творихъ, и хотѣлъ есмъ створити и мстити Русьскѣй земли. и аще мя вдасть Ляхомъ, не боюся смерти; но се повѣдаю ти: по истинѣ яко на мя Богъ наведе за мое възвышенье, яко приде ми вѣсть, яко идутъ ко мнѣ Берендичи, и Печенѣзи, и Торци, и рекохъ въ умѣ своемъ: оже ми будутъ Берендичи и Печенѣзи и Торци, реку брату своему Володареви и Давыдови: дайте ми дружину свою молодшую, а сама пійта и веселитася; и помыслихъ; на землю Лядскую наступлю на зиму, и на лѣто и возму землю Лядскую, и мыщю Русьскую землю; и посемъ хотѣлъ есмъ переяти Болгары Дунайскыѣ, и посадити я у себе; и посемъ хотяхъ проситися у Святополка и у Володимера ити на Половци, да любо налѣзу собѣ славу, а любо голову свою

сложю за Русскую землю. ино помышление въ сердци моемъ не было ни на Святополка, ни на Давыда, и се кленуся Богомъ и его пришествіемъ, яко не помыслилъ есмь зла братьи своей ни въ чемъ же, но за мое възнесеніе низложи мя Богъ и смири“. Посемъ же приходящу Велику дни, поиде Давыдъ, хотя переяти Василкову волость; и усрѣте и Володарь, братъ Василковъ, у Божьска, и не смь Давыдъ стати противу Василкову брату Володарю, и затворися въ Бужскѣ, и Володарь оступи и въ городъ. И нача Володарь молвити: „почто зло створивъ и не каешися его? да уже помянися, колико еси зла створилъ“. Давыдъ же на Святополка нача извѣтъ имѣти, глаголя: „ци я се створилъ, ли въ моемъ городѣ? я ся самъ боялъ, аще быша и мене яли и створили такоже; неволя ми было пристати въ съвѣтъ, ходяче въ руку“. И рече Володарь: „Богъ свѣдѣтель тому; а нынѣ пусти братъ мой, и створю съ тобою миръ“. И радъ бывъ Давыдъ, посла по Василка, и приведъ и дасть Володарю, и створися миръ, и разидостася. И сѣде Василко Теробовли, а Давыдъ приде Володимерю. и наставши веснѣ, приде Володарь и Василко на Давыда, и придоста ко Всеволожю, а Давыдъ затворися Володимери. Онѣма же ставшиа около Всеволожа, и взяста копьемъ градъ и зажгоста огнемъ и бѣгоша людье огня. и повелѣ Василко исѣчи вся, и створи мщеніе на людехъ невинныхъ, и проля кровь невинну. Посемъ же придоста къ Володимерю, и затворися Давыдъ въ Володимери, и си оступиша градъ. И послаша къ Володимерцемъ, глаголя: „вѣ не придоховѣ на градъ вашъ, ни на васъ, но на врагы своя, Туряка, и на Лазаря, и на Василя, ти бо суть намолвили Давыда, и тѣхъ естъ послушалъ Давыдъ и створилъ се зло; да аще хотите за сихъ битися, да се мы готови; а любо дайте врагы наша“. Граждане же се слышавъ, созваша вѣче, и рѣша Давыдови людье: „выдай мужи сія, не бьемъся за сихъ, а за тя битися можемъ; аще ли, то отворимъ врата граду, а самъ промышлай о собѣ“. и неволя бысть выдати я. И рече Давыдъ: „нѣту ихъ здѣ“, бѣ бо я послалъ Лучьску; онѣмъ же пошедшимъ Лучьску, Турякъ бѣжа Кыеву, а Лазарь и Василь воротистася Турійску. И слышаша людье, яко Турійскѣ суть, кликнуша людье на Давыда и рекоша: „выдай, кого ти хотятъ; аще ли, то предаемыся“. Да-

выдѣ же пославъ приведе Василя и Лазаря, и дасть я; и створиша миръ въ недѣлю. а завтра, по зори, повѣсиша Василя и Лазаря и растрѣляша стрѣлами Василковичи, и идоша отъ града. Се же 2-е мщенъе створи. его же не бѣше лѣпо створити, дабы Богъ отместникъ былъ, и взложити было на Бога мщенъе свое. якоже рече Пророкъ: и вздамъ мечь врагомъ, и ненавиждающимъ мя вздамъ, яко кровь сыновъ своихъ мщаеть и мститъ; и вздасть мечь врагомъ и ненавиждающимъ его. Симъ же отъ града отшедшимъ, сею же снемше погребоша я. Святополку же обѣщавшюся прогнати Давыда, поиде къ Берестю къ Ляхомъ; се слышавъ Давыдъ, иде въ Ляхы къ Володиславу ища помощи. Ляхове же обѣщашася ему помагати, и взяша у него злата 50 гривень, рекуще ему: „поиди съ нами Берестю, яко се вабитъ ны Святополкъ на снемъ; и ту умиримъ тя съ Святополкомъ“; и послушавъ ихъ Давыдъ, иде Берестю съ Володиславомъ. И ста Святополкъ въ градъ, а Ляхове на Бугу, и сослася рѣчьми Святополкъ съ Ляхы, и вдасть дары великы на Давыда; и рече Володиславъ Давыдови: „не послушаетъ мене Святополкъ; да иди опять“. И приде Давыдъ Володимерю (*), и Святополкъ съвѣтъ створи съ Ляхы, поиде къ Пиньску, пославъ по воѣ; и приде Дорогобужю, и дожда ту вой своихъ. и поиде на Давыда къ граду, и Давыдъ затворися въ градъ чая помощи въ Лясѣхъ. бѣша бо ему рекли: „яко аще придуть на тя Русскыѣ князи, то мы ти будемъ помощници“; и солгаша ему, емлюще злато у Давыда и у Святополка. Святополкъ же оступи градъ, и стоя Святополкъ около града 7 недѣль; и поча Давыдъ молитися: „пусти мя изъ града“, Святополкъ же обѣщася ему, и цѣловаста крестъ межи собою, и изиде изъ града, и приде въ Червень. а Святополкъ вниде въ градъ въ великую субботу, а Давыдъ бѣжа въ Ляхы. Святополкъ же прогнавъ Давыда, нача думати на Володаря и на Василка, глаголя: „яко се есть волость отца моего и брата“. и поиде на ня. Се слышавъ Володаръ и Василко, поидоста противу, взявше крестъ, его же бѣ цѣловалъ къ нима на семъ, яко „на Давыда пришелъ есмъ, а съ вама хочу имѣти миръ и любовь“. и преступи Святополкъ крестъ, надѣяся на множь-

(*) Отсюда пропускъ въ Радз. и Троицк.

ство вой. И стрѣтошася на поли на Рожни, исполчившимся обоимъ, и Василко възвыси крестъ, глаголя: „яко сего еси цѣловалъ, се первъѣ взялъ еси зракъ очью моею, а се нынѣ хочещи взяти душу мою; да буди межи нами крестъ съ“. и поидоша къ собѣ къ бсеви, и сступишася полци, и мнози челоуѣци благовѣрніи видѣша крестъ надъ Василковы вой, възвышѣся велми. Брани же велицѣ бывши и многѣмъ падающимъ отъ обою полку, и видѣвъ Святополкъ, яко люта брань, и побѣже, и прибѣже Володимерю; Володарь же и Василко побѣдивша, стаستا ту, рекуща: „довлѣеть нама на межи своей стати“, и не идоста никаможе. Святополкъ же прибѣже Володимерю, и съ нимъ сына его 2, и Ярополчича 2, и Святоша сынъ Давыдовъ Святославича, и прочая дружина. Святополкъ же посади въ Володимери Мстислава, иже бѣ ему отъ наложницѣ, а Ярослава посла въ Угры, вабя Угры на Володаря, а самъ иде Кыеву. Ярославъ же, сынъ Святополчъ, приде съ Угры, и король Коломанъ и 2 пископа, и сташа около Перемышля по Вагру, а Володарь затворися въ градѣ. Давыдъ бо въ то чинъ пришедъ изъ Ляховъ, и посади жену свою у Володаря, а самъ иде въ Половцѣ; и устрѣте и Бонякъ, и воротися Давыдъ, и поидоста на Угры. Идущема же има, сташа ночлѣгу, и яко бысть полунощи, и вставъ Бонякъ отѣха отъ вой, и поча выти волчьскы, и волкъ отвыся ему, и начаша волци выти мнози; Бонякъ же приѣхавъ повѣда Давыдови, яко „побѣда ны есть на Угры завтра“. И наутріа Бонякъ исполчи вой своѣ, и бысть Давыдовъ вой 100, а у самого 300; и раздѣли на 3 полкы, и поиде къ Угромъ. и пусти на воропъ Алтунапу въ 50 чади, а Давыда постави подъ стягомъ, а самъ раздѣлился на 2 части, по 50 на сторонѣ. Угри же исполчишася на заступы, бѣ бо Угръ числомъ 100 тысящъ. Алтунопа же пригна къ 1-му заступу, и стрѣливше побѣгнуша предъ Угры, Угри же погнаша по нихъ; яко бѣжаще минуша Боняка, и Бонякъ погнаше сѣка въ тылъ, а Алтунопа възвратяшеться вспять, и не допустяху Угръ опять, и тако множицею убивая сбиша ѣ въ мячъ; Бонякъ же раздѣлился на 3 полкы, и сбиша Угры акы въ мячъ, яко се соколъ сбиваетъ галицѣ. И побѣгоша Угри, и мнози истопоша въ Вагру, а друзіи въ Сану; и бѣжаще возлѣ Санъ у гору, и спихаху другъ друга, и гнаша по нихъ 2 дни,

сѣкуще. ту же убиша и пископа ихъ Купана, и отъ боляръ многы; глаголаху бо, яко погыбло ихъ 40 тысящъ (*). Ярославъ же бѣжа на Ляхы, и приде Берестью, а Давыдъ заимъ Сутѣску, Червенъ, приде внезапно и зая Володимерцѣ, а Мстиславъ затворися въ градъ съ засадою, иже бѣша у него Берестьяне, Пиняне, Выгошевы; и ста Давыдъ, оступивъ градъ, и часто приступаше. Единою поступиша къ граду подъ вежами, овѣмъ же бьющимъ съ града, и стрѣляющимъ межи собою, идяху стрѣлы акы дождь; Мстиславу же хотящу стрѣлити, внезапно ударенъ бысть подъ пазуху стрѣлою, на заборолѣхъ, сквозѣ дску скважнею, и сведоша и, и на ту нощь умре, и таиша и 3 дни, и въ 4-й день повѣдаша на вѣчи. И рѣша людье: „се князь убьенъ; да аще ся вдамы, Святополкъ погубить ны вся“. и послаша къ Святополку, глаголя: „се сынъ твой убьенъ, а мы изнемогаемъ голодомъ; да аще не придеши, хотять ся людье предати, не могуще голода терпѣти“. Святополкъ посла Путятю, воеводу своего; Путята же съ вои пришедъ къ Лучьску къ Святоши, сыну Давыдову, и ту бяху мужи Давыдови у Святошѣ, заходилъ бо бѣ ротѣ Святоша къ Давыдови: „аще поидеть на тя Святополкъ, то повѣмъ ти“. и не створи сего Святоша, но изыма мужи Давыдовы, а самъ поиде на Давыда. И приде Святоша и Путята августа въ 5 день, Давыдовымъ воемъ облежающимъ градъ, въ полуденъе Давыдови спящю, и нападоша на нь и почаша сѣчи; и горожане скочиша съ града, и почаша сѣчи воѣ Давыдовы, и побѣже Давыдъ и Мстиславъ, сыновець его. Святоша же и Путята пріяста градъ, и посадиша посадника Святополча Василя; и приде Святоша Лучьску, а Путята Кыеву. Давыдъ побѣже въ Половцѣ, и усрѣте и Бонякъ; и поиде Давыдъ и Бонякъ на Святошу къ Лучьску, и оступиша Святошу въ градъ, и створиша миръ. И изиде Святоша изъ града, и приде къ отцю своему Чернигову; а Давыдъ перея Лучьскъ, и оттуду приде Володимерю, посадникъ же Василь выбѣже. а Давыдъ перея Володимеръ и сѣде въ немъ. А на 2-е лѣто Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ и Олегъ привабиша Давыда Игоревича, и не даша ему Володимеря, но даша ему Дорогобужь; въ немъ же

(*) Продолжаются Радз. и Троицк.

и умре; а Святополкъ перея Володимеръ, и посади въ немъ сына своего Ярослава.

Въ лѣто 6606. Приде Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ на Святополка, и сташа у Городца, и створиша миръ, якоже и въ прежнее лѣто сказахъ. (Въ се же лѣто заложи Володимеръ церковъ камяну святоѣ Богородицѣ, Переяслави, на княжѣ дворѣ. Того же лѣта заложи Володимеръ Мономахъ городъ на Вѣстри. *И. Х.*).

Въ лѣто 6607. Изиде Святополкъ на Давыда къ Володимерю, и прогна Давыда въ Ляхы. Въ се же лѣто побѣни Угри у Перемышля. Въ се же лѣто убьенъ Мстиславъ, сынъ Святополчъ, въ Володимери, мѣсяца іюня въ 12 день.

Въ лѣто 6608. Выиде Мстиславъ отъ Давыда на море, мѣсяца іюня въ 10. Томъ же мѣсяци братья створиша миръ межи собою, Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ, Олегъ, въ Увѣтичыхъ, мѣсяца августа въ 10 день. Того же мѣсяца въ 30, томъ же мѣстѣ, братья вся сняшася, Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ, Олегъ, и приде къ нимъ Игоревичъ Давыдъ, и рече къ нимъ: „начто мя есте привабили? осе есмъ; ему до мене обида“? И отвѣща ему Володимеръ: „ты еси прислалъ къ намъ: хочу, братья, прити къ вамъ и пожаловатися своея обиды; да се еси пришелъ и сѣдишь съ братьею своею на одномъ коврѣ: то чему не жалуешься, до кого ти насъ жалоба“? и не отвѣща Давыдъ ничтоже. И сташа вся братья на конихъ; и ста Святополкъ съ своею дружиною, а Давыдъ и Олегъ съ своею, разно, кромѣ себе, а Давыдъ Игоревичъ сѣдѣше кромѣ, и не припустяху его къ собѣ, но особъ думаху о Давыдѣ. И сдумавше послаша къ Давыду мужи своѣ, Святополкъ Путятю, Володимеръ Орогостя и Ратибора, Давыдъ и Олегъ Торчина. посланіи же придоша къ Давыдови и рече ему: „се ти молвять братья: не хотимъ ти дати стола Володимерьскаго, зане ввергль еси ножъ въ ны, его же не было въ Русьскѣй земли; да се мы тебе не имемъ, ни иного ти зла не створимъ, но се ти даемъ, шедъ сяди въ Бужьскѣмъ, въ Острозѣ; а Дубенъ и Черторыескъ, то ти даетъ Святополкъ, а се ти даетъ Володимеръ 200 гривень. а Давыдъ и Олегъ 200 гривень“. И тогда послаша слы своя къ Володареви и къ Василкови: „поими брата своего Василка къ собѣ, и буди ваю едина власть, Перемышль; да аще любо, да сѣдита, аще ли ни, да пусти Василка сѣмо, да его кормимъ здѣ; а хо-

лопы наша выдайта и смерды“. и не послуша сего Володарь, ни Василко. А Давыдъ сѣде Божьскѣмъ, и посемъ вдасть Святополкъ Давыдови Дорогобужь, въ немъ же умре; а Володимеръ вда сынови своему Ярославу.

Въ лѣто 6609. Преставися Всеславъ, Полотський князь, мѣсяца априля въ 14 день, въ 9 часъ дне, въ среду. Въ то же лѣто заратися Ярославъ Ярополчичъ Берестьи, и иде на нь Святополкъ, и заста и въ градѣ, и емъ и, и окова, и приведе и Кыеву; и молися о немъ митрополитъ и игумени, и умолиша Святополка, и заводиша и у раку святою Бориса и Глѣба, и сняша съ него оковы и пустиша и. Томъ же лѣтѣ совокупшася вся братья: Святополкъ, Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ, Ярославъ братъ ею, на Золотъчи; и прислаша Половци слы отъ всѣхъ князій ко всей братьи, просяще мира; и рѣша имъ Русскыи князи: „да аще хотите мира, да совокупимся у Сакова“. и послаша по Половцѣ, и сняшася у Сакова, и створиша миръ съ Половци, и пояша тали межи собою, мѣсяца семтября въ 15 день, и разидошася разно. (Въ се же лѣто Вслодимеръ заложи церковь у Смоленскѣ святоѣ Богородицѣ камяну, епискупью. *И. Х.*).

Въ лѣто 6610. Выбѣже Ярославъ Ярополчичъ изъ Кыева, мѣсяца октября въ 1. Того же мѣсяца на исходѣ, прелстивъ Ярославъ Святополчичъ Ярослава Ярополчича, и ятъ и на Нурѣ, и приведе и къ отцю Святополку, и оковаша и. Томъ же лѣтѣ, мѣсяца декабря въ 20. приде Мстиславъ, сынъ Володимеръ, съ Новгородци, бѣ бо Святополкъ съ Володимеромъ рядъ имѣлъ, яко Новугороду быти Святополчю и посадити сынъ свой въ въ немъ а Володимеру посадити сынъ свой Володимери. и приде Мстиславъ Кыеву, и сѣдоша въ избѣ, и рѣша мужи Володимери: „се прислалъ Володимеръ сына своего, да се сѣдять Новгородци; да поимше сына твоего и идуть Новугороду, а Мьстиславъ да идетъ Володимерю“. И рѣша Новгородци Святополку: „се мы, княже, прислани къ тобѣ, и ркли ны тако: не хотимъ Святополка, ни сына его; аще ли 2 главѣ имѣеть сынъ твой, то пошли и; сего ны далъ Всеволодъ, а въскормили есмы собѣ князь, а ты еси шель отъ насъ“. И Святополкъ же многу прю имѣвъ съ ними, онѣмъ же не хотѣвшимъ, поимше Мстислава придоша Новугороду. Въ то же лѣто бысть знаменье на небеси, мѣсяца генваря въ 29 день,

по 3 дни: акы пожарная заря отъ востока и уга и запада и сѣвера, и бысть тако свѣтъ всю ночь, акы отъ луны полны свѣтящся. Въ то же лѣто бысть знаменье въ лунѣ, мѣсяца февраля въ 5 день. Того же мѣсяца въ 7 день бысть знаменье въ солнци: огородилося бяше солнце въ три дуги, и быша другыя дуги хребты къ собѣ. И сія видяще знаменья, благовѣрніи чловѣци со въздыханьемъ моляхуся къ Богу и со слезами, дабы Богъ обратилъ знаменья си на добро: знаменья бо бывають ова на зло, ова ли на добро. На придущее лѣто вложи Богъ мысль добру въ Русьскыѣ князи, умыслиша дерзнути на Половцѣ и поити въ землю ихъ, еже и бысть. якоже скажемъ послѣже въ пришедшее лѣто. Въ се же лѣто преставися Ярославъ Ярополчичъ, мѣсяца августа въ 11 день. Въ се же лѣто ведена бысть дщи Святополча Сбыслава въ Ляхы за Болеслава, мѣсяца ноября въ 16 день. (Въ то же лѣто родися у Володимера сынъ Андрѣй. И. Х.).

Въ лѣто 6611. Богъ вложи въ сердце княземъ Рускымъ мысль благу, Святополку и Володимеру. и снястася думати на Долобьскѣ; и сѣде Святополкъ съ своею дружиною, а Володимеръ съ своею въ единомъ шатрѣ. И почаша думати и глаголати дружина Святополча: „яко негодно нынѣ, веснѣ, ити хотимъ, погубити смерды и ролью ихъ“. И рече Володимеръ: „дивно ми, дружино, оже лошадей жалуете, ею же то ореть; а сего чему не промыслите, оже то начнеть орати смердъ, и приѣхавъ Половчинъ ударить и стрѣлою, а лошадь его поиметь, а въ село его ѣхавъ иметь жену его, и дѣти его, и все его имѣнье? то лошади жаль, а самого не жаль ли? И не моглоша отвѣщати дружина Святополча, и рече Святополкъ: „се азъ готовъ уже“, и вста Святополкъ; и рече ему Володимеръ: „то ти, брате, велико добро створиши землѣ Русскѣй“. И посласта ко Олгови и Давыдови, глаголюща: „пойдита на Половци, да любо будемъ живи, любо мертви“. и послуша Давыдъ, а Олегъ не всхотѣ сего, вину река: „не сдравлю“. Володимеръ же цѣловавъ брата своего, и поиде Переяславлю, а Святополкъ по немъ, и Давыдъ Святославичъ, и Давыдъ Всеславичъ, и Мстиславъ Игоревъ внукъ, Вячеславъ Ярополчичъ, Ярополкъ Володимеричъ. и поидоша на конихъ и въ лодяхъ, и придоша ниже порогъ, и сташа въ протолчехъ въ Хортичемъ островѣ и всѣ-

доша на конѣ, и пѣши изъ додей вышедъ идоша въ полѣ 4 дни, и придоша на Сутѣнь. Половци же слышавше, яко идетъ Русь, собрашася безъ числа и начаша думати. и рече Урусоба: „просимъ мира у Руси, яко крѣпко имуть битися съ нами, мы бо много зла створихомъ Русскѣй земли“. И рѣша унѣйшии Урособѣ: „аще ты боишися Руси, но мы ся не боимъ; сія бо избивше, поидемъ въ землю ихъ и приимемъ грады ихъ, и кто избавить и отъ насъ“? Русскіѣ же князи и вои вси моляхуть Бога, и обѣты вздаяху Богу и Матери его, овъ кутьею, овъ же милостынею убогымъ, инии же монастыремъ требованья. И сице молящимся, поидоша Половци и послаша предъ собою въ сторожѣ Алтунопу, иже словяше въ нихъ мужствомъ; такоже Русскіѣ князи послаша сторожѣ своѣ. и устерегоша Рускіѣ сторожеве Олтунопу, и обиступивъше и, и убиша Алтунопу и сущая съ нимъ; и не избысть ни единъ, но вся избиша. И поидоша полкове аки борове, и не бѣ презрѣти ихъ; и Русь поидоша противу имъ. И Богъ великій вложи ужасъ велику въ Половцѣ, и страхъ нападе на ня и трепеть отъ лица Русскихъ вой, и дремаху сами, и конемъ ихъ не бѣ спѣха въ ногахъ; наши же съ весельемъ на конѣхъ и пѣши поидоша къ нимъ. Половци же видѣвше устремленье Руское на ся, не достигнувше бо побѣгоша предъ Русскими полки; наши же погнаша, сѣкуща я. Дни 4 априля мѣсяца велико спасенье Богъ створи, а на врагы наша дастъ побѣду велику. И убиша ту въ полку князій 20: Урусобу, Кчія, Аръсланапу, Китанопу, Кумана, Асупа, Куртка, Ченегрепу, Сурьбаря, и прочая князій ихъ; а Белдюзя яша. Посемъ же сѣдоша братья, побѣдивше врагы своя. приведоша Белдюзя къ Святополку. и нача Белдюзь даяти на собѣ злато и сребро, и конѣ и скоть; Святополкъ же посла и къ Володимеру. И пришедшю ему, нача впрашати его Володимеръ: „то вѣдѣ, яла вы рота? многажды бо ходивше ротѣ, воевасте Русскую землю; то чему ты не казаше сыновъ своихъ и роду своего не преступати роты, но проливашеть кровь хрестьяньску? да се буди кровь твоя на главѣ твоей“. и повелѣ убити и, и тако расѣкоша ѿ на уды. И посемъ сняшася братья вся, и рече Володимеръ: „съ день, иже створи Господь, възрадуемся и възвеселимся въ онъ; яко Господь избавилъ ны есть отъ врагъ нашихъ, и покори врагы

наша, и скруши главы змієвыя, и далъ еси сихъ брашно людемъ Русьскимъ“. взяша бо тогда скоты и овцѣ и конѣ и вельблуды, и вежѣ съ добыткомъ и съ челядью, и заяша Печенѣгы и Торкы съ вежами. И придоша въ Русь съ полономъ великимъ, и съ славою и съ побѣдою великою. Семъ же лѣтъ придоша пружи, августа въ 1 день. Того же мѣсяца въ 18 день иде Святполкъ и сруби городъ Гюргевъ, его же бѣша пожгли Половци. Того же лѣта бися Ярославъ съ Мордовою, мѣсяца марта въ 4 день, и побѣженъ бысть Ярославъ.

Въ лѣто 6612. Ведена дщи Володарева за царевичъ за Олексиничъ, Царюгороду, мѣсяца іюлія, въ 20. Томъ же лѣтъ ведена Передъслава, дщи Святполча, въ Угры за королевичъ, августа въ 21 день. Томъ же лѣтъ приде митрополитъ Никифоръ въ Русь, мѣсяца декабря въ 6 день. Того же мѣсяца преставися Вячеславъ Ярополчичъ, въ 13 день. Того же мѣсяца въ 18 Никифоръ митрополитъ на столѣ посаженъ. Се же скажемъ: сего же лѣта исходяща, посла Святполкъ Путяту на Мѣнескъ, а Володимеръ сына своего Ярополка, а Олегъ самъ иде на Глѣба, поемше Давыда Всеславича; и не успѣша ничтоже, и възвратишася опять. и родися у Святполка сынъ, и нарекоша имя ему Брячиславъ. Въ се же лѣто бысть знаменье: стояше солнце въ крузѣ, а посередѣ круга крестъ, а посередѣ креста солнце, а внѣ круга обаполы два солнца, а надъ солнцемъ кромѣ круга дуга, рогома на сѣверъ; такоже знаменье и въ лунѣ тѣмъ же образомъ, мѣсяца февраля въ 4 и 5 и 6 день, въ дне по 3 дни, а въ нощъ въ лунѣ по 3 нощи.

Въ лѣто 6613. (Увалися верхъ святаго Андрѣя. *И. Х.*). Постави митрополитъ епископа Анфилофія Володимерю, мѣсяца августа въ 27 день. Томъ же лѣтъ постави Лазаря въ Переяславль, ноября въ 12. Томъ же лѣтъ постави Мину Полотъску, декабря въ 13 день. (Томъ же лѣтъ явися звѣзда съ хвостомъ, на западѣ; и стоя мѣсяць. Того же лѣта пришедъ Бонякъ зимѣ на Зарубѣ, и побѣди Торкы и Берендѣѣ. *И. Х.*)

Въ лѣто 6614. Воеваша Половци около Зарѣчьска, и посла по нихъ Святполкъ Яня Вышатича, и брата его Путяту, и Иванка Захарьича, Козарина; и угониша Половцѣ и полонъ отяша. Въ се же лѣто престарися Янъ, старецъ добрый, живъ лѣтъ 90, въ старости маститѣ; живъ по закону Божью, не

хужій бѣ первыхъ праведникъ, отъ него же и азъ многа слова слышахъ, еже и вписахъ въ лѣтописаньи семъ отъ него же слысахъ. бѣ бо мужъ благъ, и кротокъ, и смѣренъ, огребаяся всякая вещи, его же и гробъ есть въ Печерскомъ монастыри, въ притворѣ, идѣже лежитъ тѣло его положено мѣсяца іюня въ 24. Въ се же лѣто пострижеся Еупракси, Всеволожа дщи, мѣсяца декабря въ 6. Въ то же лѣто прибѣже Избыгнѣвъ къ Святополку. Въ то же лѣто пострижеся Святославъ, сынъ Давыдовъ, внукъ Святославль, мѣсяца февраля въ 17 день. Томъ же лѣтѣ побѣдиша Зимѣгола Всеславичъ, всю братью, и дружины убиша 9 тысящъ.

Въ лѣто 6615, индикта, кругъ луны 4 лѣто, а солнечнаго круга 8 лѣто. Въ се же лѣто преставися Володимеря, мѣсяца мая въ 7 день. Того же мѣсяца воева Бонякъ и зая конѣ у Переяславля. Томъ же лѣтѣ приде Бонякъ, и Шаруканъ старый, и ини князи мнози, и сташа около Лубна; Святополкъ же, и Володимеръ, и Олегъ, Святославъ, Мстиславъ, Вячеславъ, Ярополкъ идоша на Половци къ Лубну, и въ 6 часѣ дне бродишася чрезъ Сулу, и кликнуша на нихъ. Половци же ужасошася, отъ страха не възмогоша ни стяга поставити, но побѣгоша хватаяще копи, а друзии пѣши побѣгоша; наши же почаша сѣчи, женуци я, а другыѣ руками имати, и гнаша ноли до Хорола. Убиша же Таза Бонякова брата, а Сугра яша и брата его, а Шаруканъ едва утече. отбѣгоша же товара своего, еже взяша Русскіи вои, мѣсяца августа въ 12, и възвратишася всояси съ побѣдою великою. Святополкъ же приде въ Печерскый монастырь, на заутреню, на Успенье святыя Богородица, и братья цѣловаша и съ радостью великою, яко врази наша побѣжени быша, молитвами святыя Богородица и святаго отца нашего Θεодосья. такъ бо обычай имѣяше Святополкъ: коли идяше на войну, или инамо, ноли поклонивъся у гроба Θεодосьева и молитву вземъ у игумена, ту сущаго, тоже идяше на путь свой. Въ то же лѣто преставися княгини, Святополча мати, мѣсяца генваря въ 4 день. Томъ же лѣтѣ, мѣсяца того же, иде Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ къ Аепѣ и другому Аепѣ, и створиша миръ; и поя Володимеръ за Юргя Аепину дщерь, Осеневу внуку, а Олегъ поя за сына Аепину дщерь, Гиргенеу внуку, мѣсяца января 12 день. (а февраля 5 трясеса земля предъ зорями въ нощи. *И. Р. Т.*).

Въ лѣто 6616. Заложена бысть церкы святаго Михаила, Золототерхая, Святополкомъ княземъ, въ 11 іюлія мѣсяца. и кончаша трапезницю Печерскаго монастыря, при Θεоклиствѣ игуменѣ, юже заложилъ повелѣньемъ Глѣбовымъ, иже ю и стяжа. Въ се же лѣто вода бысть велика въ Днѣпрѣ, и въ Деснѣ, и въ Припетѣ. Въ семь же лѣтѣ вложи Богъ въ сердце Θεоклисту игумену Печерскому, и нача възвѣщати князю Святополку, дабы вписалъ Θεодосія въ сѣнаникъ; и радъ бывъ, общася и створи, повелѣ митрополиту вписати въ синодикъ. и повелѣ вписывати по всѣмъ епископьямъ, и вси же епископи съ радостью вписаша, и поминати и на всѣхъ Сборѣхъ. Въ се лѣто преставися Катерина, Всеволожа дщи, мѣсяца іюлія въ 11. Въ се же лѣто кончаша верхъ святыя Богородица на Кловѣ, заложенъй Стефаномъ игуменомъ Печерскимъ.

Въ лѣто 6617. Преставися Евпракси, дщи Всеволожа, мѣсяца іюлія въ 10 день, и положена бысть въ Печерскомъ монастырѣ у дверій, яже ко угу; и сдѣлаша надъ нею божонку, идѣже лежитъ тѣло ея. Въ то же лѣто, мѣсяца декабря въ 2 день, Дмитръ Иворовичъ взя вежѣ Половечскыѣ у Дону.

Въ лѣто 6618. Идоша веснѣ на Половцѣ Святополкъ, и Володимеръ, Давыдъ; и дошедше Воиня, и воротишася. Томъ же лѣтѣ бысть знаменье въ Печерствѣмъ монастырѣ, въ 11 день февраля мѣсяца: явися столпъ огненъ отъ земля до небеси, а молнья освѣтиша всю землю, и въ небеси погромѣ въ часъ 1 ноци; и весь миръ видѣ. се же столпъ первѣе ста на трапезници каменѣй, яко не видѣти бысть креста, и постоявъ мало, съступи на церковь и ста надъ гробомъ Θεодосіевымъ, и потомъ ступи на верхъ, акы ко востоку лицъ, и потомъ невидимъ бысть. Се же бѣаше не огненный столпъ, но видѣ ангелескъ: ангелъ бо сице является. ово столпомъ огненнымъ, ово же пламенемъ. якоже рече Давыдъ: творя ангелы своя духы и слугы своя огнь палящъ. и шлеми суть повелѣньемъ Божьимъ, аможе хоцетъ Владыка и Творецъ всѣхъ. ангелъ бо приходитъ кдѣ благая мѣста и молитвеніи домове, и ту показуютъ нѣчто мало видѣнья своего, яко мощно видѣти человекомъ; не мощно бо зрѣти человекомъ естества ангельскаго, яко и Моиси великій не возможе видѣти ангельскаго естества, водяшетъ бо я въ день столбъ облаченъ, а въ ноци столпъ огненъ; то се

не столпъ водяше ихъ, но ангелъ идяше предъ ними въ нощи и въ дне. Тако и се явленье нѣкоторое показываше, ему же бѣ быти, еже и бысть: на 2-е бо лѣто не се ли ангелъ вождь бысть на иноплеменники и супостаты, якоже рече: ангелъ предъ тобою предъидеть, и пакы: ангелъ твой буди съ тобою? (Якоже пророкъ Давыдъ глаголетъ: яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить тя. Якоже пишетъ премудрый Епифаній: къ коей же твари ангелъ приставленъ: ангелъ облакомъ и мъгламъ, и снѣгу и граду и мразу, ангелъ гласомъ и громомъ, ангелъ зимы и зноеви, и осени и весны и лѣта, всему духу твари его на земли, и тайныя бездны, и суть скровены подъ землею, и преисподній тмы, и сущи во безднахъ, бывшія древле верху земля, отъ нея же тмы, вечеръ и нощь, и свѣтъ и день, ко всимъ тваремъ ангели приставлены. такоже ангелъ приставленъ къ которой убо земли, да соблюдаютъ куюждо землю, аще суть и погани; аще Божій гнѣвъъ будетъ на кую либо землю, повелѣвая ангелу тому на кую либо землю бранью ити, то оной землѣ ангелъ не воспротивится повелѣнію Божью. Яко и се баше и на ны навелъ Богъ, грѣхъ ради нашихъ иноплеменники поганья, и побѣжахуть ны повелѣніемъ Божиимъ: они бо бяху водими ангеломъ, по повелѣнію Божью. Аще ли кто речеть, яко ангела нѣсть у поганныхъ, да слышитъ, яко Олександру Макидоньскому ополчившу на Дарья, и пошедшу ему и побѣдившу землю всю отъ вѣстокъ и до западъ, и поби землю Егупетьскую, и поби Арама, и приде въ острова морскыя; и врати лице свое взыти въ Ерусалимъ, побѣдити Жиды, занеже бяху мирни со Дарьемъ, и поиде со всеми вои его, и ста на товарищи и почи. и прispѣ ночь, и лежа на ложи своемъ посредѣ шатра, отверзъ очи свои, види мужа стояща надъ нимъ, и мечъ нагъ въ руцѣ его, и обличіе меча его яко молонія, и запряже мечемъ своимъ на главу цареву. и ужасеся царь велми и рече: не бій мене. и рече ему ангелъ: посла мя Богъ уимати царѣ великіи предъ тобою и люди многи, азъ же хожю предъ тобою, помагая ти; а нынѣ вѣдай, яко умереши, понеже помыслилъ еси взити въ Ерусалимъ, зло створити ерѣемъ Божиимъ и къ людямъ его. и рече царь: молю тя, о господи, отпусти нынѣ грѣхъ раба твоего; аче не люблю ти, а ворочюся дому моему. и рече ангелъ: не бойся, иди

путемъ твоимъ къ Іерусалиму, и узриши ту въ Іерусалими мужа въ обличеніи моемъ, борзо пади на лицѣ своемъ и поклонися мужю тому, и все еже речеть къ тобѣ створи, не преступи рѣчи ему; въ онъ же день преступиши рѣчь его, и умреши. и въставъ царь, иде въ Ерусалимъ, и пришедъ въспроси ерѣвѣвъ: иду ли на Дарья? и показаша ему книги Данила пророка, и рекоша ему: ты еси козель, а онъ овень, и потолчеши и возмеша царство его. Се убо не ангелъ ли вожаше Олександра? не поганъ ли побѣжаше, и вси Елини кумиротружебници? Тако и си поганіи поупущени грѣхъ ради нашихъ. Се же вѣдомо буди, яко въ хрестіанехъ не единъ ангелъ, но елико крестішася, паче же къ благовѣрнымъ княземъ нашимъ: но противу Божью повелѣнію не могутъ противитися, но молятъ Бога прилѣжно за хрестіанскыя люди. Якоже и бысть: молитвами святыя Богородица и святыхъ ангелъ умилисердися Богъ, и посла ангелы въ помощь Русьскимъ княземъ на поганыя. якоже рече къ Моисѣви: се ангелъ мой предъидеть предъ лицемъ твоимъ, якоже рекохомъ прежде. Знаменье се бысть мѣсяца февраля въ 11 день, исходящую сему лѣту 18. *И. Х.*)

Игуменъ Селивестръ святаго Михаила написахъ книги си лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога милость пріяти, при князи Володимѣрѣ, княжащю ему Кыевѣ, а мнѣ въ то время игуменящю у святаго Михаила, въ 6624, индикта 9 лѣта; а иже чтеть книги сія, то буди ми въ молитвахъ.

С Л О В А Р Ъ.

А.

Авье—вдругъ.

Аче, аще—ежели, хотя.

Б.

Биричъ—глашатай, герольдъ.

Блюдася его—остерегаясь его.

Бо—ибо.

Болма—больше.

Болонье—городской выгонъ, земля около города.

Болъ—бодалъ.

Борове—боры, лѣса.

Бчелки—кадушки.

Бѣла—бѣлка.

Бѣль—монета мелкая.

Бяста—были.

Бяху—были.

В.

Вавить—звать, приглашать.

Вариманътью—мантію.

Варимъ—предваримъ.

Ваю—вамъ.

Вгажающе—внушающе.

Вдаша на щиты—дали на щитъ, на разграбленіе воинамъ.

Вежъ—шалашъ.

Вира—пеня за убійство.

Внутрь суду вшедше—вошедши въ гавань.

Воволочимъ—выволочимъ, вытаскиваемъ.

Воину—выну, всегда.

Ворожбитъ—врагъ.

Воропъ—набѣгъ, нападеніе, атака.

Востягнули—воспрянули, отстали.

Вотояна свита—рогожная свита.

Вскую—напрасно.

Встягнувшеся—оставивши, отступившись.

Вустѣхъ—въ устахъ.

Вѣломъ—львомъ.

Вѣспятить троичъ—возвратить втрое.

Вѣскочить—вскочить, выскочить.

Вѣсхопився—приподнявшись.

Вѣсѣчець исѣче—избилъ тѣхъ; высѣкли изъ поруба—выпустили изъ земляной тюрьмы.

Вѣверица—векша.

Вѣ вѣвѣ—мы знаемъ; вѣ свѣвѣ—мы увѣдаемъ.

Вѣно—даръ жениха невѣстѣ, равный приданому.

Вѣси—вѣдай, знай.

Г.

Говино—изобиліе.

Годинъ—пора, время, часъ.

Гребля—ровъ вокругъ города.

Гридь—тѣлохранитель.

Гридьница—пріемная комната.

Грѣшися—промахнулся.

Гугнанье—ропотъ.

Гугнивый—картавый, гнусавый, заика.

Д.

Деместникъ—начальникъ хора.

Десятя—десять разъ.

Добляють—довольствуются.

Дроманы—особаго устройства корабли, галеры греческія.

Дѣньшній градъ—внутренній городъ.

Дѣтелье—доброе дѣло; яко дѣтелье мнятся дѣяти—думаютъ, что доброе дѣло творять.

Дѣтскій — отрокъ, младшій дру-
жинникъ, слуга.

Е.

Е — ихъ.
Единецъ — заяцъ.
Еже — что.
Елико — сколько.
Емъся — взялся.
Еста — есть.
Етеръ — который.
Етеры — нѣкоторые другіе, иные.
Ею — имъ.

Ж.

Жинуть — гнать, преслѣдуютъ.

З.

Заборолъхъ — забралахъ.
Заводивъше кресту — приводили
къ кресту, къ присягѣ.
Зазрять — надзираютъ
Займъ судъ — занялъ пристань.
Закыханью — чиханію.
Замкоша судъ — заперли пристань.
Зане — ибо.
Засобъ — особенно.
Заступы — уступы, воинскіе от-
ряды, стоящіе одинъ за другимъ.
Зая — захватилъ.
Знамяня — знаменіе, примѣта.

И.

И — его; и нарекоша и — и назвали
его.
Иже — которые.
Изворогы — изверженія, выкиды-
ваемая нечистота.
Изимахуть — брали, хватали.
Има — имъ; отверзостася очи има —
отверзлись имъ очи.
Имаху — брали.
Имовить — имѣть достатокъ.

Истрохъ — стеръ, истребилъ.
Истовка — изба.

К.

Кажеми есми — наказуемся
ся Каю — каюсь, раскаяваюсь.
Квасъ усняный — кожевенная ки-
слота.
Ключится — случится, приклю-
чится.
Клада — костеръ дровъ.
Кметье — лучшіе мужи.
Кобъ — колдовство, заговоръ.
Коло — колесо, тѣlega.
Колодникъ — плѣнникъ.
Колоти — жолты.
Комуздо — каждому.
Корзна — верхняя одежда.
Корста — гробъ.
Котора — вражда.
Коткы — кошки.
Кромъ — прочь, внѣ.
Кропійныя — посконныя.
Крънетъ — купить.
Кръсити — воскресить.
Кубара — мореходное судно.
Куюждо — каждую.

Л.

Лагодить — нѣжиться, прохлаж-
даться.
Латки — котлы, горшки.
Лимень — лиманъ, заливъ при
устѣ рѣки.
Лише — больше.
Ловы — ловля, охота.
Луда — повязка на головѣ.
Лука — лукавство, хитрость, изво-
ротливость.
Лукно — лукошко.
Лука моря — морской заливъ.
Льнощами — лѣнностію.
Лѣпота — красота, достоинство.
Лѣпшею — лучшею.

Любы творять—прелюбодѣйству-
ютъ.

Лядный огонь—греческій огонь.

М.

Местъникъ—мститель.

Мечетныхъ—мечтательныхъ.

Мний—меньшій.

Многовѣщныя—многоглаголюющія.

Мовь—мытье, баня.

Мотыка—заступъ, лопата.

Н.

Набдѣть—снабжать, довольство-
вать.

Навье—мертвецы.

Налѣзохомъ—взяли, нашли.

Намѣню—наименую, укажу.

Напя—натянулъ, надѣлъ.

Насадъ—судно рѣчное.

Насельници—жители.

Наю—намъ.

Не варивъ—не предваримъ,

Невѣгласи—невѣжи, грубые.

Нестишь—безъ отдыха.

Ноли—едва не.

Нь, на нь—на него.

Нѣскими—съ нѣкоторыми

Няшася—согласились.

О.

Объщаются крови—пріобщаются къ
кровопролитію.

Ово—или, то.

Огребаяся—оберегаяся, уклоняясь.

Одобльѣша—одебелѣли, загроубѣ-
ли.

Одрины—горницы.

Оже—что, ежели

Оземьствени—сошедшись.

Оли—едва.

Оляды—лодки, лоды.

Онѣдъ—тамъ, въ томъ мѣстѣ.

Опаки—опять.

Опрати—вымыть, выстирать.

Опрочъ—въ остальномъ.

Орать—пахать.

Ось—этотъ, сей.

Отай—тайно.

Отвѣже луды златъ—оставилъ
золотую повязку.

Отрубъ—отруби, высѣвки отъ
муки

Охавивъ—презрѣлъ, покинулъ,
бросилъ.

Очитивше бѣжаша—замѣтивши,
догадавшись бѣжали.

Очютиша—замѣтили, увидали

П.

Паволочиты—шелковые.

Пардусъ—леопардъ.

Перевѣсище—сѣть для ловли
птицъ.

Перегибѣтъ—перегибаясь, лома-
ясь.

Переклюкала—перехитрила.

Перешедъ пожаръ—перешедши
пожарище.

Персть—земля.

Плища—шумъ, развлеченіе, суета.

Повосты—погосты.

Погубившій—потерявшій; отъ по-
губившаго что либо—отъ по-
терявшаго что либо.

Подъклада—потникъ подъ сѣд-
ломъ.

Подътокше—подтолкнувши.

Пожерли ны быша—пожирали бы
насъ.

Пойми—возьми.

Поползся,—споткнулся

Поприай ми—помоги мнѣ.

Поносъ—поношеніе, безчестіе.

Поохритаются—бранять, пори-
цають.

Поречеть собе—противорѣчить

Породную—естественную, соглас-
ную съ природой.

Порубъ — погребъ, земляная тюрьма.
 Послухъ — свидѣтель.
 Посудить — осудить, отвергнуть.
 Потнемъ — убьемъ.
 Поторганъ проскъпомъ — выдерганы щипцами.
 Поточиша — заточили.
 Потчеся — споткнулся.
 Потъснѣтесе — постарайтесе
 Потягнѣте — потяните.
 Поя — взявъ.
 Прабошни — особыя одежды.
 Превабляя — отвлекая, отманивая.
 Преки — поперекъ.
 Прекостьни — неправыя.
 Приключай — случай.
 Припловить днѣй своихъ — долго проживеть.
 Приспа — примѣтъ, валъ къ городской стѣнѣ.
 Пристроите меды — наварите медовъ.
 Проваръ меду — варъ меду.
 Проказа — бѣда, несчастіе.
 Прокъ — остатокъ.
 Просторонство — просторъ, удобство.
 Простословѣсенъ — словесный.
 Прузи — саранча.
 Пръ — паруса; успяша пръ съ поля — натянули паруса.

Р.

Ражизаема воину — разжигается всегда
 Разсваришася — разсорившись.
 Рало — соха.
 Рамено — рано поутру.
 Рамо — плечо; рамена — плеча.
 Ратай — пахарь, земледѣлецъ.
 Рка — сказалъ; ркучи — сказавши.
 Родимъ — родной, родственникъ.
 Роженъ — дѣти, дочь, сынъ.
 Ролью — пашню.

Ропать — мечеть мусульманская.
 Ростя и — разрубилъ его.
 Росулися — разсѣялися.
 Рота — клятва; ротъ заходивше
 межи собою — поклялися.
 Рухло — кладъ, товаръ.
 Рѣнь — мысъ, отлогій берегъ,
 вдавшійся въ воду, коса.
 Рядиться — договариваться.

С.

Сваживаетъ — ссорить.
 Сварящю — свариться, браниться.
 Свита — свита, одежда верхняя.
 Сдравлю — здравствую, я здоровъ.
 Селько — столько-то; корабль
 селько — столько-то кораблей.
 Симъ же снушимъ — когда они
 насыпали.
 Скедѣй — кораблей.
 Скоря — мѣхъ, шкура.
 Скоть сбирати — казну собирать.
 Скуписта — совокупили.
 Скупъ, сънемъшемъся обѣма пол-
 кома на скупъ — когда же оба
 полка вступили въ сраженіе
 Скутъ — пола, подъ скутомъ —
 подъ полою.
 Слѣбное — посольское.
 Смердъ — крестьянинъ.
 Снѣсть — съѣлъ.
 Солба — посольство.
 Солъ — посолъ, слы — послы.
 Сомжаривъ — смеживъ, прищуривъ.
 Соспоша — насыпали.
 Спотружаемъ — потрудимся, по-
 можемъ.
 Странъ поставляюще — ставили
 цѣль.
 Страстьники — сострадаельцы, ко-
 торые страждутъ вмѣстѣ.
 Стрѣкати учить — учить дразнить,
 раздражать.
 Стрый — дядя по отцѣ.
 Стрѣхи — застрѣхи.

Стужающіи — укоряющіе, жалую-
щіеся.

Стягы — знамена.

Сунклитомъ — неизвѣстная какая
то мазь.

Сусолы — суслики.

Съсудъ — орудіе; кацѣмъ либо
съсудомъ — какимъ нибудь ору-
діемъ.

Съсуги — сунуть, дать.

Съ, сесь — сей, этотъ; съ иже —
тотъ, который.

Сѣмо — сюда.

Сѣдаху въ великихъ сустугахъ —
сидѣли съ великою гордостію.

Ся — себя; того ся добьютъ — до
того добьются.

Т.

Тали — заложники; и тали у нихъ
поя — заложниковъ взялъ

Таче — только.

Тезъ — тезка, соименникъ

Темьянъ — фиміамъ.

Тети — бить, посякать

Тепенома — битыми.

Товары — обозъ.

Толцѣмъ — столько.

Точила — жомъ, орудіе, которымъ
что выжимаютъ.

Точный — сверстникъ, однихъ дѣтъ.

Тошь — пустой, порожній; Гюргевъ
зажгоша Половци тошь — зажгли

Юрьевъ, оставленный жителями.

Тризна — поминки по усопшемъ.

Требите путь — приготовляйте до-
рогу.

Троскати — трещать.

Трусъ — землетрясеніе.

Трѣска — колъ, отколокъ.

Ту — тамъ.

Тутънъ — стукъ, глухой громъ во
время землетрясенія.

Ты — тѣ.

Тяжи — тяжбы; да держится тя-

жи — продолжаетъ тяжбу,
судъ.

У.

Удолжися остоя въ городъ — за-
медлимъ, осаждая городъ.

Удолье — доль, овражекъ.

ся Удѣя — сдѣлалось

Ужа — канаты.

Ужики — родственники

Ужьники — узники.

Укора — укоризна, поношеніе.

Унеина — странника.

Унци — юноши.

Унъ, уноша — юнъ, юноша

Уньшее, преходя отъ дѣла въ
дѣло уньшее — переходя отъ
дѣла на иное дѣло.

Упращаста — спросили.

Упругъ — шесть, которымъ упи-
раютъ въ дно рѣки, когда плы-
вуть на лодкѣ.

Упрѣвъ — переспоривъ.

Ускочить — упадетъ, убѣжитъ.

Услѣти — помогать, способство-
вать, пособлять.

Уснѣ — кожа.

Успяша — натянули.

Усрѣсти вѣруемъ — вѣруемъ въ
встрѣчи.

Утлизны — дыры, щели.

Утолочена игрища — утоптаны,
наполнены народомъ игрища.

Утягну — ушелъ.

Уй — дядя по матери.

Ф.

Фофуды — одежды.

Х.

Хомѣки — хомяки.

Хрустове — насѣкомыя, пожираю-
щія злаки.

Ц.

Ци—ли, или.

Цъжъ—сулой, изъ котораго ва-
рять кисель.

Църъ—зажженный трутъ.

Ч.

Чадъ—домочадцы.

Челядинъ—невольникъ, рабъ.

Челядь,—невольники, рабы; ода-
ривъ челядью—одарилъ раба-
ми; погубить челядина—поте-
ряетъ челядина.

Черевѣ—черева, шкуры.

Черевья протоптанные—изношенные
башмаки.

Чинъ — пора, время; въ то чинъ—
тогда, въ то время.

Ю.

Ю—ее.

Я.

Я—ихъ.

Явъ—явно.

Яся—достался.

Ятома има—когда они были взяты.

Ятрови—тетка.

Яшася—взялись.

Lětopis' prepodobnago Nestora po lavrent'evskomu spisku s priloženiem
slovarja drevnich russkich slov

Moskva 1864

Russ. 240 e

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10783859-7